ОБЩИННОЕ

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

333
П-61.

А. ПОСНИКОВА.

2333

ВЫПУСКЪ II.

...НЕВСКОГО
О. Ч. О.

ОДЕССА.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ ШВАРЦА, № 3.
1877.

Печатано по опредѣленію совѣта императорскаго новороссійскаго университета. Ректоръ *Н. А. Головкинскій.*

Въ предлагаемомъ, второмъ, выпускѣ нашего изслѣдованія мы разсматриваемъ мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя утверждаютъ, будто развитіе сельскаго хозяйства невозможно при существованіи общиннаго землевладѣнія, потому что съ нимъ всегда и неизбѣжно связаны: принудительная обработка (Flurzwang), чрезполосность и дробимость земель. Разъясненіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ эти предполагаемыя слѣдствія дѣйствительно вредны и на сколько они въ самомъ дѣлѣ связаны съ мірскимъ владѣніемъ, вынуждаетъ насъ обратиться къ изслѣдованію преимущественно той стороны сельской жизни, которая вообще мало извѣстна и для большинства, вѣроятно, не покажется любопытной. Не смотря на то, что собранный нами по этому вопросу матеріалъ составляетъ, несомнѣнно, ничтожную долю въ сравненіи съ тѣмъ, какой можетъ быть собранъ, онъ казался намъ, тѣмъ не менѣе, достаточнымъ для того, чтобы выяснить, какъ мало основательны ходячія обвиненія этого рода. Изложеніемъ этого мы заканчиваемъ изслѣдованіе собственно тѣхъ доводовъ, которые приводятъ обыкновенно въ доказательство того, что общинное землевладѣніе препятствуетъ развитію сельскаго хозяйства. Вопросъ о круговой порукѣ, не имѣющій прямой связи съ тѣми обвиненіями, которыя занимали насъ до сихъ поръ, мы постараемся разсмотрѣть въ слѣдующемъ выпускѣ. Намъ кажется, что значеніе круговой поруки, не представляющей въ существѣ ничего зловреднаго, необходимо изслѣдовать въ связи съ разборомъ нашего Положенія о выкупѣ, дѣйствіе котораго такъ пагубно для общиннаго землевладѣнія и благосостоянія поселянъ.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ общиннаго землевладѣнія состоитъ, какъ утверждаютъ, въ томъ, что при этой формѣ обладанія землею неизбѣжна такъ называемая принудительная обработка (Flurzwang). «При раздѣлѣ (общинной «земли) на равныя части главнѣйшее значеніе придается не «только ихъ качеству, но въ особенности ихъ положенію, — «обстоятельство крайней важности при существующей въ Россіи «системѣ экстензивнаго хозяйства и при обработкѣ большихъ «площадей. Въ связи съ системой россійскихъ поселеній де«ревнями и почти повсемѣстно господствующимъ трехпольнымъ «хозяйствомъ, такое равенство отдѣльныхъ жеребьевъ (т. е. «частей земли, достающихся на долю отдѣльныхъ лицъ) можетъ «быть достигнуто лишь посредствомъ крайней чрезполосицы и «при сильнѣйшемъ дробленіи общинной земли на мелкія части, «парцеллы.... Въ настоящее время, для этого вокругъ селенія «образуются, смотря по мѣстоположенію и по удаленности, три «пояса, каждый изъ которыхъ раздѣляется въ свою очередь «на три части. Въ предѣлахъ этихъ, «коновъ» или «холмовъ» «(Gewanne или Kampe) земля раздѣляется на длинныя, узкія «полосы, которыя въ большинствѣ случаевъ, при ширинѣ въ «21 — 42 фута, достигаютъ въ длину 700 — 3500 футовъ «(1/4 мили). Затѣмъ, такія полосы раздѣляются по жеребью

«между членами общины, смотря по ихъ числу. Натурально, «такая чрезполосность этихъ дробныхъ и узкихъ земельныхъ «участковъ крайне затрудняетъ ихъ надлежащее воздѣлываніе... «Та-же чрезполосность обусловливаетъ собой существованіе «принудительной обработки земли, которая должна препятство- «вать всякому, задуманному отдѣльнымъ лицемъ, улучшенію «въ способѣ культуры»,—иначе, «она дѣлаетъ невозможнымъ «почти всякій сельско-хозяйственный прогрессъ[1])».

Такая косность можетъ быть изображена еще болѣе сильными красками; и мы можемъ услыхать, напримѣръ, что «положительно «нѣтъ ни одной общины, въ которой участки каждаго общинника «слагались бы менѣе, чѣмъ изъ 7 или 8 полосъ и часто цифра «эта доходитъ до 30, 40 и это при участковомъ надѣлѣ въ «10 десятинъ и менѣе. При этомъ дробность въ самомъ общин- «номъ землевладѣніи. Община, владѣя землею, обязана надѣлять «всякаго общинника одинаково, соблюдать равномѣрность рас- «предѣленія земли, иначе община не будетъ общиною. Для «этого всѣ земли общины, за исключеніемъ усадебной осѣдлости «и огородовъ, общаго выгона и иногда лѣсныхъ пустошей, если «таковыя есть, дѣлятся, смотря по разстоянію земли отъ жилья, «на мѣста одворочныя (у самой деревни), мѣста задворочныя «(въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревни) и пустошныя, если «надѣлъ, что бываетъ весьма часто, состоитъ въ двухъ мѣ- «стахъ (надѣльныя пустошныя поля лежатъ иногда за 15 и 20 «верстъ отъ деревни). При трехпольномъ хозяйствѣ общинная «земля дѣлится на три поля и въ каждомъ полѣ образуются «подраздѣленія, смотря по качествамъ почвы, мѣста хорошія, «среднія и плохія. Такимъ образомъ образуются въ общинной «землѣ отъ 3 до 20 и болѣе подраздѣленій, и каждое изъ «этихъ подраздѣленій дѣлится въ свою очередь, по числу «наличныхъ общинниковъ, на узкіе столбцы, полосы или «шнуры и каждый крестьянинъ получаетъ по жеребью въ «каждомъ полѣ, въ каждой категоріи по одной и по двѣ

[1]) Ad. Wagner: die Abschaffung des privaten Grundeigenthums.— стр. 56, 57 и 65.

«такихъ длинныхъ и узкихъ полосъ. Таково общинное вла-«дѣніе вездѣ безъ исключенія. При немъ дробность и чрез-«полосность фактъ постоянный и при этомъ идутъ все усили-«ваясь, потому что община имѣетъ на своей обязанности «надѣлять не только своихъ старыхъ членовъ, но и новыхъ, и «при увеличіи населенія, при новой ревизіи, а иногда просто «въ извѣстные сроки, міръ приступаетъ къ передѣлу. При каж-«домъ новомъ передѣлѣ доля каждаго дѣлается меньше или, «если къ пашнѣ присоединяются новыя мѣста, отъ каждой «доли отрѣзывается часть хорошихъ земель и замѣняется худ-«шими неразчищенными новинками. Каждый передѣлъ, быва-«щій обыкновенно чрезъ 3, 6 или 9 лѣтъ, увеличиваетъ «непремѣнно дробность и чрезполосность, а съ этимъ (умень-«шаетъ) и возможность успѣшнаго земледѣлія»[1]).

Читая оба эти описанія, всякій, знающій общинный порядокъ ближе, замѣтитъ несомнѣнно, что причины дробности и чрезполосицы выяснены не вполнѣ точно и не совсѣмъ вѣрно. Каждый, имѣвшій случай наблюдать общинный бытъ, знаетъ, что порядокъ раздѣленія полей на «коны» или «холмы» у насъ подобенъ тому, какой при господствѣ общиннаго владѣнія, существовалъ и на западѣ Европы[2]). Какъ тамъ, такъ и у

---

[1]) Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г. послучаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольно-экономическаго общества. — Спб. 1866. Четвертое собраніе. Докладъ Фонъ-Бушена, стр. 151 и 152

[2]) A. Meitzen: Der Boden u die landwirthschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates. Bd I. стр. 349 — 359. Fr Thudichum: die Gau- und Markverfassung in Deutschland.—Giessen. 1860. стр. 161 и 162. — G. h. v. Maurer (Einleitung zur Geschichte der Mark, Hof, Dorf- u. Stadtverfassung u. der öffentlichen Gewalt. München. 1854) говоря о Gewann'ахъ — на стр. 73, 74 и слѣд. не различаетъ ихъ отъ Flur,—поля. По его понятію, всякая способная къ обработкѣ часть полевой марки одинаковая по своему физическому составу, качеству и положенію, отдѣлялась въ особый участокъ (Feldflur) который и раздѣлялся потомъ между общинниками. Эти участки—Feldfluren—назывались въ разныхъ странахъ: Feld; ager; Vang или Wang; Kamp или campus; или Feldung; Zelge; aratura; Esch или Oesch; Flur; Gewende или Gewanne. Смѣшивая эти различныя дѣленія, онъ по необходимости дѣлаетъ и дальнѣйшую ошибку: говоря о томъ, что число такихъ подраздѣленій было не вездѣ одинаково, онъ видитъ въ этомъ причину, повлекшую за собой

насъ пахатная[1]) общинная земля раздѣляется обыкновенно на извѣстное, большее или меньшее, число частей, на такъ называемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «коны», или «холмы», — что соотвѣтствуетъ германскимъ Gewanne, Wanne или Kampe[2]). При раздѣлѣ каждаго поля на подобные коны, по мнѣнію изслѣдователей германской общинны, принимается во вниманіе три обстоятельства: удаленность отъ жилья, положеніе отдѣльныхъ частей поля (гористое, низменное и такъ называемое срединное) и, наконецъ, качество земель. Понятно, что чѣмъ разнообразнѣе и измѣнчивѣе качество земли одного и того-же поля и чѣмъ волнообразнѣе мѣстность—тѣмъ болѣе увеличивается въ каждомъ полѣ число коновъ, и весьма естественно, что число это не только измѣняется отъ одного селенія къ другому, но оно рѣдко одинаково въ двухъ поляхъ одного и того-же селенія. Конъ въ свою очередь можетъ раздѣляться на части, — извѣстныя у насъ подъ именемъ «жеребьевъ», «чиселъ» и т. п. На чемъ основано это дѣленіе нѣкоторыхъ коновъ на жеребьи—трудно сказать утвердительно; но, кажется, главнымъ мотивомъ при этомъ является различіе въ разстояніи, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, несомнѣнно, дѣленіе это основывается и на качественномъ различіи одного и того-же кона. Въ каждомъ жеребьѣ всякій хозяинъ получаетъ по полосѣ; и такое дѣленіе коновъ на жеребьи составляетъ, по видимому, отличіе въ нашемъ дѣленіи полей отъ дѣленія принятаго въ гер-

---

различіе въ системахъ хозяйства; такъ, гдѣ этихъ подраздѣленій было три—тамъ будто-бы возникло трехпольное хозяйство; гдѣ четыре, тамъ четырехпольное; даже — пятипольное и шестипольное. Въ другомъ мѣстѣ того-же труда (стр 242) говоря мимоходомъ о Kampe и Fluren,—онъ какъ будто различаетъ ихъ: gleiche Vertheilung des Grund u. Bodens in den verschiedenen Kampen *und* Fluren...

[1]) Мы говоримъ въ данномъ случаѣ лишь о пахатной землѣ; въ дѣйствительности, кромѣ пахатной земли, луга также дѣлятся, смотря по ихъ достоинству, на части — въ каждой изъ которыхъ всякій членъ общины получаетъ свою долю.

[2]) Менѣе употребительныя названія: Lagen, Flaggen, Breiten, см. G. Hanssen: zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland—въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. Bd. 21. стр. 86.

манской общинѣ, гдѣ конъ (если только позднѣйшіе изслѣдователи разложившагося порядка не упустили изъ виду этого подраздѣленія) не дробился ни на какія части, и гдѣ потому всякій хозяинъ, какъ утверждаютъ, получалъ въ каждомъ кону по одной полосѣ. У насъ же хозяинъ получаетъ одну полосу въ кону—Gewanne—лишь тогда, когда конъ этотъ не раздѣляется на жеребьи; въ противномъ случаѣ всякому хозяину отводится полоса въ каждомъ жеребьѣ. Мы не останавливаемся на выясненіи этого различія въ нашемъ дѣленіи полей, потому что еще будемъ имѣть случай говорить о томъ-же ниже. Ширина полосы, отводимой хозяину, зависитъ отъ числа душъ, на которыя онъ получаетъ землю: чѣмъ болѣе это число, тѣмъ шире отмѣряемая ему полоса.

При такомъ способѣ дѣленія полей, понятно, совсѣмъ нельзя говорить о повсемѣстномъ раздѣлѣ ихъ на какіе-то три пояса, которые будто-бы въ свою очередь подраздѣляются тоже на три части; всѣ подобныя объясненія положительно ошибочны, и никакихъ общихъ, постоянныхъ чиселъ не существуетъ въ дѣйствительности. Обыкновенно-же каждое поле дѣлится на коны, число которыхъ очень измѣнчиво и зависитъ отъ большаго или меньшаго разнообразія свойствъ полей; коны дѣлятся иногда на большее или меньшее число жеребьевъ, и если конъ раздѣленъ на такіе жеребьи, то въ каждомъ изъ нихъ всякій хозяинъ получаетъ по одной полосѣ; если-же конъ не подраздѣляется на жеребьи, то въ такомъ кону хозяину отводится одна полоса. Затѣмъ, что касается до числа коновъ и жеребьевъ, то это зависитъ вполнѣ отъ мѣстныхъ условій, и потому весьма разнообразно.

Въ силу подобнаго раздѣленія каждаго изъ полей, земля, отводимая отдѣльному общиннику, разбросана въ разныхъ мѣстахъ, или, какъ говорятъ, она лежитъ чрезполосно,—обстоятельство, дѣлающее, какъ утверждаютъ нѣкоторые, неизбѣжнымъ существованіе принудительной обработки и неподвижность земледѣлія.

Упрекъ общинному владѣнію, сдѣланный въ такой формѣ,

заставляетъ предполагать, что чрезполосица и вытекающая изъ нея принудительная обработка существуютъ единственно при общинномъ владѣніи, составляя его исключительную особенность, совершенно неизвѣстную при господствѣ частной собственности на землю. Такое недоразумѣніе, высказываемое многими изъ противниковъ общины,—объясняется весьма легко и при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ порядками тѣхъ странъ, гдѣ господствуетъ именно частная земельная собственность. Всякому, безъ сомнѣнія, извѣстна крайняя чрезполосица земель во Франціи, территорія которой, состоящая изъ 53 мил. гектаровъ, раздѣляется на 126,210,194 парцеллы, находящіяся въ обладаніи—по показанію нѣкоторыхъ, у 3,100,000 собственниковъ (по Legoyt)—по показанію другихъ у 5,500,000 (по Leonce de Lawergne[1]). Переходя отъ этихъ среднихъ чиселъ, выведенныхъ для всего государства, къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и частнымъ случаямъ,—мы замѣчаемъ еще большую чрезполосность; такъ извѣстенъ примѣръ одной изъ мѣстностей Аргентейля, гдѣ 1550 гекторовъ дѣлились на 36,885 парцеллъ[2])... Еще большая чрезполосица существуетъ въ Бельгіи: въ западной Фландріи, напримѣръ, на 96,225 собственниковъ приходится 657,292 парцеллы; въ восточной—145,004 собственника владѣютъ 792,849 парцеллами[3]). Тоже самое мы видимъ и въ Германіи,—такъ напримѣръ, въ Баваріи, въ Нижней Франконіи на каждаго собственника считается 21 парцелла; въ Верхнемъ Пфальцѣ 18; во всемъ-же королевствѣ среднимъ числомъ на каждаго собственника приходится 14 парцеллъ[4]). Туже чрезполосицу мы встрѣчаемъ и въ Гессенѣ, Вюртембергѣ и Баденѣ и т. д. словомъ, въ большинствѣ странъ западной Европы. Примѣры подобной чрезполосицы на земляхъ частныхъ собственниковъ мы найдемъ даже и въ собственномъ

---

[1]) Кн. А. Васильчиковъ: землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ Спб. 1876. т. I; гл. II.

[2]) Die Landwirtschaft in Sachen... Festgabe. стр. 65 и 66.

[3]) E de Laveleye: Agriculture de la Belgique; стр. 67 и 68.

[4]) Die bayerische Landwirthschaft in den letzten zehn Jahren.—Festgabe für die Mitglieder der XXVIII Versammlung deutscher Land- u. Forstwirthe. München. 1872. стр. 9.

отечествѣ; ссылаемся хоть на порядокъ, существующій въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ крестьяне, какъ извѣстно, владѣютъ землей на правѣ собственности, или, какъ у насъ принято говорить, подворно. И вотъ мы видимъ, что «при подворномъ «владѣніи крестьянскій надѣлъ дѣлится между домохозяевами «на шнуры не только по тремъ полямъ, но и по всѣмъ видо-«измѣненіямъ добротности почвы. Шнуры эти узкими лентами «тянутся по всѣмъ направленіямъ. Весьма поучительно и ин-«тересно взглянуть на планъ крестьянскаго надѣла въ запад-«номъ краѣ: участокъ домохозяина, средняя величина котораго «простирается до 15 десятинъ, состоитъ изъ 20 и болѣе въ «разныхъ мѣстахъ разбросанныхъ шнуровъ. Такимъ образомъ «крестьянскій надѣлъ каждаго селенія, не связанный общиннымъ «началомъ, представляетъ поражающую чрезполосность, которая «со временемъ должна достигнуть такихъ размѣровъ, что всякое «улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ станетъ невозможнымъ»[1]).

Вредное вліяніе чрезполосности на западѣ дало себя почувствовать особенно сильно именно на земляхъ частновладѣльческихъ и при томъ послѣ того, когда, въ силу принципа частной собственности, земля становится свободнымъ объектомъ обмѣна. Она стала ощущаться уже послѣ того, какъ «благодаря частымъ «отчужденіямъ, а также обычаю дробить земельные участки въ «случаѣ открытія наслѣдства, равно какъ и съ цѣлію прода-«жи,—образовалось зло, заключающееся въ томъ, что почти «каждая земельная собственность состоитъ изъ массы клоковъ, «разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ и раздѣленныхъ между «собой владѣніями другихъ лицъ,—клоковъ, которые въ мѣст-«ностяхъ густонаселенныхъ часто бываютъ незначительнаго «размѣра»[2]). И чѣмъ полнѣе развивалось начало частной собственности на землю, чѣмъ свободнѣе и легче былъ переходъ земли изъ однѣхъ рукъ въ другія, и чѣмъ переходъ этотъ

---

[1]) Съѣздъ сельскихъ хозяевъ... по случаю столѣтняго юбилея... Приложеніе къ 4 собранію, мнѣніе Ивана Тихѣева, стр. 202.

[2]) K. H. Rau: II; стр. 204. § 97.

былъ чаще,—тѣмъ болѣе развивалась чрезполосица: «только «со времени осуществленія свободы въ передвиженіи земельной «собственности,—слѣдовательно, только въ новѣйшее время «могли выступить въ хозяйственной политикѣ на первый планъ «какъ недостатки чрезмѣрнаго раздробленія земли, такъ и вы- «годы округленія владѣній»[1]).

Всѣ тѣ, которые нападаютъ на общинное владѣніе, ссылаясь въ доказательство его несостоятельности на фактъ существованія при этой формѣ чрезполосицы какъ на безусловный тормазъ сельскохозяйственному прогрессу—должны помнить, что чрезполосица, весьма сильная, существуетъ и при господствѣ частной собственности на землю; и въ силу свободнаго отчужденія земли, — этого естественнаго слѣдствія начала личной собственности,—чрезполосность должна или, покрайней мѣрѣ, можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянно возростать. И если фактъ существованія чрезполосности при общинномъ владѣніи даетъ право заключать, что, вслѣдствіе одного этого обстоятельства, должна неизбѣжно существовать и принудительная обработка (т. е. зависимость общинника отъ принятой системы хозяйства и невозможность перехода къ улучшеннымъ способамъ культуры) — въ такомъ случаѣ, замѣчая чрезполосицу и на земляхъ частныхъ собственниковъ, — слѣдуетъ признать необходимымъ послѣдствіемъ ея и здѣсь туже самую принудительную обработку. А между тѣмъ это заключеніе будетъ противорѣчить дѣйствительности, которая можетъ указать такіе примѣры, гдѣ, при существованіи чрезполосности участковъ частныхъ собственниковъ, господствуетъ принудительная обработка, но за то наоборотъ та-же дѣйствительность представляетъ факты, когда при чрезполосицѣ никакой принудительной обработки не существуетъ, и когда частный собственникъ остается совершенно свободенъ въ выборѣ той или иной хозяйственной системы.

---

[1]) Die Landwirthschaft in Bayern. Denkschrift zur Feier des fünfzigjährigen Bestandes des landwirthschaftlichen Vereines in Bayern.—München. 1860. стр. 338.

Въ селеніи Виблингенъ (Баденскій Пфальцъ), напримѣръ, до разверстанія участковъ или до ихъ аррондированія, считалось 3,400 парцеллъ, при чемъ существовала и принудительная обработка; послѣ-же разверстанія, хотя число парцеллъ убавилось весьма незначительно,—ихъ насчитывалось всетаки до 3,107, — между тѣмъ однако принудительная обработка съ этого момента, не смотря на существованіе чрезполосицы, прекратилась. Часть поля селенія Сэкэнгеймъ (въ томъ же Пфальцѣ), прозываемая Маллау, — была разбита до разверстанія на 590 чрезполосныхъ участковъ, парцеллъ, при чемъ, дѣйствовала принудительная обработка; послѣ разверстанія число парцеллъ уменьшилось до 455, и хотя чрезполосица не уничтожилась, но за то прекратилась принудительная обработка[1]). Примѣры этого рода могутъ быть легко увеличены; [2]) но кажется и приведенныхъ случаевъ совершенно достаточно для того, чтобы показать, что одинъ фактъ существованія чрезполосицы не даетъ права предполагать необходимымъ послѣдствіемъ принудительную обработку, потому что не всякая чрезполосность порождаетъ эту послѣднюю: при существованіи чрезполосицы, принудительная обработка можетъ возникнуть, какъ наоборотъ, ея можетъ совсѣмъ и не быть.

Такое смутное понятіе о причинахъ, порождающихъ принудительную обработку, затемняется еще болѣе оттого, что не смотря на обычныя разсужденія о вредѣ и тягости принудительной обработки — дѣйствительное значеніе этого явленія представляется далеко не вполнѣ ясно всѣмъ о немъ упоминающимъ. Совсѣмъ нерѣдко услыхать на эту тему разсужденіе, напримѣръ, такого рода: «На болѣе высокой ступени земельной «культуры система поселеній деревнями и чрезполосное хозяй-

[1]) C. Ch. Knaus: der Flurzwang in seinen Folgen u. Wirkungen u. die Mittel zu dessen Beseitigung.—Stuttgart и Tübingen.—стр. 18 и 20.

[2]) C. Schenck: die bessere Eintheilung der Felder u. die Zusammenlegung der Grundstücke и т. д. Wiesbaden. 1867. Braunwart: Ueber Zusammenlegung der Grundstücke. Würzburg. 2 Aufl. 1862. Th. Wilhelmy: Ueber die Zusammenlegung der Grundstücke in der Preussischen Rheinprovinz и т. д. Berlin. 1856.

«ство являются величайшими тормазами перехода къ интензив-«ному хозяйству. Какова должна быть при этомъ растрата «земли, благодаря множеству межъ и полевыхъ дорогъ; какова «потеря времени отъ хожденій взадъ и впередъ! Ко всему этому «присоединяется еще—затрудненіе надзора, становится невозмож-«нымъ большинство затратъ капитала въ крупныхъ размѣрахъ, какъ «напримѣръ,—на осушеніе, или орошеніе и т. п.—если только «населеніе не воодушевлено въ исключительной степени преду-«смотрительностію и согласіемъ. Какъ тяжело должно быть «уничтоженіе мышей, сорныхъ травъ и т. п., когда одинъ лѣ-«нивый поселянинъ можетъ парализировать усилія всѣхъ остал-«ныхъ. Возможно ли одному занять свое паровое поле, когда «окружающіе его сосѣди продолжаютъ выгонять скотъ на пару? «По справедливости названная принудительная обработка «(Flurzwang) есть вмѣстѣ принужденіе оставаться при гру-«быхъ системахъ хозяйства, и именно при трехпольной системѣ. «Люди таковы, что всякое значительное улучшеніе достигается «обыкновенно посредствомъ того, что ему предшествуетъ дѣя-«тельность человѣка исключительнаго, а за нимъ тогда уже «слѣдуетъ толпа людей обыкновенныхъ»[1]).

Бѣдствія сельскаго хозяйства могутъ зависѣть, конечно, отъ многихъ причинъ. Очень можетъ быть, его тормазами являются: и система поселеній деревнями, и чрезполосность съ сопровождающей ея массой межъ и дорогъ;— но если бы все это и было дѣйствительно вредно для успѣховъ земледѣлія,— всетаки этихъ препятствій къ его развитію никакъ нельзя смѣшивать съ тѣмъ, что принято называть принудительной обработкой, подъ которой разумѣются препятствія чисто спеціальнаго характера. Мы знаемъ, что большинство поселянъ Пруссіи живетъ въ деревняхъ; земля жителей въ нѣкоторыхъ селеніяхъ восточной половины королевства сепарирована или разверстана въ отдѣльные участки,—и хотя поселяне при производствѣ

[1]) W. Roscher: National-Oeconomie des Ackerbaues и т. д. 7-e Aufl. Stuttgart. 1873.—стр. 247 и 248.

сепарированія не выселены изъ деревень, а продолжаютъ жить въ нихъ по прежнему, тѣмъ не менѣе, однако, тамъ или совсѣмъ нѣтъ чрезполосности, или, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, есть самая незначительная, и нѣтъ совсѣмъ принудительной обработки. Мы знаемъ, далѣе, что существуютъ селенія, гдѣ разверстаніе, хотя и не соединило земли отдѣльныхъ поселянъ, по примѣру восточной Пруссіи, въ обособленные участки, но тѣмъ не менѣе тамъ, несмотря на фактъ существованія большой чрезполосности,—разверстаніе уничтожило принудительную обработку и предоставило полную свободу «исключительнымъ натурамъ служить примѣромъ толпѣ людей обыкновенныхъ»[1]). Намъ извѣстно, наконецъ, что «принудительная обработка» можетъ существовать при трехпольной системѣ также, какъ и при 1-но польной, или 2-хъ польной, или 4-хъ польной и еще болѣе польной системѣ[2]); и существованіе принудительной обработки не находится ни въ какой связи съ трехпольной системой, потому что она вообще не результатъ какой бы то ни было системы хозяйства[3]); а потому утверждать, что принудительная обработка есть принужденіе оставаться при трехпольной системѣ—значитъ повторять старое заблужденіе относительно происхожденія этой системы. А между тѣмъ самъ-же Рошеръ въ своемъ произведеніи—Ueber die Landwirthschaft der ältesten Deutschen[4]) доказывалъ съ такимъ успѣхомъ несостоятельность мнѣній по этому предмету, раздѣляемыхъ Eichhorn, Arndt, Landau, Zimmerle и др. Правда въ этомъ трудѣ онъ высказываетъ иногда самыя удивительныя мысли; онъ замѣчаетъ, напримѣръ, что «кто говоритъ, въ наши дни, о трехпольномъ хозяйствѣ, тотъ предполагаетъ при этомъ значительный перевѣсъ озимаго поля

---

[1]) C. Knaus: ibid; *Schenk*: die bessere Feldeintheilung...

[2]) G. Hanssen: «Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland» —въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft.—Bd. 21 и слѣд.

[3]) G. Hanssen: въ Rau's Aschiv für Nationalockonomie u. Statistik. N. F. Bd II стр. 51.

[4]) Ansichten der Volkswirthschaft aus dem geschichtlichen Standpuncte. Leipzig u. Heidelberg. 2 Aufl. 1861.

«надъ яровымъ. Конечно, это не необходимый и не всеобщій «характерный признакъ. Даже въ европейской Россіи яровой «хлѣбъ превосходитъ озимый, какъ по высѣву, такъ и по умолоту: «посѣвы, напримѣръ, $18^{39}/_{40}$ года $= 20^{1}/_{2}$ мил. четвертямъ «озимаго хлѣба и $30^{1}/_{4}$ мил. четв. яроваго; умолотъ 1840 «г. $= 54^{1}/_{2}$ мил. озимаго и $128^{1}/_{2}$ мил. яроваго. Во многихъ «мѣстностяхъ Сибири яровое поле занимаетъ пространство въ «шесть разъ большее сравнительно съ полемъ озимымъ». — «Что «подобное представленіе существуетъ—говоритъ по этому поводу «Hanssen—объ этомъ до сихъ поръ мнѣ ничего не было извѣстно; «такое представленіе было-бы вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно неосно- «вательно, такъ какъ въ случаѣ перевѣса озимаго поля въ «одномъ году, въ слѣдующемъ году перевѣшивало-бы eo ipso «яровое поле. Точно также яровое поле въ 6-ть разъ большее «въ одномъ году имѣло-бы послѣдствіемъ появленіе на слѣ- «дующій годъ въ 6-ть разъ бо́льшаго пароваго поля и въ 6-ть «разъ большаго озимаго поля на другой за тѣмъ годъ и во- «столько-же разъ меньшаго яроваго поля въ оба эти года. «Когда Рошеръ писалъ свою фразу, кажется, онъ совсѣмъ не «думалъ о сѣвооборотѣ трехпольнаго хозяйства»[2]).

При подобной запутанности понятій, неудивительно отрицать то, что думаешь отстаивать: «Рошеръ допускаетъ на «земляхъ сельской марки и при общинномъ землевладѣніи «только трехпольное хозяйство, такъ какъ залежное хозяйство «предполагаетъ существованіе вполнѣ развитой частной соб- «ственности. Онъ впадаетъ такимъ образомъ въ противорѣчіе «съ результатомъ своего собственнаго историческаго изслѣ- «дованія, потому что онъ считаетъ селенія и общинное земле- «владѣніе первоначальной формой, трехпольное-же хозяйство не «признаетъ хозяйствомъ первоначальнымъ, считая таковымъ дикое «залежное, которое, слѣдовательно, и должно было быть распро- «странено при общинномъ владѣніи на земляхъ сельской марки»[3]).

[1]) Ueber die Landwirthschaft... стр. 74.
[2]) Zur Geschichte... Ibid. Bd. 21.
[3]) Hanssen. ibid; стр. 79 и 80.

Подобное смѣшеніе разнородныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ явленій, — какъ системы поселеній крестьянъ, чрезполосности и трехпольнаго хозяйства—и отожествленіе ихъ съ принудительной обработкой, конечно, не можетъ способствовать уясненію ея существа и дѣлаетъ невозможнымъ пониманіе того новѣйшаго законодательства, которое было направлено спеціально противъ одного изъ сельскохозяйственныхъ тормазовъ — противъ того, что принято называть «принудительной обработкой»—Flurzwang.

Подъ принудительной обработкой разумѣется собственно зависимость отдѣльнаго земледѣльца отъ той или другой обычной въ данномъ селеніи или мѣстности системы хозяйства, принятой другими односельчанами или вообще смежными сосѣдними хозяевами. Какая будетъ принята въ извѣстной мѣстности или селеніи система хозяйства—это безразлично: она можетъ быть та или иная, и какова-бы она ни была, каждый хозяинъ долженъ слѣдовать ей, не имѣя возможности самъ, по своему усмотрѣнію, измѣнить ее, перейдти къ другой. Но такая зависимость отъ обычной системы существуетъ лишь для отдѣльнаго лица; и самое грубое, однако очень часто, къ сожалѣнію, встрѣчающееся заблужденіе—полагать, что, при существованіи принудительной обработки, переходъ отъ одной системы хозяйства, разъ принятой такимъ-то селеніемъ, къ другой положительно невозможенъ. Измѣненіе системы хозяйства невозможно для отдѣльнаго поселянина, если-бы онъ пожелалъ этого по своему личному усмотрѣнію; но такое измѣненіе вполнѣ доступно для всего селенія или мѣстности, если о немъ постановляютъ хозяева, заинтересованные въ этомъ измѣненіи; и въ дѣйствительности мы видимъ постоянную смѣну системъ и переходы одной изъ нихъ въ другую, несмотря на существованіе принудительной обработки*).

*) Haxssen: Zur Geschichte... Ibid. Bd. 21 стр. 81 и 93.—G. v. Maurer: Einleitung... стр. 147 и 148. Мы говоримъ, что измѣненіе возможно, когда о немъ постановляютъ заинтересованные хозяева, такъ какъ, кромѣ крестьянъ—односельчанъ, о которыхъ говорится обыкновенно въ такихъ случаяхъ, въ удержаніи извѣстной системы хозяйства могутъ быть иногда весьма сильно заин-

Такое зависимое положеніе отдѣльнаго хозяина отъ окружающихъ его поселянъ и сосѣдей принято считать однимъ изъ послѣдствій общинаго землевладѣнія, такъ какъ именно при этомъ порядкѣ возникаетъ «такое положеніе, когда не отъ «воли отдѣльнаго лица зависитъ то, гдѣ оно желаетъ сѣять «яровой или озимый хлѣбъ, но когда оно связано въ этомъ отношеніи «съ извѣстнымъ расположеніемъ полей. Во время пашни, посѣва «и жатвы такой земледѣлецъ зависитъ отъ своихъ сосѣдей; но «еще болѣе, чѣмъ все это, говоритъ о характерѣ такой зави«симости — тотъ покой, который наступаетъ чрезъ три года «для каждаго изъ трехъ полей[1]), — и сопровождающее при «этомъ обращеніе пароваго поля въ мѣсто для пастьбы общин«наго стада. Уже древнѣйшія Weisthümer постановляютъ «нерѣдко, что время жатвы должно быть опредѣляемо старши«нами (Vorsteher) селеній. Въ одномъ изъ швейцарскихъ «Weisthum'овъ отъ 1531 года въ этомъ отношеніи постанов«ляется: Der Aecker halb, so Korn, Hafer oder andere «Früchte tragen, sollen die Dorvierer zur Zeit der Erndte «besichtigen und wie die Nothdurft fordert das Schneiden «verbieten oder erlauben. Относительно Stoffelweide — го«ворится въ другомъ Weisthum'ѣ, — крестьяне, обязаны со«гласиться между собой и то, чего желаетъ большинство «должно осуществиться. Точно также должно зависѣть отъ «большинства и рѣшеніе о началѣ выпаса на паръ, — ein «Jnfang vff der Brach. Леопольдъ приводитъ въ своей си«стемѣ тюрингенскаго сельскаго хозяйства слѣдующій примѣръ «соглашенія, соблюдаемаго издавна въ мѣстѣ его родины, близъ

тересованы крупные сосѣдніе землевладѣльцы; а какъ дѣйствительно велико бываетъ ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи и какъ упорно стоятъ они за свои привиллегіи, -это такъ ясно изъ того же изслѣдованія Haussen'а стр. 97.

[1]) Здѣсь также ошибка относительно системы хозяйства: и Landau, подобно другимъ, считаетъ эту систему какъ будто единственно возможной при общинномъ землевладѣніи и такой съ которой исключительно только и связана принудительная обработка.

«Нордгаузен'а: начиная со времени заработки (Bestellzeit) «озимаго и яроваго полей, нельзя ни пасти на нихъ скота, ни «даже только прогонять его понимъ; пока зелень не подымется, «разрѣшается сборъ травы; коль скоро же она взойдетъ, поле «замыкается и, кромѣ того, огораживаются даже ведущіе чрезъ «него прогоны (Rasenwege). По окончаніи жатвы, первая «пастьба предоставляется свиньямъ и гусямъ, и уже потомъ пу- «скаются стада коровъ и овецъ. Ради выгона, никто не дол- «женъ начинать пахать свое поле до Михайлова дня и ко дню «Мартына всякій долженъ окончить обработку озимаго поля, «и точно также къ Иванову дню—окончить обработку яроваго «поля. Наконецъ, никто не смѣетъ засѣвать яровыхъ хлѣбовъ «въ озимомъ полѣ и озимыхъ въ яровомъ. Подобно этому «разсказываетъ профессоръ Гансенъ о сѣверо-фрисландскомъ «островѣ Сильтъ. Здѣсь иногда производилась обработка и «уборка всѣхъ полосъ кона (Gewende) одновременно. Коль «скоро крестьяне постановляли приняться за ту или другую «работу, то въ назначенный для того день давался къ тому «знакъ или посредствомъ колокола, или же староста (Bauern- «voigt), надѣвая свою красную шапку,—признакъ его служеб- «наго достоинства,—заставлялъ трубить въ рогъ. Вмѣсто этого «онъ иногда посылалъ въ каждый дворъ чрезъ все селеніе «записку, намотанную на шестъ—такъ называемый Thingwall. «Тоже самое происходило при рѣшеніи вопросовъ о пастьбѣ по- «средствомъ привязи близь полей (Tüdern), при запрещеніи «этого, при пастьбѣ скота вообще и относительно постановки «его на дворъ; при чисткѣ пустошей и относительно по- «коса луговъ. Такимъ образомъ, всѣ однородныя работы «производились въ одинъ и тотъ же день. Точно также сви- «дѣтельствуетъ Гакстгаузенъ, что еще въ настоящее время «существуютъ въ Альтмаркѣ общины, гдѣ каждый вечеръ у «шульца собираются домохозяева для того, чтобы обсудить, «что должно дѣлать въ слѣдующій день. На утро можно ви- «дѣть ихъ всѣхъ выходящими въ одно и тоже время, и для «того, чтобы этотъ выходъ совершился въ строгомъ порядкѣ,

«они нерѣдко поджидаютъ другъ друга;—точно также видимъ, «какъ они возвращаются въ одно время обратно»[1]).

Вотъ то обычное представленіе о зависимости хозяйственной дѣятельности отдѣльнаго лица отъ остальныхъ односельчанъ въ періодъ господства общиннаго землевладѣнія въ Германіи. Составляла ли такая зависимость, — какъ полагаетъ Ландау, — всю сущность той формы, которую мы разумѣемъ подъ общиннымъ владѣніемъ,—или нѣтъ, но, несомнѣнно, что если такова дѣйствительно была зависимость отдѣльныхъ поселянъ, то она основывалась не на патріархальной ихъ связи, не на добровольномъ подчиненіи хозяевъ заведенному порядку, а на причинахъ болѣе могущественныхъ, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, не могли быть измѣнены отдѣльнымъ лицомъ. Вечернія совѣщанія поселянъ, приказы старостъ и т. п. — все это не можетъ быть объяснено «природой самыхъ отношеній» тогдашняго времени, потому что такая фраза даетъ поводъ къ крайне разнообразнымъ толкованіямъ.

Несомнѣнно, въ общинномъ бытѣ тогдашняго времени должны были существовать дѣйствительныя причины, порождавшія принудительную обработку и заставлявшія поселянъ собираться на совѣщанія съ цѣлію постановленія о той или другой работѣ; и если только что приведенное описаніе тогдашнихъ порядковъ сдѣлано вѣрно, мы можемъ видѣть уже изъ него, въ чемъ собственно состояли эти причины. Патріархальныя отношенія, родственное согласіе членовъ, все это могло измѣниться, могли прекратиться даже самыя совѣщательныя собранія поселянъ по вечерамъ, и всетаки отдѣльный земледѣлецъ долженъ былъ подчиняться установленному способу хозяйства, не имѣя возможности по своей волѣ отступить отъ принятой системы; и это потому, что онъ зависилъ совсѣмъ не отъ патріархальнаго настроенія и наклонности поселянъ къ совѣщаніямъ, а отъ принадлежащаго каж-

---

[1]) G. Landau: Die Territorien in Bezug auf ihre Bildung u. ihre Entwicklung. Hamburg—Gotha. 1854 стр. 62, 63 и 64.

дому изъ нихъ обоюднаго права выгона ихъ скота на землѣ, отводимой всякому изъ нихъ. Изъ того-же описанія видно, что всѣ постановленія, стѣснявшія поселянина, были направлены къ регулированію выгона; къ тому, чтобы хозяйственная дѣятельность отдѣльнаго лица не нарушала принятаго порядка пастьбы. При существованіи обычая пасти скотъ на лугахъ и поляхъ, необходимо, конечно, назначить сроки, въ теченіи которыхъ скотъ можетъ быть выгоняемъ на эти мѣста, и которые должны быть принимаемы въ разсчетъ всѣми поселянами при выборѣ хозяйственной системы; и такой обычай естественно является первой причиной возникновенія принудительной обработки.

Безъ указанія такого осязательнаго мотива, трудно понять, почему и въ силу какихъ собственно побужденій община была заинтересована въ той или иной дѣятельности отдѣльнаго лица. Можно, конечно, изображать зависимость отдѣльныхъ членовъ отъ большинства самыми живыми чертами; но, предполагая даже, что всѣ такія описанія безусловно справедливы, все же остается не разъясненнымъ существеннѣйшій вопросъ—почему именно большинство поселянъ имѣло основаніе связывать хозяйственную дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, подчиняя ее заведеннымъ порядкамъ. Этотъ вопросъ остается открытымъ, и въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ приходится единственно читать, — будто «при этомъ само «собой подразумѣвалось, что всему обществу (Gesammt-«heit) принадлежало безусловное распоряженіе относи-«тельно хозяйства селенія, при чемъ посредствомъ общиннаго «постановленія опредѣлялась послѣдовательность посѣвовъ, «способъ обработки, измѣненіе періодовъ отдыха земли, время «пашни, посѣва и жатвы, пастьба на пару и т. д. Чрезъ это «долженъ былъ развиться особый произволъ деревни, отъ ко-«тораго никто не смѣлъ отступать по своему усмотрѣнію; — «однимъ словомъ, съ истиннымъ общиннымъ владѣніемъ была «связана безусловная принудительная обработка» [1]). Допуская,

[1]) Otto Gierke: das deutsche Genossenschaftsrecht. I Bd. (Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft) Berlin. 1868. стр. 64.

что Германская община того отдаленнаго времени интересовалась дѣятельностію отдѣльнаго хозяина настолько, что постановляла даже способъ обработки отводимой ему земли; допуская, что съ общиннымъ владѣніемъ дѣйствительно всегда связывалась безусловная принудительная обработка—всетаки всякій въ правѣ спросить: откуда вытекала эта принудительность,—въ силу чего община должна была подчинять себѣ дѣятельность отдѣльныхъ членовъ? Вопросы, которые не могутъ быть объяснены до тѣхъ поръ, пока не указана дѣйствительная причина, заставлявшая общину вмѣшиваться въ хозяйство отдѣльныхъ лицъ, а этихъ послѣднихъ подчиняться рѣшенію большинства.

Одной изъ такихъ побудительныхъ причинъ, порождающихъ зависимость отдѣльныхъ поселянъ отъ большинства, и является пастьба скота, ради регулированія которой община должна была вмѣшиваться въ хозяйство членовъ-общинниковъ. «Такъ какъ—«въ то отдаленное время—именно все вертѣлось около вопроса объ «общинной пастьбѣ подъ надзоромъ сельскаго пастуха—и при-«томъ, не только о пастьбѣ на общинныхъ выгонахъ и въ «лѣсахъ, но также и на поляхъ, послѣ времени уборки или «когда они оставались въ пару,—то по необходимости нужно «было регулировать послѣдовательность посѣвовъ, время пашни, «сѣва и уборки, смѣну годовъ обработки и покоя и т. п., и «необходимо было, далѣе, чтобы каждый слѣдовалъ принятымъ «на этотъ счетъ постановленіямъ, что́ и вело за собой воз-«никновеніе, смотря по обстоятельствамъ, — трехъ, четырехъ, «пяти и даже шестипольнаго хозяйства»[1]). Какая бы изъ этихъ системъ хозяйства ни была принята въ извѣстномъ селеніи,

---

[1]) G. L. v. Maurer: Einleitung..... стр. 9; о томъ-же стр. 147 (§ 66). Тоже у Ганссена: «.... и общая пастьба на поляхъ требовала полнаго согла-«шенія всѣхъ членовъ общины относительно сѣвооборота, обработки полей и «уборки»—G. Hanssen: zur Geschichte... 1865 стр. 89; о томъ-же стр. 92. Таже причина указана у Thudichum (die Gau u. Markverfassung... стр. 171): «не-«обходимость установленія его—обязательнаго полеваго порядка—зависила еще «оттого, что пахатная земля, послѣ уборки хлѣба, служила выгономъ для «общиннаго стада и т. д...»

каждый поселянинъ долженъ былъ слѣдовать ей, потому что она обусловливалась существовавшей формой выпаса скота, нарушать или измѣнять которую не могло отдѣльное лицо. Очень понятно, что при такихъ условіяхъ зависимость отдѣльнаго хозяина отъ принятой системы, или иначе — отъ остальныхъ сочленовъ селенія можетъ быть большая или меньшая, смотря потому, какіе виды выгоновъ существуютъ въ данной мѣстности, иначе говоря, смотря по характеру той причины, которая производитъ принудительную обработку. При обычаѣ выгонять скотъ на луга въ теченіе весны до опредѣленнаго срока, положимъ, до Николина дня, и по скосу травы въ теченіе всей осени — каждый хозяинъ связанъ этимъ обычаемъ при культивированіи своей части луга, такъ какъ онъ можетъ пользоваться имъ лишь настолько, насколько это не умаляетъ права остальныхъ поселянъ выгонять принадлежащій имъ скотъ въ эти указанные сроки. Хозяйственная дѣятельность земледѣльца стѣсняется еще больше, если существуетъ обычай выпаса скота на пахатной землѣ, — куда относятся особенно распространенные виды этой пастьбы: выгонъ скота на паръ (Brachweide) и выгонъ по жниву (Stoppelweide). При существованіи подобнаго выгона — для отдѣльнаго хозяина очень важно, какая часть поля должна быть оставлена имъ въ пару и важенъ самый срокъ, когда полагается выгонять скотъ на пашню. Если выгонъ существуетъ на пару съ весны до вывоза удобренія и до поднятія пароваго поля и, если опредѣлено, положимъ, что эти работы должны совершаться въ срединѣ іюня мѣсяца, — то, понятно, отдѣльное лице не можетъ и думать о поднятіи пара ранней весной, или о подпариваніи его съ весны, не говоря уже о паханіи подъ зиму. При обычаѣ выгонять скотъ по уборкѣ хлѣба, — существуетъ извѣстный срокъ, когда онъ долженъ быть непремѣнно убранъ, чтобы дать мѣсто пастьбѣ скота;—и тогда всякій хозяинъ, разумѣется, вынужденъ сѣять такой хлѣбъ, который поспѣваетъ именно къ этому времени; никто, напр., не можетъ при этихъ условіяхъ засѣвать въ озимомъ полѣ яроваго хлѣба, потому что

въ такомъ случаѣ онъ не успѣлъ-бы убрать его ко времени, назначенному для пастьбы. Если при этомъ принято пасти по жниву вплоть до зимы, когда, по польской пословицѣ, «св. Михаилъ уничтожаетъ всѣ границы» — то никто не въ правѣ запахивать жнива и т. п.

Кромѣ этихъ видовъ пастьбы, которыми взаимно пользуются для своего скота поселяне, — принудительная обработка возникаетъ для нихъ и тогда, когда на ихъ землѣ имѣетъ право выпаса скота лицо, непринадлежащее къ ихъ союзу, — крупный собственникъ, обыкновенно ихъ бывшій владѣлецъ. Возникая изъ землевладѣльческихъ отношеній, право такой пастьбы переходитъ впослѣдствіи въ сервитутъ, тяготѣющій на землѣ поселянъ; и если этотъ послѣдній лежитъ на пахатной и луговой землѣ, то онъ ведетъ къ стѣсненію хозяйственной дѣятельности поселянъ или къ возникновенію принудительной обработки, такъ какъ хозяйство ихъ въ такомъ случаѣ должно сообразоваться съ сроками этой пастьбы, сокращеніе которыхъ, конечно, не въ интересѣ землевладѣльца, пользующагося правомъ выпаса. Напримѣръ, при распространеніи обычая травосѣянія, — «владѣльцы болѣе «крупныхъ имѣній могли вездѣ свободно реформировать; кре«стьяне-же были затруднены слѣдовать ихъ примѣру, потому «что крупные владѣльцы, въ интересѣ своего овцеводства, въ «большинствѣ случаевъ держались упорно за принадлежащее «имъ право выпаса на крестьянскихъ паровыхъ поляхъ»[1]).

Вотъ тѣ виды пастьбы, которые ведутъ къ тому, что принято называть принудительной обработкой—Flurzwang'омъ, то есть, къ такому положенію земледѣльца, при которомъ онъ не вполнѣ свободенъ и обязанъ при выборѣ той или иной системы хозяйства сообразоваться съ формами существующихъ въ данномъ селеніи выгоновъ. Пусть при такомъ порядкѣ для всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ выпасѣ скота, вполнѣ возможно

[1]) Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland; — ibid; Bd. 21, стр. 97; тамъ-же стр. 73; и Rau's Archiv N. F. Bd. II, стр. 57.

дѣлать, съ общаго согласія, всякія измѣненія въ способахъ обычной пастьбы, — отмѣнять, напр. выпасъ на такой-то части земли, сокращать срокъ выпаса и т. п., а слѣдовательно, хотя для всего союза такихъ лицъ, не представляется препятствій къ измѣненіямъ обычной системы хозяйства, тѣмъ не менѣе для отдѣльнаго хозяина при этомъ всетаки существуетъ «принудительная обработка», т. е. для него невозможно по собственной единичной волѣ предпринять никакого улучшенія въ культурѣ, которое клонилось-бы къ измѣненію существующей формы пастьбы. Если охраненіе существующаго выгона и всякія измѣненія въ немъ принадлежатъ всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ этомъ,—то, въ такомъ случаѣ, хозяйственная дѣятельность отдѣльнаго земледѣльца, завися отъ формы пастьбы, зависитъ также отъ всего союза этихъ заинтересованныхъ; и будутъ-ли всѣ они собираться на ежедневныя вечернія совѣщанія, или нѣтъ,—все равно, дѣятельность всякаго отдѣльнаго хозяина будетъ связана, потому что отдѣльно отъ другихъ, помимо ихъ согласія, онъ не въ правѣ сдѣлать никакого отступленія въ культурѣ, измѣняющаго форму обычной пастьбы. Понятно, чѣмъ разнообразнѣе виды выгона въ селеніи и чѣмъ продолжительнѣе сроки выпаса скота, тѣмъ строже вытекающая изъ нихъ принудительность, тѣмъ болѣе стѣсненій для отдѣльнаго хозяина и менѣе отступленій отъ принятаго способа хозяйства.

Кромѣ этой первой причины, порождающей принудительную обработку, существуетъ другая, совершенно самостоятельная. Принудительная обработка можетъ возникнуть и тогда, когда обычая пастьбы скота на лугахъ и поляхъ не существуетъ, или когда онъ отмѣняется; даже тогда, когда возникаетъ обычай держать скотъ на стойлѣ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ чрезполосное владѣніе, гдѣ земля каждаго хозяина находится не въ одной окружной межѣ, а состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ среди такихъ же частей земли другихъ владѣльцевъ, — тамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, мо-

жетъ возникнуть принудительная обработка. Обстоятельства, при которыхъ она возникаетъ, характеризуются обыкновенно такъ: «на такихъ чрезполосно лежащихъ земляхъ отдѣльныхъ «владѣльцевъ мало обращалось внимапія на полевыя дороги; «въ періодъ же сѣва, или жатвы, или вывоза удобренія на «поля,—тотъ, чья парцелла, или полоса лежала внутри поля, «и кто не могъ пробраться къ ней никакимъ другимъ болѣе «удобнымъ способомъ, обыкновенно переходилъ или переѣзжалъ «чрезъ полосы сосѣда или сосѣдей. Мало по малу, путемъ «долгаго существованія, эта практика обращается въ обычный «и даже писанный законъ; она становится однако тѣмъ не- «сноснѣе, чѣмъ болѣе дробится земельная собственность и чѣмъ «выше съ возрастаніемъ населенія подымается ея цѣнность. «Право, которымъ пользовались владѣльцы полосъ, лежащихъ «внутри поля въ отношеніе тѣхъ владѣльцевъ, полосы кото- «рыхъ примыкали къ дорогѣ, или вообще къ какому либо «доступному пункту; или вѣрнѣе: право, которымъ пользова- «лась внутренняя полоса по отношенію къ внѣшней, называется «еще и нынѣ (въ Вюртембергѣ) — Uberfahrtsrecht, *право «переѣзда*. Изъ этихъ отношеній развилось далѣе еще одно «важное зло, дѣйствующее съ полной силой и до настоящаго «времени, а именно: тѣ владѣльцы, полосы которыхъ не при- «легаютъ къ дорогѣ, слѣдовательно владѣльцы, которые не «могутъ оборачивать плуга на дорогѣ, поворачиваютъ его, «проѣхавъ или вспахавъ борозду, на прилегающей полосѣ «сосѣда. Такая практика, постепенно обращаясь въ сервитутъ, «лежащій на сосѣдней полосѣ, называется въ Вюртембергѣ «Trerprecht — *право оборота плуга*[1]). Выраженіе treppen про- «исходитъ, повидимому, отъ слова trappen, такъ какъ пользо- «ваніе этимъ правомъ ведетъ къ несомнѣнному herumtrappen— «утаптыванію, топтанію полосы,—на которой лежитъ подобный «сервитутъ,—людьми, животными и земледѣльческими орудіями. «Вслѣдствіе этого не только значительно умаляется ея достоин-

[1]) Въ Баденѣ Steckrecht.

«ство, но владѣлецъ такой отягощенной сервитутомъ полосы «страдаетъ еще и отъ того, что онъ не можетъ по произволу «начать обработку своей земли, именно начать, въ любое вре«мя сѣять; и это потому, что иначе часть его труда будетъ «опять уничтожена посредствомъ оборачиванія плуга его со«сѣда. Часто случается и такъ: если одинъ оборачиваетъ «свой плугъ на нижеприлегающей полосѣ, то онъ въ свою оче«редь долженъ терпѣть туже тяжесть отъ сосѣда вышележа«щей полосы; и такимъ образомъ почти всѣ владѣльцы округи «пользуются взаимно правомъ оборота плуговъ и взаимно на«носятъ себѣ ущербъ. Самое печальное положеніе, однако, въ «этомъ случаѣ тѣхъ полосъ, которыя лежатъ вдоль линіи, «гдѣ оборачиваются плуги (Anwände), и если всѣ остальныя «полосы упираютъ въ нихъ своими узкими сторонами. Если «такая полоса, Anwandacker, соприкасается во всю свою «длину со многими парцеллами, — то ей приходится терпѣть «это «*право оборота плуга*» въ такой степени, что она мо«жетъ быть засѣяна лишь тогда, когда уже засѣяны всѣ тѣ «полосы, которыя пользуются правомъ поворота плуга на ней; «и подобная полоса походитъ скорѣе на боевое, чѣмъ на «предназначенное къ обработкѣ поле»[1]).

Именно такая спеціальная чрезполосность и является второй причиной возникновенія такъ называемой принудительной обработки; иначе говоря, принудительная обработка зависитъ не отъ чрезполосности вообще, какъ неосновательно полагаютъ нѣкоторые, а исключительно отъ такой, когда владѣльцы чрезполосныхъ участковъ не могутъ ни пройти, ни проѣхать къ своимъ полосамъ иначе, какъ по сосѣднимъ полосамъ, и когда они вынуждены оборачивать свои земледѣльческія орудія также на сосѣднихъ полосахъ. Въ этомъ случаѣ для отдѣльныхъ владѣльцевъ и возникаетъ необходимость придерживаться господствую-

[1]) C. Ch. Knaus: der Flurzwang in seinen Folgen u. Wirkungen стр. 7; 8 и 9.

щей въ данной мѣстности системы хозяйства, подобно тому, какъ возникаетъ такая необходимость для нихъ, когда существуетъ обычай выгона и прогона скота на смежныхъ земляхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ отдѣльное лицо не въ силахъ перейти произвольно по своему личному усмотрѣнію, ко всякой любой системѣ хозяйства, потому что очень легко можетъ случиться, что избираемая имъ система будетъ умалять права его сосѣдей, съ которымъ онъ волей неволей долженъ сообразоваться. Если одновременно дѣйствуютъ обѣ эти причины, производящія принудительную обработку, — то, понятно, тѣмъ строже принужденіе или тѣмъ менѣе возможности для отдѣльнаго лица хозяйничать исключительно по своему личному усмотрѣнію.

По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, это различіе источниковъ принудительной обработки ведетъ даже къ необходимости различенія самой принудительности на два вида. Мы читаемъ у Ганссена: «когда профессоръ Кнаусъ говоритъ о «принудительной обработкѣ и ея вредныхъ слѣдствіяхъ, то «онъ имѣетъ въ виду не *строгую принудительную обработку* «*первобытнаго времени* въ собственномъ смыслѣ, которая была «прямо и по закону отмѣнена на сѣверѣ при разверстаніи «земель и которая въ средней Германіи уничтожилась незамѣтно «и фактически только путемъ обоюднаго соглашенія заинте- «ресованныхъ при введеніи стойловаго кормленія скота. Кнаусъ «понимаетъ подъ этимъ, напротивъ, такой характеръ располо- «женія полей, который мы назвали бы *косвенной принудитель-* «*ной обработкой;* это порядокъ, при которомъ «произволъ» и ««желанія» селенія уже не привязываютъ никого къ опредѣ- «ленному сѣвообороту, и потому собственно говоря, каж- «дый изъ нихъ можетъ (по скольку этому лишь не пре- «пятствуютъ отношенія, вытекающія изъ десятины, и права «на пастьбу, принадлежащія рыцарскимъ имѣніямъ) засѣвать «свое поле чѣмъ и какъ ему угодно. Но, тѣмъ не менѣе, «благодаря сервитутамъ, которые, при разбросанномъ положеніи «многихъ владѣній и при недостаткѣ потребнаго числа про-

«ѣздовъ, часто принадлежатъ сосѣднимъ владѣльцамъ (особен-«но такіе сервитуты, какъ напр. «право проѣзда» и «право «оборота орудій» — послѣднее право въ сѣверныхъ странахъ «Wendungsrecht) — многіе принуждаются косвенно при обра-«боткѣ своихъ полей по возможности сообразоваться съ сосѣ-«дями...»[1]). Правильно ли это предлагаемое дѣленіе на два вида,—на строгую принудительную обработку первобытнаго времени и на косвенную,—или неправильно, въ сущности оно не производитъ никакого измѣненія въ причинахъ, которыя порождаютъ принудительность; причины остаются тѣже: выгонъ скота на поляхъ и чрезполосность извѣстнаго рода.

И если справедливо, что при господствѣ общиннаго владѣнія въ Германіи существовала зависимость каждаго отдѣльнаго члена отъ всей общины, когда послѣдняя дѣйствительно подчиняла волю отдѣльнаго лица общему постановленію, — то причина такой зависимости должна была заключаться ни въ чемъ иномъ, а исключительно также въ обоихъ указанныхъ обстоятельствахъ, или по крайней мѣрѣ, въ какомъ либо одномъ изъ нихъ. «Такъ какъ отдѣльные моргены гуфы были «разбросаны по различнымъ конамъ и такъ какъ они не могли «быть ни воздѣланы, ни сжаты безъ того, чтобы не заѣхать «на сосѣдніе участки, ибо только не многіе изъ нихъ сопри-«касались съ общей полевой дорогой, то отсюда и возникала «неизбѣжная необходимость установленія общаго для всѣхъ «полеваго порядка. Необходимость установленія его зависѣла «еще оттого, что пахатная земля, послѣ уборки хлѣба слу-«жила выгономъ для общинныхъ стадъ; слѣдовательно, къ опре-«дѣленному времени она должна была быть убрана. Такимъ «образомъ общинное постановленіе опредѣляло ежегодно, въ «какой части общественной земли (Gemarkung) засѣвается «озимый хлѣбъ и въ какой ея части — яровой и, наконецъ, «гдѣ должна лежать земля въ пару. Такое-же постановленіе

[1]) Hanssen. Rau's Archiv... N. F. Bd. II стр. 57 и 58.

«опредѣляло крайніе сроки даже для обработки; по общерас-«пространенному правилу, — озимое поле должно было быть «засѣяно до St. Gallentag (16 октября) или, какъ въ другихъ «мѣстахъ, до дня Мартына; яровое поле—частію до Георгіева «дня (26 апрѣля) частію (для Gerste) до дня Вальпургія[1])...» На обѣ эти причины принудительной обработки указываетъ въ позднѣйшемъ своемъ произведеніи и самъ Ганссенъ: «вопервыхъ, «чрезполосное положеніе полевыхъ участковъ, при которомъ «части земли, принадлежащія къ каждой отдѣльной гуфѣ, «вслѣдствіе первоначальнаго раздѣла полей,— лежали разбро-«санными среди долей остальныхъ общинниковъ, состоя часто изъ «сотни узкихъ полосъ,—и, вовторыхъ, обще пользованіе пастьбой «на поляхъ требовали полнаго соглашенія всѣхъ общинниковъ «относительно сѣвооборота, обработки и уборки полей;—и это «было обезпечено такъ назыв. принудительной обработкой»[2])...

Вѣроятно, этимъ дѣленіемъ принудительности на два вида Ганссенъ думалъ указать на то, что принудительная обработка, зависящая отъ одного выгона или отъ обѣихъ причинъ, дѣйствующихъ одновременно,— то есть и отъ выгона, и отъ спеціальной чрезполосности — строже, чѣмъ дѣйствія лишь одной причины—спеціальной чрезполосности; и въ такомъ случаѣ его дѣленіе, указывая лишь на степени стѣсненія, не отвергаетъ причинъ самой принудительности. Но каковы бы ни были степени этого стѣсненія, несомнѣнно, что свобода земледѣльца ограничивается, если въ селеніи принято выгонять скотъ на пахатныя земли, или прогонять его по нимъ, также, какъ возникаетъ подобное стѣсненіе, когда такого выгона скота не существуетъ,—но когда замѣчается спеціальная чрезполосность, иначе говоря, такая, при которой возникаютъ, «право проѣзда» и «право оборота орудій». Если обѣ эти причины

---

[1]) Fr. Thudichum: die Gau- und Markverfassung in Deutschland. — стр. 171.

[2]) G. Hanssen: Zur Geschichte.. ibid. Bd. 21; стр. 89; о томъ-же стр. 92.

дѣйствуютъ одновременно, т. е., если въ селеніи существуетъ и выгонъ скота на поля, и спеціальная чрезполосность земли, въ такомъ случаѣ, конечно, принудительная обработка становится строже, т. е. еще менѣе возможно для отдѣльнаго лица сообразоваться въ своей хозяйственной дѣятельности только съ своимъ личнымъ интересомъ.

Выяснивъ истинное значеніе характера принудительной обработки и указавъ на производящія ее причины,—мы должны по существу провѣрить справедливость того мнѣнія, на основаніи котораго принудительная обработка появляется будто-бы исключительно только при существованіи общиннаго землевладѣнія и будто-бы возникновеніе ея невозможно при господствѣ частной собственности на землю; и, затѣмъ, необходимо провѣрить далѣе,—дѣйствительно ли общинное владѣніе всегда и неизбѣжно связано съ принудительной обработкой до такой степени, что самое существованіе его становится невозможнымъ безъ существованія послѣдней. Основываясь на различіи причинъ, порождающихъ принудительность, мы разсмотримъ сперва первую изъ нихъ—выгонъ скота, а затѣмъ перейдемъ ко второй причинѣ—именно—къ спеціальной чрезполосности.

На земляхъ частныхъ собственниковъ, несомнѣнно, встрѣчаются разнообразные виды выгоновъ или пастьбы скота,—что̀ и дало поводъ къ возникновенію въ гражданскомъ правѣ, въ отдѣлѣ объ ограниченіи собственности правомъ участія, ученія объ особомъ сервитутѣ выгона. Мы видимъ на частно-владѣльческихъ земляхъ пастьбу—Weidegerechtigkeit—и въ формѣ выгона скота на луга (Blumenhut) и на пахатныя поля (Stoppel u. Brachweide) и въ формѣ выгона въ лѣса (Masthut или Waldweide). По мнѣнію нѣкоторыхъ, появленіе этихъ разнообразныхъ видовъ пастьбы на частно-владѣльческихъ земляхъ зависѣло, вопервыхъ, отъ того, что «право «выпаса на чужой землѣ,—по скольку имъ пользуются взаимно члены одного и того же общества (значитъ, поселяне—«собственники)—Koppelweide — есть результатъ обыкновенно «бывшаго общиннаго землевладѣнія (Mark oder Feldgemeins-

«chaft) и вовторыхъ, если оно принадлежитъ исключительно «землевладѣльцу (Gutsherr), — оно вытекаетъ изъ земле «владѣльческаго верховнаго права». Такое объясненіе, однако, не можетъ быть признано справедливымъ. Подъ именемъ Koppelweide, не всегда разумѣется взаимное право пастьбы скота, принадлежащаго жителямъ одного и того-же селенія; этимъ именемъ, напротивъ, обозначается также форма выпаса, зародившаяся еще во время Markgenossenschaft, — во времена союза общинъ [1]), пережившая этотъ порядокъ и уцѣлѣвшая во многихъ мѣстахъ до нашихъ дней. Въ этомъ послѣднемъ значеніи — Koppelweide, французское droit de parcours — есть взаимное право выпаса скота нѣсколькихъ селеній на земляхъ каждаго изъ нихъ [2]). Кромѣ того, ошибочно утверждать, что Koppelweide, вѣрнѣе — Koppelhut im eigentlichen Sinne, принимаемое въ смыслѣ французскаго vaine pâture, иначе говоря, въ смыслѣ взаимнаго права пастьбы скота жителей одного селенія на принадлежащей имъ землѣ, — является всегда и исключительно только результатомъ бывшаго нѣкогда общиннаго землевладѣнія. Въ многочисленныхъ поселеніяхъ колонистовъ Германіи, водворенныхъ нѣкогда на княжескихъ и господскихъ земляхъ, колонистовъ, незнавшихъ никакого общиннаго владѣнія, получившихъ землю подворно, надѣленныхъ ею во многихъ случаяхъ такъ, что каждому двору земля отмежевывалась въ отдѣльный участокъ (такъ назыв. flämische Hufen) — мы замѣ-

---

[1]) О союзѣ общинъ въ Россіи у П. А. Соколовскаго: очеркъ исторіи сельской общины въ Россіи. 1877. стр. 65 и слѣд.

[2]) G. v. Maurer: Einleitung... стр. 200 и 201, Fr. Thudichum: die Gau u. Markverfassung... стр. 251 и 252, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: alle diese verschiedenen Arten von Weiden, woran mehrere Gemeinden Theil hatten, hiessen Koppelweiden. Der Name kommt schon im J. 1028 vor. и т. д.... Тоже самое въ Россіи: «гораздо болѣе удобствъ представляетъ общественное пользованіе пастбищами. Бывали случаи, что крестьяне нѣсколькихъ «деревень, расположенныхъ на земляхъ — даже — разныхъ владѣльцевъ, не «связанные между ссбою ничѣмъ, удерживали, тѣмъ не менѣе, пастбища въ «общемъ пользованіи». П. А. Соколовскій; тамъ-же, стр. 73.

чаемъ существованіе съ самыхъ первыхъ дней поселенія выпасъ—Koppelweide [1]). Затѣмъ, ошибочно полагать, какъ это дѣлаетъ Рошеръ,—будто современные сервитуты выгона возникли только двумя указанными имъ способами: кромѣ двухъ его способовъ, сервитуты выгона возникали еще во множествѣ на основаніи сдѣлокъ между частными владѣльцами[2]) и на основаніи пожалованія [3]) этого права верховной властію въ пользу монастырей, городовъ и частныхъ лицъ и, наконецъ, они устанавливались еще, какъ и другіе сервитуты, путемъ давности.

Возникая тѣмъ или инымъ способомъ, выпасъ скота является на земляхъ частныхъ собственниковъ въ разнообразныхъ формахъ; и совершенно непонятно, какимъ образомъ этотъ фактъ упускается изъ вида лицами, которыя нападаютъ на общинное землевладѣніе между прочимъ за то, что при этой формѣ существуетъ обычай выпаса скота. Самый бѣглый очеркъ отношеній, возникающихъ между частными владѣльцами изъ выгона скота, можетъ убѣдить казалось-бы всякаго, что принципъ частной собственности самъ по себѣ вовсе не представляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ преимуществъ предъ общиннымъ владѣніемъ.

Обращаясь къ примѣру отдѣльныхъ странъ и останавливаясь сначала на Германіи, мы встрѣчаемъ здѣсь на земляхъ частныхъ собственниковъ выгонъ скота подъ именемъ Hut und Weidegerechtigkeit, Weidegang или Weiderecht;—это одинъ изъ главныхъ сервитутовъ германскаго права, получившій особенное развитіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, начиная съ XVI

---

[1]) A. Meitzen: der Boden...— Bd. II стр. 6 и 7; и Bd. I стр. 358. Любопытенъ способъ, посредствомъ котораго колонисты, надѣленные землею на каждый дворъ въ особомъ участкѣ, ухитрялись дѣлить свои поля такимъ образомъ, чтобы достигнуть возможности устроить общую пастьбу своего скота; такой именно примѣръ представляетъ поселеніе Schoenbrunn. Bd. I, стр. 358.

[2]) Ibid.

[3]) Casten въ J. Weiske's Rechtslexikon... Bd. XIV стр. 476.

столѣтія[1]), и продолжающій существовать даже до настоящаго времени. Частный собственникъ можетъ пользоваться правомъ выпаса своего скота на разныя угодья сосѣднихъ владѣльцевъ, и, смотря по тому, куда онъ гоняетъ свой скотъ, выгонъ различается на выпасъ въ луга, Blumenhut; или въ лѣса, Waldweide, Masthut; или на пахатную землю; выгонъ послѣдняго рода является въ двухъ видахъ: какъ пастьба на пару, Brachweide; или какъ пастьба по жниву, Stoppelweide.

Затѣмъ, сервитутъ выгона принимаетъ разныя формы. Онъ является, вопервыхъ, подъ именемъ Koppelhut—или Koppelhut im eigentlichen Sinne, или im engeren Sinne, — подъ чѣмъ разумѣется взаимный сервитутъ сосѣднихъ владѣльцевъ, на основаніи котораго каждый имѣетъ право пасти свой скотъ на землѣ, принадлежащей всякому изъ нихъ[2]). Этотъ сервитутъ важенъ для насъ въ данномъ случаѣ потому, что онъ сходенъ по характеру съ пастьбой, встрѣчающейся при общинномъ землевладѣніи, когда каждому члену общины принадлежитъ право выпаса скота на землѣ, отводимой въ пользованіе отдѣльнымъ хозяевамъ; выгонъ этого рода (jus compasculationis simplex) называется также Koppelhut. Подобно этому послѣднему, и сервитутъ jus compasculationis reciprocum можетъ являться и въ формѣ выгона на пару — Brachweide, или по жниву — Stoppelweide, и на луга— Wiesen или Blumenweide.

---

[1]) P. Roth: Bayrisches Civilrecht. Tübingen. 1872. 2 Th. стр. 292. «Vornehmlich seit dem Ausgange des Mittelalters bildeten sich in Deutschland die zahlreichen Weidegerechtigkeiten...» Heinrich Dernburg. Lehrbuch des Preussischen Privatrechts. Halle. 1875. I Bd. — 664.

[2]) K. Eichhorn: Einleitung in das deutsche Privatrecht. 5-te Aufl. Göttingen. стр. 479. C. F. Koch: Lehrbuch des preussischen gemeinen Privatrechts. Berlin. 1857. Bd. I, стр. 556. Otto Stobe: Handbuch des deutschen Privatrechts. Berlin 1875. Bd. II; 1 Abth. стр. 201. Отъ Koppelhut «въ собственномъ смыслѣ» отличаютъ взаимную пастьбу скота сосѣднихъ владѣльцевъ на принадлежащей каждому изъ нихъ землѣ, если такая пастьба основана на дружбѣ сосѣдей (jure familiaritatis).

Кромѣ этого вида пастьбы, аналогичнаго съ тою, которая замѣчается иногда при господствѣ общиннаго землевладѣнія и на которую ссылаются обыкновенно въ доказательство несостоятельности его, на землѣ частныхъ собственниковъ встрѣчается еще Mithut — servitus compascendi: подъ этимъ именемъ разумѣется условное право, на основаніи котораго собственникъ можетъ гонять свой скотъ на землю другаго тогда, когда владѣлецъ этой земли самъ выгоняетъ свой скотъ на это мѣсто [1]).

Затѣмъ, слѣдуетъ jus compascui — такой сервитутъ, въ силу котораго нѣсколько лицъ получаютъ право пасти принадлежащій имъ скотъ на землѣ какого либо одного собственника.

Кромѣ того, въ Германіи выдѣлилось и имѣло до послѣдняго времени особенно важное значеніе Schäfereigerechtigkeit[2])—или право сосѣдняго землевладѣльца пасти, при посредствѣ собственнаго пастуха, принадлежащее ему стадо овецъ на землѣ извѣстнаго селенія. Это право являлось или въ формѣ чисто-германскаго землевладѣльческаго права, или въ формѣ прямаго сервитута. Въ первомъ видѣ оно было исключительною привиллегіею владѣльца гонять свои стада овецъ на сельскую землю, право собственности на которую принадлежало ему, и лишь право пользованія ею—поселянамъ. Отсюда и выводилось общее правило, что такое право держать овецъ и

---

[1]) Отъ servitus compascendi отличается jus compascendi— право, принадлежащее собственнику отягощенной сервитутомъ земли,—въ силу котораго онъ можетъ выгонять на туже землю и свой скотъ, если только это не запрещено прямо условіемъ. Koch; ibid стр. 556.

[2]) Отъ Schäfereigerechtigkeit отличаютъ das Recht Schafe zu halten и das Schäfereirecht, имѣвшія большое значеніе прежде и потерявшія его теперь. Первое означаетъ право владѣльца держать овецъ и пасти ихъ на собственной землѣ (право, которое отрицалось нѣкогда за собственникомъ); второе означаетъ привиллегію владѣльца держать особое стадо овецъ и своего особаго пастуха, — правомочіе, ограничивавшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда овцы нѣсколькихъ владѣльцевъ паслись въ одномъ мѣстѣ.

гонять ихъ на сельскую землю принадлежитъ лишь исключительно собственнику земли, а не поселянамъ. Такого взгляда на Schäfereigerechtigkeit придерживается Общее германское право (das allgemeine Landrecht) которое выводитъ правомочіе держать овецъ и пасти ихъ на землѣ поселянъ лишь изъ землевладѣльческихъ отношеній, и считаетъ потому это право привиллегіей исключительно однихъ землевладѣльцевъ (Grundherrn) если только относительно этого предмета нѣтъ особыхъ провинціальныхъ постановленій[1]). Но послѣ отмѣны въ новѣйшее время зависимыхъ отношеній поселянъ къ землевладѣльцамъ и всѣхъ правомочій послѣднихъ, вытекавшихъ изъ понятія объ Obereigenthum, и Schäfereigerechtigkeit превратилось въ простой сервитутъ, на основаніи котораго бывшій землевладѣлецъ можетъ гонять своихъ овецъ для пастьбы на землю, принадлежащую сосѣднимъ поселянамъ собственникамъ.

Отъ Schäfereigerechtigkeit отличается соединенное съ нимъ нерѣдко право Pferchrecht или Hordenschlag — сервитутъ, по которому владѣлецъ стада можетъ оставлять его на ночь на той землѣ, на какой онъ въ правѣ пасти его. Пріобрѣтеніе подобнаго права относительно той земли, которая обязана терпѣть пастьбу чужаго скота,—важно въ тѣхъ случаяхъ, когда эта земля находится въ неблизкомъ разстояніи отъ усадьбы пользующагося этимъ сервитутомъ; такъ какъ пріобрѣтая право оставлять стадо на ночь на чужой землѣ, то есть пріобрѣтая Pferchrecht, владѣлецъ овецъ избавляется отъ необходимости гонять ихъ ежедневно взадъ и впередъ[2]).

---

[1]) Das Allgemeine Landrecht регулируетъ отношенія, которыя могутъ возникнуть въ такихъ случаяхъ между стадами землевладѣльцевъ и поселянъ; опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ ихъ стада должны пастись совмѣстно, имѣя общаго пастуха; — въ какихъ случаяхъ ихъ возможно пасти отдѣльно и т. п.

[2]) Подъ Pferchrecht разумѣется часто не сервитутъ описаннаго рода, а, напротивъ, право собственника той земли, на которой другой пасетъ свои стада, — въ силу котораго онъ можетъ требовать, ради удобренія земли,

Кромѣ собственно пастьбы, въ германскомъ правѣ существуетъ еще сервитутъ прогона скота чрезъ участки сосѣднихъ владѣльцевъ къ мѣстамъ, отведеннымъ для выгоновъ, — сервитутъ, извѣстный подъ именемъ Triftrecht и являющійся въ двухъ видахъ: владѣлецъ скота или вправѣ только прогонять скотъ, не останавливая его на обязанной землѣ; или же онъ можетъ, при прогонѣ, пріостанавливать свой скотъ и пользоваться подножнымъ кормомъ.

Относительно времени выпаса дѣйствуетъ правило, что выгонъ скота допускается въ такъ наз. время «свободное» (offeine Zeit) и недозволяется въ «заказанное» (geschlossene Zeit). Слѣдовательно, на пахатной землѣ выгонъ возможенъ только на пару и по жниву; а на лугахъ — «по скосу» травы. Хотя собственникъ земли, на которой тяготѣетъ сервитутъ, не обязанъ ускорять уборку, въ ущербъ своему хозяйству, — однако, онъ не можетъ также и особенно медлить, такъ какъ отъ этого могъ бы произойти убытокъ для лицъ, пользующихся сервитутомъ. По общему правилу тамъ, гдѣ относительно срока заказаннаго времени не существуетъ никакихъ постановленій, онъ опредѣляется по приговору свѣдущихъ лицъ. Гдѣ эти сроки опредѣлены издавна, тамъ произошло нѣкоторое измѣненіе вслѣдствіе отмѣны Юліанскаго календаря; и прежніе сроки замѣнены слѣдующими: вмѣсто Lichtmessen принято теперь 13 Февраля; вмѣсто Maria Verkündigung — 5 Апрѣля; вмѣсто Alt-Georgi — 4 Мая; вмѣсто Walpurgis — 12 Мая; вмѣсто Alt-Bartholomäi — 4 Сентября; и вмѣсто Alt-Martini — 22 Ноября[1]) Если количество скота, которое можетъ быть выгоняемо на пастьбу на обязанномъ участкѣ, не обозначено по условію,

---

чтобы стада ночевали на его землѣ, а не гонялись домой. И вотъ въ силу этого двойственнаго характера Pferchrecht нѣкоторые (напримѣръ W. Roscher. т. II; стр. 265) говорятъ, что не всегда легко рѣшить: составляетъ ли Pferchrecht тягость или выгоду для имѣнія.

[1]) Это измѣненіе произведено эдиктомъ 31 Августа, 1800 г. H. Dernburg; Bd. I; 668; прим. 3.

то оно опредѣляется двоякимъ образомъ: или оно должно быть не болѣе того, что могъ-бы прокормить собственникъ втеченіе зимы при помощи того корма, какой онъ собралъ бы на своей собственной землѣ;—или же это количество должно равняться среднему числу, выведенному изъ всего того скота, которымъ владѣлъ пользующійся сервитутомъ собственникъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ.

Переходя къ примѣру другой страны, къ Франціи, мы видимъ, что выгонъ скота на земляхъ частныхъ собственниковъ существуетъ здѣсь въ разныхъ формахъ. Мы встрѣчаемъ его, вопервыхъ, въ формѣ vaine pâture и droit de parcours. «Le parcours (извѣстный еще подъ именемъ d' «entre—cours или de marchage[1]), признанный въ извѣстныхъ «частяхъ Франціи обычныхъ правомъ, и сохраненный по закону «(28 Сентября)—6 Октября 1791 года «о сельскихъ обычаяхъ» «и по Code civil (art. 648) съ ограниченіемъ его тѣми мѣ- «стностями, гдѣ онъ дѣйствовалъ и прежде — есть законный «сервитутъ, на основаніи котораго жители двухъ[2]) сосѣднихъ «приходовъ могутъ обоюдно гонять для пастьбы свой скотъ «(пользоваться vaine pâture) на землѣ того и другаго при- «хода.—Vaine pâture есть взаимное право жителей одного и «того же селенія пасти принадлежащій имъ скотъ на земляхъ «каждаго изъ нихъ, когда эти земли не засѣяны еще и когда, «по закону и обычаю, онѣ не объявлены заказанными»[3]).

---

[1]) C. Demolombe: Cours de Code Napoléon XI. Traité des servitudes.— 1867. — T. I стр. 309.

[2]) Не только двухъ, но и нѣсколькихъ. Законъ 28 Сентября—6 Октябр. 1791 года, такъ наз. Code rural—Tit. I. Sect. 4. art. 2. опредѣляетъ parcours, какъ «la servitude réciproque de paroisse à paroisse»... см. M. D. Dalloz-Repertoire methodique et alphabétique de legislation etc... 1852. T. XIX. (Droit rural. art I стр. 293.)—По Demolombe, объясненія котораго ближе, — le parcours—ничто иное, какъ тотъ же vaine pâture, но которымъ пользуются жители двухъ или нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній. Ibid. Тоже J. L. Jay и A. Beaume: Traité de la vaine-pâture et du parcours. Paris 1863. стр. 33.

[3]) Toullier—Duvergier: le droit civil français suivant l'ordre du Code. V. II; стр. 255. По толкованію J. L. Jay и A. Beaume; ibid, vaine pâture

Le parcours—или взаимное право пастьбы скота, принадлежащее двумъ или нѣсколькимъ селеніямъ, несомнѣнно, аналогично съ германской Koppelweide, въ его первоначальномъ значеніи, указанномъ выше[1]). Что же касается до vaine pâture, то это право ничто иное, какъ Koppelhut im eigentlichen Sinne (jus compasculationis reciprocum)—сервитутъ сходный, какъ мы указывали, съ пастьбой обычной при общинномъ владѣніи, когда скотъ поселянъ пасется на землѣ, отведенной въ пользованіе каждаго члена—(jus compasculationis simplex)[2]). По мнѣнію комментаторовъ[3]), законъ 91 года относится строже къ сервитуту parcours, чѣмъ къ vaine pâture, узаконяя его лишь на время—«continuera provisoirement d'avoir lieu»,—и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ основанъ на титулѣ, или когда пользованіе имъ разрѣшено закономъ или кутюмами; въ остальномъ le parcours подчиняется тѣмъ-же правиламъ, которыми регламентируется и vaine pâture.

Относительно этого послѣдняго постановляется (T. I; s. 4; art. 3): право vaine pâture, соединенное съ сервитутомъ parcours, можетъ существовать въ мѣстностяхъ, гдѣ оно основано на частномъ титулѣ или гдѣ оно признано по закону, или незапамятнымъ мѣстнымъ обычаемъ, но лишь съ тѣмъ условіемъ, что это право будетъ примѣняться согласно мѣстнымъ правиламъ и обычаямъ, которые не будутъ однако противорѣчить ограниченіямъ, указаннымъ въ слѣдующихъ статьяхъ настоящаго отдѣла[4]). Въ числѣ этихъ постановленій находятся между прочимъ слѣдующія: на искусственныхъ лугахъ ни въ какомъ случаѣ и ни въ какой формѣ не можетъ быть выгона; т. е.

есть право пасти скотъ, принадлежащее всѣмъ членамъ селенія или даже только извѣстной части ихъ.

[1]) См. выше стр. 28.

[2]) Обычной, по крайней мѣрѣ, при извѣстной формѣ хозяйства.

[3]) Dalloz; ibid; стр. 213. n° 31.

[4]) Въ этихъ параграфахъ говорится о способѣ отмѣны сервитутовъ vaine pâture и de parcours.

ни въ формѣ parcours, ни въ формѣ vaine pâture; и выгонъ не разрѣшается также какъ на засѣянныхъ, такъ и на занятыхъ какой бы то ни было растительностію поляхъ, пока они не убраны (art. 9). Если, однако, собственникъ превращаетъ часть земли, которая подвергалась vaine pâture, въ искусственный лугъ, то, сообразно съ этимъ количествомъ земли, освобождаемымъ отъ пастьбы, онъ въ той же самой мѣрѣ теряетъ право выпаса на земляхъ другихъ лицъ (Cass 24 Мая 1842 г.). Вездѣ, гдѣ на естественныхъ лугахъ существуетъ parcours или vaine pâture, время выгона скота должно непремѣнно сообразоваться съ постановленіями, предписаніями и обычными сборниками; но ни въ какомъ случаѣ выгонъ не долженъ быть допускаемъ ранѣе перваго укоса. (art. 11). Количество скота, которое можетъ выгонять каждый поселянинъ, должно быть пропорціонально количеству принадлежащей ему земли и опредѣляется въ каждомъ селеніи сообразно съ мѣстными постановленіями и обычаями; въ случаѣ же ихъ отсутствія, муниципальнымъ совѣтомъ. (art. 13).

Сборники мѣстныхъ обычаевъ даютъ довольно полное понятіе о современныхъ условіяхъ пастьбы этого рода въ различныхъ частяхъ Франціи. Возьмемъ въ примѣръ господствующіе обычаи департамента l'Eure.

Взаимный сервитутъ, лежащій на земляхъ нѣсколькихъ селеній, извѣстный подъ именемъ parcours и который обыкновенно бываетъ соединенъ съ правомъ vaine pâture, никогда не существовалъ въ этомъ департаментѣ. Между тѣмъ право vaine pâture[1]), отдѣльное отъ сервитута parcours, существовало

[1]) «Право vaine pâture, предшествовавшее Нормандскому кутюму, было регламентировано въ 81 и 82 параграфахъ его слѣдующимъ образомъ: всѣ обработанныя и засѣянныя земли считаются заказаными въ теченіи всего времени, пока хлѣбъ (fruits) не будетъ убранъ. Луга, пустошныя и необработанныя земли считаются заказанными, начиная съ mimars de la saint—croix въ Сентябрѣ, а остальное время они считаются общими, если они не огорожены и не заказаны издревле. Это постановленіе было впослѣдствіи регулировано закономъ 28 Сентября—6 Октября 1791 г., и распоряже-

съ незапамятнаго времени во всѣхъ селеніяхъ департамента. Выгонъ vaine pâture происходитъ на всѣхъ обработанныхъ земляхъ, послѣ ихъ уборки вплоть до слѣдующаго посѣва. Скотъ, выгоняемый на пастьбу, по преимуществу овцы и коровы; затѣмъ — козы, ослы и свиньи. Выгонъ лошадей допускается въ кантонахъ: Amfreville, Fleury, Montfort, Neuburg и Nonancourt. Сверхъ того въ кантонахъ: Amfreville, Conches, Lyons, Neubourg и въ селеніи Gaillou, прилегающемъ къ рѣкѣ d'Eure, — существуетъ пастьба индѣекъ; выпасъ же гусей не допускается нигдѣ.

Vaine pâture на естественныхъ лугахъ принята въ кантонахъ: Andelys, Breteuil, Écos, Étrépagny, Fleury, Gisors, Lyon, Pont—de l'Arche, Rugles, Verneuil, Vernon и въ долинѣ Лувье. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кантоновъ время выгона опредѣляется по Нормандскому кутюму; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ сообразуется съ постановленіями закона 1791 года. Періодъ пастьбы въ теченіи года слѣдующій: въ контонѣ Andelys по уборкѣ сѣна, на лугахъ съ однимъ укосомъ, до 15 Марта; на лугахъ съ двумя укосами — съ 1 Ноября до 15 Марта; въ кантонѣ Fleury съ 11 Ноября до 15 Марта; въ кантонѣ Lyons, по окончаніи втораго укоса до 15 Декабря; въ общинѣ же Rosay онъ продолжается до 1-го Марта; въ общинѣ Vernevil, начиная съ 1 Декабря до 1-го

ніями, исходившими отъ префектовъ или муниципальныхъ совѣтовъ, каждымъ изъ нихъ сообразно сферѣ ихъ власти. Во исполненіе art. 13. Sect. IV этого закона, 237 селеній, посредствомъ муниципальныхъ распоряженій, утвержденныхъ префектами и сохраняющихся въ архивахъ префектуръ, — опредѣлили, пропорціональное пространству земель, число овецъ, какое разрѣшается пасти каждому. Первое изъ этихъ постановленій помѣчено 21 фруктидоромъ IX года; послѣднее—8 Ноября 1847 года. Помянутыя 237 селеній распредѣляются между 6 округами слѣдующимъ образомъ: Andelys — 5 селеній; Bernay—49; Evreux—109; Louviers — 49; Pont-Andamer — 32. Число овецъ, которое разрѣшается пасти, варіируетъ отъ 1 до 15 на гектаръ. Остальныя тринадцать селеній отвели особыя пастбища безъ опредѣленія количества скота; и они распредѣляются по округамъ такъ: 1 селеніе въ округѣ Andelys; 7 въ Bernay; 1—въ Evreux; 4 въ Louviers.

Марта, и т. д. При этомъ выпасъ коровъ на лугахъ разрѣшается только въ кантонѣ d'Ecos [1]).

Отъ vaine pâture отличается другой видъ пастьбы, извѣстный подъ именемъ vive pâture или pâture grasse, и являющійся въ томъ случаѣ, когда жители селенія пользуются правомъ выпаса своего скота на извѣстномъ мѣстѣ, спеціально назначенномъ для выгона. Такое, особо отведенное для пастьбы, мѣсто можетъ быть собственностію того-же самаго общества и даже собственностію другаго лица или общества; въ послѣднемъ случаѣ, на немъ тяготѣетъ сервитутъ — vive pâture. Его отличіе отъ vaine pâture состоитъ между прочимъ въ томъ, что при существованіи vive pâture скотъ пользуется пастьбой на обязанномъ участкѣ не только послѣ его уборки — жатвы или укоса, какъ въ случаѣ vaine pâture, — а въ теченіи всего времени пастьбы, такъ какъ растительность такого участка именно назначена для травли скотомъ. Вслѣдствіе этого различія vive pâture отъ vaine pâture,—муниципальныя власти могутъ постановлять о немъ всякія правила, не стѣсняясь тѣми ограниченіями закона 28 Сентября—6 Октября, которыми они должны руководствоваться по отношенію къ vaine pâture [2]).

Далѣе слѣдуетъ видъ пастьбы, также отличный отъ vaine pâture и являющійся въ формѣ сервитута de pacage или de paturage. Подъ этимъ именемъ разумѣется право выпаса на всей землѣ другаго собственника или только на ея части; право, размѣръ и характеръ котораго опредѣляется титуломъ, на которомъ оно основывается [3]). Нѣкоторые изслѣдователи [4]), признавая существованіе такого сервитута выгона,

---

[1]) Usages locaux. Département de l'Eure. 3 ed. Evreux стр. 85—90.

[2]) Jay и Beaume. Ibid; стр. 40.—C. Demolombe; Traité des servitudes. XI. T. 1 стр. 309. — Dalloz (ibid. T. XIX; droit rural; art. 3; § 1; n° 50) перечисляя условія, необходимыя для понятія о vive pâture, полагаетъ, что дѣленіе это заимствовано изъ старой юриспруденціи.

[3]) C. Demolombe. Traité des servitudes... XI. T. II. стр. 429 § 931.

[4]) Jay et Beaume: ibid; стр. 37 и 38.

называютъ его servitude de paturage, однимъ изъ видовъ котораго считаютъ сервитутъ de pacage; и это на томъ основаніи, что de pacage есть спеціальное право пользованія для пастьбы лишь отавой[1]).

Существованіе подобныхъ же сервитутовъ выгона мы находимъ и въ нашемъ отечествѣ. Такъ, съ общими правилами о сервитутахъ этого рода въ германскомъ правѣ сходятся въ главныхъ чертахъ и постановленія о сервитутахъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ и въ царствѣ польскомъ. Сводъ мѣстныхъ узаконеній для губерній прибалтійскихъ [2]), опредѣливъ, что

---

[1]) У Dalloz T. IX; Commune; Art 8. n° 834 — подъ именемъ pacage разумѣется спеціальное право пастьбы свиней въ лѣсу.

[2]) Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (часть 3; законы гражданскіе. Кн. II о Пастбищахъ и выгонахъ)—опредѣляетъ между прочимъ: сервитутъ пастбища и выгона состоитъ въ правѣ пасти на чужой землѣ скотъ, необходимый для собственнаго хозяйства и обработки своихъ полей (ст. 1127). Въ правѣ пастбища заключается всегда и право прогона скота (1128). Для собственника имѣнія, обязаннаго сервитутомъ пастбища, сей послѣдній не можетъ служить препятствіемъ, ни къ воздѣлыванію своей земли общепринятыми въ странѣ способами и вообще къ пользованію ею, ни даже къ измѣненію способа обработки, лишь-бы симъ не было нарушено право другой стороны на пастбище (1129). Если при установленіи сервитута не было обозначено, какой именно скотъ можетъ пользоваться пастбищемъ, то это принимается за дозволеніе пасти на немъ всякую скотину, для которой пригодны отведенныя мѣста и которая не можетъ имъ повредить. Но запрещается пасти на чужой землѣ свиней, а въ лѣсахъ и вообще въ поросшихъ деревьями мѣстахъ — козъ, (1130) —Запрещается выгонять на пастбище скотъ больной и зачумленый (1131). Количество скота, которое можетъ быть выгоняемо на пастбище, если нѣтъ о томъ особыхъ условій, опредѣляется нормальнымъ числомъ его въ господствующемъ имѣніи. Такимъ числомъ признается то, какое до установленія сервитута, могло быть прокормлено въ теченіи зимы, собраннымъ съ имѣнія кормомъ. Скотъ, прибавленный впослѣдствіи, не можетъ быть выгоняемъ на обязанное пастбище (1132). При сервитутѣ пастбища не дѣлается различія,—принадлежитъ ли находящійся въ господствующемъ имѣніи скотъ собственнику имѣнія, или-же взятъ имъ въ аренду. Но пользующійся этимъ сервитутомъ не имѣетъ права выгонять на обязаное пастбище, сверхъ собственнаго стада въ нормальномъ числѣ головъ, еще и чужой скотъ, хотя бы отъ сего и не могло послѣдовать пастбищу никакого ущерба (1133). Время пользованія пастбищемъ опредѣляется, прежде всего, мѣстнымъ обычаемъ и, затѣмъ, свойствомъ мѣстности. На мѣстахъ, исключительно предназна-

слѣдуетъ разумѣть подъ сервитутомъ пастбища и выгона, нормируетъ отношенія между владѣльцами имѣній и устанавливаетъ правила для опредѣленія количества выгоняемаго скота и времени выгона. Такое же точно значеніе для губерній царства польскаго имѣетъ постановленіе сейма 16 (28) Іюня 1830 года[1]). Мы не имѣетъ свѣдѣній о фактическихъ резуль-

---

ченныхъ для пастьбы, скотъ можетъ пастись во всякое время дня и года, но на пахатныхъ поляхъ и сѣнокосныхъ лугахъ только по окончаніи жатвы и уборки сѣна. Сжатыя и подъ паромъ поля, если они не выговорены именно для пастьбы, собственникъ обязанной недвижимости всегда волент обращать подъ яровые посѣвы. Въ лѣсахъ пасти скотъ дозволяется лишь тогда, когда молодыя деревья поднялись въ ростѣ на столько, что скотъ не можетъ ихъ обгладать (1134). Въ Курляндіи опредѣляется различіе въ правѣ пастбища на сѣнокосныхъ лугахъ до сѣнокоса и послѣ него. Наства до сѣнокоса начинается тотчасъ по снятіи сѣна и наступленіи возможности выгонять скотъ, и продолжается до Вознесенія Господня по новому стилю; затѣмъ наства на сѣнокосныхъ лугахъ запрещается и можетъ быть возобновлена лишь по уборкѣ сѣна, продолжаясь тогда до поздней осени (1135). Собственникъ обязанной недвижимости въ правѣ, если не постановлено противнаго, пасти на подлежащемъ сервитуту пастбище скотъ изъ своего имѣнія. Если же недостаетъ пастбища для обоихъ стадъ, то обязанное имѣніе должно уступить мѣсто господствующему только тогда, когда число головъ скота послѣдняго именно опредѣлено; въ противномъ случаѣ оба имѣнія должны соразмѣрно умѣньшить количество выгоняемаго на пастбу скота (1137). Если собственниками смежныхъ недвижимостей предоставлено будетъ другъ другу взаимное на ихъ земляхъ право пастбища, то въ случаѣ сомнѣнія, такое право признается не за уступку (precarium) могущую подлежать снова отмѣнѣ, а за дѣйствительный сервитутъ. Кто-же изъ нихъ будетъ сіе оспаривать, тотъ долженъ доказать противное (1138).

[1]) Ст. 1. Сервитуты пастбища и рубки лѣса могутъ существовать только на основаніи титула, а потому ни предполагаемы ни давностію пріобрѣтаемы быть не могутъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго во 2-мъ пунктѣ 691 статьи гражданскаго кодекса съ соблюденіемъ при томъ правилъ ипотечнаго устава 1818 года. Во всемъ же томъ, въ чемъ пространство и способъ пользованія ими неопредѣлены, за правило принимаются слѣдующія постановленія. Ст. 2. Сервитутъ пастбища какъ на открытыхъ мѣстахъ, такъ и въ лѣсу, не лишаетъ собственника земли обремененной этимъ сервитутомъ, возможности устроивать обремененныя сервитутомъ земли и лѣса и извлекать изъ нихъ выгоды. Въ отношеніи родовъ скота, выбора мѣста подъ пастбище и времени, когда какой родъ скота можетъ быть выгоняемъ, пользующійся сервитутомъ долженъ сообразоваться съ устройствомъ земель и лѣсовъ, которое введено собственникомъ. Во всемъ этомъ должно соблюдать

татахъ этого законодательства, какъ не имѣемъ данныхъ о тѣхъ отношеніяхъ по выгону, которыя существуютъ среди поселянъ югозападныхъ губерній, но, несомнѣнно, отношенія эти не

правило ст. 701 гражданскаго кодекса. Ст. 3. Сервитутъ пастбища, хотя бы обремѣнялъ особо отведенное мѣсто, не лишаетъ однако возможности пасти на ономъ скотъ, принадлежащій къ имѣнію обремененному сервитутомъ, и не даетъ права на другія выгоды, кромѣ одной лишь пастьбы. Пользующійся сервитутомъ не можетъ выгонять зараженный скотъ на пастбище, обремененное сервитутомъ. Ст. 4. Количество скота, которое можно пасти на пастбищѣ, обремененномъ сервитутомъ, при соблюденіи прежде всего правила ст. 2-й опредѣляется по соображенію съ такою потребностію обремененнаго сервитутомъ имѣнія, какая была во время установленія этого сервитута. Если бы тогдашній размѣръ потребности не могъ быть извѣстенъ, то количество скота опредѣляется соразмѣрно потребности обоихъ имѣній, при чѣмъ болѣе вниманія обращается на потребность имѣнія обремененнаго сервитутомъ. Ст. 5. Пользующійся сервитутомъ пастбища во всемъ вообще имѣніи не можетъ однако пасти скотъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя были негодны для пастьбы и только впослѣдствіи приведены собственникомъ обремененнаго имѣнія въ состояніе, годное для пастьбы. Ст. 8. Собственнику земли и лѣса, обремененныхъ сервитутомъ пастбища, не смотря на то, опредѣлены ли, согласно смыслу ст. 1, пространство и способъ пользованія онымъ или же нѣтъ, принадлежитъ право требовать у суда освобожденія отъ сервитута, за должное вознагражденіе. Если по выслушаніи обѣихъ сторонъ, судъ найдетъ, что собственникъ, пользующійся сервитутомъ, можетъ обойтись безъ онаго, то назначаетъ ему за этотъ сервитутъ денежное вознагражденіе, въ противномъ случаѣ отказываетъ въ выкупѣ сервитута. Ст. 11. На будущее время сервитутъ пастбища или рубка лѣса не можетъ быть установленъ иначе, какъ съ условіемъ, чтобы въ актѣ его установленія означены: были количество и родъ скота, количество и родъ лѣса, а также способъ пользованія этимъ сервитутомъ.—См. Карлъ Губе; гражданскіе законы губерній царства польскаго. Варшава. 1877.

Статьи гражданскаго кодекса, на которыя здѣсь сдѣлана ссылка, опредѣляютъ слѣдующее: ст. 691, владѣніе, даже незапамятное недостаточно для установленія ихъ; однако не подлежатъ въ настоящее время оспариванію сервитуты этого рода, уже пріобрѣтенные владѣніемъ, въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ они могли быть пріобрѣтаемы этимъ способомъ. Ст. 701. Собственникъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не въ правѣ дѣлать ничего такого, что клонилось-бы къ уменьшенію пользованія сервитутомъ или дѣлало пользованіе менѣе удобнымъ. По сему, онъ не можетъ измѣнять состоянія жилостей, ни переносить пользованіе сервитутомъ на иное мѣсто, нежели какое было первоначально назначено. Если бы однако это первоначальное назначеніе сдѣлалось для собственника обремененнаго имѣнія болѣе

должны особенно розниться отъ тѣхъ, какія мы замѣчаемъ среди частныхъ земельныхъ собственниковъ въ другихъ странахъ, на собственности которыхъ лежатъ сервитуты пастбища.

Глядя на всѣ эти разнообразные виды пастьбы, встрѣчающіеся на земляхъ частныхъ собственниковъ, необходимо приходишь къ такому заключенію: если справедливо, что существованіе обычая выгона скота на пахатную общинную землю и луга порождаетъ принудительную обработку при мірскомъ владѣніи, то, несомнѣнно, такая же принудительная обработка возникаетъ и для частныхъ собственниковъ,—если на принадлежащей имъ землѣ лежитъ взаимный сервитутъ vaine pâture, Koppelhut im eigentlichen Sinne, (jus compasculationis reciprocum). Сервитутъ этотъ, какъ мы видѣли, совершенно тождественъ по характеру съ взаимнымъ правомъ выгона скота, который принадлежитъ общинникамъ односельчанамъ (jus compasculationis simplex); и потому его вліяніе на хозяйство частновладѣльческое не можетъ быть иное, чѣмъ то, какое происходитъ въ хозяйствѣ общинномъ при этомъ послѣднемъ правѣ, т. е. jus compasculationis simplex. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о droit de parcours: и этотъ сервитутъ вліяетъ на хозяйственную дѣятельность частнаго собственника подобно тому, какъ вліяетъ на дѣятельность общинника взаимное право выпаса скота нѣсколькихъ селеній.

Но мы видѣли, что на землѣ частныхъ собственниковъ кромѣ этихъ сервитутовъ, могутъ лежать еще и другіе, какъ servitus compascendi, jus compascui и т. д.; — и если они дѣйствительно тяготѣютъ на землѣ, то собственникъ обязанной земли долженъ, при воздѣлываніи ея, сообразоваться со всѣми этими сервитутами, не имѣя возможности предпринять ничего, что клонилось бы къ умаленію правъ пользующихся сервиту-

---

тягостнымъ, или если-бы оно препятствовало ему дѣлать выгодныя улучшенія въ имѣніи, то онъ можетъ предложить собственнику другаго имѣнія мѣсто, равно удобное для осуществленія его правъ, чего послѣдній не можетъ не принять.

тами этого рода. Отсюда понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда подобные сервитуты тяготѣютъ на частной земельной собственности одновременно съ vaine pâture или droit de parcours,— то положеніе собственника гораздо болѣе стѣсняется, чѣмъ положеніе того члена общины, на участкахъ котораго лежитъ лишь vaine pâture. Такое положеніе частныхъ собственниковъ, принужденныхъ сообразовать обработку своей земли съ разнородными видами пастьбы, тѣмъ болѣе стѣснительно[1]),—что ни одинъ изъ пользующихся сервитутомъ выпаса на чужой землѣ, не можетъ быть по существу вынужденъ своими сосѣдями къ какому либо измѣненію господствующаго порядка выгона, не смотря на всю выгоду отъ подобнаго измѣненія. Положимъ, на землѣ поселянъ собственниковъ, лежитъ взаимный сервитутъ— vaine pâture (Koppelhut); и пусть всѣ они, исключая лишь одного, согласятся, въ видахъ какого либо хозяйственнаго улучшенія, измѣнить существующую форму выгона, — и вотъ такое согласіе ихъ не приведетъ ни къ какому результату, если одно только лицо изъ ихъ среды несогласно на предлагаемое измѣненіе.

Естественно, что при дальнѣйшемъ развитіи экономической жизни, — подобный порядокъ могъ оказаться до крайности стѣснительнымъ тормазомъ для сельскаго хозяйства, движеніе котораго зависѣло отъ единогласнаго рѣшенія всѣхъ собственниковъ, заинтересованныхъ въ измѣненіи существующихъ сервитутныхъ отношеній. Это положеніе и повело въ новѣйшее время къ тому, что въ область взаимныхъ отношеній частныхъ собственниковъ должна была вмѣшаться высшая власть съ цѣлію ограниченія тормозящаго вліянія собственниковъ, пользующихся сервитутами; власть должна была посредствомъ спеціальныхъ законодательныхъ предписаній опредѣлить условія, при которыхъ для отдѣльныхъ хозяевъ возможно осво-

---

[1]) W. Roscher: Nationalökonomik des Ackerbaues... стр. 274,—§ 86.

бождаться отъ сервитутовъ, препятствующихъ успѣшному развитію сельскаго хозяйства.

Обращаясь къ отдѣльнымъ странамъ и останавливаясь на примѣрѣ Пруссіи мы видимъ, что способы освобожденія земли отъ сервитутовъ выгона всѣхъ видовъ, указаны тамъ въ Gemeinheitstheilungs Ordnung 7-го Іюня 1821 года[1]). На основаніи этого закона каждый заинтересованный имѣетъ право ходатайствовать объ отмѣнѣ сервитутовъ пастбища[2]) и это право не можетъ быть потеряно ни посредствомъ особыхъ

---

[1]) Кромѣ способа, указаннаго въ законѣ 7 Іюня 21 года, нѣкоторые были опредѣлены уже и въ das Allgemeine Landrecht;—напр. сервитуты могли прекращаться путемъ давности, посредствомъ молчаливаго согласія. Koch: ibid. 558. 559.—Кромѣ того были еще со времени Фридриха Великаго отдѣльныя постановленія, которыя регулировали до нѣкоторой степени обычныя формы выгоновъ; такъ напр. инструкція отъ 23 Мая 1763 г., имѣвшая въ виду отмѣну общихъ выгоновъ и ихъ раздѣлъ между заинтересованными; туже цѣль преслѣдовалъ циркуляръ отъ 28 Іюня 1765 г. затѣмъ, рескриптъ 19 Мая 1770 г., имѣвшій въ виду отмѣну весеннихъ выгоновъ и сокращеніе осенних на лугахъ; законъ 21 Октября 1769 г. объ опредѣленіи вознагражденія за отмѣну весенняго и осенняго выгоновъ на мокрыхъ лугахъ; и наконецъ, законъ 14-го Апрѣля 1771 г. объ отмѣнѣ выгоновъ въ Силезіи. — Meitzen I. стр. 392 и Ad. Lette и Ludw. Rönne: die Landes-Kultur-Gesetzgebung des Preussischen Staates. Berlin 1854; II Bd. 2 Abth. стр. 1 и 2. Нужно замѣтить, что вліяніе этого законодательства ограничилось лишь крупными владѣльцами. Большая часть рыцарскихъ имѣній обязана именно этому времени своимъ выдѣленіемъ изъ чрезполоснаго владѣнія съ крестьянскими обществами и полученіемъ соотвѣтствующихъ свободныхъ частей изъ количества общей выгонной земли. Напротивъ, для крестьянскаго владѣнія результаты этого законодательства были весьма ограничены, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ крестьянскія общества противились всякому измѣненію, существующихъ порядковъ, если только не принуждались къ нему насильно, когда это было необходимо въ видахъ выдѣленія земель крупныхъ собственниковъ. Вообще крестьяне предпочитали удерживать старую принудительную и общую пастьбу скота; а потому доли каждаго изъ нихъ въ общихъ выгонахъ были отведены имъ вмѣстѣ, и положеніе ихъ пахатныхъ участковъ осталось безъ измѣненія. Meitzen. ibid Bd. I стр. 394.

[2]) § 4; но въ § 5 говорится, что, по общему правилу, ходотайствовать можетъ только собственникъ земли; исключенія изъ этого правила указаны въ §§ 6—17. При этомъ нужно имѣть въ виду, что законъ 21 года преслѣдовалъ, кромѣ отмѣны сервитутовъ, еще и другія цѣли—въ немъ находятся постановленія о разверстаніи угодій, способы отмѣны Reallasten... и т. д.

договоровъ, ни въ силу завѣщаній, ни путемъ давности[1]). При существованіи взаимныхъ сервитутовъ, особенно же въ случаѣ существованія Koppelhütungen—каждая изъ сторонъ можетъ требовать ихъ отмѣны (§ 18). Просьбы объ отмѣнѣ сервитутовъ или, какъ сказано въ законѣ,—раздѣлъ общаго владѣнія[2]) совершается лишь тогда, когда онъ полезенъ для хозяйства всей страны (§ 22); но такъ какъ, при каждомъ подобномъ требованіи раздѣла, о такой полезности дѣлается предположеніе, — то тѣ, кто несогласенъ на раздѣлъ, должны доказать, что онъ не выгоденъ и грозитъ разстройствомъ ихъ хозяйству (§ 23). Раздѣлъ, слѣдовательно, совершается лишь въ случаѣ заявленія желанія о томъ, и притомъ изъ общаго пользованія выдѣляются только земли тѣхъ, кто самъ проситъ объ этомъ; всѣ остальные несогласные могутъ продолжать владѣть по прежнему (§§ 56 и 61). Раздѣлъ или отмѣна выгона могутъ быть произведены даже не на всей землѣ просителей, а только на извѣстной ея части (§ 20); точно также отдѣльная группа владѣльцевъ можетъ пожелать освободить свои земли отъ участія въ пользованіи ими лишь нѣкоторыхъ лицъ, продолжая владѣть между собою по прежнему (§ 21) Требо-

---

[1]) § 26. — Слѣдующій § постановляетъ, что договоры, клонящіеся къ удержанію общаго пользованія по отношенію къ пахатной землѣ (слѣдоват. общаго выгона на ней) могутъ заключаемы не болѣе какъ на такой срокъ, какой необходимъ для снятія двухъ хлѣбовъ съ каждаго изъ полей, на которыя раздѣлена пахатная земля; по отношенію-же къ другимъ предметамъ подобные договоры могутъ быть заключаемы на срокъ не болѣе 10 лѣтъ— § 28, допускаетъ, въ видѣ исключенія, договоры на болѣе продолжительное время, но не иначе какъ съ разрѣшенія полицейской власти (Landespolizeibehoerde).

[2]) Законъ говоритъ Gemeinheitstheilung, разумѣя подъ Gemeinheit всякій видъ общаго участія и пользованія земельной собственностію; die Aufhebung der Gemeinheit,—сказано въ § 2, — nach dieser Ordnung findet nur Statt, bei Weideberechtigungen auf Aeckern, Wiesen... es mögen übrigens diese Gerechtsame auf einem gemeinschaftlichen Eigenthume, einem Gesammteigenthume, oder einem einseitigen oder wechselseitigen Dienstbarkeitsrechte beruhen.—Lette и Rönne; ibid; Bd. I стр. 313.

ваніе освобожденія отъ сервитутовъ вело за собой въ большинствѣ случаевъ—выдѣленіе просителямъ особыхъ участковъ или участка земли; слѣдовательно, при желаніи освободиться лишь отъ сервитутовъ, этого можно было достигнуть въ Пруссіи въ большинствѣ случаевъ путемъ разверстанія и надѣленія землей въ иномъ мѣстѣ. Но такое постановленіе, въ силу котораго всякій заинтересованный могъ требовать производства разверстанія, — оказалось впослѣдствіи крайне неудобнымъ потому что вело за собой совершенную неурядицу и массу безполезныхъ затратъ. Едва правительственнымъ агентамъ удавалось произвести трудную работу по регулированію отношеній просителя съ другими заинтересованными и отвести ему, сообразно прежнему его владѣнію, землю,—какъ случалось, въ этомъ же обществѣ являлся новый проситель, желавшій тоже освободить свою землю отъ лежащихъ на ней тягостей; и правительственные агенты должны были снова приниматься за повтореніе только что произведенныхъ разцѣнокъ, уговариваніе сторонъ и т. п. Въ силу этихъ практическихъ неудобствъ закона 21 года, онъ былъ дополненъ закономъ 28 Іюля 1838 года, который постановлялъ, — что заявленіе объ освобожденіи земли отъ сервитута выгона, если такое освобожденіе не можетъ быть совершено безъ обмѣна земли, будетъ удовлетворяться впредь лишь тогда, когда на него согласно такое число собственниковъ, во владѣніи коихъ находится, по крайней мѣрѣ, четвертая часть земли, которую предстоитъ регулировать[1]). Исключеніе изъ этого правила дѣлается въ пользу такихъ раздѣловъ, когда предложеніе идетъ о разверстаніи между нѣсколькими обществами; или когда, въ видахъ регулированія отношеній поселянъ къ бывшему ихъ владѣльцу, — разверстаніе и безъ того оказывается необходимымъ. Затѣмъ, тотъ же за-

[1]) Это постановленіе, въ силу котораго разсчетъ основанъ не на числѣ лицъ, заинтересованныхъ регулированіемъ, а на размѣрѣ владѣній,—возбуждаетъ совершенно справедливое нарѣканіе на законъ, отдающій явное предпочтеніе интересамъ крупныхъ владѣльцевъ. Seelig: Zusammenlegung der Grundstücke, стр. 29 и 32.

конъ предписываетъ, что, если, послѣ объявленія его, будетъ произведено разверстаніе угодій, соединенное съ обмѣномъ земель, и если при этомъ нѣкоторые владѣльцы той мѣстности не пожелаютъ освободить своихъ земель отъ сервитутовъ и останутся въ прежнихъ отношеніяхъ, — въ такомъ случаѣ они не въ правѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о разверстаніи между собой ранѣе истеченія 12 лѣтъ.

Масштабомъ при регулированіи взаимныхъ отношеній, вытекающихъ изъ выгона, принятъ старый способъ опредѣленія правъ лица, пользующагося сервитутомъ съ неопредѣленнымъ числомъ скота: за каждымъ признается право на выгонъ такого количества, какое даетъ среднее число, выведенное по десятилѣтней сложности всего его скота (§ 32); или же, если этого невозможно узнать, то принимается такое количество, какое хозяинъ въ состояніи прокормить въ теченіе зимы кормомъ, получаемымъ съ собственной земли (§ 34). Для разряда же липъ, владѣющихъ усадебной осѣдлостію и неимѣющихъ собственной полевой земли, признается достаточнымъ считать ихъ право на пастьбу, необходимую для $1^1/_2$ коровъ (§ 41, в).

Кромѣ этихъ постановленій, направленныхъ къ полной отмѣнѣ выгоновъ и освобожденію земель просителей отъ другихъ вредныхъ сервитутовъ, законъ 21 года содержитъ правила, имѣющія въ виду только сокращеніе какъ существующихъ выгоновъ, такъ и другихъ сервитутовъ. Законъ постановляетъ, что всякій собственникъ, на землѣ котораго тяготѣютъ сервитуты, и всякій совладѣлецъ общинной земли можетъ требовать, чтобы право участія пользующихся сервитутами было строго опредѣлено (§ 166). Каждый можетъ просить, чтобы было твердо опредѣлено какъ число выгоняемаго на пастьбу скота, такъ и самое время пастьбы (§ 167). Если четвертая часть собственниковъ чрезполосныхъ земель, отягощенныхъ взаимными сервитутами, или четвертая часть совладѣльцевъ общинной земли пожелаетъ измѣнить существующій порядокъ пользованія этими землями,—то, въ случаѣ несогласія между заинтересованными лицами, предполо-

женное измѣненіе совершается при участіи правительственныхъ агентовъ (§ 171). Къ числу такихъ измѣненій относятся, между прочимъ: перемѣна въ способѣ пользованія общинными пастбищами; измѣненіе сѣвооборота на чрезполосныхъ земляхъ собственниковъ; полная отмѣна выгона на лугахъ; назначеніе опредѣленныхъ пастбищъ для извѣстнаго сорта скота и т. п. (§ 172 и 173). Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и всѣхъ могущихъ возникнуть при этомъ споровъ между сторонами, принадлежитъ правительственному органу — Gemeinheitstheilungs Behörde (§§ 169 и 170). Затѣмъ, наконецъ, законъ 21 года подтверждаетъ за собственниками право, предоставленное имъ эдиктомъ 14 Сентября 1811 года, — требованія освободить отъ сервитутовъ выгона третью часть принадлежащей имъ земли. Требованіе объ отводѣ такихъ свободныхъ отъ выгона участковъ можетъ быть заявлено каждымъ собственникомъ въ отдѣльности, и групной ихъ; если же этого желаетъ $^1/_4$ часть заинтересованныхъ, — то выдѣлъ такой третьей части, свободной отъ выгона, производится не только для просителей, но уже для всѣхъ владѣльцевъ этой мѣстности (§§ 181, 182 и слѣд.).

При помощи такого вмѣшательства высшей власти и при ея содѣйствіи общее пространство земли, освобожденной отъ прежнихъ сервитутовъ выгона, достигало въ Пруссіи до 1865 года площади равной 59,827,477 моргенамъ [1]).

Что касается до соотвѣтствующихъ правилъ французскаго кодекса, то, предоставляя регулированіе выпаса мѣстнымъ обычаямъ и постановленіямъ муниципальныхъ совѣтовъ, законъ опредѣляетъ слѣдующее. Всякій желающій освободить свою землю отъ vaine pature и de parcours, можетъ достигнуть этого посредствомъ огораживанія ея, или той части земли, которую онъ намѣренъ освободить. «Право de parcours и одно «право—vaine pâture не можетъ ни въ какомъ случаѣ пре«пятствовать собственникамъ огораживать свои земли, и въ

[1]) A. Meitzen: der Boden... I; 434 и 435; таблица 3.

«теченіи всего времени, пока земля загорожена, на ней не «можетъ быть пастьбы ни того, ни другаго вида»[1]). Участокъ считается огороженнымъ, когда онъ окруженъ стѣной въ 4 фута высоты, снабженной барьеромъ или воротами, или когда онъ будетъ вполнѣ замкнутъ и окруженъ палиссадомъ, или плетнемъ, или живою изгородью... или иными способами, посредствомъ которыхъ въ обычаѣ сооружать изгороди въ данной мѣстности; или-же наконецъ,—посредствомъ канавы, по крайней мѣрѣ, въ 4 фута ширины и въ два фута глубины (art. 6). Посредствомъ огораживанія и проведенія канавъ, каждый въ правѣ освободить отъ тягостныхъ vaine pâture и de parcours всю принадлежащую ему землю или-же только часть ея; но освобождающій свою землю отъ выпаса этого рода, теряетъ въ той-же мѣрѣ право vaine pâture и de parcours на землѣ тѣхъ, кто пользовался до тѣхъ поръ этими видами пастьбы на его землѣ (Code civil; art. 648). Если собственникъ ого-

---

1) Законъ 28 Сентября—6 Октября 1791 г.; Tit. I; Sect. 4; art. 5. — Относительно того, въ какихъ случаяхъ собственникъ въ правѣ, на основаніи этого постановленія, освободить свою землю отъ выпаса чужаго скота, — существуетъ разногласіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ, если селеніе или общество пользуются выпасомъ — vaine pâture, на земляхъ частнаго собственника, то этотъ послѣдній въ правѣ освободиться отъ такого выпаса посредствомъ огораживанія лишь въ томъ случаѣ, когда это право пастьбы основывается на кутюмахъ и обычаѣ; но онъ не можетъ огораживать свою землю и освобождать ее такимъ способомъ отъ vaine pâture, если эта пастьба основывается на титулѣ. По толкованію другихъ, такое мнѣніе противорѣчитъ общему духу закона 1791 года, art. 5-й котораго гласитъ, что le droit de parcours et le droit simple de vaine pâture ne pourront, *en aucun cas*, empecher les propriétaires de clore leurs héritages. — Demolombe; traité des servitudes. XI. T. I; стр. 311 и слѣд.—Dalloz; ibid; T. XIX; droit rural; art. 3; § 2; n° 64 и слѣд.—Крайне сбивчивое представленіе о дѣйствительныхъ условіяхъ отмѣны сервитутовъ пастьбы во Франціи—у Рошера. Въ послѣдовательныхъ изданіяхъ его Nationalökonomik des Ackerbaues повторяется увѣреніе, будто собственникъ въ правѣ, посредствомъ огораживанія, освободить свою землю только отъ droit de parcours; освободить-же ее отъ vaine pâture онъ можетъ будто-бы лишь путемъ выкупа (изд. 1873 г. стр. 277 и 278; примѣч. 5). Ошибочность этого мнѣнія очевидна изъ простаго сравненія его съ текстомъ только что цитированаго art. 5 закона 91 года.

раживаетъ часть своей земли, то количество скота, какое онъ можетъ продолжать пасти на сосѣднихъ земляхъ, опредѣляется согласно мѣстнымъ обычаямъ или правиламъ; а въ случаѣ отсутствія таковыхъ,—постановленіемъ муниципальнаго совѣта[1]). Законъ 28 Сентября — 6 Октября предполагаетъ, что право огораживанія, а также и уничтоженія изгородей есть принадлежность права собственности на землю; а потому всѣ законы и обычаи, противорѣчащіе этому праву, считаются отмѣненными (art. 4).

Если vaine pâture основывается на договорѣ, заключенномъ между отдѣльными собственниками, то каждый изъ нихъ можетъ освободить свою землю, даже лѣсную, отягощенную сервитутомъ, посредствомъ выкупа. Размѣръ его опредѣляется экспертами, по соображенію съ тѣми выгодами, которыя могъ получать пользующійся этимъ сервитутомъ; такой разсчетъ долженъ дѣлаться въ томъ случаѣ, когда сервитутъ — односторонній. Если-же сервитутъ былъ взаимный, эксперты должны сообразоваться съ тѣмъ убыткомъ, какой могъ-бы проистечь для одного изъ собственниковъ въ томъ случаѣ, еслибы на его землѣ продолжало выпасъ скота лицо, выкупившее свои земли, а онъ самъ терялъ-бы подобное право относительно земель этого послѣдняго (art. 8).

Хотя эти постановленія французскаго законодательства отличаются во многомъ отъ вышеизложенныхъ опредѣленій прусскаго права, регламентировавшаго сервитуты выгоновъ,—тѣмъ не менѣе, общій характеръ ихъ одинъ и тотъ-же. Законодательство обѣихъ странъ преслѣдуетъ одну и ту-же цѣль: ограничивая волю собственниковъ, пользующихся сервитутомъ выпаса, оно указываетъ на средства, которыя потребовались для измѣненія и отмѣны этихъ сервитутовъ—т. е. сервитутовъ, порождающихъ принудительную обработку на землѣ частныхъ собственниковъ. Въ обѣихъ странахъ разнообразныя формы выпаса вели къ прину-

[1]) Законъ 28 Сентября—6 Октября, 1791 г. Sect. 4; art. 13 и 16.

дительной обработкѣ, несмотря на то, что земля находилась въ личной частной собственности. Владѣніе землею на этомъ правѣ не только не облегчало выхода отдѣльнаго лица изъ зависимыхъ отношеній къ сосѣдямъ, но оно, напротивъ, представляло огромныя затрудненія, требуя, для подобнаго выхода, въ каждомъ частномъ случаѣ согласія всѣхъ заинтересованныхъ въ выпасѣ. Потребности сельскаго хозяйства заставили въ новѣйшее время заняться измѣненіемъ этого положенія; но оно могло быть измѣнено лишь тогда, когда были изданы спеціальные акты, опредѣлявшіе условія для отмѣны обычныхъ формъ пастьбы.

Въ виду возникновенія потребности въ такихъ спеціальныхъ постановленіяхъ, отмѣняющихъ выгонъ на землѣ частныхъ собственниковъ, непонятно, какимъ образомъ лица, убѣжденныя, что при общинномъ землевладѣніи встрѣчаются вредные виды пастьбы, — полагаютъ возможнымъ избавиться отъ нихъ посредствомъ одного лишь акта обращенія общинныхъ земель въ частную собственность членовъ общинниковъ. Поселянинъ можетъ быть объявленъ собственникомъ той доли общинной земли, которую онъ до сихъ поръ получалъ по жеребью; онъ можетъ взнести, положимъ, выкупную сумму за то количество душевыхъ надѣловъ, какимъ пользовался до сихъ поръ;—но произведетъ-ли это обстоятельство какое-либо измѣненіе въ отношеніяхъ его по выпасу скота? Обращаясь въ собственника земли, становится-ли такой поселянинъ свободнѣе и независимѣе въ отношеніи пастьбы скота отъ своихъ сосѣдей, односельчанъ? Конечно, нѣтъ, и это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что вредное вліяніе, происходящее отъ выгона скота, не можетъ быть уничтожено однимъ лишь фактомъ обращенія общинныхъ земель въ частную собственность.

Можно издать шаблонный актъ, который помимо воли ближайше заинтересованныхъ лицъ, то есть помимо воли крестьянъ, обратитъ ихъ всѣхъ въ собственниковъ общинной земли; но такой актъ не сдѣлаетъ ровно ничего въ томъ отношеніи, въ какомъ будутъ ожидать отъ него наибольшаго исцѣленія: онъ

не избавитъ землю новыхъ собственниковъ отъ предполагаемой тягости выгона, который будетъ существовать въ прежнихъ размѣрахъ. Все-же, что произойдетъ изъ подобной мѣры—это превращеніе общинниковъ въ такихъ же собственниковъ, примѣръ которыхъ представляютъ, положимъ, собственники западнаго края.

Ссылаясь на существованіе стѣсненій культуры, которыя будто-бы вытекаютъ изъ обычая выгона, рекомендовать, для исправленія этого зла, отмѣну общиннаго порядка,—это близко подходитъ къ тому, если-бы для уничтоженія вредныхъ слѣдствій пастьбы и прогона скота, существующихъ на частновладѣльческихъ земляхъ,—требовать отмѣны владѣнія землей на правѣ частной собственности. Такое требованіе, какъ весьма аналогичное съ тѣмъ, какое заявляютъ противники общиннаго устройства, такъ столь же и неосновательно; и это очень понятно,—потому что, для уничтоженія вредныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ права или обычая пастьбы, слѣдуетъ дѣйствовать на причину этого явленія, — на характеръ пастьбы, а совсѣмъ не на принципъ владѣнія землей. Если, для прекращенія вреднаго вліянія выпаса на хозяйство частновладѣльческое, никто не думаетъ рекомендовать отмѣны частной собственности на землю,—а обыкновенно всѣ мѣропріятія ограничиваются регулированіемъ и даже запрещеніемъ нѣкоторыхъ видовъ выгона и пастьбы на чужихъ участкахъ,—отчего же слѣдуетъ поступать иначе, когда дѣло касается общинной земли? Въ силу какихъ соображеній противники общиннаго устройства, утверждая о вредномъ вліяніи на земледѣліе существующихъ формъ выгона, рекомендуютъ дѣйствовать не на причину этого вліянія — не на измѣненіе той или иной формы выпаса, а требуютъ просто отмѣны общиннаго порядка? Такое отступленіе по отношенію къ общинному землевладѣнію было бы основательно лишь тогда, если бы было доказано, что при существованіи этой формы владѣнія не мыслимы не только тѣ мѣропріятія, какія предпринимаются обыкновенно для отмѣны вредныхъ слѣдствій выгоновъ

скота на частновладѣльческихъ земляхъ, но даже не мыслимы вообще какія либо мѣропріятія въ этомъ родѣ. Все это имѣло бы мѣсто лишь тогда, еслибы было безспорно, что общинное землевладѣніе не можетъ существовать безъ всѣхъ вредныхъ формъ пастьбы съ ихъ послѣдствіями, тормозящими успѣхи сельскаго хозяйства. Тогда было-бы можно утверждать, что прежде, чѣмъ издавать правила, регулирующія или отмѣняющія выгонъ, — необходимо отмѣнить общинное землевладѣніе, т. е. ту форму владѣнія, при которой неизбѣжны всѣ вредные виды выпаса.

Мы не имѣемъ, однако, никакихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ объ абсолютной непримѣнимости къ общинному владѣнію тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ регулировался выгонъ на частновладѣльческихъ земляхъ; и никто не въ правѣ говорить о непримѣнимости какихъ-бы то ни было мѣръ этого рода, если, покрайней мѣрѣ, не будетъ доказано то положеніе, по которому существованіе всѣхъ вредныхъ для хозяйства формъ выгона есть явленіе неизмѣнное и абсолютно неизбѣжное при общинномъ владѣніи. Возможно ли доказать, однако, подобное положеніе? Мы, конечно, привыкли слышать, что при общинномъ владѣніи всегда существуетъ выгонъ скота; многочисленные примѣры указываютъ намъ на существованіе при этой формѣ владѣнія такъ назыв. вредныхъ видовъ пастьбы— выгона на паръ и по жниву; и мы пріучены полагать, что съ владѣніемъ этого рода всегда и вездѣ связана лишь одна форма пастьбы — форма самая вредная, производящая принудительную обработку. Всматриваясь, однако, въ дѣйствительную жизнь ближе, — приходится замѣтить всю несостоятельность подобныхъ мнѣній.

Какъ при господствѣ частной собственности встрѣчается взаимное право выпаса скота нѣсколькихъ селеній на землѣ каждаго изъ нихъ (взаимный сервитутъ le parcours), такъ точно встрѣчается выпасъ совершенно того-же характера и при извѣстной формѣ общиннаго землевладѣнія, когда нѣсколько селеній

составляютъ одну общину (Markgenossenschaft [1]). Выгонъ этого рода, конечно, отличается, по своему вліянію на земледѣліе, отъ пастьбы скота, принадлежащей жителямъ одного селенія, отдѣльной общины (Dorfgemeinde) — Koppelhut im eigentlichen Sinne или vaine pâture.

Несмотря на примѣры существованія и въ настоящее время выпаса перваго рода, — подъ выгономъ скота при общинномъ владѣніи почти всегда разумѣется пастьба лишь этого втораго вида, аналогичная съ vaine pâture; но даже и объ этой послѣдней мы привыкли слышать сужденія совсѣмъ не соотвѣтствующія ея дѣйствительному характеру. Говорятъ напр., что выгонъ на пару «при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ «дѣйствовать какъ принужденіе къ удержанію трехпольной «системы... и тотъ, на чьихъ поляхъ тяготѣетъ сервитутъ «выгона, не можетъ ввести даже залежной системы съ ея «богатымъ выпасомъ— (Dreeschweide)» [2]). Обстоятельства могутъ быть различны и вести иногда къ удержанію той или другой системы, а въ томъ числѣ и трехпольной; но ошибочно утверждать, чтобы при существованіи пастьбы не мыслима была никакая система, кромѣ трехпольной.

Намъ несомнѣнно извѣстно, что трехпольному хозяйству предшествовала система залежная, являвшаяся при общинномъ владѣніи и въ ея экстензивной формѣ (такъ наз. wilde) и въ формѣ правильнаго раздѣла полей. «Какъ въ настоящее «время Гольштинскій крестьянинъ имѣетъ свои отдѣльные «участки—Koppeln, изъ которыхъ въ каждый данный моментъ «послѣдовательно четыре находятся подъ плугомъ и четыре «лежатъ запущенными (in Dreesch) такъ точно и до отмѣны «общиннаго землевладѣнія въ Гольштиніи все селеніе имѣло «восемь большихъ участковъ (Koppeln), въ каждомъ изъ ко-

[1]) G. v. Maurer: Einleitung... стр. 200 и 201. Fr. Thudichum: die Gau... стр. 251 и 252. и П. А. Соколовскій: очеркъ исторіи; стр. 73.

[2]) W. Roscher: Nationalökon. des Ackerbaues... стр. 274 и 276; § 86; текстъ и примѣч. 1.

«торыхъ всякій хозяинъ, гуфнеръ, получалъ свою долю — въ «каждомъ участкѣ нерѣдко по 10—20 полосъ, раздѣленныхъ «частями другихъ гуфнеровъ; при чемъ всѣ домохозяева дер- «жались одного залежнаго сѣвооборота, такъ что такимъ об- «разомъ прежде всѣхъ запущенный участокъ (Dreeschkoppel) «одновременно распахивался всѣми и совершенно также ста- «рѣйшій пахатный участокъ одновременно запускался всѣми; «одинъ пахатный участокъ (Koppeln) засѣвался весь рожью; «другой весь овсомъ и т. д. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣ- «стностяхъ Шлезвига залежное хозяйство изъ временъ общин- «наго владѣнія не знало этой правильности сѣвооборота» [1]; слѣдовательно, представляло образцы такъ назыв. «дикаго» хозяйства. Хотя при описанной системѣ существовалъ выгонъ общиннаго скота и на участки, запускавшіеся въ залежь (Dreesch)[2]) и хотя пастьба эта была обязательна и порождала принудительную обработку, тѣмъ не менѣе, однако— она вела за собой совсѣмъ не трехпольную систему, а систему правильнаго залежнаго хозяйства. Часто случалось совмѣстное существованіе и трехпольной, и залежной системы: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «до послѣдняго времени ближайшія земли «сельской марки обрабатывались по трехпольной системѣ, болѣе «удаленныя—по залежной, и тѣ и другія подъ вліяніемъ при- «нудительной обработки[3])»; и хотя на той части земли, кото-

[1]) G. Hanssen: Zur Geschichte... Bd. стр. 80, ibid; стр. 55—81.—Das Amt Brodesholm; Kiel. 1842.—Die Aufhebung der Leibeigenschaft; Petersburg. 1861. и т. д. см. Zur Geschichte...

[2]) Въ нагорной части южной Германіи, особенно въ гористыхъ округахъ Австріи, залежное хозяйство, извѣстное подъ именемъ Egartenwirthschaft, отличается отъ описаннаго тѣмъ, что запущенные участки (Dreesch) назначаются не для выпаса скота, а для укоса; но такая система принята лишь тамъ, гдѣ является возможность пасти скотъ на горахъ. Ibid; стр. 63 и 64.

[3]) Hanssen: ibid. стр 81. — Тоже самое и у насъ: «послѣ нѣсколькихъ «посѣвовъ (отъ трехъ до четырехъ) лядина истощалась и крестьянину при- «ходилось начинать снова туже работу въ другомъ мѣстѣ, а прежняя лядина— «перелогъ запускалась подъ лѣсъ. Ближайшія и наиболѣе выгодно располо

рая обработывалась по трехпольной системѣ, существовалъ выпасъ скота и именно выпасъ на пару, — все же это обстоятельство не мѣшало появленію въ этомъ самомъ селеніи залежной системы. Выпасъ скота не препятствуетъ, далѣе, возникновенію еще и другихъ системъ: мы имѣемъ теперь несомнѣнныя свидѣтельства о существованіи въ Германіи, въ древнѣйшія времена хозяйствъ двухпольныхъ, четырехпольныхъ и пятипольныхъ[1]), и всѣ они возникли, не смотря на пастьбу скота и принудительную обработку.

Характеръ выпаса во всѣхъ этихъ разнообразныхъ случаяхъ былъ, натурально, различенъ и долженъ былъ соотвѣтствовать той или иной, господствующей въ данной мѣстности, системѣ хозяйства. А потому подъ пастьбой скота нельзя разумѣть — нѣчто неизмѣнное одноформенное, ведущее, какъ утверждаетъ Рошеръ, неизбѣжно къ такой то системѣ хозяйства; напротивъ, характеръ выпаса скота видоизмѣняется соотвѣтственно той системѣ, какая принимается въ извѣстномъ селеніи.

Въ этой видоизмѣняемости выпаса мы можемъ убѣдиться даже изъ примѣровъ хозяйственной жизни нашего собственнаго отечества. Не смотря на крайнюю скудость фактическихъ данныхъ объ условіяхъ нашего хозяйства и особенно выпаса[2]), они всетаки достаточны для разъясненія господствующихъ

«женныя земли обработывались по трехпольной системѣ (съ паромъ)».—П. А. Соколовскій: очеркъ исторіи... стр. 22. «Одинъ такой фактъ, по мнѣнію Ганссена, есть уже demonstratio ad aculos, что общинное землевладѣніе не ограничивается лишь трехпольной системой и что залежное хозяйство возможно «не исключительно только при однодворной системѣ и частной собственности». стр. 81.

[1]) См. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft... Bd. 22; стр. 388 и слѣд.—G. v. Maurer; Einleitung... стр. 74.

[2]) Въ крайне интересномъ трудѣ проф. С. В. Пахмана — обычное гражданское право въ Россіи; Спб. 1877.—въ отдѣлѣ о сервитутахъ, вопросъ о выгонѣ только затронутъ, и это весьма понятно, такъ какъ авторъ, несомнѣнно, могъ найдти въ нашей литературѣ самыя скудныя указанія объ обычныхъ видахъ пастьбы крестьянскаго скота.

предубѣжденій относительно послѣдняго. Обращаясь къ нашей собственной дѣйствительности, мы видимъ и здѣсь живое доказательство того, что пастьба сообразуется и измѣняется соотвѣтственно съ способомъ хозяйства; и она измѣняется, не смотря на то, что владѣніе землею остается общиннымъ.

Разъясненіе этого заставляетъ насъ остановиться сперва на мѣстностяхъ, хозяйственныя условія которыхъ, мало знакомыя большинству, оказываются отличными отъ условій губерній центральныхъ, по которымъ мы привыкли судить вообще о мірскомъ землевладѣніи. Беремъ въ примѣръ мѣстность Устюжскаго уѣзда, гдѣ совмѣстное существованіе системъ трехпольной и лядинной [1]), служа подтвержденіемъ вышеприведенныхъ взглядовъ Ганссена, ведетъ за собой характерный способъ выгона общиннаго скота.

«Городищенская волость (Устюжскаго уѣзда) заключаетъ въ себѣ около 2,000 душъ; растянута на очень большой площади, которая въ поперечникѣ имѣетъ верстъ 30, а въ длину можетъ быть и болѣе (если представить пространство, ею занимаемое четырехъугольною площадью). Впрочемъ, наши крестьяне почти что не знаютъ и границъ своимъ владѣніямъ, такъ какъ до другихъ волостей и селеній будетъ гдѣ верстъ 20, гдѣ 30 и т. д. Лѣсные крестьяне разсуждаютъ такъ: мѣста для занятій много, слѣдовательно, кому гдѣ любо, тамъ тотъ и работай; а потому неудивительно, что иной крестьянинъ заберется въ такія дебри лѣсныя, куда рѣдко проникаетъ духъ человѣческій, и тамъ рубитъ новину или расчищаетъ сѣнокосъ, а другой старается найти мѣсто для занятій гдѣ нибудь поближе къ жилью человѣческому. Землю считаютъ просто-на-просто Божіею; не ставятъ на каждомъ клочкѣ ярлыка, что вотъ эта площадь принадлежитъ тому-то,

---

[1]) Системы залежная и лядинная составляютъ разновидности общей переложной системы. См. А. Людоговскій: Основы сельскохозяйственной экономіи и сельскохозяйственнаго счетоводства. Спб. 1875. стр. 124.

а эта тому-то. Конечно, если говорить съ крестьянами о воздѣланной землѣ, то каждый скажетъ, что эта земля крестьянская и въ частности укажетъ, наконецъ, на такое-то лицо, что оно владѣетъ ею; напр., что эта дерюга (полянка) принадлежитъ Ивану, а эта Петру и т. д.; или, напр., эта пожня макарьинская т. е., что покосъ этотъ принадлежитъ деревнѣ Макарьиной. Земля вообще, по понятіямъ нашихъ крестьянъ, принадлежитъ Богу и міру, и затѣмъ уже ею только пользуются отдѣльныя деревни, или же частныя лица. Что касается пахатной земли, то она, по отношенію къ пользованію, бываетъ двухъ родовъ: 1) земля, которая передѣляется во время ревизіи между крестьянами и которою владѣетъ община—это тѣ трехпольныя пашни, которыя окружаютъ извѣстную деревню, и 2) земля, которая не передѣляется во время ревизій и состоитъ изъ обработанныхъ клочковъ земли, за полями и по паствѣ, вдали отъ деревни; эта земля остается, по большей части, въ частномъ владѣніи[1]). Земля перваго рода черезъ два года на третій унавоживается и принадлежитъ по времени обработки ея къ старымъ, между тѣмъ, какъ дерюги и дерюжки существуютъ недолго, скоро запускаются и заростаютъ лѣсомъ. Хозяинъ подобной дерюжки, запустивши ее, старается отыскать подходящее мѣсто для новой дерюги, такъ что подобнаго рода пашни являются, по большей части, странствующими съ одного мѣста на другое и почти всегда остаются въ частномъ владѣніи. При какихъ условіяхъ подобныя дерюги могутъ присоединиться къ общимъ пашнямъ? вотъ

[1]) Остатки описываемаго здѣсь пользованія встрѣчаются иногда и въ мѣстностяхъ трехпольнаго хозяйства. Въ Мологскомъ уѣздѣ, Грязливецкой волости, въ сел. Терино,—собств. часть селенія, принадлежащая г. Р—ой, -- за полемъ, въ заросли, всякій поселянинъ въ правѣ расчищать полянки, которыя называются тамъ «нивами». Нивы эти въ теченіи нѣкотораго времени не передѣляются, а находятся въ исключительномъ обладаніи расчистившаго. Вскорѣ послѣ освобожденія, крестьяне присоединили всѣ нивы къ полямъ и передѣлютъ ихъ, наравнѣ съ остальными полосами. По недостатку земли, новыхъ нивъ, въ настоящее время, замѣтно очень не много.

вопросъ, который постараемся теперь разсмотрѣть. Извѣстно, что чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ земля становится неплодороднѣе, болѣе требуетъ труда со стороны крестьянина, для того, чтобы сдѣлать ее годной для обработки. Въ большинствѣ случаетъ, земля эта покрыта лѣсомъ, крупнымъ или мелкимъ, такъ что до обработки почвы приходится еще ее расчищать; расчищенное, такимъ образомъ, пространство земли истощается, и требуетъ уже на третій, четвертный годъ уноваживанія; но при маломъ количествѣ скота, у крестьянъ подобныя вновь разчищенныя полянки—дерюги, по необходимости, весьма часто остаются безъ навоза, скоро пустѣютъ и бросаются крестьянами. Но такъ какъ трудъ на распахиваніе и унавоживаніе такихъ дерюгъ положенъ единолично каждымъ крестьяниномъ, то общинѣ отбирать у крестьянина эту дерюгу было бы несправедливо по понятіямъ крестьянъ. Если же имѣется въ виду дерюга старая, которая уже окупилась владѣльцу ея, тогда община можетъ пустить ее въ передѣлъ, т. е. присовокупить къ тѣмъ землямъ, которыя находятся въ общемъ владѣніи извѣстной деревни, и которыя, при увеличеніи членовъ ея, неизбѣжно уменьшились. Кромѣ того, можетъ быть еще и такой случай, что извѣстная дерюга находится невдалекѣ отъ деревни и у крестьянина въ обыкновенномъ полѣ, передѣляемомъ во время ревизіи, надѣлъ очень невеликъ, а скота достаточно; если у крестьянина эта дерюга довольно порядочнаго размѣра и, кромѣ того, неподалеку отъ нея находится другая, которая появилась на свѣтъ, благодаря его же трудамъ, тогда такой крестьянинъ строитъ около этихъ дерюгъ домъ со всѣми службами, слѣдовательно, выселяется изъ деревни, въ которой жилъ ранѣе, и основываетъ новую деревню-поселокъ, выставку, и пока не наступила ревизія, пользуется тѣмъ надѣломъ, который данъ ему, какъ общинику прежней деревни; при ревизіи же обыкновенно лишается его въ пользу метрополіи — общины и надѣляется тѣми дерюгами, которыя лежатъ около его двора. Значитъ возникаетъ зачатокъ новой общины—выставка, которая можетъ современемъ вырости въ

деревню — отдѣльную общину, благодаря размноженію только выселившагося семейства или же отъ присоединенія другихъ колонистовъ, вышедшихъ изъ какой нибудь ближайшей деревни. Если эта выставка находится вблизи другой какой нибудь деревни, то часто пашня выставки соединяется съ пашнею другой деревни и можетъ въ послѣдствіи поступить въ общій передѣлъ съ землей ея. У насъ нельзя встрѣтить рѣзкаго разграниченія между полями одной деревни и другой, особенно въ деревняхъ небольшаго размѣра (домовъ 5 — 10). Болѣе часто практикуемое отношеніе къ частнымъ дерюгамъ состоитъ въ томъ, что ближайшія къ полямъ дерюги, на которыя обыкновенно возится навозъ, присоединяются во время ревизіи, или по усмотрѣнію общинниковъ, когда это окажется нужнымъ, къ общимъ полямъ и идутъ въ передѣлъ, а большая часть дерюгъ остается въ частномъ владѣніи на неопредѣленное время.... Община наша въ поземельномъ отношеніи не совпадаетъ съ общиною и ея подраздѣленіями въ административномъ отношеніи; въ одномъ случаѣ общиною можетъ быть деревня, въ другомъ будетъ волость и т. д. Если вглядѣться поближе въ крестьянскія отношенія по землѣ, то придется рѣшить вопросъ такимъ образомъ: общество по землѣ будутъ составлять всѣ селенія, которыя лежатъ вблизи другъ къ другу; и такъ какъ селенія наши представляются оазисами среди дремучихъ лѣсовъ, то, слѣдовательно, и община будетъ этотъ оазисъ. У насъ, напримѣръ, есть деревня, которая удалена отъ нашего оазиса на 20 верстъ и въ поземельномъ отношеніи она образуетъ особую общину, хотя по административному дѣленію тянетъ къ нашей волости, а по церковному — къ двумъ приходскимъ церквамъ. Передѣлъ земель равномѣрно между жителями по душамъ распространенъ сравнительно слабо и практикуется только въ распредѣленіи пахатныхъ земель, да и то не всѣхъ, а только тѣхъ, которыя лежатъ около самыхъ деревень и притомъ состоятъ изъ земель старинныхъ, удобренныхъ и безпорочно выслужившихъ службу первому воздѣлывателю. Далѣ въ передѣлъ идутъ еще хорошіе луга, лежащіе

по рѣкамъ, въ полѣ, подъ полями, однимъ словомъ—тѣ луга, которые у насъ рѣдки и даютъ хорошую траву; передѣляется только то, что окупило труды перваго воздѣлывателя и что также находится въ ограниченномъ количествѣ; передѣляются удобренныя пашни и заливные, приносящіе хорошую траву, луга. Тамъ, гдѣ бываетъ трудно раздѣлить землю (лугъ) на полоски равнаго качества по душамъ, особенно, когда лугъ небольшаго объема, а приходатся дѣлить его между многими, то крестьяне, преимущественно большихъ дерень (10 — 30 дворовъ), порѣшили не дѣлить землю, а дѣлить сѣно, что, конечно, гораздо удобнѣе, чѣмъ вырѣзывать аршинные клочки, и, притомъ, въ разныхъ мѣстахъ. Обработка при этомъ бываетъ общинная, т. е. сѣно дѣлится по душамъ, косцовъ бываетъ столько, сколько душъ—владѣтелей, или въ два раза болѣе, или въ половину, какъ удобнѣе. При этомъ временномъ общемъ трудѣ не установляется никакихъ начальниковъ, даже нѣтъ никакого набольшаго, какой бываетъ, напримѣръ, въ артеляхъ для другихъ занятій, въ видѣ старосты и подрядчика, а всѣ рабочіе равны; и если гдѣ нужно руководство, то, понятно, тутъ и руководителей можетъ явиться не мало и притомъ изъ пожилыхъ опытныхъ домохозяевъ, которые, напримѣръ, вымѣриваютъ промежки, гдѣ кладется сѣно. Земли пахатныя, состоящія изъ дерюгъ и дерюжекъ и находящіяся въ частномъ владѣніи домохозяевъ, могутъ при нѣкоторыхъ условіяхъ, переходить въ разрядъ земли общей, передѣляемой при ревизіи; напримѣръ, когда подобныя дерюги, старыя по времени, удобряются хозяиномъ, и лежатъ около полей, или же вблизи деревень; или же дерюги бываютъ обращены въ трехпольныя пашни вновь образующагося хозяйства въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ихъ переселяется съ прежняго мѣста на мѣсто около дерюги и такимъ образомъ кладетъ основаніе новой деревни. Пользованіе всѣми другими угодьями, какъ-то: новочистными пожнями, лѣсомъ для новинъ и новинокъ и другихъ надобностей, опредѣляетъ первый захватъ: кому гдѣ удалось и гдѣ удобнѣе показалось вырубить новину, или что нибудь подобное,

тотъ тому и хозяинъ; впрочемъ и тутъ иногда бываетъ нѣкоторый порядокъ». Съ подобной системой хозяйства находится въ связи слѣдующій способъ выгона скота: «земли, отведенной для пастьбы скота, нѣтъ, если подъ этимъ разумѣть какое нибудь опредѣленное мѣсто, имѣющее извѣстныя границы; а весь скотъ, исключая развѣ только коровъ, можетъ гулять гдѣ ему заблагоразсудится, и иногда, напримѣръ, лошадь уходитъ верстъ за 20—30. Впрочемъ, какъ будто существуетъ мѣсто, въ родѣ выгона — это паства со стороны лѣса, отдѣленная гдѣ огородомъ, гдѣ просто засѣкою, т. е. поваленными въ извѣстномъ направленіи крупными деревьями... У насъ вѣдь лошади и коровы и другія мелкія домашнія животныя не пасутся, а отпускаются на волю Божію, гуляйте, молъ, гдѣ хотите,—и случается такъ, что иной хозяинъ не видитъ цѣлое лѣто своей овцы или барана; только коровъ пригоняютъ домой каждый день, а лошади берутся тогда, когда онѣ надобятся для какой нибудь работы... Выгоны не распредѣляются между общинами, какъ пашня и луга; они обыкновенно состоятъ изъ пустой и незанятой никѣмъ земли; слѣдовательно, заключаютъ въ себѣ все, что окружаетъ извѣстную волость или общество или деревню; а потому и пользованіе ими не ограничено никакими правилами. Засѣки дѣлаются только тогда, когда въ лѣсу окажется не смирно, что значитъ, что медвѣдь прибралъ штукъ пять, шесть коровъ. А остальной скотъ, какъ-то: лошади, овцы, свиньи, уже съ самой весны, когда зеленѣетъ трава, отпускаются бродитъ по произволу; а потому на лошадей и на коровъ навязываются довольно порядочнаго объема кококола; овцы пятнаются (т. е. дѣлаются, напр. зарубки на рогахъ и т. п.) чтобы по этимъ примѣтамъ отыскать свой скотъ, когда онъ понадобится хозяину» [1]).

Характеръ этой пастьбы, конечно иной, чѣмъ тотъ вы-

[1]) Ѳ. Остроумовъ: наблюденія надъ поземельными отношеніями крестьянъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Устюжскаго и Тотемскаго уѣздовъ, Вологодской губ.—Матеріалы для изученія общиннаго землевладѣнія. Молва № 31.

пасъ на пару и по жниву, который мы привыкли представлять себѣ несомнѣнно существующимъ вездѣ на общинныхъ земляхъ центральныхъ губерній. Неостанавливаясь на примѣрахъ хозяйствъ, подобныхъ губерніи Олонецкой [1]) и Уральской области [2]), представляющихъ тѣже особенныя, свойственныя имъ

---

[1]) А. Л—шъ; Отечеств. записки. 1874 г. Февраль.

[2]) Такъ какъ многимъ условія эти мало извѣстны, то мы приводимъ нѣкоторыя данныя изъ пояснительныхъ соображеній ген. ад. Крыжановскаго относительно проэкта правилъ о наказаніяхъ за нарушенія хозяйственныхъ постановленій въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. «Такимъ образомъ установилась въ Уральскомъ войскѣ система общественнаго пользованія принадлежащими войску угодьями, съ которою оно сроднилось до того, что справедливо считаетъ ее основою своего благосостоянія. Главнѣйшій источникъ богатства и понынѣ составляетъ рыбный промыселъ, способъ производства коего, основанный на естественныхъ условіяхъ жизни рыбъ, по свидѣтельству нѣсколькихъ ученыхъ изслѣдователей (Палласъ, Гакстгаузенъ, экспедиція академика Бэра, Сѣверцевъ, Флеровскій), выработанъ казаками до такой степени удовлетворительно, что безъ явнаго для нихъ ущерба не можетъ и не долженъ быть замѣненъ никакимъ другимъ, а тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи о раздѣленіи этого источника постанично ибо, въ такомъ случаѣ, станицы, лежащія ближе къ устьямъ Урала и на прибрежьи Каспійскаго моря, главномъ рыбномъ бассейнѣ, оказались бы единственными обладательницами общаго войсковаго богатства, одна частица котораго, въ видѣ пошлины съ вывозимой соленой рыбы и икры, составляетъ почти половину доходовъ въ общемъ войсковомъ бюджетѣ.... Тоже самое должно сказать и о прочихъ войсковыхъ земельныхъ угодьяхъ. Распредѣленіе сихъ угодій на станичные надѣлы также невозможно, какъ по тѣсной связи поземельнаго пользованія съ рыбнымъ промысломъ, который въ такомъ случаѣ неизбѣжно былъ бы парализованъ, такъ и по географическому положенію и мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, вслѣдствіе коихъ незначительная часть войсковыхъ земель, и то только въ сѣверной полосѣ войска, удобна для хлѣбопашества; между тѣмъ какъ южная часть, несравненно обширнѣйшая, но безводная и совершенно неудобная для воздѣлыванія по солонцеватому грунту, служитъ убѣжищемъ почти для всего войсковаго скотоводства во время суровыхъ зимъ. Обѣ эти мѣстности войска, такъ сказать, дополняютъ одна другую: каждая представляетъ въ данное время свои удобства, составляющія общую нераздѣльную принадлежность всего населенія войска... Распредѣленіе земельныхъ угодій на станичные надѣлы представляется невозможнымъ, и угодья эти составляютъ общую нераздѣльную принадлежность всего населенія войска. По причинѣ плохаго качества войсковыхъ земель, удобныхъ для распашки, дороговизны рабочихъ рукъ, часто повторяющихся неурожаевъ отъ засухъ, и въ видахъ развитія хлѣбопахатнаго хозяйства, войсковымъ обывателямъ предоставляется произ-

формы пастьбы, достаточно посмотрѣть на фактическій характеръ пастьбы даже только губерній центральныхъ, чтобы убѣдиться, до какой степени дѣйствительно видоизмѣняются у насъ способы выпаса скота.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ, по общему убѣжденію, господствуетъ, несомнѣнно, трехпольная система и гдѣ, слѣдовательно, должна-бы существовать лишь однообразная форма пастьбы и притомъ форма вредная для хозяйства,—мы встрѣчаемъ, однако, на самомъ дѣлѣ, весьма различные виды выпаса скота. Во многихъ селеніяхъ Ярославскаго уѣзда—волостей Крестo-Богородской, Троицкой и Шопшинской, при существованіи трехпольной системы нѣтъ обычая гонять скотъ на паровое поле,

---

водить распашку земель подъ хлѣбъ, овощи, овесъ и пр., въ томъ числѣ десятинъ, какое каждый изъ нихъ, по состоянію своему распахать можетъ; при чемъ наблюдается только, чтобы распашка не производилась въ сотовариществѣ съ лицами не войсковаго сословія, или изъ части засѣяннаго хлѣба въ мѣстахъ луговыхъ, засѣянныхъ или засаженныхъ лѣсомъ и запущенныхъ подъ лѣсъ, а также въ мѣстахъ, назначенныхъ для выгоновъ. Виновныхъ въ нарушеніи сихъ правилъ предполагается подвергать конфискаціи всего неправильно добытаго... Наиболѣе важнымъ промысломъ послѣ рыболовства представляется скотоводство; промыселъ этотъ независимо важнаго значенія для своего края, доставляетъ значительный доходъ войсковому капиталу. Въ настоящее время, каждому офицеру, чиновнику и казаку дозволено имѣть на войсковой землѣ, безплатно, извѣстное количество скота (отъ 50 до 200 головъ крупнаго и отъ 400 до 1,600 мелкаго); за остальное же сверхъ опредѣленной нормы количество, взыскивается въ доходъ войска соразмѣрная плата (акцизъ). Въ предупрежденіе злоупотребленій съ цѣлію уклоняться отъ платежа акциза войску, а также того вреда и убытковъ, какіе можетъ причинить пастьба скота въ недозволенныхъ мѣстахъ (лѣсахъ, лугахъ и пр.) выработаны подробныя правила относительно довольствія скота на войсковыхъ земляхъ въ лѣтнее и зимнее время, прогона скота и пр. По правиламъ этимъ дозволяется войсковымъ обывателямъ довольствовать принадлежащій имъ скотъ вездѣ, исключая лишь немногихъ мѣстностей, съ слѣдующими, между прочимъ, условіями: а) чтобы скотъ носилъ именное тавро хозяина; каковое тавро налагалось бы не далѣе, какъ въ недѣльный срокъ по покупкѣ или вымѣнѣ скота, б) чтобы пастуховъ изъ киргизъ, съ ихъ кибитками и скотомъ, имѣли только тѣ лица войсковаго сословія, у которыхъ собственнаго скота считается не менѣе какъ 50—100 головъ крупнаго и 100 — 350 мелкаго.»—Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ. Отдѣленіе II; столъ 5, 1875 г. 31 Октября № 1291. Сообщеніе въ государственный совѣтъ.

въ силу того обстоятельства, что оно частію подпариваетя[1]), то есть остается до вывоза удобренія въ состояніи «чернаго пара»,— и частію отъ того, что оно представляетъ образцы «занятаго пара»[2]). Такъ какъ въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ обычай занимать паръ, нѣтъ непремѣнной обязательности занимать его со стороны всѣхъ домохозяевъ, а, напротивъ, въ этомъ отношеніи каждому предоставляется дѣйствовать по усмотрѣнію, — то понятно, скотъ не можетъ быть выгнанъ не только на паръ, но даже и на слѣдующій годъ по жниву,

---

[1]) Подымается съ ранней весны и рѣдко съ осени. По донесенію Троицкаго волостнаго правленія въ Ярославскій губернскій статистич. комитетъ отъ 28 Іюня 1876 года, № 319 — оказывается, что изъ 36 селеній этой волости подпаривать не принято только въ 7 ми: въ Исаковѣ, Макарьинѣ, Бардакахъ, Жилинѣ, Палюхахъ, Сеньковѣ и Халачевѣ; въ остальныхъ: въ одномъ селеніи, Каурцевѣ, подпариваютъ лишь подъ рѣпу, въ Вербиловѣ подпариваютъ не каждогодно, а только тогда, когда крестьянамъ приходится взять землю въ картому для выгона; въ остальныхъ 27 селеніяхъ вездѣ подпариваютъ. Въ Шопшинской волости подпариваютъ въ селеніяхъ: Слиньковѣ, Вострицовѣ, Талицахъ и Спировѣ-Угрѣшахъ. Въ Крестобогородской волости подпариваніе принято: въ с. Крестобогородскомъ, въ д. Осташинской, Бурцевѣ, Полянкахъ, Ведерниковѣ, Семеновской, Новодуховской, Починкахъ Твароговѣ, Звѣринцахъ и въ Ямской слободѣ.

[2]) Въ селѣ Крестобогородскомъ и другихъ той-же волости, сильно удабривающихъ поля городскими экскрементами, въ обычаѣ засѣвать нѣкоторыя полосы пароваго поля льномъ, по выборѣ котораго, около Спасова дня они засѣваются рожью. Удобреніе изъ городскихъ отхожихъ мѣстъ вывозятъ на поля крестьяне слѣдующихъ селеній: с. Крестобогородскаго, дерев. Бурцева, Полянокъ, Семеновской, Ведерникова, Новодуховской, Тваргова, Починокъ, Мордвиновской, Чебоксаровской, Пятовской, Осташинской, Пенькова и с. Троица-Пахны. Въ большинствѣ этихъ селеній вывозъ удобренія производится два раза въ годъ — весной и осенью, во время озимой и яровой пашни; но въ деревняхъ: Чебоксарской, Пятовской и Мордвиновской вывозъ, удобренія изъ города производится въ теченіи всего года, при чемъ вывезенное складывается въ опредѣленныя мѣста, откуда оно потомъ весной и осенью развозится по полямъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр. Троицкой волости, обычная трехпольная система измѣнилась отъ введенія въ сѣвооборотъ корнеплода,—посѣва рѣпы. Многіе домохозяева подымаютъ извѣстное количество полосъ въ пару и сильно ихъ удабриваютъ; затѣмъ, засѣваютъ рѣпой, которую и выбираютъ около Воздвиженья. На слѣдующій годъ эти полосы поступаютъ подъ яровое; на третій годъ опять подъ яровое, на четвертый годъ—«черный» паръ,—и на пятый годъ засѣваются рожью.

по снятіи ржи, потому что нѣкоторыя изъ полосъ, засѣянныя яровымъ хлѣбомъ, будутъ еще не убраны. Это обстоятельство, конечно, производитъ измѣненіе и въ обычномъ характерѣ выгона скота по жниву;—измѣненіе, которое происходитъ часто, впрочемъ, и отъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне не вполнѣ придерживаются строгой трехпольной системы и принятой послѣдовательности въ посѣвахъ: можно найти примѣры, гдѣ среди озимаго поля оказывается не малое число, полосъ, засѣянныхъ овсомъ, ячменемъ и льномъ [1]). Само собой разумѣется, что, пока не будутъ убраны эти засѣянныя яровымъ полосы, до тѣхъ поръ скотъ не будетъ пущенъ въ поле, не смотря на то, что озимь будетъ уже свезена. Такого рода факты указываютъ на крайнюю видоизмѣняемость формъ выгона скота при общинномъ владѣніи и самымъ осязательнымъ образомъ убѣждаютъ въ томъ, что ходячія выраженія «выгонъ» и «пастьба скота» обозначаютъ явленія весьма неопредѣленныя и крайне измѣнчивыя. Этотъ выгонъ можетъ выражаться: въ пастьбѣ скота на лугахъ весной до Николина дня и, по скосу травы, осенью; въ пастьбѣ на пару; въ пастьбѣ по яровому полю до посѣва; въ выпасѣ, по снятіи хлѣба, по жниву и, наконецъ, — въ пастьбѣ на особенно отведенныхъ для того мѣстахъ, на такъ назыв. постоянныхъ выгонахъ. Смотря по тому, какая изъ этихъ формъ существуетъ въ данной мѣстности, сообразно этому будетъ и большая или меньшая зависимость отдѣльнаго хозяина отъ препятствій, вытекающихъ изъ пастьбы; или иначе, смотря по виду выгона, въ той или другой мѣстности можетъ быть очень строгая «принудительная обработка» (Flurzwang), или же очень слабая, или даже этой принудительной обработки, — по скольку ея возникновеніе зависитъ отъ выгона,—можетъ и совсѣмъ не быть.

---

[1]) Замѣчено, между прочимъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Щетинской волости, въ деревнѣ Погорѣлковѣ, въ озимомъ полѣ 1876 года, въ слѣдующихъ чередахъ: въ «подъельныхъ полосахъ», въ «маленькихъ подъельныхъ полосахъ« и особенно въ «деревенскихъ полосахъ».

Если мы возьмемъ въ примѣръ, положимъ, дер. Выползово[1]) и сравнимъ формы ея пастьбы съ пастьбой скота въ дер. Котлово[2]), то мы тотчасъ убѣдимся въ различіи того вліянія на свободу земледѣльца, какое производитъ повидимому одинъ и тотъ же обычай выгона. Въ первой изъ этихъ деревень скотъ выгоняется съ Георгіева дня и пасется на лугахъ до Николина дня, а на яровомъ полѣ приблизительно до 2 Мая; затѣмъ онъ перегоняется на паръ, гдѣ и держится до его поднятія; по скосу травы скотъ переходитъ въ луга; по снятіи озимаго, онъ можетъ пастись и по жниву; тоже самое, по уборкѣ яроваго. Никакихъ особыхъ мѣстъ для выгона не существуетъ[3]); выгона въ лѣса также нѣтъ, потому что эта деревня, какъ и значительное большинство нашихъ сельскихъ обществъ, не получили въ надѣлъ лѣса.

Въ дер. Котловѣ[4]) часть надѣльной запольной земли отведена подъ постоянный выгонъ, куда крестьяне и прогоняютъ свой скотъ по особо устроенному прогону, отдѣленному отъ полей, вмѣсто изгороди, широкими канавами. Начиная съ Николина дня и вплоть до скоса травы на лугахъ, скотъ пасется исключительно на этомъ постоянномъ выгонѣ, попадая на пахатныя поля только поздней осенью, когда уже вся полевая работа совершенно окончена. Первый изъ приведенныхъ примѣровъ указываетъ такой образецъ пастьбы скота, при которомъ положеніе земледѣльца, дѣйствительно, довольно стѣснительно: при обычаѣ выгонять скотъ на паръ, крестьянинъ не можетъ засѣвать его ни однимъ изъ видовъ яровыхъ хлѣбовъ, положимъ,—льномъ, какъ это дѣлается въ селѣ Крестъ, напр.; не можетъ, слѣдо-

---

[1]) Вяземскаго уѣзда, Жилинской волости.

[2]) Ярославскаго уѣзда, Троицкой волости.

[3]) Крестьяне, правда пріобрѣтаютъ за «отработку» право выгона на сосѣднихъ владѣльческихъ земляхъ—паровомъ и, по снятіи хлѣба, на остальныхъ двухъ поляхъ; но паровымъ полемъ они могутъ пользоваться черезъ два года на третій, когда оно смежно къ ихъ пару.

[4]) См. приложенный планъ этого селенія (№ 13).

вательно, воспользоваться промежуткомъ времени до посѣва озими; при обычаѣ выгонять скотъ по снятіи озими, онъ не можетъ засѣять нѣкоторыя изъ своихъ полосъ озимаго поля, вмѣсто озими, яровымъ или корнеплодами и т. п. Онъ долженъ, далѣе, сообразоваться съ сосѣдями и не очень запаздывать въ своихъ работахъ отъ всѣхъ остальныхъ сочленовъ; иначе его полоса можетъ быть вытравлена пущеннымъ на это поле скотомъ —обстоятельство совершенно естественное при подобныхъ условіяхъ выгона. Конечно, такой выгонъ можетъ стѣснять земледѣльца, то есть можетъ служить причиной возникновенія того, что называется принудительной обработкой.

Не отрицая ни мало распространенности пастьбы подобнаго вида, нельзя, однако, согласиться съ тѣмъ, будто при общинномъ владѣніи возможна единственно только подобная форма выпаса и будто крестьяне общинники не въ состояніи измѣнить ее ни при какихъ условіяхъ. Прямымъ опроверженіемъ этому имѣнію служитъ только что указанный примѣръ пастьбы, обычной въ селеніи Котлово: если выгонъ дер. Выползово пораждаетъ «принудительную обработку»,—то пастьба, обычная въ селеніи Котлово, не можетъ повести къ ея возникновенію и ни въ какой мѣрѣ не стѣсняетъ земледѣльца въ выборѣ той или иной системы хозяйства.

При существующемъ видѣ выгона крестьяне этого селенія измѣнили бывшую трехпольную систему собственно въ пятипольную[1]). Но при этомъ не должно упускать изъ вида того крайне важнаго обстоятельства, что этому сѣвообороту слѣдуютъ не всѣ домохозяева безъ исключенія и въ одинаковой мѣрѣ, т. е. не нужно полагать, что всѣ полосы всѣхъ жеребьевъ засѣваются только по этой системѣ. Напротивъ, знакомясь ближе съ отдѣльными жеребьями, мы замѣчаемъ въ этомъ отношеніи крайнее разнообразіе; какъ оказывается, даже одинъ и тотъ-же хозяинъ обрабатываетъ часть своихъ полосъ по трехпольной системѣ въ собственномъ смыслѣ, другую часть

[1]) 1) рѣпа, 2) яровое, 3) яровое, 4) черный паръ и 5) рожь.

ихъ по трехпольной съ занятымъ паромъ, третью по пятипольной системѣ и т. п. Словомъ, здѣсь не только нѣтъ строгой обязательности придерживаться какого-бы то ни было одного общаго для всѣхъ сѣвооборота,—но мы видимъ здѣсь, наоборотъ, прямую противоположность — то есть, отсутствіе всякой опредѣленной системы; порядокъ, напоминающій сходное съ нимъ по формѣ хозяйство фермъ въ Лосіанъ, также не слѣдующихъ какому либо одному опредѣленному сѣвообороту. Это разнообразіе системъ или отсутствіе одной опредѣленной есть обстоятельство крайней важности: оно служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что, при общинномъ землевладѣніи, даже при существованіи прославленнаго выгона скота, отдѣльное лицо можетъ обработывать отводимую ему землю по какой ему угодно системѣ. Можно утверждать, разумѣется, что преобладающая система, по которой воздѣлывается большинство полосъ, то есть указанная пятипольная система—не есть образцовая; потому что она исключительно такъ наз. «зерновая»; можно доказывать, что система трехпольная съ чернымъ или занятымъ паромъ — не особенно совершенная система; такое мнѣніе можетъ быть справедливо или нѣтъ, но въ данномъ случаѣ оно не имѣетъ никакого значенія. Для насъ важно лишь то, что въ селеніи Котлово существуетъ такая форма пастьбы, которая позволяетъ каждому члену общины обрабатывать свои полосы по разнообразнымъ системамъ, не связывая его одной общей для всего селенія. Засѣвая по личному произволу любыя изъ своихъ полосъ въ какомъ угодно изъ полей хлѣбами: яровымъ, озимымъ и корнеплодами,—отдѣльный членъ общины могъ слѣдовать до сихъ поръ не особенно выгодной системѣ. Но если это и справедливо, то онъ слѣдовалъ этой системѣ не потому, что его обязывалъ къ ней обычай пастьбы скота. Напротивъ, существующая форма выгона этого селенія какъ не препятствуетъ каждому члену засѣвать и обрабатывать свои полосы какимъ ему лично угодно хлѣбомъ, такъ точно не окажетъ она никакого препятствія для перехода къ такъ назыв. высшей системѣ—плодосмѣнной. Если-бы кто изъ домохозяевъ этого селенія нашелъ

возможнымъ и выгоднымъ ввести въ сѣвооборотъ травосѣяніе—онъ, несомнѣнно, не встрѣтилъ бы никакого препятствія со стороны остальныхъ общинниковъ, такъ какъ скотъ ихъ попадаетъ на поле поздней осенью и то лишь на тѣ жеребьи, которые не заняты озимью. А потому для нихъ нѣтъ никакого интереса въ томъ, подъ чѣмъ находятся полосы нѣкоторыхъ жеребьевъ, подъ «чернымъ ли паромъ», подъ рѣпой ли, подъ яровымъ или же подъ клеверомъ; для поселянъ дер. Котлово, и всѣхъ подобныхъ ей, это безразлично, потому что выгонъ на пахатную землю у нихъ въ сущности прекратился.

Селенія этого описаннаго здѣсь типа, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ среди деревень, удерживающихъ пока чистую трехпольную систему, и выпасъ на пару и по жниву въ его строгой формѣ, подходятъ, по характеру своей пастьбы, близко къ мѣстности высшей земельной культуры въ Россіи, къ селеніямъ Ростовскаго уѣзда, занимающихся огородничествомъ. При интензивнѣйшей однопольной системѣ, когда вся пахатная земля превращена въ огородъ, поселяне дер. Воржи, сел. Порѣчья и др. не могутъ, натурально, пользоваться выпасомъ скота на пашнѣ; и они почти не пользуются также выпасомъ его на лугахъ, такъ какъ по недостатку въ рабочихъ рукахъ, сѣнокосъ начинается во многихъ селеніяхъ очень поздно. Въ силу такихъ особенныхъ хозяйственныхъ условій, поселяне общинники должны были отдѣлить особые постоянные выгоны, на которыхъ сельскій скотъ и пасется въ теченіи всего лѣта.

Можно, конечно, пытаться доказывать убыточность содержанія постояннаго выгона и требовать, положимъ, распашки отведеннаго участка запольной земли подъ постоянный выгонъ, рекомендуя,—какъ это дѣлается многими—содержаніе скота на стойлѣ. Но подобное требованіе, если бы и было безусловно вѣрно, не находится ни въ малѣйшей связи съ положеніемъ о невозможности существованія общиннаго землевладѣнія безъ той формы выгона, которая ведетъ къ принудительной обработкѣ. Приведенная система пастьбы, обычная въ селеніяхъ, подобныхъ Котлову, не препятствуетъ никому изъ домохозяевъ

засѣвать въ любомъ полѣ свои полосы какимъ угодно хлѣбомъ; она не мѣшаетъ также никому засѣвать нѣкоторыя полосы, вмѣсто хлѣба, корнеплодами и кормовой травой; и въ этомъ самомъ выгонѣ нѣтъ ничего такого, что бы препятствовало любому изъ членовъ общины отказаться отъ выгона совсѣмъ и не пускать въ поле свою скотину. Такое обстоятельство не только не встрѣтитъ препятствій со стороны его сочленовъ, но напротивъ, будетъ, вѣроятно, принято ими съ радостію: всякая подобная убыль изъ стада увеличитъ количество корма, получаемаго на выгонѣ остающимся скотомъ [1]). Почему же не является охотниковъ содержать свой скотъ въ теченіи круглаго

---

[1]) Аналогичные этому примѣры встрѣчаются и теперь. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Троицкой волости крестьяне владѣютъ вѣтренными маслобойнями, занимаясь выжимкой масла изъ льняного сѣмени. Промыселъ этотъ весьма выгоденъ и крайне полезенъ по его вліянію на земледѣліе. Домохозяева, устроившіе подобныя мельницы, въ большинствѣ случаевъ не продаютъ (или продаютъ только незначительную часть) выжимокъ, жмаковъ (жмыховъ), а предпочитаютъ расходовать ихъ на мѣстѣ, откармливая скотину на продажу. Предназначенный для этого, скотъ не пускается въ поле, а содержится особо на дворѣ, откармливаясь въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ къ обычнымъ въ этой мѣстности срокамъ продажи: къ Рождеству, Святой и къ Петрову дню. Не пуская откармливаемую скотину въ поле, хозяинъ не записываетъ ее въ «череды» и не платитъ, конечно, за нее пастушныхъ; и это обстоятельство не ведетъ за собой никакихъ недоразумѣній. Въ тѣхъ пока относительно счастливыхъ селеніяхъ, на которыя не распространилось еще дѣйствіе преславутаго раздѣленія труда,—въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне удовлетворяютъ своимъ главнѣйшимъ жизненнымъ потребностямъ продуктами домашняго изготовленія, — принято держать для пропитанія семьи въ числѣ прочаго скота и свиней. По обычному порядку, поросята, подсвинки и даже свиньи гоняются, до времени ихъ отсаживанья, т. е. почти все лѣто, въ поле. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. Вяземскій уѣздъ, Жилинская и Леонтьевская волости) онѣ пасутся отдѣльно отъ крупнаго рогатаго скота, вмѣстѣ съ телятами, иногда же и овцами,—и такое стадо извѣстно подъ именемъ «мелочи». Постоянныя непріятности, возникающія между крестьянами и владѣльцами земель, которыя снимаются крестьянами для выгоновъ, изъ-за порчи свиньями приволій и луговъ, и непремѣнно слѣдующіе за симъ штрафы, налагаемые за такую порчу угодій, повели къ обычаю продергиванія въ ноздри свиней проволочныхъ колецъ Но какъ ни энергично подобное средство, оно не всегда ручается за невозможность потери этихъ колецъ, и потому порча угодій случается всетаки часто. И вотъ въ этой мѣстности постепенно начинаетъ устанавливаться, въ настоящее время, другой обычай: мало по малу отдѣльные домохозяева поре-

года на дворѣ? Это очень любопытный, но совершенно посторонній вопросъ: несомнѣнно одно, — такіе охотники отсутствуютъ совсѣмъ не потому, что въ числѣ прочихъ препятствій къ содержанію скота на дворѣ является постоянно и вездѣ способъ существующаго выгона при общинномъ землевладѣніи.

Хотя селеніе Котлово, приведенное нами въ образецъ, не исключительное, не единственное,— все же нельзя не признать того несомнѣннаго факта, что существуетъ огромное число и такихъ селеній, гдѣ условія выгоновъ совершенно подобны тѣмъ, какія представлены на примѣрѣ селенія Выползова. Характеръ такого выгона, конечно, долженъ вести за собой стѣсненіе земледѣльца и такъ наз. «принудительную обработку», при которой каждый домохозяинъ долженъ сообразоваться въ своихъ работахъ съ остальными сочленами. Но, признавая этотъ фактъ несомнѣннымъ, никто не вправѣ дѣлать изъ него ходячаго заключенія къ тому, чтобы этотъ видъ пастьбы остался навсегда неизмѣннымъ, благодаря существованію общиннаго землевладѣнія. Форма этого владѣнія знаетъ многіе виды пастьбы, вслѣдствіе чего мы въ правѣ утверждать, что переходъ изъ одного ея вида въ другой зависитъ не отъ принципа владѣнія, а отъ какихъ либо иныхъ причинъ.

Въ селеніи Яксаево [1]) напр. характеръ выпаса скота совершенно таковъ, каковъ онъ и въ описанномъ селеніи Котлово: скотъ пасется и здѣсь, до скоса травы, исключительно на особомъ выгонѣ по пнямъ и заросли. Условія для дальнѣйшаго развитія хозяйства обоихъ селеній, казалось бы, одинаковы; а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ они весьма различны. За ограни-

---

стаютъ пускать въ поле своихъ свиней, не записываютъ ихъ въ «череды» и это обстоятельство не встрѣчаетъ ровно никакихъ препятствій со стороны тѣхъ, которые продолжаютъ гонять въ поле своихъ свиней попрежнему.

[1]) Троицкой волости, Ярославскаго уѣзда. Въ Троицкой волости скотъ пасется на паровомъ полѣ,- по невозможности завести постоянныхъ выгоновъ ни на собственной, ни на наемной землѣ,—изъ 36 селеній, лишь въ 8. Выгона на пару не существуетъ въ селеніяхъ Кресто-Богородской волости и во всѣхъ селеніяхъ Ростовскаго уѣзда, занимающихся огородничествомъ.

ченностію надѣла, селеніе Яксаево не можетъ выдѣлить постояннаго выгона изъ надѣльной земли, и потому принуждено нанимать для этой цѣли, или по мѣстному нарѣчію «кортомить» у сосѣдняго владѣльца смежную пустошь Дорогушу. Въ теченіи первыхъ лѣтъ послѣ освобожденія, крестьяне платили владѣльцу за эту угоду по 12 руб. въ годъ; затѣмъ пустошь была пріобрѣтена другимъ лицомъ, которое, постоянно набавляя цѣну за кортому, довело ее по настоящее время до 150 рублей въ годъ! До какой цифры дойдетъ эта плата въ будущемъ —трудно предсказать; но, очень можетъ быть, она возрастетъ до того, что крестьяне принуждены будутъ отказаться отъ найма ея и—самымъ вѣроятнымъ, постоянно повторяющимся, слѣдствіемъ этого будетъ или уменьшеніе количества содержимаго скота [1]), или возникновеніе выгона на пару и по жниву [2]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и появленіе принудительной обработки.

---

[1]) Это засвидѣтельствовано даже самими членами Высочайше учрежденной Коммиссіи. Въ Докладѣ ея, стр. 43, сказано: «крестьянскіе сѣнокосы и выгоны, въ прошлое время болѣе или менѣе свободно распространявшіеся въ помѣщичьихъ дачахъ, были стѣснены при введеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля точнымъ обозначеніемъ извѣстныхъ пространствъ. Всякое расширеніе пашенъ съ тѣхъ поръ могло производиться не иначе, какъ насчетъ пастбищъ и сѣнокосовъ. Для пастьбы скота на земляхъ или въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ, крестьяне должны были входить въ особыя съ ними соглашенія, и общимъ результатомъ было, во многихъ мѣстностяхъ, уменьшеніе крестьянскаго скота». Изъ показаній свидѣтелей предъ Коммиссіей мы узнаемъ, что «количество скота въ послѣднее время значительно убавилось и происходитъ это отчасти потому, что крестьяне начинаютъ у насъ болѣе работать лошадьми; они находятъ для себя затруднительнымъ выращивать скотъ, такъ какъ помѣщики, стараясь обезпечить себя рабочими на лѣто, сдаютъ послѣднимъ земли не за деньги, а подъ уборку хлѣба. Такъ какъ это не легко для крестьянъ, а съ другой стороны необходимо подчиниться этому условію, то они и стали уменьшать число содержимаго ими скота, разведеніемъ котораго начали заниматься помѣщики». Докладъ... Прил. VI; ч. I; отв. 2146. «Количество скота очень уменьшилось: прежде держали (въ 7 селеніяхъ Петербургскаго уѣзда) до 500 штукъ скота, а теперь не болѣе 300, по той причинѣ, что надо нанимать выгонъ, такъ какъ пастбища у насъ нѣтъ. Вообще содержаніе скота стоитъ такъ дорого, что расходъ превышаетъ доходъ». Ibid. ч. II; отв. 3177.

[2]) ... Wurden diese Nebennutzungen, was zum Theil schon früh eintrat, mehr u. mehr eingeschränkt, Wiese u. Forst freigelegt, die raumen Hu-

Въ большинствѣ мѣстностей нашего отечества крестьяне получили недостаточные надѣлы [1]); они не получили, за немногими исключеніями, никакого лѣса и весьма скудные луга. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не имѣя возможности выдѣлить изъ ограниченнаго количества пахатной надѣльной земли опредѣленныхъ мѣстъ для постояннаго выгона, они должны подвергнуться обычному слѣдствію такого факта—должны дорожить и удерживать выгонъ на пару, въ яровомъ полѣ до начала пашни и выгонъ по жниву, не говоря уже о выгонѣ на лугахъ.

Въ тѣхъ менѣе плодородныхъ губерніяхъ, гдѣ большинство смежныхъ владѣльческихъ земель покрыто остатками вырубленнаго лѣса или жалкими зарослями, или состоитъ изъ пустаковъ, запущенной пашни,—тамъ, казалось, представляется нѣкоторая возможность избѣжать этого вреднаго вліянія ограниченности надѣловъ при посредствѣ найма, кортомы подобныхъ пустопорожнихъ земель у сосѣднихъ владѣльцевъ. Не смотря, однако, на распространенность такого найма земли крестьяна-

---

tungen nach u. nach getheilt, so musste die kärgliche Ernährung u. erhebliche Verminderung des Viehstandes die Folge sein und *es konnte die gemeinsame Brach- u. Stoppelhut um so veniger entbehrt*, also auch an genügenden Futterbau nicht gedacht werden. Meitzen; der Boden, I; стр. 356.

[1]) «Мы прошли такимъ образомъ по всѣмъ 12 губерніямъ нечерноземной великорусской полосы и выносимъ тотъ общій фактъ, что, за рѣдкими «исключеніями, не только надѣлы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля, въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства, въ большинствѣ-же и прокормить ихъ не въ состояніи. Оно иначе не можетъ быть. На тощей почвѣ, «требующей сильнаго удобренія, слѣдовательно достаточнаго количества луговъ и выгоновъ, душевой надѣлъ для того, чтобы обезпечивать продовольствіе семьи, и притомъ, если земля не очень уже плоха, не можетъ быть, съ «усадьбою, менѣе 8 десятинъ. Средніе надѣлы, какъ мы видѣли, у бывшихъ «государственныхъ не достигаютъ этой цифры, у бывшихъ помѣщичьихъ они «на половину менѣе. Но за прокормленіемъ, остается еще уплата податей, «оброковъ и выкупныхъ» Профес; Ю. Янсонъ: опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. СПб. 1877. стр. 25. Впрочемъ, въ этомъ превосходномъ изслѣдованіи такая масса мѣстъ, подтверждающихъ эту мысль, что даже трудно остановиться на какомъ либо одномъ.

ми, это средство оказывается весьма мало дѣйствительнымъ. Крестьяне, несомнѣнно, нанимаютъ земли сосѣднихъ владѣльцевъ для пастьбы,—иначе для «приволья»; но эта нанятая земля очень часто не исполняетъ у нихъ назначенія «постояннаго выгона», т. е. того единственнаго мѣста, пастьбой на которомъ долженъ ограничиться до скоса травы скотъ каждаго домохозяина. Напротивъ, во многихъ случаяхъ понятіе «приволье» есть только прибавка къ пастьбѣ по сельскому паху и по жниву; иначе сказать, приволье означаетъ часто лишь разрѣшеніе владѣльца гонять время отъ времени крестьянскій скотъ на его владѣльческія земли. Этотъ обычай приноситъ, конечно, нѣкоторую пользу; онъ даетъ, во первыхъ, возможность лучшаго прокорма скота, или содержаніе большаго количества его, и, во-вторыхъ, онъ служитъ застрахованіемъ крестьянъ отъ платежа штрафовъ за такъ наз. потраву, иначе говоря, за то, если ихъ скотина случайно забредетъ на господскую землю [1]). Но такой наемъ приволья не уничтожаетъ вредныхъ видовъ выгона—пастьбы на пару и по жниву. По общему правилу, отдача такихъ въ пустѣ лежащихъ земель, сдача ихъ

[1]) Нельзя отрицать и того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно лишь этотъ послѣдній поводъ можетъ заставить крестьянское общество войти въ соглашеніе съ сосѣднимъ владѣльцемъ о привольѣ, которымъ въ сущности они совсѣмъ не будутъ пользоваться. Нерѣдко встрѣтить селенія, гдѣ окружныя межи представляютъ такіе изгибы и неправильности, или гдѣ границы надѣловъ проведены такъ близко отъ селенія,— что, при всемъ желаніи, почти нѣтъ никакой возможности уберечься отъ забѣга скота и домашней птицы на господскую землю. Вотъ для застрахованія отъ запиранія скота въ хлѣвы и платы законныхъ штрафовъ за него, крестьяне должны нанимать это quasi— приволье, обязуясь обыкновенно отбывать въ пользу владѣльца большее или меньшее количество конныхъ и пѣшихъ дней. Штрафы эти несомнѣнно строги;—«относительно потравъ,—говоритъ свидѣтель предъ Высоч. учрежд. Коммиссіей: я не стану много говорить, потому что существующія правила довольно строги и удовлетворительны». Докладъ... VI; ч. I. отв. 1170. Имѣнія, земли которыхъ окружаютъ, или какъ выражаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне,—«подпираютъ» описаннымъ образомъ селенія, цѣнятся знатоками выше другихъ; если земля имѣнія можетъ оказать «подпору» многимъ селеніямъ, то, не смотря на всю удлиненность фигуры, такое имѣніе будетъ служить въ глазахъ практичныхъ хозяевъ истиннымъ кладомъ.

подъ приволье крестьянамъ производится только на одинъ годъ съ періодическимъ возобновленіемъ условій найма. Такая краткосрочность объясняется отчасти тѣмъ, что сдача угодій подъ приволье является за послѣднее время жизненнымъ нервомъ большинства помѣщичьихъ хозяйствъ, страдающихъ общимъ недугомъ—недостаткомъ «рукъ»; это орудіе, выпускать которое изъ своего распоряженія на долго, не выгодно. Словомъ, отдача подъ приволье есть статья, на которую должно быть обращено главнѣйше вниманіе современнаго помѣщика, такъ какъ она-то и служитъ средствомъ, восполняющимъ недостатокъ въ «рукахъ», ставя искусственно окружныя крестьянскія общества въ отношенія обязательныя, зависимыя отъ землевладѣльца. «По моему «мнѣнію—говоритъ свидѣтель въ засѣданіи 5 февраля 1873 «года Высоч. учрежд. Коммиссіи,—нѣтъ никакого разсчета за«ниматься хозяйствомъ, и если мы занимаемся имъ, то только «вслѣдствіе привычки, да еще потому, что есть подспорье въ «раздачѣ разныхъ угодій, которыя у насъ называются пусто«шами и за пользованіе которыми крестьяне намъ даютъ рабо«чія руки»[1]). Хотя фактъ этотъ подтверждается почти буквально многими показаніями другихъ свидѣтелей[2]), но онѣ не

---

[1]) Докладъ Высочайше учрежденной Коммиссіи для изслѣдованія нынѣшн. полож. сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи.— Приложеніе VI; часть II; отв. 2559.

[2]) Свидѣтель въ засѣданіи Коммисіи 23 декабря 72 года показываетъ: «за деньги я не могу ихъ (рабочихъ) имѣть; но у меня есть особое средство, «именно отдача земли въ наемъ крестьянамъ, которые не имѣютъ достаточно «пашни и пастьбищъ; я не беру отъ нихъ денегъ, а выговариваю извѣстныя «работы. Такимъ образомъ производятся мои посѣвы хлѣба и часть обработки «свекловицы. Деньгами я разсчитываюсь только за тѣ работы, которыя не бы«ли выговорены при отдачѣ въ наймы угодій». Докладъ... Прил. VI; ч. I отв. 911.— «Способъ веденія хозяйства посредствомъ найма постоянныхъ ра«бочихъ въ нашихъ мѣстностяхъ почти не существуетъ. Полевыя работы «сдаются мѣстнымъ крестьянамъ или подрядчикамъ за наличныя деньги, или отра«ботываются за пользованіе извѣстными угодьями». Ibid. отв. 773. «Нѣкоторою «помощію можетъ еще служить введеніе того правила, что, вмѣсто наличныхъ «денегъ принимается трудъ за извѣстныя угодья, уступаемыя крестьянамъ на «болѣе или менѣе продолжительное время по обоюдному соглашенію въ цѣ«нахъ». Ibid отв. 1141. «Безъ оборотнаго денежнаго капитала помѣщикъ пріі-

дают, къ сожалѣнію, понятія объ обычныхъ размѣрахъ отработки, налагаемой на крестьянъ въ разныхъ мѣстностяхъ за пользованіе этими угодьями; всѣ онѣ ограничиваются почти лишь однимъ [1]) указаніемъ на существованіе подобнаго способа отдачи земли. Въ общихъ чертахъ этотъ способъ состоитъ въ томъ, что «приволья» уступаются на условіяхъ такъ наз. «отработки», въ силу которыхъ крестьянское общество за получаемое имъ дозволеніе пасти сельскій скотъ на владѣльческомъ угодьѣ, обязуется исполнить въ пользу владѣльца такія-то работы: отработать столько-то «снизокъ» или «круговыхъ десятинъ» [2]), убрать такое-то количество десятинъ покоса, возить

«обрѣлъ возможность обработывать уменьшенную свою запашку, отдавая остальную свою часть по разнороднымъ сдѣлкамъ крестьянамъ, которые пользуются при томъ и пастьбищемъ скота на земляхъ 3-хъ польнаго помѣщичьяго хозяйства». Jbid. отв. 1338. О томъ же: отв; 1697; 1930; 2313 и т. д.

[1]) Мы находимъ лишь самыя поверхностныя данныя на этотъ счетъ. Напр., «обыкновенно хозяйство ведется другимъ способомъ; крестьяне нанимаются отъ десятины, т. е. берутся вспахать ее, посѣять, убрать хлѣбъ и свезти на гумно, что стоитъ въ Тульской губерніи отъ 5 до 7 рублей за десятину; это очень дешево и дешевизна эта происходитъ отъ благопріятныхъ условій; здѣсь можно заставить извѣстнымъ образомъ крестьянина работать подъ угрозою не дачи земли или выгона. На этомъ-то основаніи, большею частію, и ведется хозяйство въ Тульской губерніи». Jbid. отв. 914. «При работахъ, какъ напр. вывозкѣ навоза, сѣнокосѣ и проч. берется вся сосѣдняя рабочая сила, причемъ обыкновенно дѣлается условіе съ обществомъ, дается какое либо угодье или выгонъ, за что общество должно поднять извѣстное количество навоза на извѣстныя земли. Сѣнокосъ дѣлается или гуртовой за условную плату, или тоже за какое нибудь угодье или выгонъ, потому что трехъ десятинъ надѣла въ Московской и Орловской губерніяхъ положительно недостаточно для крестьянъ. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ крестьяне очень нуждаются въ выгонахъ для скота по закрытіи пара до окончанія сѣнокоса». Jbid.; отв. 610. «Уборка хлѣба дѣлается у насъ различными способами. Такъ напр. убираютъ хлѣбъ за скотъ. За каждую голову убирается одна десятина хлѣба и двѣ десятины сѣна, т. е., то и другое выкашивается и складывается въ копны. Возовица дѣлается изъ выпаса воловъ. На разстояніи трехъ верстъ отъ пары воловъ возятъ 40—50 возовъ. Выпасъ воловъ не идетъ въ одну цѣну со скотомъ, потому что онъ требуетъ пастьбы и днемъ и ночью, и въ особенности ночью, когда волъ только и наѣдается, а днемъ работаетъ. Jbid. отв. 1930.

[2]) Заработать «снизку» или «круговую десятину»—значитъ произвести всѣ принятыя въ данной мѣстности работы, для обработки одной десятины въ

день или два навозъ, вывезти столько-то дровъ и т. п. Но такъ какъ нужды хозяйства могутъ легко измѣняться, то заключать условіе о привольѣ на долгій срокъ—значитъ лишать себя орудія, съ помощію котораго могутъ создаваться «руки» для удовлетворенія всякой, вновь возникающей потребности. И землевладѣльцы дѣйствительно держатся за это орудіе, хотя способъ ихъ отдачи угодій не всегда выгоденъ для народнаго хозяйства [1]). Крестьяне же должны заключать подобныя сдѣлки съ владѣльцами, потому что «гдѣ нѣтъ такого приволья въ угодьяхъ, «крестьяне терпятъ въ настоящее время страшное стѣсненіе от«носительно выгоновъ. Это такое больное мѣсто въ крестьян«скомъ хозяйствѣ, что въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть «въ будущемъ своего рода закрѣпощеніе крестьянъ. Крестья«намъ рѣшительно нѣтъ возможности лѣтомъ держать скотъ на «своей землѣ, а по этому они должны бываютъ его пасти на «земляхъ помѣщичьихъ» [2]). Кромѣ этой причины краткосрочности, нельзя отрицать—могутъ быть и многія другія. напр. крайне слабая распространенность, и невѣдѣніе долгосрочныхъ арендованій у насъ вообще; боязнь письменныхъ условій; неразвитость крестьянъ; нерасположеніе самаго закона къ долгосрочнымъ арендамъ и т. п.

Каковы бы ни были, однако, причины этого явленія, но, при существующей у насъ системѣ сдачи въ наемъ приволій,

---

каждомъ полѣ; слѣд. если въ мѣстности принята трехпольная система, то обработать «снизку», значитъ—вспахать, засѣять, убрать и обмолотить десятину озими и десятину яроваго. На сколько намъ извѣстно, изъ числа всѣхъ полевыхъ работъ, входящихъ въ понятіе «снизки», исключается лишь одна—вывозъ изъ скотнаго двора удобренія, относительно чего должно быть сдѣлано особое упоминаніе.

[1]) Отдача подъ приволье ведетъ, напр., къ тому что «въ частныхъ да«чахъ вырубленные участки лѣса и гари, потравляемыя скотиною, если во«зобновляются лиственною порослью, то весьма илохо». (Докладъ Высоч. у. Ком. прил. I; отд. 2; стр. 267). Какъ ни жаль судьбы этихъ подростающихъ лѣсовъ, но она вполнѣ объяснима. Не отдавать срубленныя мѣста подъ пастьбу,—это значитъ отказаться отъ очень выгодной и притомъ ежегодной статьи дохода, въ пользу такой, доходность которой можетъ быть и велика,— но которую ждать очень долго.

[2]) Докладъ Высоч. учрежд. Коммиссіи... VI; ч. I; отв. 3051.

трудно ждать какихъ либо улучшеній въ способѣ пастьбы. Можетъ быть, число селеній, подобныхъ дерев. Якса-ево, рѣшающейся и при краткосрочности найма учреждать на нанятой землѣ постоянные выгоны, увеличится; но нельзя не признать, что успѣхъ ихъ хозяйства будетъ зависѣть отъ совершенно случайнаго обстоятельства — отъ воли собственника. Если онъ найдетъ болѣе выгоднымъ распахать эту землю, отдать ее, положимъ, подъ посѣвъ льна,—то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставитъ въ самое безъисходное положеніе крестьянское общество, выгонявшее до сихъ поръ на эту землю свой скотъ, пасти который придется тогда на пару; а между тѣмъ до тѣхъ поръ, пока они не заведутъ опять обычной трехпольной системы, пасти на пару будетъ невозможно. И пока надѣлы не будутъ увеличены, возможность такого критическаго положенія совсѣмъ не простое гаданіе: «пока они (крестьяне) раз-«ными неправдами еще могутъ пользоваться такими землями; «но придетъ пора, когда помѣщичьи угодья мало по малу «огородятся, и тогда крестьянамъ придется дорого платить за «право выгона» [1]).

И вотъ, въ этомъ смыслѣ, недостатокъ собственной надѣльной земли, изъ которой нельзя отвести особыхъ постоянныхъ пастбищъ, можетъ служить тормазомъ для хозяйства. Будь каждое селеніе надѣлено землей въ такой мѣрѣ, чтобы оно могло завести выгонъ, постоянное пастбище на собственной землѣ, тогда дана была бы возможность избавиться отъ выгона на пару и по жниву; иначе говоря — дана была бы возможность сдѣлать первый шагъ къ избавленію отъ одной изъ причинъ принудительной обработки.

Конечно, причину такого положенія — недостаточность надѣловъ для отвода особыхъ пастбищъ—многіе могутъ считать не существенной, рекомендуя крестьянскому хозяйству полную отмѣну выгоновъ и содержаніе скота на дворахъ. До-

[1]) Докладъ Высочайше учрежд. Коммиссіи. VI; ч. I отв. 2051.

казательства убыточности пастбищъ могутъ быть весьма разнообразны, но, къ счастію, жизнь рѣдко подчинялась добровольно требованіямъ тоористическимъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ сельскіе хозяева — теоретики сильно агитировали противъ пастбищъ; нѣкоторыя западноевропейскія правительства, прельщенныя ихъ доказательствами, рядомъ мѣропріятій старались насильственно уничтожить пастбища,—и вотъ послѣ всего этого мы слышимъ теперь на одномъ изъ торжественныхъ собраній сельскихъ хозяевъ запада такую рѣчь: «здравый смыслъ об«щинъ озаботился въ большинствѣ случаевъ сохраненіемъ «пастбищъ небольшаго размѣра!» [1]). Сопротивленіе общинъ, успѣвшихъ сохранить хотя и незначительную часть бывшихъ выгоновъ, оказалось здравымъ смысломъ; и теперь говорятъ: «когда отмѣняются сервитуты выгона, то въ этомъ вовсе не «заключено такого требованія, какъ будто бы уже и никакихъ «общихъ пастбищъ не должно существовать. Совершенно на«противъ, и въ настоящее время, при извѣстныхъ условіяхъ, «можетъ быть весьма цѣлесообразно, если извѣстное число «собственниковъ соглашается пасти на опредѣленномъ про«странствѣ свой скотъ сообща и т. д.» [2]).

Такъ смотрятъ на пастбища въ настоящее время на западѣ, гдѣ экономическія условія жизни иныя, чѣмъ у насъ, и даже въ тѣхъ странахъ запада, гдѣ выгонъ возбуждаетъ противъ себя самое сильное гоненіе; въ Пруссіи напр., онъ продолжаетъ существовать и по настоящее время, занимая въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, сравнительно съ воздѣланнымъ пространствомъ, обширныя земельныя площади,—и относясь къ обработаннымъ полямъ всего королевства приблизительно какъ 1 : 7 [3]). Впрочемъ, мы вовсе не намѣрены въ данномъ случаѣ

---

[1]) Die Landwirthschaft in Bayern.—Denkschrift zur Feier des fünfzigjährigen Bestandes des Landwirthschaftlichen Vereines in Bayern. München. 1860. стр. 692; § 68.

[2]) Seelig: die Zusammenlegung der Grundstücke... стр. 15.

[3]) На каждые 1000 моргеновъ считается въ провинціи:

оспаривать несостоятельности мнѣній лицъ, доказывающихъ своевременность и необходимость замѣны крестьянской пастьбы содержаніемъ скота на дворахъ; мы старались указать лишь на то, что если отечественная жизнь не представляетъ намъ пока примѣровъ подобныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, то причина этого, можетъ быть, печальнаго обстоятельства заключается совсѣмъ не въ формѣ общиннаго владѣнія, какъ это принято полагать. Если при общинномъ землевладѣніи встрѣчаются виды такихъ паствъ, которыя ведутъ къ принудительной обработкѣ,—то таже форма владѣнія можетъ совершенно свободно обойтись и безъ нихъ, представляя образцы крестьянскихъ хозяйствъ съ такой организаціей выгона, за которой не слѣдуетъ никакой принудительной обработки; и, наконецъ, эта форма владѣнія сама по себѣ вовсе не препятствуетъ ни единому изъ членовъ общины отказаться отъ пастьбы скота съ цѣлію содержанія его на дворѣ, т. е. сама по себѣ эта форма вовсе не мѣшаетъ уничтожить выгонъ совсѣмъ. При существованіи особыхъ мѣстъ для выгона, подобно заведеннымъ въ дер. Котлово или въ селѣ Крестъ и т. д., отъ воли каждаго хозяина зависитъ пускать свой скотъ въ стадо или не пускать его; если при этомъ порядкѣ не оказывается охотниковъ отказаться отъ выгоновъ совсѣмъ, а есть только примѣры такихъ хозяевъ, которые кормятъ на дворахъ лишь часть своего скота, въ этомъ обстоятельствѣ, конечно, нельзя обвинять общиннаго владѣнія, которое нисколько не пострадаетъ, если даже всѣ кресть-

---

Пруссіи—пахатной земли	505	морг.	подъ	выгономъ	106
Помераніи » »	547	»	»	»	88;
Познани » »	596	»	»	»	51;
Бранденбургѣ »	459	»	»	»	46;
Силезіи » »	540	»	»	»	19;
Саксоніи » »	591	»	»	»	52;
Вестфаліи » »	416	»	»	»	173;
Рейнской провинціи »	445	»	»	»	98.
	514				76

A. Meitzen: der Boden u. die Landwirth. Verh. Bd. II; стр. 28; табл. (a).

яне, положимъ, того же села Крестъ, перестанутъ совсѣмъ гонять скотъ для пастьбы на свой постоянный выгонъ.

И такъ убѣждаясь въ томъ, что существованіе общиннаго землевладѣнія не ведетъ за собой неизбѣжно лишь тотъ видъ выпаса, который порождаетъ принудительную обработку; а видя, напротивъ, что эта форма владѣнія ни мало не пострадаетъ даже при полной отмѣнѣ обычая пасти скотъ,—необходимо остановиться на одномъ очень важномъ преимуществѣ владѣнія этого рода. Сравнивая частную собственность съ общиннымъ землевладѣніемъ въ отношеніи условій, при которыхъ совершается или можетъ совершаться измѣненіе и даже полная отмѣна принятой пастьбы, необходимо признать очевидное преимущество общиннаго владѣнія предъ частной собственностію, отягощенной сервитутами выгона. Тамъ, гдѣ, какъ напр. у насъ въ югозападномъ краѣ, поселяне-собственники пользуются взаимнымъ правомъ пастьбы скота на всѣхъ участкахъ, входящихъ въ составъ земли селенія,—тамъ каждый собственникъ долженъ терпѣть всю тягость принудительной обработки, вытекающей изъ пастьбы на пару и по жниву, не видя никакого исхода изъ этого положенія—кромѣ единогласной отмѣны существующаго порядка, или же вмѣшательства закона. При существованіи взаимныхъ сервитутовъ пастьбы на землѣ поселянъ собственниковъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право въ обычные сроки гонять свой скотъ на землѣ остальныхъ поселянъ; но за то и онъ съ своей стороны обязанъ терпѣть ту же тягость на собственной землѣ, на которой всѣ другіе поселяне тоже въ правѣ пасти свой скотъ. Переходъ отъ такой системы выгона къ другой возможенъ, безъ вмѣшательства высшей власти, только по единогласному рѣшенію всѣхъ поселянъ-собственниковъ, даже больше,—всѣхъ заинтересованныхъ въ пастьбѣ [1]): достаточно не согласиться на измѣненіе

[1]) Такъ какъ часто кромѣ лицъ, владѣющихъ землей, выгономъ пользуются и безземельные.

существующаго порядка лишь одному заинтересованному въ немъ лицу,—и, не смотря на согласіе всѣхъ остальныхъ, измѣненіе не можетъ быть предпринято. И вотъ, въ виду этой трудности выхода при подобныхъ условіяхъ изъ запутанныхъ отношеній, вытекающихъ изъ сервитутовъ выгона, по современному взгляду, необходимо вмѣшательство закона. Конечно, въ настоящее время пониманіе характера этого вмѣшательства значительно разнится отъ того, какое оправдывали во времена Фридриха Великаго, предписывавшаго раздѣлъ всего, что имѣло характеръ общности — Gemeinheit и притомъ совсѣмъ безцеремонно, принуждавшаго дѣйствовать — von Amtswegen, ohne Zeitverlust [1]). Такое энергичное отношеніе къ сельскохозяйственнымъ интересамъ уже давно оставлено, и въ настоящее время, напротивъ, — вмѣшательство имѣетъ иной смыслъ. Законъ ограничиваетъ теперь лишь безусловную власть лицъ, пользующихся сервитутами, надъ сосѣдними владѣльцами, постановляя, что эти послѣдніе могутъ измѣнять, при извѣстныхъ условіяхъ, существующія между ними взаимныя отношенія по выгону, не смотря на противодѣйствія и несогласія отдѣльныхъ лицъ. Способы для такихъ измѣненій, указанные въ разныхъ законодательствахъ, различны. Во Франціи, гдѣ освобожденіе отъ сервитута выгона предоставляется каждому собственнику, для этого требуется только огородить тотъ участокъ, который собственникъ желаетъ освободить отъ пастьбы. Въ Пруссіи, гдѣ съ отмѣной сервитутовъ соединяется и разверстаніе угодій—необходимо согласіе лицъ, владѣющихъ, по крайней мѣрѣ, $^1/_4$ частью земли, отягощенной сервитутомъ; и если такое число составляется, то земли этихъ лицъ могутъ быть выдѣлены и освобождены отъ пастьбы чужаго скота; остальные, несогласившіеся отмѣнить пастьбу, могутъ продолжать удерживать ее

[1]) См. Ad. Lette и L. von Rönne: die Landes-Kultur-Gesetzgebung des Preussischen Staates. B. II 2 Abth. стр. 2.

между собой попрежнему, но за то никто изъ нихъ не вправѣ ходатайствовать ранѣе истеченія 12 лѣтъ о новомъ разверстаніи. Если вникнуть въ истинный смыслъ всѣхъ этихъ постановленій, то оказывается, что главнѣйшее назначеніе законодательныхъ предписаній состояло въ ограниченіи абсолютной воли собственниковъ, пользующихся сервитутами; такъ какъ несогласіе каждаго изъ нихъ могло служить препятствіемъ всякому измѣненію, задуманному хотя-бы всѣми остальными собственниками. При неограниченной власти каждаго отдѣльнаго лица, пользующагося сервитутомъ выгона, всякое измѣненіе существующихъ отношеній между собственниками, конечно, должно было быть очень затруднительно, требуя въ каждомъ частномъ случаѣ единодушнаго согласія всѣхъ безъ исключенія; и вотъ, для измѣненія именно этого порядка, и требовалось вмѣшательство власти, которая путемъ закона ограничила власть отдѣльныхъ лицъ.

При господствѣ общиннаго владѣнія не существуетъ такой необходимости стѣснять противодѣйствующую волю отдѣльныхъ хозяевъ, потому что при этой формѣ владѣнія землей отдѣльное лицо, и безъ законодательнаго постановленія, подчиняется въ извѣстныхъ случаяхъ, касающихся интереса всѣхъ общинниковъ, — рѣшенію самой общины; и то, что при господствѣ частной собственности должно быть установлено по закону и при вмѣшательствѣ власти, въ сущности при общинномъ устройствѣ существуетъ само по себѣ. Такіе хозяйственные вопросы, которые затрогиваютъ интересы всѣхъ общинниковъ, рѣшаются, по существу общиннаго владѣнія голосованіемъ; и если большинство, и притомъ большинство простое, пожелаетъ сдѣлать какое либо нововведеніе, напр. выдѣлить часть общинной земли подъ постоянный выгонъ и прекратить пастьбу на пару и по жниву,—то большинство подчиняетъ этому рѣшенію остальныхъ и выполняетъ свою волю безъ всякаго содѣйствія высшей власти. Когда большинство членовъ пожелаетъ совсѣмъ отмѣнить выгонъ, и постановитъ, положимъ, раздѣлить и распахать землю,

отведенную подъ выгонъ,—то это рѣшеніе будетъ обязательно для всѣхъ, и меньшинство, хотя противъ воли, должно будетъ подчиниться этому рѣшенію. Дѣйствіемъ этого начала обязательности для меньшинства членовъ постановленій большинства и объясняются существующія у насъ при господствѣ общиннаго владѣнія различія въ формахъ пастьбы и ихъ постепенныя измѣненія, переходы изъ одного вида въ другой. Измѣненія эти совершаются постоянно безъ всякаго участія власти и ея агентовъ и служатъ яснымъ доказательствомъ того, что общинное владѣніе имѣетъ преимущество въ этомъ отношеніи сравнительно съ частною собственностію. Конечно, дѣйствительная жизнь можетъ указать примѣры, и, вѣроятно, очень многочисленные, гдѣ при господствѣ общиннаго владѣнія удерживаются такъ наз. вредные виды пастьбы, подобно тому, какъ удерживаются они и на многихъ земляхъ частныхъ собственниковъ (выгонъ на пару, по жниву и т. п.). Но такіе примѣры отнюдь не даютъ права утверждать, будто удержаніе этихъ вредныхъ видовъ пастьбы зависитъ отъ принципа общиннаго владѣнія, самое существо котораго препятствуетъ ихъ измѣненію. Напротивъ, характеръ общиннаго владѣнія, по которому рѣшеніе большинства членовъ обязательно для меньшинства, представляетъ, несомнѣнное преимущество предъ частною собственностію, гдѣ, отмѣна или измѣненіе существующихъ сервитутныхъ отношеній могли начаться лишь съ того момента, когда въ отношенія частныхъ собственниковъ вмѣшалась высшая власть, и когда законъ ограничилъ абсолютную волю отдѣльнаго лица.

Можно сожалѣть и жаловаться на то, что въ дѣйствительности у насъ во многихъ мѣстахъ еще удерживается такъ наз. вредная система пастьбы; но въ ея удержаніи всетаки нельзя винить общиннаго землевладѣнія, представляющаго полную возможность къ ея измѣненію и—во всякомъ случаѣ возможность неизмѣримо бо́льшую, чѣмъ та частная собственность крестьянъ югозападныхъ губерній, для которыхъ законъ не опредѣлилъ условій отмѣны взаимныхъ сервитутныхъ отношеній. Если при

такихъ благопріятныхъ условіяхъ къ измѣненію господствующей формы пастьбы, наши крестьяне общинники во многихъ мѣстахъ продолжаютъ удерживать ее; то, вѣроятнѣе всего, они удерживаютъ старую форму выгона потому же, почему во многихъ странахъ Западной Европы поселяне-собственники не измѣняютъ принятыхъ формъ пастьбы,—не смотря на то, что законъ опредѣлилъ условія для отмѣны сервитутовъ этого рода. Они не измѣняютъ пастьбы, вѣроятно потому, что, благодаря общимъ экономическимъ условіямъ страны, переходъ отъ старыхъ видовъ пастьбы не выгоденъ въ этихъ мѣстахъ или, можетъ быть, и потому что ни о какихъ другихъ видахъ ея крестьяне не имѣютъ понятія или не сознаютъ ихъ выгоды. Но если хозяйственныя условія измѣняются, или если большинство поселянъ общинниковъ сознаетъ выгоднымъ видоизмѣнить выгонъ, оно можетъ принудить несогласное меньшинство, и переходъ къ другой формѣ пастьбы, даже отмѣна пастьбы совершится въ такомъ случаѣ просто и безъ всякаго участія правительственныхъ агентовъ, вмѣшательство которыхъ необходимо при отмѣнѣ и регулированіи сервитутовъ на частновладѣльческихъ земляхъ. Если законъ не опредѣляетъ условій отмѣны сервитутовъ на землѣ частныхъ собственниковъ, то измѣненіе существующаго выгона скота можетъ совершиться не иначе, какъ при единогласномъ рѣшеніи всѣхъ заинтересованныхъ лицъ: крупнаго собственника, бывшаго владѣльца, если онъ имѣетъ право выпаса скота на землѣ поселянъ, всѣхъ поселянъ собственниковъ, — безземельныхъ, проживающихъ иногда въ селеніи и пользующихся правомъ выпаса: всѣ такія заинтересованныя лица *должны рѣшить единогласно* объ измѣненіи. Подобное единогласіе встрѣчается въ дѣйствительности далеко не всегда; и, помимо уже такихъ случаевъ, гдѣ право выпаса скота на землѣ селенія принадлежитъ сосѣднему крупному собственнику, которому рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до успѣховъ хозяйства мелкихъ поселянъ и который потому не имѣетъ ни малѣйшаго интереса согласиться на измѣненіе системы пастьбы. На единогласіе не всегда можно раз-

считывать даже среди самихъ поселянъ — ибо очень вѣроятно, что среди нихъ найдутся лица, неспособныя понять и оцѣнить выгоды задуманнаго измѣненія. Въ виду такого положенія частныхъ собственниковъ и признается необходимымъ опредѣлить по закону условія для отмѣны сервитутовъ, чтобы дать возможность выхода отдѣльнымъ хозяевамъ изъ зависимыхъ отношеній къ владѣльцамъ, пользующимся правами выпаса на ихъ земляхъ. При нашемъ общинномъ землевладѣніи, — гдѣ вопросъ о формѣ пастьбы сводится къ выгону скота, принадлежащаго только самимъ поселянамъ на ихъ собственной землѣ, — измѣненіе принятаго способа пастьбы требуетъ единственнаго согласія простаго большинства членовъ, которому должно подчиняться меньшинство, не смотря на свое разнорѣчіе. Эта черта указываетъ на очевидное различіе между общиннымъ владѣніемъ разсматриваемаго типа и частной собственностію; и если необходимо издавать законы, обязывающіе меньшинство собственниковъ подчиняться рѣшенію большинства, — то, при господствѣ общиннаго владѣнія, въ такихъ постановленіяхъ нѣтъ никакой необходимости, такъ какъ здѣсь, и помимо закона, рѣшеніе большинства членовъ обязательно для меньшинства. Болѣе-же этого не требуютъ въ настоящее время даже сами лица, особенно усиленно проповѣдующія необходимость освобожденія отдѣльныхъ хозяевъ отъ давленія массы[1]).

Но, конечно, легко, можетъ быть, найдутся лица, которымъ этотъ обычный у насъ способъ измѣненія формы пастьбы можетъ показаться менѣе удобнымъ, чѣмъ способы отмѣны такихъ же сервитутовъ, указанные въ другихъ законодательствахъ, напр. прусскомъ или французскомъ. Справедливость такого мнѣнія должна быть, натурально, доказана, т. е. нужно доказать, что для дѣйствительной жизни постановленія этихъ законодательствъ удобнѣе; а между тѣмъ дѣло это не совсѣмъ легкое. Интересы отдѣльнаго хозяина должны быть, разумѣется,

---

[1]) W. Roscher. ibid. стр. 276. § 87. W. Seelig: die Ablösung der Weideberechtigungen auf fremden Grundstücken. Göttingen, 1851.

охраняемы и въ этихъ видахъ можно издать тѣ или иныя предписанія; но при этомъ не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида и интересовъ всѣхъ другихъ лицъ, находящихся въ хозяйственной связи съ нимъ. А потому совершенно раціонально, въ настоящее время полагается, чтобы въ вопросѣ объ измѣненіи существующихъ отношеній по выпасу, на сторонѣ обязанныхъ, каковымъ при взаимномъ сервитутѣ Koppelhut является каждый изъ жителей селенія, — постановляли объ этомъ всѣ заинтересованные, т. е. по большинству голосовъ, — по«тому что въ дѣйствительности, при выходѣ отдѣльныхъ «лицъ, остальныя, даже если-бы и желали, не могутъ продол«жать вести прежняго своего хозяйства»[1]). Принуждать-же къ этому большинство насильно, ради выгодъ, можетъ быть и очень основательныхъ, отдѣльныхъ лицъ—представляется дѣломъ во всякомъ случаѣ крайне рискованнымъ. Но если даже признать доказаннымъ, что способы отмѣны пастбищъ во Франціи и Пруссіи гораздо удобнѣе существующихъ при нашемъ общинномъ землевладѣніи, мы всетаки не находимъ невозможнымъ издать подобныя же постановленія относительно отмѣны выгона скота у насъ на общинныхъ земляхъ. Если практически дѣйствительно удобно отмѣнять сервитуты посредствомъ предоставленія каждому собственнику права огораживать всякую принадлежащую ему парцеллу,—то со стороны существа общиннаго землевладѣнія нѣтъ ничего препятствующаго предоставленію такого же точно права каждому члену общиннику. Будутъ ли согласны сами общинники воспользоваться разрѣшеніемъ такого узаконенія, или нѣтъ, это, разумѣется, въ данномъ случаѣ второстепенный вопросъ; но дѣло въ томъ, что при признаніи за каждымъ поселяниномъ права огораживанья отдѣльныхъ полосъ, отводимыхъ во временное пользованіе,—законъ отнюдь не нарушитъ существа общиннаго землевладѣнія: оно останется всетаки общиннымъ, не смотря на то, будетъ или не будетъ

[1]) W. Roscher: ibid.

гоняться скотъ на пахатную землю и на луга. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не существуетъ выгона по пару и по жниву, гдѣ скотъ пасется на особыхъ выгонахъ,—владѣніе землей остается все же общинное; и если такая отмѣна выгона на пахатной землѣ произошла вслѣдствіе постановленія большинства, а не по волѣ каждаго отдѣльнаго хозяина, огораживавшаго свои полосы, то этотъ способъ отмѣны не измѣняетъ самой сути дѣла. Селенія эти представляютъ примѣры, гдѣ при господствѣ общиннаго владѣнія не существуетъ принудительной обработки, по скольку она зависитъ отъ выгона, потому что въ этихъ селеніяхъ нѣтъ выгона на пару и по жниву, который отмѣненъ здѣсь безъ всякаго участія высшей власти, а исключительно благодаря тому обстоятельству, что крестьяне владѣли землей на общинномъ началѣ, а не на правѣ частной собственности. Владѣй они на этомъ правѣ, — для отмѣны выгона было бы необходимо единогласное рѣшеніе о томъ всѣхъ заинтересованныхъ, или вмѣшательство закона, который постановилъ бы, что рѣшеніе большинства обязательно для меньшинства, т. е., постановилъ бы то, что существуетъ и дѣйствуетъ при общинномъ владѣніи само по себѣ.

Какъ не противорѣчитъ существу общиннаго землевладѣнія способъ отмѣны сервитутовъ выгона, принятый во Франціи,—такъ точно не противорѣчитъ ему и способъ прусскій. Общинное владѣніе останется общиннымъ, если бы нашъ законъ, принявъ за образецъ прусскій, постановилъ, что въ случаѣ согласія $^1/_4$ части поселянъ на отмѣну выгона на отводимой имъ въ пользованіе землѣ, имъ разрѣшается требовать отвода этой земли къ одной сторонѣ. Хотя этотъ способъ отмѣны сервитутовъ самый неудобный, дорогой и притомъ отмѣняющій ихъ лишь отчасти[1]),—тѣмъ не менѣе, однако если-бы оказались

[1]) Неудобство этого способа очевидно изъ самаго постановленія закона, по которому послѣ отмежеванія земли той $^1/_4$ части поселянъ, которая согласилась между собой и обратилась къ правительству, прошенія отъ другихъ поселянъ или отъ другой $^1/_4$ ихъ принимаются не ранѣе истеченія 12 лѣтъ.

охотники рекомендовать его, не смотря на его практическія невыгоды, — примѣненіе такого способа вполнѣ возможно при общинномъ владѣніи. Форма этого владѣнія не связана исключительно только съ однимъ видомъ распредѣленія земли, съ тѣмъ, напр. какой представляютъ обыкновенно селенія нашихъ центральныхъ губерній; и мы знаемъ, что владѣніе землей остается общиннымъ у крестьянъ Олонецкой губерніи и на Уралѣ, хотя пользованіе общинной землей въ этихъ мѣстахъ совершенно иное. Присматриваясь ближе къ раздѣлу общинной земли даже въ центральныхъ губерніяхъ, мы найдемъ и здѣсь нѣкоторыя видоизмѣненія обычнаго типа: ниже мы укажемъ на примѣръ такого селенія [1]), гдѣ крестьяне дѣлятъ землю на двѣ части, одна изъ которыхъ по общепринятому порядку раздѣляется между одной половиной поселянъ, а другая—между другой. Не смотря на то, что въ этомъ случаѣ поселянинъ общинникъ получаетъ на свою долю землю изъ лишь части общинной земли, — владѣніе ею тѣмъ не менѣе не перестаетъ быть общиннымъ. Но способъ подобнаго разверстанія общинной земли между отдѣльными членами, хотя и аналогиченъ съ отмежеваніемъ, котораго требуетъ прусская система отмѣны сервитутовъ, — доказываетъ только возможность примѣненія его при общинномъ землевладѣніи, но отнюдь не рѣшаетъ вопроса о практичности и удобствѣ этого способа для всѣхъ мѣстъ. Необходимость узаконить періоды въ 12 лѣтъ, въ теченіи которыхъ не можетъ быть предпринято новаго разверстанія— это одно уже указываетъ на ту сложность и дороговизну работы,—ради которыхъ необходимо отдать предпочтеніе способу, практикующемуся у насъ при общинномъ землевладѣніи; и притомъ, надо замѣтить,—

Постановленіе вполнѣ понятное въ виду тѣхъ затрудненій и тратъ, какія неизбѣжны при такомъ разверстаніи; а между тѣмъ это неизбѣжное узаконеніе періода, до истеченія котораго не должно быть предпринято разверстаніе, — въ силу измѣнившихся условій, можетъ оказаться очень стѣснительнымъ.

[1]) Подгородное село Крестъ, Яросл. губ. и уѣзда.

способу, посредствомъ котораго выгонъ отмѣняется на всей землѣ селенія, а не на четвертой ея части. Впрочемъ, рѣшеніе о сравнительной выгодности того или инаго способа отмѣны выгоновъ — вопросъ чисто, практическій, зависящій отъ мѣстныхъ условій, характера народа и т. под., то есть, такой вопросъ, рѣшеніе котораго принадлежитъ исключительно самимъ поселянамъ, какъ лицамъ несомнѣнно заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ и пока единственно знающимъ свои нужды. Мы можемъ сказать только, что ни одинъ изъ существующихъ способовъ отмѣны сервитутовъ выгона, принятыхъ на западѣ, не противорѣчитъ общинному землевладѣнію, и каждый изъ нихъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ для отмѣны выгоновъ при господствѣ этой формы владѣнія, такъ что нѣтъ никакой необходимости, ради отмѣны пастьбы, измѣнять ее въ частную собственность.

Правительство можетъ, конечно, узаконить какой ему будетъ угодно способъ измѣненія и отмѣны пастьбы. Но если въ странѣ каждое селеніе можетъ, по обычаю, отмѣнять выгонъ, не нуждаясь для этого въ спеціальномъ актѣ и не обращаясь за содѣйствіемъ къ правительственнымъ агентамъ, а рѣшеніемъ простаго большинства голосовъ своихъ поселянъ-общинниковъ; и если этимъ способомъ выгонъ измѣняется постоянно и даже совсѣмъ отмѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже въ настоящее время, то такой способъ отмѣны выгоновъ несомнѣнно выгоднѣе, чѣмъ тѣ способы, которые указаны въ современныхъ законодательствахъ для отмѣны сервитутовъ на земляхъ частныхъ собственниковъ, и которые, кромѣ французскаго, въ сущности тѣже, но обязываютъ правительство къ большимъ затратамъ на содержаніе персонала, спеціально занятаго этимъ дѣломъ.

Мы переходимъ затѣмъ ко второй причинѣ, порождающей принудительную обработку,—къ той спеціальной чрезполосицѣ, при которой возникаютъ два стѣснительные сервитута: право прохода или проѣзда и право оборота земледѣльческихъ орудій. Если земля частнаго собственника находится не въ одной окружной межѣ, а разбросана въ разныхъ мѣстахъ и окру-

жена участками другихъ собственниковъ, въ такомъ случаѣ, какъ мы указывали, очень часто собственникъ можетъ проѣхать къ своимъ отдѣльнымъ полосамъ только черезъ окружающія полосы сосѣдей; и сверхъ того, при подобномъ чрезполосномъ положеніи его земли, онъ не въ состояніи пахать и бороновать ее иначе, какъ оборачивая свои земледѣльческія орудія на сосѣднихъ полосахъ. Вынужденный въ силу подобнаго положенія своихъ земельныхъ участковъ, заѣзжать и затаптывать сосѣднюю землю, онъ часто долженъ, по той же самой причинѣ подвергаться и съ своей стороны тѣмъ-же неудобствамъ, т. е. долженъ терпѣть, когда окружные сосѣди переѣзжаютъ также и черезъ его полосы и когда они оборачиваютъ на нихъ свои земледѣльческія орудія. Это обстоятельство ставитъ смежныхъ владѣльцевъ въ зависимыя другъ къ другу отношенія, при чемъ каждый изъ нихъ волей не волей вынужденъ сообразоваться съ хозяйственной дѣятельностію своихъ сосѣдей; такъ какъ ни одинъ изъ земледѣльцевъ при такомъ расположеніи полей не можетъ засѣять свои полосы, если окружные владѣльцы не начинали пахать своихъ, и также никто изъ нихъ не въ состояніи начать уборку своего хлѣба, если сосѣди не приступили къ уборкѣ своего. Весьма понятно, что подобная чрезполосица ведетъ за собой обязательную для всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ однообразную систему хозяйства, при которой всѣ однородныя работы начинаются одновременно для всѣхъ; иначе говоря—такая чрезполосица ведетъ къ принудительной обработкѣ.

Чѣмъ болѣе дробится земельная собственность, чѣмъ чаще переходъ ея по наслѣдству и случаи отчужденій, тѣмъ болѣе возрастаетъ чрезполосица этого рода и тѣмъ затруднительнѣе для земледѣльцевъ пользоваться своими полосами, подъѣзжая къ которымъ, приходится нарушать интересы все большаго числа лицъ. Такому стѣсненію подвергаются именно огромное большинство мелкихъ земельныхъ собственниковъ, или поселянъ, владѣнія которыхъ состоятъ обыкновенно изъ массы разбросанныхъ полосъ, «бывающихъ въ мѣстностяхъ густо населенныхъ

часто весьма незначительнаго размѣра». Тамъ, гдѣ существуетъ мелкая земельная собственность на западѣ, недостатки такого владѣнія стали ощущаться, однако, сравнительно очень недавно и не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ: «только со времени осуще-«ствленія свободы въ передвиженіи земельной собственности, «слѣдовательно, только въ новѣйшее время могли выступить «въ хозяйственной политикѣ на первый планъ какъ недостатки «чрезмѣрнаго раздробленія земли, такъ и выгоды отъ округленія «владѣній» [1]). Агитація въ пользу этого округленія шла съ начала нынѣшняго столѣтія всего сильнѣе въ Германіи, гдѣ сельскіе хозяева-теоретики не переставали съ тѣхъ поръ настаивать на необходимости искорененія чрезполосности описаннаго рода. Способъ, посредствомъ котораго такое вредное владѣніе можетъ быть измѣнено, есть разверстаніе земель, носящее въ Германіи различныя названія—Separation, Zusammenlegung, Arrondirung, Consolidation, Verkoppelung, Vereinödung и т. д.

Германская жизнь показываетъ, что измѣненіе спеціальной чрезполосности можетъ принимать въ дѣйствительности разныя формы, соотвѣтственно чему и сама операція разверстанія дѣлится нѣкоторыми на нѣсколько типовъ, характеръ которыхъ выясняется на слѣдующемъ примѣрѣ.

Въ селеніи Buchau, [2]) поля котораго представляютъ образецъ чрезполосности, обычной въ нижней Франконіи, считается 10 самостоятельныхъ хозяевъ[3]), ихъ земельная собственность—пахатныя поля и луга,—равная 500 тагверкамъ, раздроблена на 1100 парцеллъ, или полосъ; такъ что владѣніе каждаго собственника состоитъ, среднимъ числомъ, изъ 110 полосъ, хотя

[1]) Die Landwirthschaft in Bayern.—Denkschrift... стр. 338.

[2]) См. планъ № I. Этотъ и послѣдующіе четыре плана того-же селенія взяты у L. Braunwart: Ueber Zusammenlegung der Grundstücke.

[3]) Въ числѣ этихъ десяти самостоятельныхъ хозяйствъ считается земля, принадлежащая церковнослужителямъ и школѣ; —такъ что собственно поселянъ въ Бухау числится 8.

все поле, считая даже и лугъ, разбито собственно на 9 коновъ[1]), глядя на планъ этого селенія, ясно,—что число полевыхъ дорогъ весьма недостаточно и притомъ они проложены нецѣлесообразно, вслѣдствіе чего къ значительному большинству полосъ хозяева могутъ проѣхать не иначе, какъ переѣзжая по полосамъ смежныхъ владѣльцевъ: изъ общаго числа всѣхъ полосъ только къ 400 можно проѣхать по дорогамъ, такъ какъ только онѣ соприкасаются съ послѣдними; къ остальнымъ 700 необходимо проѣзжать черезъ сосѣднія полосы и при обработкѣ ихъ неизбѣжно затаптывать владѣнія сосѣдей.

Слѣдующіе четыре плана (№№ 2 до 5) представляютъ разные способы, посредствомъ которыхъ можетъ быть измѣнено подобное чрезполосное владѣніе. При этомъ, для большей наглядности, земля одного изъ хозяевъ, Z, значущаяся подъ цыфрой 9,—для отличія отъ владѣній другихъ хозяевъ, означена на всѣхъ планахъ черными штрихами. Судя по владѣнію одного этого поселянина Z,—которое раздроблено въ настоящее время, какъ видно по плану № 1, на 156 отдѣльныхъ полосъ, разбросанныхъ по всему полю, — можно судить о характерѣ измѣненія, производимаго каждымъ изъ нижеслѣдующихъ типовъ разверстанія.

Первый изъ этихъ типовъ, извѣстный въ Баваріи подъ именемъ Vereinödung[2]),—состоитъ въ томъ, что каждому собственнику, вмѣсто всей массы прежнихъ его полосъ,—отводятъ

---

[1]) Среднимъ числомъ на каждаго собственника приходится, слѣдовательно, приблизительно 12 полосъ въ кону. Такое отступленіе отъ правила, свойственнаго общинному владѣнію (по которому на долю каждаго достается въ кону, если онъ не имѣетъ подраздѣленій,—только по одной полосѣ) есть результатъ дѣлежа по наслѣдству, продажъ и т. д., вытекающихъ изъ права частной собственности.

[2]) Разнообразіе названій, существующихъ въ Германіи для обозначенія операціи разверстанія, тѣмъ болѣе неудобно, что у разныхъ изслѣдователей одно и тоже названіе употребляется часто въ противоположномъ смыслѣ. Такъ напр. Schenck (die bessere Eintheilung der Felder) подъ именемъ Separation и Zusammenlegung разумѣетъ прусскую систему разверстанія; а Seelig

всего одинъ участокъ[1]) въ центрѣ котораго, если это возможно, помѣщается и самый дворъ хозяина. Планъ № 2, представляя образецъ подобнаго разверстанія, указываетъ на измѣненіе, происшедшее въ характерѣ владѣнія каждаго изъ 10 собственниковъ; обозначенный штрихами участокъ принадлежитъ тому поселянину Z, владѣніе котораго слагалось прежде изъ 156 полосъ; точно также и всѣ остальные 9 хозяевъ получили каждый по одному участку. Вслѣдствіе этого, вмѣсто 1100 полосъ, на которыя прежде дробилась земля селенія Buchau,— послѣ разверстанія, получилось всего лишь 10 самостоятельныхъ участковъ, среди которыхъ помѣщаются и самыя жилища хозяевъ. Очевидно, что операція эта предполагаетъ уничтоженіе самой деревни, жители которой выселяются на свои новые участки; и на прежнемъ мѣстѣ остаются только церковь и школа.

Слѣдующій планъ (№ 3) представляетъ образчикъ разверстанія, называемаго въ Баваріи «лучеобразнымъ» (strahlenförmige Ar.)[2]). Посредствомъ этого способа всякій хозяинъ также получаетъ, вмѣсто прежнихъ полосъ, землю въ одномъ участкѣ; но при этомъ, однако, ни одинъ изъ нихъ не выселяется изъ деревни, а остается на своей прежней усадебной осѣдлости.

(Zusammenlegung der Grundstücke) называя ее Vereinödung, Ausbau—подъ именемъ Zusammenlegung и Separation подразумѣваетъ противоположную ей систему—нассаускую. Затѣмъ нѣкоторые, подобно Braunwart, подъ словами —Zusammenlegung, Arrondirung разумѣютъ всякое разверстаніе вообще; для отдѣльныхъ же видовъ его пользуются мѣстными названіями, въ родѣ Vereinödung и т. д.

[1]) Въ прилагаемомъ образчикѣ разверстанія этого типа отступленіе состоитъ лишь въ томъ, что каждый поселянъ получаетъ въ одномъ участкѣ только пахатную землю; луговая же земля не поступаетъ цѣликомъ кому либо одному, а также раздѣлена между всѣми хозяевами, но раздѣлена такъ, что всякій изъ нихъ получаетъ въ лугу, вмѣсто отдѣльныхъ полосъ, одинъ участокъ.

[2]) Оно называется иногда Total-Arrondirung ohne Vereinödung. —См. die Landwirthschaft in Bayern. Denkschrift... стр. 338.

Третій видъ разверстанія —die flurliche Arrondirung [1]) изображенный на планѣ № 4, состоитъ въ томъ, что пахатныя полосы всякаго хозяина соединяются въ каждомъ полѣ въ одинъ участокъ. А такъ какъ пахатная земля селенія Buchau раздѣляется на три поля — озимое, яровое и паровое, — то всякій хозяинъ получаетъ согласно этому виду разверстанія, въ каждомъ изъ этихъ полей по одному участку. Участки, означенные штрихами, принадлежатъ тому-же поселянину Z; и слѣдовательно, вмѣсто прежнихъ 156 полосъ онъ получаетъ послѣ разверстанія только три участка, въ каждомъ полѣ по одному. При этомъ способѣ необходимо бываетъ исправлять старыя дороги, можетъ быть, необходимо даже уничтожать нѣкоторыя изъ нихъ и проводить новые для того, чтобы проѣздъ къ каждому изъ отводимыхъ участковъ былъ совершенно свободенъ.

Послѣдній способъ измѣненія спеціальной чрезполосности— die gewannenweise Arrondirung — разверстаніе сообразное съ существующимъ дѣленіемъ полей на коны. Прилагаемый планъ № 5, представляетъ образчикъ подобнаго способа, — при которомъ старые коны остаются почти безъ перемѣны или подвергаются самому незначительному измѣненію[2]); и вся суть операціи ограничивается лишь тѣмъ, что принадлежащія хозяину полосы, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ одного и того-же кона, — соединяются въ этомъ кону вмѣстѣ въ одну полосу. Хотя при примѣненіи этого способа чрезполосность не уничтожается, но за то самое число полосъ, какъ можно судить по штрихованнымъ полосамъ поселянина Z,—значительно, сокращается: вмѣсто прежнихъ 156, поселянинъ Z получаетъ

---

[1]) Его называютъ также die felderige Arrondirung, разумѣя въ такомъ случаѣ подъ именемъ «flurliche» тотъ видъ разверстанія, когда на долю каждаго хозяина достается въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ одинъ и самое большее два участка полевой земли, и сверхъ того когда за нимъ остается его усадебная осѣдлость въ селеніи.—Die Landwirthschaft in Bayern... стр. 337.

[2]) Въ дѣленіяхъ пахатной земли прибавлено только два кона.

послѣ разверстанія лишь 10 полосъ. Кромѣ того, къ каждому кону и слѣдовательно, ко всѣмъ, заключающимся въ немъ, полосамъ проводятся дороги, для того, чтобы проѣздъ къ нимъ совершался свободно и чтобы прекратить необходимость переѣздовъ черезъ смежныя полосы. Кромѣ исправленія и проведенія новыхъ дорогъ, при разверстаніи этого типа необходимо еще отдѣлить одинъ конъ отъ другаго межниками для того, чтобы при обработкѣ отдѣльныхъ полосъ земледѣльцы могли оборачиваться съ своими орудіями на такихъ межникахъ, а не принуждались къ оборачиванію ихъ на сосѣднихъ полосахъ[1]).

Въ дѣйствительной жизни можно найти единичные примѣры владѣній каждаго изъ указанныхъ типовъ или, покрайней мѣрѣ, владѣній, приближающихся къ нѣкоторымъ изъ этихъ типовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно по отдѣльнымъ округамъ Вестфаліи, Фрисландіи, частныхъ случаевъ въ нижней Баваріи и въ Оберландѣ, издавна существуетъ, напр., однодворная система поселеній (Hofsystem), при чемъ положеніе земель отдѣльныхъ хозяевъ приближается къ типу, который стремится установить разверстаніе перваго, описаннаго здѣсь, рода. Въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Баварской провинціи Кэмптенъ, образовавшаяся чрезполосность была уничтожена посредствомъ разверстаній, начатыхъ еще въ XVII столѣтіи и производившихся по единогласному рѣшенію собственниковъ. Но такъ какъ, за этими немногими исключеніями, земля поселянъ собственниковъ расположена чрезполосно, и такъ какъ случаи добровольныхъ разверстаній по единогласному рѣшенію составляютъ самое рѣдкое исключеніе, — то для уничтоженія вредныхъ вліяній чрезполосицы требуется такое-же вмѣшательство высшей власти, какое оказалось необходимо для отмѣны вредныхъ видовъ пастьбы.

---

1) Приложенный планъ хотя и не представляетъ образчика особенно удачнаго выполненія разверстанія этого типа, но въ общемъ онъ всетаки же сходится съ тѣми болѣе совершенными примѣрами, на которыхъ мы остановимся ниже.

Примѣръ подобнаго вмѣшательства власти въ эту область частныхъ отношеній представляетъ намъ Германія[1]), гдѣ подъ вліяніемъ агитаціи сельскихъ хозяевъ, отдѣльныя правительства въ теченіи настоящаго столѣтія издаютъ рядъ спеціальныхъ актовъ о разверстаніи земель.

По общепринятому взгляду, законодательныя мѣры отдѣльныхъ государствъ Германіи, направленныя къ уничтоженію вредныхъ послѣдствій чрезполоснаго владѣнія, могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ системамъ — прусской и нассауской.

Условія и способы современнаго разверстанія земель въ Пруссіи опредѣлены въ томъ-же основномъ законѣ 7-го Іюня 1821 года (Gemeinheitstheilungs-Ordnung), о которомъ мы упоминали выше, и въ послѣдующихъ дополнительныхъ законахъ и предписаніяхъ. Къ числу этихъ послѣднихъ относятся: законы 28 Іюля 1838 г., 2-го Марта 1850 г., 2-го Апрѣля 1872 г. и многія предписанія, касавшіяся самой процедуры разверстнія[2]). Помѣщеніе условій и мѣръ, касавшихся развер-

---

[1]) Мы ограничиваемся Германіей, потому что мѣры, предпринимавшіяся здѣсь въ разныхъ государствахъ, сходны въ существѣ съ тѣми, которыя предпринимались въ другихъ странахъ, гдѣ, было произведено разверстаніе, въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, напр. Что касается до Франціи, то правительство этой страны и до сихъ поръ не рѣшалось вмѣшиваться въ эти отношенія. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ Австріи, гдѣ за исключеніемъ страны крупнаго владѣнія, Венгріи, почти ничего не сдѣлано въ отношеніи разверстанія земель поселянъ. См. Karl Peyrer: die Arrondirung des Grundbesitzes u. die Anlegung gemeinschaftlicher Feldwege. Wien. 1869; и его-же: die Zusammenlegung der Grundstücke, die Regelung der Gemeingründe и т. д. Wien. 1873.

Насъ не интересуетъ ходъ разверстанія или округленія владѣній, практиковавшійся въ Англіи; такъ какъ цѣль тамошнихъ Inclossure Acts состояла въ довольно одностороннемъ, хотя и вполнѣ опредѣленномъ, стремленіи округлить владѣнія крупныхъ собственниковъ; ради достиженія чего, на основаніи этихъ актовъ, были постепенно отобраны въ пользу крупныхъ владѣльцевъ послѣднія остатки общинныхъ земель.

[2]) Къ числу ихъ относятся: указъ 20 Іюня 1817 года (wegen Organisation der General-Commissionen и т. д.) законъ 7 Іюля 1821 года (über die Ausführung der Gemeinheitstheilungs-Ordnung) указъ 30 Іюня 1834 года (wegen des Geschäftsbetriebes in den Angelegenheiten der Gemeinheitstheilungen и т. д.) и указъ 22 Ноября 1841 года (betreffend den Geschäfts-

станія земель въ томъ самомъ актѣ—Gemeinheitstheilungs-Ordnung, которымъ были опредѣлены и условія отмѣны сервитутовъ — не было простымъ внѣшнимъ соединеніемъ этихъ, казалось-бы, разнохарактерныхъ мѣръ. Напротивъ, операція разверстанія земли въ Пруссіи до самаго послѣдняго времени была тѣсно связана съ освобожденіемъ ихъ отъ сервитутовъ. Параграфъ 3 закона 21 года опредѣляетъ, что «одно чрезполосное «положеніе пахатныхъ полей, луговъ и другихъ земель, не «подлежащихъ общему пользованію,—не даетъ повода къ раз-«верстанію на основаніи этого акта». Въ силу такого постановленія по закону 21-го года, могли быть разверстаны общія пастбища и лѣса, а изъ земель, составлявшихъ частную собственность поселянъ[1]), лишь тѣ, которыя, вслѣдствіе лежащихъ на нихъ сервитутовъ, подлежали пользованію постороннихъ лицъ; слѣдовательно, тѣ земли, на которыхъ другія лица могли пасти свой скотъ, или могли проѣзжать и оборачиваться во время обработки своихъ земель. Участки-же земли, не подвергавшіеся такому общему пользованію, хотя-бы и лежали чрезполосно, могли поступить въ раздѣлъ, при произведеніи разверстанія лишь тогда, когда сами собственники ихъ выражали на то свое согласіе и когда это также было полезно для цѣлей проэктированнаго разверстанія[2]). Но такъ какъ въ случаѣ заявленія желанія отмѣнить сервитутъ выгона[3]) земли

---

gang und Instanzenzug и т. д.) см. Th. Wilhelmy, Ueber die Zusammenlegung der Grundstücke in der Preussischen Rheinprovinz и т. д. Berlin. 1856. стр. 2. — До изданія основнаго закона 21 года разверстаніе производилось на основаніи прежнихъ многочисленныхъ предписаній временъ Фридриха Великаго и соотвѣтствующихъ имъ постановленій, находящихся въ das Allgem. Landrecht; Th. I. Titel 17; Absch. 4 и въ die Allgem. Gerichts-Ordnung 1793; Th. I; Tit. 43—Ibid. стр. 54.

[1]) Мы говоримъ о земляхъ поселянъ, такъ какъ насъ интересуютъ условія разверстанія земель мелкихъ собственниковъ,—хотя здѣсь въ Пруссіи условія эти одни и тѣ-же и для крупныхъ собственниковъ.

[2]) Gemeinheitstheilungs-Ordnung, § 64.

[3]) Что могло совершиться, на основаніи закона 21 года, по желанію одного даже; а потомъ, по закону 38 года, было измѣнено и постановлено

просителей должны были быть выдѣлены и отмежеваны къ однимъ мѣстамъ, — то въ силу этого всякая просьба объ отмѣнѣ сервитута выгона вела за собой разверстаніе земли, принадлежащей просителямъ. Слѣдовательно, Gemeinheitstheilungs-Ordnung знаетъ лишь одинъ поводъ къ уничтоженію спеціальной чрезполосности частновладѣльческихъ земель: разрѣшаетъ приступать къ нему лишь въ случаѣ заявленія просьбы объ отмѣнѣ вредныхъ сервитутовъ, при чемъ разверстаніе, является какъ необходимое послѣдствіе всякой подобной отмѣны этихъ сервитутовъ. При этомъ, однако, всякая земля, отягощенная такими сервитутами, могла подлежать разверстанію; и будетъ-ли то пашня, лугъ, выгонная земля или лѣсъ, все равно, всѣ эти виды разверстывались безразлично [1]).

Постановленія закона 21 года, на основаніи которыхъ собственно и произведено разверстаніе земель въ Пруссіи, были измѣнены отчасти въ новѣйшее время, именно закономъ 2 Апрѣля 1872 года[2]). Параграфъ 1-й этого акта опредѣляетъ, что разверстаніе чрезполосныхъ участковъ, хотя и не отягощенныхъ вредными сервитутами, можетъ быть произведено, если объ этомъ ходатайствуютъ собственники, владѣющіе вмѣстѣ, покрайней мѣрѣ, половиной земельной площади, подлежащей разверстанію, и когда доходъ этихъ лицъ отъ земли равняется половинѣ чистаго дохода, разсчитаннаго по кадастру. Сверхъ такого заявленія заинтересованныхъ, требуется еще постановленіе окружнаго собранія (Kreisversammlung des Kreises) о томъ, что проэктированное разверстаніе дѣйствительно полезно.

что впредь просьбы объ освобожденіи земель отъ сервитутовъ должны быть заявляемы собственниками, владѣющими, покрайней мѣрѣ, $^1/_4$ частію обязаной сервитутомъ земли.

[1]) Will. Löbe—Die Consolidation oder Zusammenlegung der Grundstücke и т. д. Leipzig. 1865 стр. 4.

[2]) Законъ—betr. die Ausdehnung der Gemeinheitstheilungs-Ordnung v. 7 Juni 1821 auf die Zusammenlegung von Grundstücken, welche einer Gemeinschaftlichen Benutzung nicht unterliegen.

Но законъ 72 года примѣняется къ землямъ, еще неразверстаннымъ. Согласно § 6, участки, сепарированные на основаніи предшествующихъ узаконеній, по общему правилу не могутъ быть, противъ воли ихъ собственниковъ, подвергнуты вторичному разверстанію. Исключеніе изъ этого правила дѣлается, вопервыхъ, на случай проведенія каналовъ, желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ и т. п.; и, вовторыхъ, когда послѣ произведенія перваго разверстанія, совершеннаго на основаніи закона 7 Іюля 1821 г., прошло 30 лѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ оно можетъ быть произведено, если о немъ ходатайствуютъ собственники, во владѣніи которыхъ находится болѣе чѣмъ $^3/_4$ земельной площади, подлежащей разверсткѣ, и когда при томъ доходъ этихъ лицъ отъ земли болѣе $^3/_4$ чистаго дохода, разсчитаннаго по кадастру[1]).

Что касается до характерной особенности Прусской системы разверстанія,—то она выясняется изъ § 61 закона 21 года. Этотъ параграфъ предписываетъ при замѣнѣ прежнихъ чрезполосныхъ клоковъ стараться отмежевывать каждому собственнику причитающуюся на его долю полевую землю, по возможности въ одну окружную межу, въ одинъ участокъ [1]). И только «если этого нельзя достигнуть безъ ущерба для отдѣльныхъ «участниковъ и безъ пожертвованія важными хозяйствен«ными выгодами, тогда никто не въ правѣ отказаться отъ «удовлетворенія землей въ разныхъ мѣстахъ,—поскольку это «соотвѣтствуетъ общимъ постановленіямъ и допускаетъ цѣле«сообразное (zweckmässige) хозяйство» [2]). Слѣдовательно,

---

[1]) Gesetzsammlung für die kön. Preussischen Staaten. Supplement Band. 1871—74. стр. 103—104.

[2]) .... «möglichst in einer zusammenhängenden wirthschaftlichen Lage».

[3]) Законъ 21 года § 62.— Общія постановленія, о которыхъ упоминается въ этомъ параграфѣ, формулированы въ §§ 57 и 58. Первый изъ нихъ гласитъ, что никто не обязанъ брать такихъ участковъ, въ распоряженіи которыхъ онъ не будетъ вполнѣ свободенъ; второй—говоритъ о томъ, что нельзя дѣлать обязательнымъ принятіе земли, которая расположена такимъ образомъ, что собственникъ будетъ вынужденъ, въ силу этого расположенія, измѣнить обычный способъ хозяйства на главномъ своемъ участкѣ.

одинъ фактъ чрезполоснаго владѣнія не давалъ права заявлять о желаніи произвести разверстаніе земель, а для этого необходимо было еще, чтобы эти земли были отягощены вредными для хозяйства сервитутами. Но тѣмъ не менѣе, если къ разверстанію такихъ отягощенныхъ сервитутами земель, и приступали, то при этомъ, согласно предписанію закона, стремились отвести каждому собственнику, причитающуюся на его долю, полевую землю въ одномъ участкѣ или возможно меньшемъ числѣ ихъ. Иначе говоря, Прусская система разверстанія стремится уничтожить, если этому не препятствуютъ мѣстныя условія, не только вредную спеціальную чрезполосность, но вообще всякую чрезполосность. Понятно, что, для произведенія такого отвода полевой земли въ одномъ или возможно меньшемъ числѣ участковъ, — приходится дѣлать предварительно тщательную оцѣнку качественнаго достоинства прежняго владѣнія собственника, слагавшагося изъ массы отдѣльныхъ, разбросанныхъ полосъ. При этомъ дѣйствуетъ правило, что при необходимости отводить собственнику участокъ худшаго качества, сравнительно съ прежними его полосами, онъ вознаграждается большимъ количествомъ земли. Надѣляя каждаго собственнка, вмѣсто прежде принадлежавшихъ ему полосъ, однимъ участкомъ полевой земли или возможно меншимъ числомъ ихъ,— Прусская система стремится установить порядокъ въ распредѣленіи земель, сходный съ однимъ изъ тѣхъ первыхъ трехъ типовъ разверстанія, которые были указаны выше. Если при разверстаніи собственникъ получаетъ землю въ нѣсколькихъ участкахъ, въ разныхъ мѣстахъ, — то подобное разверстяніе будетъ близко подходить къ тому (планъ № 4), которое извѣстно въ Баваріи подъ именемъ die felderige или flurliche Arrondirung; если-же онъ получитъ всю свою полевую землю въ одной окружной межѣ, то такое разверстаніе подойдетъ, смотря по обстоятельствамъ, къ типамъ плановъ № 2 или № 3. Надо замѣтить, что законъ, указывая правила для уничтоженія чрезполосности, имѣетъ въ виду исключительно разверстаніе лишь полевой земли, отягощенной серви-

тутами—т. е. пахатной земли, луговъ, выгоновъ, лѣсовъ; но онъ не распространяется на усадебную осѣдлость и сады [1]), границы которыхъ остаются безъ измѣненія. И потому, не смотря на то, что прусская система стремится отмежевать каждому собственнику его полевую землю въ одномъ участкѣ, она, тѣмъ не менѣе, не касается усадьбы поселянина, оставляя его дворъ по прежнему въ селеніи.

Но когда при разверстаніи на долю нѣкоторыхъ хозяевъ положительно невозможно отвести такихъ участковъ, обработка которыхъ могла-бы быть ведена успѣшно изъ селенія, то такимъ хозяевамъ предоставляется на выборъ: или удовольствоваться полученіемъ этихъ менѣе выгодныхъ участковъ и оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ въ селеніи, или-же переселиться на вновь отведенные участки, получая вознагражденіе за убытки и расходы отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ такомъ переселеніи [2]). Эти общія постановленія закона 21-года о выселеніи были разъяснены впослѣдствіе подробнѣе спеціальнымъ циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 іюля 1831 года.

«Многіе случаи указываютъ,—говорится въ этомъ предпи-

---

[1]) Th. Wilhelmy: Ibid; стр. 58. Усадебная осѣдлость и сады не подлежали разверстанію по закону 21 года потому, что на нихъ не могло лежать ни одного изъ тѣхъ сервитутовъ, которые давали поводъ къ разверстанію. Хотя это послѣднее условіе и было измѣнено закономъ 2 апрѣля 1872 года, тѣмъ не менѣе, однако, и онъ исключаетъ категорически усадебную осѣдлость и нѣкоторыя другія мѣста изъ числа тѣхъ видовъ владѣнія, которые могутъ быть разверстаны противъ воли ихъ собственника. § 3 этого закона опредѣляетъ, что разверстаніе можетъ распространяться: на строенія, дворы, сады, искусственные луга, парки, и такія мѣста, которыя назначены для произведенія овощей, хмѣля и т. д.—лишь въ томъ случаѣ, когда объ этомъ постановляютъ единогласно всѣ заинтересованные. Gesetzsammlung. Supl. Band.

[2]) § 69.— Согласно § 70 такіе хозяйства должны быть вознаграждены не только за постройки, дворы, сады и находящіяся тамъ деревья, но сверхъ того еще за невыгоды культивированія и за временную убыль въ урожаѣ. Получая это вознагражденіе, они обязаны въ такомъ случаѣ уступить лицамъ вознаградившимъ ихъ, свои старыя строенія, дворы и сады. Но на основаніи § 71—если они соглашаются взять за себя свои прежнія строенія,— то получаютъ лишь вознагражденіе за расходы необходимые для переноса построекъ.

«саніи, — на то, что генеральныя коммиссіи понимали «§ 69 закона Gemeinheitstheilungs Ordnung, о выселе- «ніи въ такомъ смыслѣ: участокъ, отмежеванный въ ви- «дахъ на это выселеніе, долженъ быть непремѣнно взятъ тѣмъ «заинтересованнымъ, кому онъ назначается; ему-же самому «предоставляется лишь рѣшить: желаетъ-ли онъ переселить- «ся туда въ дѣйствительности и получить вознагражденіе за «расходы на перенесеніе постройки, или-же онъ предпочтетъ взять «начначенную ему землю, не выселяясь на нее и не получая воз- «награжденія. Но сопоставляя § 69 съ § 71 того-же закона, «оказывается, что такое пониманіе невѣрно. Очевидно, что, когда «такой заинтересованный, который хотя и обязанъ во вся- «комъ случаѣ принять болѣе удаленный участокъ, но однако, «можетъ удержать за собой прежнюю усадебную осѣдлость и «имѣетъ притомъ право требовать сверхъ этого вознагражденіе «за значительные расходы по выселенію, — не согласится на «выселеніе, то онъ только откажется отъ собственной выго- «ды. Отсюда само собой слѣдуетъ, что дѣло не разрѣшается «посредствомъ того, что при отводѣ земли, извѣстному лицу на- «значается только мѣсто, разсчитанное на его выселеніе туда. «Конечно, могутъ быть случаи, когда рѣшительно невозможно «отыскать никакихъ другихъ средствъ удовлетворенія, кромѣ на- «значенія именно такого участка, разсчитаннаго на полное пере- «селеніе его владѣльца. Однако, въ большинствѣ случаевъ, хотя «этому лицу, нежелающему выселяться, и необходимо бу- «детъ отводить значительную часть причитающейся земли «въ мѣстѣ неудобномъ для настоящей его осѣдлости, но все же «незначительная часть ея можетъ быть назначена ему такъ «близко отъ осѣдлости, чтобы онъ все таки могъ съ поль- «зою удерживать за собой свой прежній дворъ. И потому, «участки должны быть отводимы впредь такимъ образомъ, что- «бы намѣченное къ выселенію лицо могло дѣйствительно «дѣлать выборъ между участкомъ, болѣе удобнымъ для него «въ случаѣ его переселенія туда, и участкомъ, хотя и «менѣе выгоднымъ сравнительно съ этимъ, разсчитаннымъ на пе-

«реселеніе, но за то болѣе удобнымъ для него въ случаѣ, если «бы оно не пожелало выселиться» [1]).

Слѣдовательно, прусская система разверстанія, некасаясь усадебной осѣдлости, совсѣмъ не направлена къ тому, чтобы выселять поселянъ на вновь отводимые имъ участки; и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, при разверткѣ, нѣкоторымъ хозяевамъ приходится отводить землю въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ селенія, законъ вовсе не желаетъ принуждать къ переселенію на эти новыя мѣста, предоставляя рѣшеніе этого вопроса исключительно самимъ заинтересованнымъ поселянамъ. Разверстаніе здѣсь, напротивъ, ограничивается лишь полевой землей; причемъ стремленіе прусской системы состоитъ въ томъ, чтобы отмежевать каждому хозяину его полевую землю въ одномъ или возможно меньшемъ числѣ участковъ. Но въ этомъ состоитъ только его стремленіе, и «прусскій способъ разверстанія со«всѣмъ не выставляетъ того безусловнаго требованія, чтобы «каждый владѣлецъ былъ надѣленъ непремѣнно только однимъ «участкомъ земли. Гдѣ мѣстныя условія говорятъ болѣе въ «пользу надѣленія въ разныхъ мѣстахъ, тамъ каждый получа«етъ участокъ ближайшій или лучшій, участокъ средній и за«тѣмъ—удаленный или худшій; такъ что подобныя тройныя «отводы земли часто связываются съ существующей системой «трехпольнаго хозяйства. Кромѣ того, какъ-бы всѣ опредѣленія «въ законахъ и предписаніяхъ ни покровительствовали отводу «земли большими участками, но они не исключаютъ воз«можности такихъ отклоненій, когда при сильномъ парцел«лированіи владѣній и при особенныхъ условіяхъ, предста«вляющихъ большія неравенства въ положеніяхъ, на долю «каждаго отдѣльнаго собственника достается довольно боль«шое число парцеллъ» [2]).

---

[1]) A. Lette u. L. v. Rönne: die Landeskulturgesetzgebung... Bd. I; стр. 353 и Bd. II; 2 Abth. стр. 94.

[2]) K. Peyer: die Zusammenlegung der Grundstücke... Wien. 1873. стр. 127; тамъ-же стр. 188.

Для большаго уясненія характера прусской системы, возьмемъ въ примѣръ разверстаніе, произведенное въ селеніи Кирхгеймъ (Kirchheim) близь Эрфурта [1]).

Количество земли, которое приходилось разверстывать здѣсь, равнялось 3816 моргенамъ, часть которыхъ лежала въ предѣлахъ королевства Пруссіи, и часть — внѣ этихъ предѣловъ; а именно:

а) въ Пруссіи числилось	3703	моргена
б) въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Гота .	33	«
в) въ княжествѣ Шварцбургъ-Зондергаузенъ	74	«
г) въ княжествѣ Шварцбургъ-Рудольштадтъ	6	«
	3816	моргеновъ

Изъ этого числа считалось:

а) подъ пашней	3225	моргеновъ
б) подъ лугами	360	«
в) подъ лѣсомъ	6	«
г) подъ селеніямъ и садами	114	«
д) подъ дорогами, канавами и т. д. . .	111	«
	3816	моргеновъ

Изъ общей этой суммы на правѣ частной собственности принадлежало:

а) бывшему наслѣдственному дворянскому имѣнію	597	морген.
б) поселянамъ-хозяевамъ	2853	«
в) не принадлежащимъ къ селенію лицамъ - (Forensen)	135	«
	3585	морген.

[1]) См. Планъ № 6. На лѣвой сторонѣ его, болѣе тонкими чертами, означено состояніе прежняго владѣнія до разверстанія земли; на той же лѣвой сторонѣ въ чертахъ болѣе темныхъ и на всей правой сторонѣ плана означены занумерованные участки, получившіеся послѣ разверстанія. Планъ и объясненія взяты у Wilhelmy: Ibid.

Вся площадь пахатной и луговой земли дробилась до разверстанія на 5600 парцеллъ или полосъ; и именно, пашня дѣлилась на 5080 полосъ, а луговая земля на 520. Образчикъ этой дробимости и запутанности отношеній, какія должны были возникать отъ разбросаннаго расположенія многочисленныхъ полосъ, представляетъ лѣвая половина приложеннаго плана, на которомъ границы старыхъ парцеллъ означены болѣе блѣдными чертами.

Изъ этихъ 5600 парцеллъ—5364 лежали въ предѣлахъ Прусскаго королевства, а 236 — находились или вполнѣ внѣ его предѣловъ, или-же пересѣкались границами сосѣднихъ княжествъ. Эти 5600 парцеллъ дѣлились между 412 владѣльцами; 289 изъ которыхъ были жителями селенія Кирхгеймъ, а 123 не принадлежали къ его составу, и большинство изъ нихъ даже были иностранцы.

Парцеллы раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) на долю дворянскаго имѣнія приходилось

въ предѣлахъ Прусскаго королевства . .	116	парцеллъ
частію совсѣмъ внѣ предѣловъ королевства и частію лишь на половину	8	«
	124	

б) на долю поселянъ-сообственниковъ:

въ предѣлахъ Пруссіи	5140	парцеллъ
внѣ этихъ предѣловъ	76	«
	5216	

в) на часть иностранцевъ:

въ предѣлахъ Пруссіи	108	парцеллъ
только частію въ этихъ предѣлахъ .	152	«
	260	

Средній размѣръ парцеллы до разверстанія былъ слѣдующій: парцелла дворянскаго имѣнія равнялись, среднимъ чи-

сломъ, $\frac{597}{124}$ = прибл. 4,8 морг. Парцелла поселянъ $\frac{2853}{5216}$ = приблиз. $98^1/_2$ кв. рут. Парцелла иностранцевъ $\frac{135}{260}$ = прибл. $98^1/_2$ кв. рут.

Такого рода запутанныя отношенія рѣшено было исправить посредствомъ разверстанія. Оно началось съ того, что произведенъ былъ обмѣнъ полосъ между прусскими подданными и иностранцами: изъ числа 123, непринадлежавшихъ къ жителямъ селенія, 112 иностранныхъ подданныхъ получили удовлетвореніе въ предѣлахъ своихъ княжествъ; для чего поселяне Кирхгейма должны были уступить имъ всѣ свои парцеллы, лежавшія внѣ предѣловъ Пруссіи. Послѣ того было приступлено къ разверстанію собственно въ предѣлахъ Пруссіи, при чемъ изъ общей массы земли нужно было удовлетворять, соотвѣтственно прежнему владѣнію, 289 лицъ, жившихъ въ селеніи, и 11, непринадлежавшихъ къ числу его жителей; слѣдоват. землю приходилось отводить 300 лицамъ. Это было выполнено такимъ образомъ: на долю всѣхъ этихъ 300 заинтересованныхъ лицъ было отмежевано 559 отдѣльныхъ участковъ, считая въ этомъ числѣ 21 небольшой участокъ, общимъ размѣромъ въ 27 моргеновъ, примежеванные къ другимъ. Сверхъ того, въ томъ же числѣ считались огородные и луговые участки; такъ что, вмѣсто прежнихъ 5041 парцеллы, послѣ разверстанія, получилось всего на все 559 участковъ. Всѣ они были раздѣлены такъ: на долю дворянскаго имѣнія досталось $647^3/_4$ моргена въ 2 участкахъ; на часть 288 хозяевъ поселянъ досталось 2074 моргена въ 546 участкахъ; на долю 11, непринадлежащихъ къ обществу Кирхгеймъ, $17^3/_4$ моргена въ 11 участкахъ. Если считать всѣ отдѣльныя участки поселянъ, не выключая огородныхъ и луговыхъ,—то размѣръ каждаго вновь отмежеваннаго участка равнялся послѣ разверстанія, среднимъ числомъ, 5 моргенамъ; если-же считать средній размѣръ лишь однихъ полевыхъ участковъ, то площадь каждаго изъ нихъ равняется примѣрно $8^1/_2$ моргенамъ. Обращаясь къ результату

разверстанія земель, принадлежащихъ собственно поселянамъ, мы видимъ, что 288 хозяевъ получили, вмѣсто прежней массы полосъ,—546 участковъ; слѣдоват. на каждаго изъ нихъ пришлось почти по два мѣста, или по два участка. Измѣненіе это вполнѣ ясно, когда сравниваешь лѣвую половину приложеннаго плана селенія Кирхгеймъ, на которой значится старое чрезмѣрно чрезполосное владѣніе, съ правой стороной того-же плана, гдѣ обозначены лишь вновъ отмежеванные участки. Хотя при производствѣ разверстанія всѣ поселяне остались при прежней своей усадебной осѣдлости, однако, выгоды подобнаго разверстанія для нихъ несомнѣнны: различіе въ правильности очертаній фигуръ полевыхъ участковъ, въ ихъ размѣрѣ и въ доступности подъѣздовъ намъ совершенно очевидно.

Отъ описаннаго здѣсь способа разверстанія отличается по своему характеру другой видъ его, извѣстный подъ названіемъ нассауской системы — Arrondirung или Consolidirung [1]). Отличительная черта этой системы состоитъ въ томъ, что она ставитъ своей задачей не уничтоженіе чрезполосности вообще, а только той спеціальной чрезполосности, которая порождаетъ принудительную обработку. Она измѣняетъ такое запутанное расположеніе полосъ, когда поселянину, вопервыхъ, приходится проходить или проѣзжать къ своей полосѣ по чужимъ полосамъ; и, вовторыхъ, когда при обработкѣ этихъ полосъ поселянъ вынужденъ, за отсутствіемъ межниковъ, затаптывать часть полосы сосѣдняго владѣльца. Такая система разверстанія была принята въ бывшемъ герцогствѣ Нассау и опредѣлена законами—2 февраля 1830 года и 22 марта 1852 года.

Уничтоженіе одной лишь спеціальной чрезполосности можетъ быть достигнуто, на основаніи этихъ актовъ, безъ всякаго измѣненія числа полосъ, единственно посредствомъ инаго ихъ

---

[1]) Sckenck: die bessere Eintheilung.... K. Peyrer: die Zusammenlegung der Grundstücke. Wilhelmy: ueber die Zusammenlegung der Grundstücke...

расположенія и исправленія фигуръ. Правда, въ законѣ 30 года, § 1, считалось недостаточнымъ ограничиваться исключительно только такой операціей, и однимъ изъ условій разверстанія предполагалось еще сокращеніе числа полосъ, посредствомъ соединенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одну [1]). И на этомъ основаніи принято было дѣлить разверстаніе на два вида, разумѣя подъ именемъ Consolidation im engeren Sinne то, которое только исправляло очертанія полосъ, не уменьшая ихъ числа; а подъ именемъ Consolidation im weiteren Sinne— разверстаніе, соединенное съ уменьшеніемъ самаго числа полосъ. Но хотя законъ 30 года, постановлявшій о такихъ соединеніяхъ парцеллъ, имѣлъ въ виду производить подобное уменьшеніе числа ихъ только въ опредѣленныхъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе, такое правило оказалось неудобнымъ и было отмѣнено § 1 закона 22 марта 1852 года.

Неудобства прежняго способа выяснились и оказалось, что, благодаря именно этому предписанію о соединеніи нѣсколькихъ полосъ въ одну, поселяне многихъ частей герцогства противились произведенію разверстанія. Мѣры правительства, желающаго регулировать взаимныя отношенія между поселянами, должны принимать во вниманіе дѣйствительныя условія хозяйственной жизни мелкихъ земельныхъ владѣльцевъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительной жизни не существуетъ такого идеальнаго селенія, вся земля котораго была-бы одного достоинства; напротивъ, земля каждаго невоображаемаго селенія да-

---

[1]) «Посредствомъ разверстанія, сказано въ § 1, — ни въ какомъ случаѣ «не должно быть производимо отмежеваніе всей земельной собственности по- «селянина къ одному мѣсту, а равно не должно по произволу отводить ему, «вмѣсто плохихъ, хорошія и, вмѣсто хорошихъ, дурныя земли; а слѣдуетъ «только придать болѣе правильную форму и произвести нѣкоторое увеличеніе «болѣе мелкихъ неправильныхъ и неудобныхъ къ воздѣлыванію полосъ. При «этомъ нужно достигнуть того, чтобы при помощи проведенія дорогъ, обра- «зованія новыхъ коновъ, орошенія и осушенія, облегчающихъ обработку и «увеличивающихъ доходность земли, для всѣхъ собственниковъ произошли тѣ «выгоды, которыхъ желаетъ всякій разсудительный хозяинъ, но которыхъ «онъ не можетъ достигнуть единичными своими силами».

леко не одинакова, представляя и почвенныя различія, и различія по положенію (гористому, или низменному) и различія, основаннныя на большей и меньшей удаленности отъ селенія, и затѣмъ, наконецъ, различія по культурѣ. Вслѣдствіе этихъ разнообразій, земля каждаго селенія состоитъ какъ-бы изъ отдѣльныхъ частей, соотвѣтствующихъ всѣмъ ея подобнымъ видоизмѣненіяхъ; и части эти, какъ мы видѣли, носятъ названіе коновъ — Gewanne. И вотъ, при чрезполосномъ владѣніи, полосы каждаго хозяина помѣщаются по этимъ различнымъ конамъ, или иначе-разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по всѣмъ видоизмѣненіямъ полей. Всякая изъ такихъ полосъ имѣетъ разную цѣну въ глазахъ ея хозяина: полоса, равная по размѣру съ другими, будетъ имѣть большую или меньшую цѣну, смотря по тому, въ какомъ именно кону она находится — въ болѣе плодородномъ или менѣе плодородномъ, въ гористомъ или низменномъ и т. д. И если при разверстаніи не будетъ обращено вниманія на эти различія въ значеніи полосъ, то такое разверстаніе не только нельзя считать актомъ благодѣтельнымъ для хозяйства поселянъ, но, напротивъ, будучи дѣяніемъ самымъ несправедливымъ, оно можетъ повести къ упадку ихъ хозяйствъ.

Опытъ германской жизни указываетъ на то, что всякая, происходящая при разверстаніи, замѣна полосъ одного качества полосами другаго, какъ-бы тщательно при этомъ не была произведена сравнительная оцѣнка ихъ, всетаки возбуждаетъ къ себѣ нерасположеніе поселянъ. И такое отношеніе ихъ вполнѣ понятно, потому что дѣйствительно невозможно избѣжать несправедливости и удовлетворить всѣхъ, когда приходится отнимать у поселянъ землю одного качества, замѣняя ее землею другаго. А потому чѣмъ менѣе будетъ нужды производить при разверстаніи подобные обмѣны, тѣмъ легче выполнить эту операцію и тѣмъ большимъ довѣріемъ она будетъ пользоваться среди поселянъ.

Вотъ этому требованію и удовлетворяетъ именно нассауская система, понимающая подъ разверстаніемъ такую операцію, посредствомъ которой «ни въ какомъ случаѣ не должно

«быть производимо отмежеваніе всей земельной собственности «поселянина къ одному мѣсту и ровно не должно отводить «ему, вмѣсто плохихъ, хорошія и, вмѣсто хорошихъ, дурныя «земли...» Система этого разверстанія не уничтожаетъ подмѣченнаго и признаннаго поселянами раздѣленія полей на коны, т. е. на части, соотвѣтствующія тому или другому свойству земли; иначе говоря, эта система не искореняетъ чрезполосности вообще, а стремится лишь придать существующимъ конамъ такую форму, при которой прекращается только та спеціальная чрезполосность, которая порождаетъ принудительную обработку. Уничтожить эту послѣднюю, придерживаясь принятаго раздѣла земли на особыя «мѣста», бываетъ не всегда легко, и потому «новое дѣленіе на коны составляетъ послѣд«нюю и, конечно, существеннѣйшую задачу *общей части* «регулированія полей. Эта операція главнѣйшимъ образомъ и «рѣшаетъ вопросъ объ удачномъ выполненіи всего разверста«нія, потому что отъ нея зависятъ форма и расположеніе но«выхъ полосъ»[1]). Такое дѣленіе на коны, соотвѣтствующіе всѣмъ видоизмѣненіямъ полей, тѣсно связано съ правильнымъ проведеніемъ дорогъ, которыя могли бы служить границами между конами и по которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, было-бы возможно свободно проѣзжать къ каждому кону и ко всякой полосѣ. Кромѣ собственно проѣзжихъ дорогъ, нассаусскій законъ считаетъ нужнымъ проводить еще особыя полевыя дороги и сверхъ того еще головники, или межники[2]). Всѣ эти три вида дорогъ должны быть проложены такимъ образомъ, чтобы служить и границами отдѣльныхъ коновъ, и путями, по которымъ можно подъѣхать къ каждому кону безъ исключенія.

Затѣмъ, всякій конъ должно раздѣлить на полосы, что составляетъ операцію такъ наз. *спеціальнаго разверстанія*.

---

[1]) Wilhelmy: Ueber die Zusammenlegung... стр. 29.

[2]) Законъ 2 февраля 1830 г. § 19. Мѣра полевыхъ дорогъ, на которыхъ предполагается болѣе сильное движеніе, чѣмъ на межникахъ, опредѣлена въ 1 рутъ 5 футовъ; мѣра-же головниковъ (Gewannenwege) въ 5 футовъ.

При этомъ всякій конъ дѣлится, на планѣ и въ натурѣ, на то или другое число «нормальныхъ» полосъ или парцеллъ, къ каждой изъ которыхъ доступъ долженъ быть свободенъ или со стороны дороги, или со стороны головника. Подъ именемъ нормальной парцеллы законъ разумѣетъ такую часть земельной площади, которая не должна быть раздробляема при послѣдующихъ отчужденіяхъ и переходахъ по наслѣдству; устанавливая такія недѣлимыя полосы, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ ихъ размѣръ для каждаго рода культуры особо [1]). Если пространство полосы, которою владѣлъ поселянинъ до произведенія разверстанія въ одномъ кону, было болѣе размѣра нормальной полосы, то онъ получалъ при разверстаніи нѣсколько нормальныхъ полосъ смежныхъ въ томъ-же самомъ кону. Каждую изъ этихъ нормальныхъ полосъ, изъ коихъ слагается его владѣніе въ кону, онъ можетъ отчуждать и уступать по наслѣдству особо, но только уступать каждую изъ нихъ онъ долженъ непремѣнно цѣликомъ, безъ раздробленія.

Въ этомъ дѣленіи земли на коны и полосы съ проведеніемъ правильныхъ дорогъ для подъѣзда къ нимъ и состоитъ суть въ разверстаніи по нассауской системѣ [2]). Не производя никакого насильственнаго соединенія полосъ и не замѣняя прежнихъ владѣній поселянъ отводами земельныхъ участковъ въ другихъ мѣстахъ, разверстаніе этого рода, посредствомъ одного

---

[1]) Законами 12 сентября 1829 г. § 11 и 2 февраля 1830 г. § 13 размѣръ этотъ опредѣленъ такъ: для пахатной земли 50 кв. рутъ; для луговой —25 кв. рутъ; для садовъ же постановляется: хотя каждый собственникъ остается при обладаніи принадлежащимъ ему садомъ, какъ бы ни былъ малъ его размѣръ, но если пространство его менѣе 20 кв. рутъ, то дальнѣйшее раздробленіе его воспрещается; если же площадь сада равняется полнымъ 20 кв. рут., то онъ дѣлится на планѣ и въ натурѣ, на двѣ части, каждая изъ которыхъ можетъ быть отчуждаема и передаваема по наслѣдству особо; если же площадь сада равняется 30 к. р., то онъ дѣлится на три части и т. д.

[2]) Съ разверстаніемъ нассауской системы также, какъ и во многихъ случаяхъ съ прусскимъ способомъ, связываются еще работы по орошенію и осушенію земли, дренажъ и т. п.; — работы, хотя и очень важныя для сельскаго хозяйства, но въ данномъ случаѣ не интересующія насъ.

лишь исправленія очертаній коновъ и полосъ, достигаетъ своей существенной цѣли: уничтожаетъ спеціальную чрезполосность и вытекающую изъ нея принудительную обработку.

Прилагаемые планы селенія Гильгенротъ (Hilgenroth) выясняютъ нагляднѣе значеніе этого разверстанія: одинъ изъ плановъ, № 7, представляетъ характеръ владѣнія и расположенія полосъ, существовавшій до произведенія разверстанія; а планъ № 8 указываетъ на то измѣненіе, какое произошло въ этомъ отношеніи послѣ произведенія этой операціи [1]). Каждый участокъ, обведенный темными чертами, означаетъ особый конъ; болѣе блѣдныя черты, проведенныя среди этихъ коновъ, представляютъ границы отдѣльныхъ полосъ. Расположеніе этихъ послѣднихъ на планѣ № 7, не говоря уже о неправильности ихъ очертаній, показываетъ въ какой степени были запутанны отношенія между поселянами, когда къ большинству полосъ приходилось пробираться, переѣзжая черезъ полосы сосѣдей. Глядя на планъ № 8, можно судить, въ какой мѣрѣ вся эта запутанность радикально измѣнена разверстаніемъ.

Примѣръ разверстанія, вполнѣ подходящій къ характеру нассауской системы, представляетъ то, которое было произведено въ селеніи Виблингенъ (Wieblingen) близъ Гейдельберга [2]). Общее количество земли этого селенія равнялось 2100 нюрнбергскимъ моргенамъ, 500 изъ которыхъ составляли общественную собственность, а 1600 находились въ частной собственности отдѣльныхъ поселянъ. Въ моментъ произведенія раз-

---

[1]) На томъ и другомъ планахъ собственныя имена частей поля и луга оставляются не переведенными. На обоихъ планахъ земля поселянъ Hilgenroth граничитъ, какъ видно, мѣстами съ общинной землей; и по этому поводу нужно замѣтить, что, на основаніи нассаускихъ законовъ, разверстанію могли подлежать лишь земли, составляющія частную собственность поселянъ; земля-же, принадлежавшая селенію, какъ цѣлому обществу, иначе говоря, общественная земля при разверстаніи ни въ какомъ случаѣ не дѣлилась. Дальнѣйшія подробности см. Schenck: die bessere Eintheilung der Felder и т. д.

[2]) Планы №№ 9 и 10. Подробности см. Ch. Knaus: der Flurzwang...

верстанія число поселянъ-хозяевъ равнялось 198, размѣръ земельной собственности которыхъ былъ различенъ.

139	хозяевъ	обладали	землею	въ	размѣрѣ	отъ	1	до	5	моргеновъ
34	«	«	«	«	«	«	5	«	15	«
12	«	«	«	«	«	«	15	«	25	«
4	«	«	«	«	«	«	25	«	35	«
2	«	«	«	«	«	«	35	«	45	«
1	«	«	«	«	«	«	45	«	50	«
4	«	«	«	«	«	«	50	«	100	«
3	«	«	«	«	«	«	болѣе		100	«

Изъ числа 3400 парцеллъ, на которыя дробилась земля прежде, послѣ произведенія разверстанія, осталось 3107. Хотя число ихъ уменьшилось, слѣдовательно, только на 230 [1]), тѣмъ не менѣе, благодаря разверстанію, очертанія парцеллъ стали правильны, подъѣздъ къ каждой изъ нихъ свободенъ и, сверхъ того, уничтожено 147 Anwandäcker'овъ, т. е. тѣхъ парцеллъ, на которыхъ сосѣдніе владѣльцы должны были прежде обрачивать свои земледѣльческія орудія. Если сравнить приложенные планы №№ 9 и 10, разница въ способѣ раздѣла земли для каждаго очевидна.

Обѣ изложенныя системы разверстанія— прусская и нассауская, могутъ служить образцами тѣхъ различныхъ законодательныхъ мѣропріятій, какія предпринимались на западѣ [2]) для достиженія одной и той-же цѣли: для прекращенія принудительной обработки и водворенія такого пользованія землею, при которомъ свобода отдѣльнаго собственника не стѣснялась-бы

---

[1]) Число парцеллъ въ данномъ случаѣ возросло, впрочемъ, еще оттого, что общественное имущество, состоявшее до разверстанія частію изъ зарости, было раздѣлено на мелкіе участки и роздано въ пользованіе безземельнымъ жителямъ селенія.

[2]) Законодательныя мѣры по разверстанію въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи различались между собой тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ подходили болѣе къ типу нассаускаго разверстанія; другія, напротивъ, подходили скорѣе къ системѣ прусскаго. См. K. Peyrer: die Zusammenlegung... Schenck: die bessere Eintheilung... Löbe: die Consolidation oder Zusammenlegung и т. д.

интересами смежныхъ собственниковъ. Не останавливаясь на сравнительной оцѣнкѣ преимуществъ той или другой системы, мы видимъ, что оба типа разверстанія въ равной мѣрѣ исправляютъ зло, вытекающее изъ спеціальной чрезполосности земель частныхъ собственниковъ.

Возможность появленія на земляхъ частныхъ собственниковъ подобной вредной чрезполосности, которую пришлось уничтожать посредствомъ разверстанія,—есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Мы должны разсмотрѣть теперь, въ какой мѣрѣ справедливы тѣ, кто полагаетъ, что чрезполосность этого рода неизбѣжна также и при общинномъ землевладѣніи. Вопросъ этотъ представляется, однако, очень неяснымъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, принудительная обработка, бывшая при господствѣ общиннаго землевладѣнія въ Германіи, зависѣла частію отъ выпаса и частію также отъ существованія спеціальной чрезполосности. «Такъ какъ отдѣльные мор-«гены гуфы были разбросаны по различнымъ конамъ и такъ «какъ они не могли быть ни воздѣланы, ни сжаты безъ того, «чтобы не заѣхать на сосѣдніе участки, ибо только не многіе «изъ нихъ соприкасались съ общей полевой дорогой, то от-«сюда и возникала неизбѣжная необходимость установленія «общаго для всѣхъ полеваго порядка»[1]). Существованіе такой чрезполосности предполагаетъ также и Ганссенъ[2]). Съ другой стороны извѣстно, что только «благодаря частымъ отчужденіямъ, «а также обычаю дробить земельные участки въ случаѣ от-«крытія наслѣдства, равно какъ и съ цѣлью продажи, обра-«зовалось зло, заключающееся въ томъ, что почти каждая зе-«мельная собственность состоитъ изъ массы клоковъ, разбро-«санныхъ въ разныхъ мѣстахъ и раздѣленныхъ между собой «владѣніями другихъ лицъ; клоковъ, которые въ мѣстностяхъ «густонаселенныхъ бываютъ часто весьма незначительнаго раз-

[1]) Fr. Thudichum: die Gau-und Markverfassung... стр. 171.

[2]) См. выше стр. 26.

«мѣра»[1]). И мы слышимъ притомъ, что «только со времени «осуществленія свободы въ передвиженіи земельной собствен- «ности; слѣдов., только въ новѣйшее время могли выступить «въ хозяйственной политикѣ на первый планъ какъ недостат- «ки чрезмѣрнаго раздробленія земли, такъ и выгоды отъ окру- «гленія владѣній»[2]).

Послѣднія соображенія склоняютъ къ мысли о томъ, что та спеціальная чрезполосность, которая производитъ принуди- тельную обработку, есть явленіе новѣйшаго времени, зарожда- ющееся на почвѣ частной собственности, благодаря отчужде- ніямъ земли и передачи ея по наслѣдству. На эту мысль на- водятъ также и факты, подмѣченные самимъ Ганссеномъ въ жизни даже Gehöferschaften, этихъ сильно измѣнившихся ос- татковъ общиннаго владѣнія[3]). «Хотя передѣлъ, конечно, не «можетъ препятствовать раздробленію долей, которое происхо- «дитъ отъ дѣлежа въ случаяхъ наслѣдства или отъ продажи «земли по частямъ, но именно, вслѣдствіе передѣла, невыгоды, «происходящія отъ дробленія долей, *при общинномъ владѣніи «не такъ велики, какъ невыгоды, вытекающія изъ раздробле- «нія парцелль при существованіи частной собственности на «землю.* Владѣльцы небольшихъ долей, соединенные въ одну «выть (Loos-Gruppe)[4]) стараются именно устроить между со- «бой такъ, чтобы избѣжать возникновенія такого большаго чи- «сла маленькихъ, почти непригодныхъ для хозяйства парцеллъ, «какое должно бы возникнуть послѣ раздѣла земли по до- «лямъ. Это достигается посредствомъ обмѣна въ отдѣльныхъ «мѣстахъ, гдѣ бросается жеребій, такимъ образомъ, что владѣ- «ющій мелкими долями (kleiner Gehöfer) уступаетъ свою

[1]) K. H. Rau; Bd. II; стр. 204; § 97.

[2]) Die Landwirthschaft in Bayern. Denkschrift... стр. 338.

[3]) Существенное отступленіе въ характерѣ Gehöferschaften отъ прин- ципа общиннаго владѣнія состоитъ между прочимъ въ томъ, что общинники имѣли право отчуждать и дѣлить по наслѣдству свои идеальныя доли.

[4]) Значеніе слова «выть» будетъ объяснено ниже.

«часть въ 3 или 4 мѣстахъ общинной земли (Wildländereien) «другому члену, получая за то его часть въ другихъ мѣстахъ «той-же общинной земли» [1]). При помощи такихъ обмѣновъ, парализировалась чрезполосность, порождаемая отчужденіями и дѣлежами наслѣдствъ, и она парализировалась именно, благодаря началу общиннаго землевладѣнія. Какъ ни многорѣчивы такіе факты, но истинное значеніе ихъ становится тогда вполнѣ очевидно, когда сопоставимъ ихъ съ порядками, свойственными общинному землевладѣнію въ его неискаженномъ видѣ. Германскіе изслѣдователи не имѣли, къ сожалѣнію, передъ собой примѣровъ такихъ общинъ, а должны были возстановлять ихъ на основаніи обломковъ, уцѣлѣвшихъ тамъ и сямъ; и очень понятно, что имъ было трудно рѣшить вопросъ о томъ, какъ дѣйствительно распредѣлялась полевая земля при общинномъ бытѣ.

Въ виду этого, необходимо обратиться къ отечественной жизни и посмотрѣть—дѣйствительно-ли справедливо, будто общинное землевладѣніе представляетъ всегда такой видъ чрезполосности, который производитъ принудительную обработку.

Возьмемъ для примѣра селеніе Каурцево, Троицкой вол., Ярославскаго уѣзда [2]). Крестьяне этого селенія получили на-

---

[1]) Hanssen: die Gehöferschaften (Erbgenossenschaften) im Regierungsbezirk Trier.— Berlin. 1863. стр. 85.

[2]) Планъ № 11; онъ. изображаетъ собственно часть селенія Каурцева, принадлежащую г. Т—мъ, которую мы и имѣемъ здѣсь въ виду. За отсутствіемъ и у насъ какихъ либо положительныхъ данныхъ по этому предмету, ихъ приходилось собирать на мѣстахъ, посредствомъ съемки плановъ и бесѣдъ съ крестьянами. Затруднительность изслѣдованія и, главное—разнообразіе явленій будутъ, вѣроятно, приняты во вниманіе и послужатъ оправданіемъ весьма возможной неполноты нашего описанія. Что касается до составленія этого и нижеслѣдующихъ плановъ, то нужно замѣтить: окружныя ихъ межи скопированы съ плановъ крестьянскаго надѣла; границы усадебной осѣдлости и дороги скопированы и, затѣмъ, провѣрены въ натурѣ промѣромъ; направленіе головниковъ, раздѣляющихъ коны, и бороздъ, отдѣляющихъ жеребьи, опредѣлено промѣромъ цѣпью, безъ помощи астролябіи. Впрочемъ, если въ направленіи послѣднихъ и можетъ быть какое либо отклоненіе отъ дѣйствительности, то, вѣроятно, самое незначительное.

дѣлъ на 29 душъ, по 3 дес. 1200 кв. с. на душу. Въ настоящее время здѣсь числится 11 домохозяевъ, между которыми и распредѣляется надѣльная земля. Пахатная земля раздѣлена на три поля, каждое изъ которыхъ раздѣлено на части разной величины и разнообразнаго очертанія. Части эти не имѣютъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, родоваго названія, а обозначаются или именами собственными, — напр., «Нижніе гоны», «Степанова сѣча» и т. п., — или ихъ называютъ просто: гоны, полосы, клинья. Мы будемъ называть эти части словомъ «конъ» [1]). Конъ можетъ дѣлиться въ свою очередь на большее или меньшее число частей, на такъ назыв. «жеребьи» [2]). Въ каждомъ жеребьи всякій хозяинъ получаетъ по одной полосѣ; но отводъ этихъ полосъ совершается не всегда по одному и тому-же пріему. Пріемъ, существующій въ селеніи Каурцево, таковъ. Сперва измѣряется ширина каждаго «мѣста» или жеребья при помощи такъ наз. «кола» («шеста» или «веревки») раздѣляющагося въ свою очередь на «лапти» [3]). Раздѣляя полученное число коловъ на число душъ селенія, получается число коловъ [4]), причитающееся въ этомъ «мѣстѣ» или

---

[1]) Слово «конъ», въ смыслѣ нѣмецкаго Gewanne, употребляется въ нѣкоторыхъ волостяхъ Вяземскаго уѣзда. Въ другихъ мѣстахъ ему соотвѣтствуютъ слова: «столбъ» (по сообщенію г. Ефименко, слово это употребительно въ Самарской губ., оно встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ волостяхъ Гжатскаго уѣзда, Смоленской губ., и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Московской губ.) «холмъ» (Мологскій у., Яросл. г.) «череда» (Пошехонскій у.). Въ большинствѣ селеній, которыя приходилось намъ наблюдать, общаго, родоваго названія этихъ частей нѣтъ.

[2]) Слово жеребій замѣняется иногда словами: «число», «мѣсто» и т. п. Названіе «жеребій» гораздо болѣе ратпространенное, хотя оно и не со всѣмъ удобно при изложеніи и можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ, потому что слово жеребій употребляется также для обозначенія пріема, посредствомъ котораго производится раздѣлъ земли. Вслѣдствіе этого фраза: «метать жребій въ такомъ-то жеребьи» понятна для того, кто знаетъ, что второй жеребій означаетъ извѣстную часть поля; а именно — часть кона.

[3]) Колъ, шестъ, веревка не имѣютъ строго опредѣленной и повсемѣстно принятой величины; въ большинствѣ случаевъ величина эта колеблется около двухъ саженей. Лапоть же равняется пространству, занимаемому ступнею.

[4]) При размѣрѣ можетъ случиться, конечно, и такой случай, что на душу придется колъ со столькими-то лаптями.

жеребьи на одну душу. Послѣ этого, всѣ домохозяева мечатъ жеребій, т. е. опредѣляютъ по жеребью порядокъ, въ какомъ каждый изъ нихъ долженъ получить свою полосу въ этомъ «мѣстѣ», или жеребьи. Когда этотъ порядокъ опредѣленъ, то, начиная съ перваго, по очереди отмѣряютъ каждому, или бросаютъ на каждаго столько коловъ, сколько числится душъ въ его дворѣ [6]). Затѣмъ, повторяется тотъ-же размѣръ ширины «мѣста», опредѣленіе числа коловъ на душу и метаніе жеребья въ слѣдующемъ «мѣстѣ» или жеребьи и т. д. все въ томъ-же описанномъ видѣ. Хозяинъ, полоса котораго приходится съ края, т. е. соприкасается или съ дорогой, или межникомъ (головникомъ), получаетъ сравнительно съ другими хозяевами нѣсколько лаптей земли болѣе. Крестьяне выражаются въ этомъ случаѣ, что они даютъ такому домохозяину нѣсколько лаптей «надмета» за «увію», или за тотъ убытокъ, который можетъ послѣдовать отъ затаптыванія. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ надметъ замѣняется такъ наз. «ширинками», или «пересѣчками»; онѣ возникаютъ слѣдующимъ образомъ: не желая отводить никому изъ хозяевъ полосы, смежной съ дорогой или головникомъ, крестьяне дробятъ эту крайнюю полосу между всѣми; но при этомъ дѣлятъ ее не вдоль, а поперекъ пересѣчками. Рѣдкій примѣръ такихъ «ширинокъ» представляетъ селеніе Каурцево въ своихъ «Нижнихъ гонахъ», т. е. въ кону б, подъ знакомъ б.

---

[6]) Князь А. И. Васильчиковъ (Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи; томъ II, стр. 796 и слѣд.) полагаетъ, что раздѣлъ земли совершается не по числу душъ вообще, а сообразно числу «рабочихъ» душъ, состоящихъ въ крестьянскомъ дворѣ: иначе говоря, раздѣлъ совершается не по душамъ, а по тяглямъ. Такой способъ дѣленія дѣйствительно существуетъ; но едва-ли можно утверждать, что это единственный способъ. На самомъ дѣлѣ разсчетъ, по которому опредѣляется число душъ, на которое должна быть отмѣрена земля двору, очень разнообразенъ; и намъ кажется, что, при существующихъ свѣдѣніяхъ о крестьянскомъ бытѣ, врядъ-ли возможно выставить какое либо общее правило въ этомъ отношеніи.

Если мы обратимся теперь къ плану селенія Каурцева, то намъ будутъ ясны означенныя на немъ подраздѣленія. Каждое поле разбито на коны; конъ дѣлится иногда на жеребьи; въ каждомъ жеребьи всякій хозяинъ владѣетъ одной полосой,—ширина которой зависитъ отъ числа душъ, числящихся въ его дворѣ. Для большей ясности, разсмотримъ каждое изъ полей отдѣльно.

Озимое поле (1876 года) дѣлится на пять коновъ:

лит. плана а) *Верхніе или исподніе гоны*. Конъ этотъ дѣлится на два жеребья; одинъ изъ нихъ обозначенъ на планѣ лит. α, другой—лит. β [1]). Полосы или гоны жеребья β называются «каменными».

б) *Нижніе гоны* дѣлятся на два жеребья: лит. α' и β'; сверхъ того, въ этомъ кону мы видимъ *ширинки*, означенныя на планѣ лит. δ. Подъ эти ширинки отведено пять послѣднихъ «загоновъ» [2]), которые пересѣчены поперекъ съ тѣмъ, чтобы раздѣлить ихъ между всѣми хозяевами.

в) *Клинья* [3]). Конъ этотъ не дѣлится на жеребьи, и потому каждый хозяинъ получаетъ по одному клину, или по одной полоскѣ.

---

[1]) Въ каждомъ жеребьѣ всякій хозяинъ получаетъ одну полосу; всѣхъ хозяевъ въ Каурцевѣ 11, – слѣдов., всякій жеребій раздѣляется на 11 полосъ. Линіи плана означаютъ только направленіе полосъ.

[2]) Загонъ въ Ярославской губ. означаетъ полосу, на которой можно сдѣлать четыре оборота косулей.

[3]) Нужно замѣтить, что слова: полосы, гоны, запутки, клинья, косяки, творила—всѣ это названія для обозначенія полосокъ земли, достающихся въ каждомъ жеребьѣ всякому домохозяину. Замѣна одного названія другимъ находится въ связи съ фигурой кона и жеребья. Если конъ и жеребій подходятъ ближе къ типу квадрата или параллелограма, то доли отдѣльныхъ хозяевъ наз. полосами, или гонами, или запутками, запуточками; если-же конъ или нѣкоторыя изъ его жеребьевъ напоминаютъ собой болѣе треугольникъ, то полоски наз. клиньями, или косяками, косячками; если-же они сходны съ трапеціею, то полоски получаютъ названіе «творилъ», «творилецъ». Впрочемъ, относительно послѣднихъ названій можно и незамѣтить такой правильности: часто селеніе совсѣмъ не знаетъ слова «творила» и замѣняетъ его словомъ «косяки». Несомнѣнно одно, ясное стремленіе крестьянъ придать конамъ форму квадратовъ и параллеллограммъ; и только то, что остается, отрѣзывается отъ нихъ и превращается въ коны и жеребьи съ творильцами, косячками, клиньями. На нашемъ планѣ, подъ лит. в, мы имѣемъ образецъ цѣлаго кона, который принялъ форму треугольника; и такъ какъ онъ неимѣетъ

г) *Полосы*; этотъ конъ дѣлится на 5 жеребьевъ [1]).

д) *Полосы въ рѣчку концемъ* дѣлятся на четыре жеребья.

Яровое поле подраздѣляется на слѣдующіе три кона:

лит. А., *Одворица* — дѣлится на пять жеребьевъ; первыя три, ближайшіе къ селенію, называются полосы «рубежныя», а два послѣдніе — «клинъ».

В., *Заовинныя полосы* дѣлятся на два жеребья.

С., *Степанова сѣча* дѣлится на пять жеребьевъ.

Паровое поле дѣлится на четыре кона:

I., *Косяки* дѣлятся на два жеребья [2]).

II., *Полосы* дѣлятся на два жеребья.

III., *Полосы* дѣлятся на пять жеребьевъ; полосы послѣдняго, приходящагося къ окружной межѣ жеребья, называются «потеряшечными» [3]).

IV., *Осиновскіе полосы въ Шиханку концами* дѣлятся на три жеребья.

Просматривая характеръ расположенія коновъ, невольно поражаешся ихъ правильностію, и видишь при томъ, что каждый конъ отдѣленъ отъ всѣхъ другихъ. Границами коновъ служатъ частію окружныя межи, частію проѣзжія дороги, частію головники [4]) — тѣ-же дороги, только совершенно прямыя и назначенныя лишь для проѣзда къ полосамъ. Не говоря уже о

собственнаго названія, то онъ обозначается словомъ «клинья». Подъ лит. А (одворица) мы видимъ конъ, одна изъ сторонъ котораго скошена; крестьяне выравниваютъ его, отдѣляя часть земли подъ жеребьи, которыя называются у нихъ «клинъ».

[1]) Они, какъ и всѣ послѣдующіе жеребьи, не обозначены на планѣ. Это сдѣлано во первыхъ, потому, что всѣ они почти равнаго размѣра; и, во вторыхъ, самое главное потому, что въ этомъ селеніи, какъ и во многихъ другихъ, не принято раздѣлять жеребьи между собою ничѣмъ, кромѣ проведенія такихъ-же бороздъ, какими отдѣляются между собой и полосы разныхъ хозяевъ.

[2]) Или, какъ выражаются крестьяне: въ косякахъ этихъ хозяинъ получаетъ «по два косяка»,—т. е. по одному косячку, или полоскѣ въ каждомъ жеребьи.

[3]) Этотъ третій конъ отдѣленъ отъ втораго (II) лишь бороздой, а не межникомъ.

[4]) Названіе, замѣняющее въ данной мѣстности слово межникъ.

томъ, что къ нѣкоторымъ полосамъ можно проѣхать со стороны луга, къ каждой изъ нихъ проѣзжаютъ вполнѣ свободно или по дорогѣ, или по окружной межѣ или, наконецъ, по нарочно для этой цѣли проложеннымъ головникамъ. При подобномъ разграниченіи коновъ, здѣсь нѣтъ даже и признаковъ существованія той спеціальной чрезполосности, которая характеризуется отсутствіемъ путей для проѣзда къ полосамъ и необходимостію оборачивать сохи на сосѣднихъ прилегающихъ полосахъ. Каждая полоса пашется, или по мѣстному орется,— вдоль; и, какъ это ясно видно по плану, всякій оборачиваетъ соху, въ данной мѣстности — косулю, не на чужой, упирающейся въ нее полосѣ, а на окружной межѣ, или на дорогѣ, или, наконецъ, на головникѣ. Обыкновенно жеребій не отдѣляется отъ другаго жеребья ничѣмъ, кромѣ проведенія такой-же борозды, которую пропахиваютъ между сосѣдними полосами; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ ихъ раздѣляютъ межниками отъ $^1/_4$ до до $^1/_2$ аршина ширины. Оставлять даже подобные узкіе межники совершенно напрасно, потому что концы всѣхъ жеребьевъ и, слѣдовательно, полосы всѣхъ ихъ упираютъ въ ту дорогу или головникъ, которыми разграничиваются коны; и это зависитъ отъ того, что въ каждомъ кону, на сколько-бы жеребьевъ онъ ни дѣлился, всѣ полосы идутъ въ одномъ направленіи, т. е. параллельны, и всѣ они упираются въ одинъ и тотъ-же головникъ или дорогу. Словомъ, здѣсь нѣтъ даже и намековъ на существованіе принудительной обработки; напротивъ, эти правильныя дѣленія полей представляютъ намъ несомнѣнно подобіе тѣхъ порядковъ и дѣленій, какіе стремится водворить описанная нами нассауская система разверстанія, уничтожающая принудительность обработки именно путемъ правильнаго разграниченія коновъ при помощи дорогъ, головниковъ и межъ. Сравнивая планы селеній Гильгенротъ и Виблингенъ, послѣ произведеннаго тамъ разверстанія, съ нынѣ существующимъ порядкомъ раздѣленія земли въ сел. Каурцево, — всякій долженъ согласиться, что они несомнѣнно подобны.

Описанный способъ дѣлежа земли между отдѣльными хо-

зяевами, принятый въ селеніи Каурцево, представляетъ собой примѣръ перваго изъ извѣстныхъ намъ типовъ; отъ него отличается нѣсколько другой, встрѣчающійся весьма нерѣдко, особенно же въ селеніяхъ многодушныхъ. Въ селеніи Каурцево, какъ мы видѣли, всѣ домохозяева мечутъ жеребій въ каждомъ кону, а если конъ дѣлится на жеребьи [1]), то и въ каждомъ жеребьи, т. е. по отношенію къ каждому жеребью особо; порядокъ полученія полосъ домохозяевами опредѣляется жеребьемъ, который мечутъ всѣ домохозяева вмѣстѣ. Этотъ порядокъ метанія жеребья измѣняется иногда и принимаетъ такой видъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Щетинской волости, въ дер. Погорѣлково земля раздѣляется въ настоящее время между 75 душами. Эти 75 душъ раздѣлены на три группы, на такъ наз. *четверухи* (*трети* или *выти*) [2]), полагая въ каждую четверуху по 25 душъ. Когда крестьянамъ приходится передѣлять землю, т. е., когда они должны, по обычаю, метать жеребій объ очереди полученія полосъ,—то его берутъ не всѣ домо-

---

[1]) Конъ не всегда дѣлится на жеребьи;—такъ на планѣ с. Каурцева, въ озимомъ полѣ, подъ лит. в, конъ, прозываемый «клинья», не раздѣляется на жеребьи, и потому въ этомъ кону каждый хозяинъ получаетъ лишь по одной полосѣ.

[2]) Въ селѣ Козьмодемьяновѣ, Пошехонскаго уѣзда четвертухамъ соотвѣтствуютъ *трети*; въ Мологскомъ уѣздѣ, напр. въ селеніи Ройская-Кругляца—четвертуха замѣняется словомъ *выть*. Иногда выти, четверухи или трети носятъ собственныя имена; такъ въ селѣ Козьмодемьяновѣ три трети: воеводская, килунова и безпутая. (Свѣдѣнія объ этомъ дост. крестьян. С. Я. Деруновымъ). По мнѣнію нѣкоторыхъ, число душъ въ каждой выти должно быть равное; «ежели-же одна или двѣ души остаются отъ раздѣла, то онѣ называются «завытными» и надѣляются землею особо». В. В. Селивановъ: годъ-русскаго земледѣльца, Русская Бесѣда. 1876. II. стр. 10—12. Въ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ Самарской губ., вытямъ соотвѣтствуютъ, кажется, «сотни» съ ихъ подраздѣленіями на «десятки». Тотъ же порядокъ раздѣленія участниковъ на группы примѣняется иногда и къ рыболовству; напр. способъ пользованія въ д. Зимней Золотицѣ, на Зимнемъ берегу слѣдующій: «всѣ жители деревни дѣлятся на 4 четверти, по 30 душъ въ каждой. Затѣмъ каждая четверть получаетъ въ пользованіе ежегодно одну изъ лучшихъ, головныхъ тоней, одну среднюю и одну худшую. Члены каждой четверти дѣлятся, въ свою очередь, на группы артели которыя чередуются въ пользованіи тонями». П. А. Соколовскій: очеркъ исторіи... стр. 174.

хозяева послѣдовательно, какъ это дѣлается въ с. Кавѣрцево, а группами. Въ каждомъ кону, а если конъ раздѣленъ на жеребьи, или по здѣшнему, на «мѣста», въ каждомъ «мѣстѣ» жеребій мечутъ сперва четверухи; т. е. сперва кладется, по числу четверухъ селенія Погорѣлково, три жеребья — вынимая которые, рѣшаютъ, какой четверухѣ слѣдуетъ получить первую треть земли въ этомъ «мѣстѣ»; какая четверуха получаетъ слѣдующую треть и какая должна получить послѣднюю треть этого «мѣста». Послѣ того, когда опредѣлена очередь отвода земли между четверухами, начинается метаніе жеребья въ средѣ ихъ самихъ, между домохозяевами, принадлежащими къ одной и той-же четверухѣ. Этотъ жеребій между домохозяевами одной и той-же четверухи опредѣляетъ очередь полученія полосъ домохозяевами въ той трети «мѣста», которая досталась по предварительно вынутому жеребью ихъ четверухѣ.

Тотъ-же самый процессъ повторяется во всѣхъ конахъ и во всѣхъ жеребьяхъ, относительно каждаго изъ которыхъ рѣшается сперва вопросъ объ очереди полученія земли четверухами и, затѣмъ, происходитъ метаніе жеребья между хозяевами каждой четверухи особо. Собственно говоря, это уклоненіе въ способѣ метанія жеребья не производитъ никакого существеннаго измѣненія, кромѣ нѣкотораго выгоднаго вліянія на форму передѣла [1]). Что-же касается до характера дѣленія полей и до положенія полосъ, то онъ остается неизмѣнно тотъ-же; и при этомъ способѣ бросанія жеребья, мы встрѣчаемъ тѣ-же коны, которые дѣлятся иногда на

---

[1]) Вліяніе это состоитъ въ слѣдующемъ. Можетъ произойдти, что въ общемъ числѣ душъ селенія не произошло измѣненія, но за то произошло измѣненіе въ числѣ душъ по отдѣльнымъ дворамъ: число душъ въ одномъ дворѣ убавилось; въ другомъ, наоборотъ, это число увеличилось. Легко можетъ быть, такія измѣненія будутъ касаться какъ разъ тѣхъ хозяевъ, которые входятъ въ составъ одной и той-же выти, или четверухи. И вотъ если это случится такъ, въ такомъ случаѣ передѣлъ можетъ ограничиться лишь одной вытью: хозяева той выти, гдѣ произошло измѣненіе душъ по отдѣльнымъ дворамъ, передѣляютъ землю своей выти,—а остальныя выти, не имѣющія поводовъ къ передѣлу, остаются не передѣляемыми.

жеребьи, въ каждомъ изъ которыхъ всякій хозяинъ получаетъ по одной полосѣ. На приложенномъ планѣ (№ 12) одного изъ полей—именно на планѣ пароваго поля 1876 года,—принадлежащаго селенію Погорѣлкову, легко убѣдиться въ томъ, что такое измѣненіе въ способѣ метанія жеребья дѣйствительно не производитъ существенной разницы въ характерѣ пользованія землей. Это поле состоитъ изъ слѣдующихъ 14 коновъ.

а) *Удворина*[1]. Конъ этотъ не дѣлится на мѣста, и потому каждый хозяинъ получаетъ по одной полосѣ, или какъ говорятъ крестьяне — по одному «мѣсту».

б) *Вторыя череды*—не дѣлится на мѣста, и потому каждый хозяинъ получаетъ по одной полосѣ.

в) *Третьи череды*—тоже самое, т. е. и въ этомъ кону отводится по одной полосѣ, или по одному мѣсту.

г) *Четвертыя череды*—по одному мѣсту.

д) *Подтурковныя череды*—по одному мѣсту.

е) *Пятыя череды*—по одному мѣсту.

ж) *Гусятнички*, или *творильца гусятнички*—по одному мѣсту, или, какъ выражаются крестьяне,—по одному «творильцу».

з) *Подберезныя череды*—по одному мѣсту.

і) *Чернедныя творила*—по одному мѣсту.

к) *Чернедныя полосы*—по одной полосѣ.

л) *Подкузнецовскія творильца*—по одному мѣсту.

м) *Баранихa* дѣлится на два «мѣста»: $м^1$ и $м^2$, въ каждомъ изъ которыхъ всякій хозяинъ получаетъ по полосѣ.

н) *Большія полосы*—по одному мѣсту.

о) *Подкоркины творильца*[2]. Этотъ конъ дѣлится на два мѣста, въ каждомъ изъ которыхъ всякій хозяинъ получаетъ по одной полосѣ.

---

[1]) Удворина, одворина, одворица—земля ближайшая къ усадьбѣ.

[2]) Часть полосъ въ «Подкоркиныхъ творильцахъ», какъ видно по плану, короче остальныхъ, потому что концы этихъ полосъ издавна запущены подъ покосъ. Каждый изъ хозяевъ, полоса котораго упираетъ въ этотъ пустакъ, можетъ пользоваться имъ во всю ширину его полосы; если крестьянинъ не желаетъ распахивать его, а предпочтетъ, вмѣсто этого, косить—это его воля. Такой покосъ называется «противъ полосъ покосъ».

И этотъ измѣненный видъ дѣлежа не измѣняетъ существа дѣла; и при такомъ метаніи жеребья, распредѣленіе земли остается совершенно правильнымъ и подобнымъ тому, какое представляли собой поля сел. Каурцева. Мы и здѣсь не видимъ присутствія спеціальной чрезполосности и вытекающихъ изъ нея поводовъ къ принудительной обработкѣ: здѣсь также каждый конъ ограниченъ или окружной межей, или проѣзжей дорогой; и потому къ каждому изъ нихъ проѣздъ вполнѣ свободенъ, и оборотъ сохи возможенъ, безъ малѣйшаго ущерба для сосѣдней полосы. Словомъ, и относительно этого втораго вида раздѣла земли слѣдуетъ сказать тоже, что было сказано относительно селенія Каурцева: характеръ дѣленія полей и при второй системѣ метанія жеребья тоже вполнѣ подобенъ порядкамъ, которые стремится установить на чрезполосныхъ земляхъ частныхъ собственниковъ нассауская система разверстанія.

Мы не хотимъ, однако, утверждать, что при общинномъ землевладѣніи никогда и ни въ какомъ случаѣ нельзя найдти примѣровъ, подходящихъ къ типу спеціальной чрезполосности. Случаи эти весьма возможны; и въ доказательство ихъ возьмемъ въ примѣръ селеніе Котлово [1]). Въ его паровомъ полѣ 1876 года, въ кону лит. А (*Заамбарные косячки*, одворица) и другомъ смежномъ кону, лит. В (*заамбарныя широкія полосы*) мы имѣемъ первый примѣръ столкновенія сосѣдей. Здѣсь между этими обоими конами не существуетъ головника; и потому, смежная съ коном А, крайняя полоса кона В имѣетъ видъ такъ наз. Anwandäcker; или видъ полосы, страдающей оттого, что всѣ полосы кона А вынуждены затаптывать покрайней мѣрѣ ея часть, поворачивая на ней свои сохи. Тоже самое мы видимъ въ озимомъ полѣ: конъ II, или такъ наз. *Дорогушинскія полосы*, не отдѣленъ головникомъ отъ кона IV, отъ

[1]) Планъ № 13. Выбираемъ самый запутанный изъ всѣхъ имѣющихся у насъ плановъ. Хотя крестьяне и говорятъ, что пахатная ихъ земля раз-

т. наз. *Гуменныхъ полосъ*, вслѣдствіе чего крайняя полоса кона IV, смежная съ Дорогушинскими полосами, представляетъ, повидимому, тоже Anwandacker. Такіе же примѣры оказываются и въ яровомъ полѣ: крайняя полоса кона в (*заручейныя полосы*) по отношенію къ кону «б» (*косячки*) и обѣ крайнія полосы въ кону «и» (*гонковскія полосы*) относительно коновъ «о» и «м» (оба *гонковскіе косячки*) тоже какъ будто Anwandäcker, потому что должны страдать отъ оборота

дѣлена на три поля, но въ сущности у нихъ не существуетъ, какъ мы уже указывали, трехпольной системы: каждый изъ хозяевъ, напротивъ засѣваетъ свои полосы чѣмъ и какъ ему угодно. Отъ этого и происходитъ то, что три ихъ поля не равны между собой, и притомъ многіе коны, относимые ими, напр., къ яровому полю, лежатъ среди коновъ пароваго и озимаго полей. Для объясненія плана, можно, впрочемъ, придержаться этого дѣленія на три поля. Къ яровому полю относятся слѣдующіе коны: а) *Косячки* (одворица). Этотъ конъ не дѣлится на жеребьи, и потому всякій хозяинъ получаетъ по одной полосѣ или по одному «косяку». б) *Косячки*; по одной полосѣ на дворъ. в) *Заручейныя полосы*; дѣлятся на три жеребья, въ каждомъ изъ которыхъ хозяинъ получаетъ по одной полосѣ. г) *Клинья конопленники*; дѣлятся на два жеребья. г') *Клинья конопленники вторые;* по одному клину на дворъ. д) *Подрѣчныя полосы*; не дѣлятся на жеребьи. е) *Подрѣчныя полосы*; дѣлятся на два жеребья. ж) *Подрѣчные косячки вторые*; дѣлятся на два жеребья. з) *Лобковые косячки.* і) *Полосы на сельской дорогъ.* к) *Яксаевскія полосы;* этотъ конъ дѣлится на шесть жеребьевъ. л) *Одворныя косяки*; дѣлятся на два жеребья. ж) *Гонковскіе косячки.* н) *Гонковскія полосы.* о) *Гонковскіе косячки.* Эти три послѣдніе кона носятъ еще одно общее названіе—*Гонковское поле.* Паровое поле раздѣлено на слѣдующіе коны: A) *Заамбарные косячки*; этотъ конъ не дѣлится на жеребьи. B) *Заамбарныя широкія полосы.* C) *Поперечныя полосы*; этотъ конъ дѣлится на три жеребья. D) *Косячки въ Высоцкую дорогу* E) *Луговыя полосы.* F) *Косячки коровники*; въ этомъ кону всего три полосы, или три косячка, и они присоединяются къ слѣдующему кону F', такъ что изъ этихъ двухъ небольшихъ коновъ составляется какъ-бы одинъ конъ, или, какъ говорятъ крестьяне «*косячки коровники* одного жеребья» съ *косячками поперечными.* F') *Косячки поперечные.* G) *Маленькое польце*, или *узенькія полосы;* дѣлятся на два жеребья. H) *Маленькое польце, или широкія полосы*, дѣлятся на два жеребья. Озимое поле дѣлится на слѣдующіе коны: I, *Запрогонныя полосы;* этотъ конъ раздѣленъ на два жеребья. II, *Дорогушинскія полосы;* дѣлится на три жеребья. III, *Косячки Дорогушинскіе;* дѣлится на два жеребья. IV, *Гуменные полосы;* дѣлится на два жеребья. V, *Огуменные косяки;* не дѣлится на жеребьи.

сохъ [1]). Слѣдовательно, въ селеніи, пахатная земля котораго раздѣлена на 29 коновъ и 50 чиселъ или жеребьевъ, находится только въ пяти жеребьяхъ по одной полосѣ, страдающей отъ затаптыванія; процентъ, безъ сомнѣнія, небольшой. Если-же обратиться къ изслѣдованію того, какимъ образомъ и въ силу акихъ побужденій могло возникнуть такое исключительное положеніе для лицъ, владѣющихъ этими полосами, то можно тотчасъ увидать, что сходство этихъ полосъ съ Anwandäcker'ами вполнѣ кажущееся.

По принятому почти вездѣ правилу, полосѣ, соприкасающейся съ головникомъ и дорогой, прибавляютъ сравнительно съ другими, нѣсколько «лаптей», или какъ выражаются въ Котловѣ,—нѣсколько «заступовъ» земли болѣе такъ наз. «надмета» на увію. Надметъ дается большій или меньшій, смотря по увіѣ, т. е. смотря потому, какова ѣзда по головнику [2]). Нерѣдко, однако, головникъ почти совсѣмъ не служитъ для проѣзда къ полосамъ, на которыя можно пробраться, и на которыя почему либо привыкли ѣздить, другими головниками. Въ такомъ случаѣ все его назначеніе состоитъ въ томъ, что онъ, отдѣляя одинъ конъ отъ другаго, служитъ только мѣстомъ, гдѣ ново рачиваютъ и обчищаютъ сохи; или иначе — такой головникъ служитъ лишь предохранителемъ отъ затаптыванія полосы, лежащей вдоль его. Въ существованіи его, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ заинтересованъ собственно лишь одинъ хозяинъ этой смежной, продольной полосы; и если такой хозяинъ начинаетъ по немногу, постепенно отпахивать его, то онъ можетъ и не встрѣтить противодѣйствія съ чьей либо стороны, потому что, кромѣ его самаго, никто особенно не заботится о существо-

---

[1]) Между этими пятью полосами и настоящими Anwandäcker'ами есть, правда, нѣкоторая разница: въ каждой изъ пяти указанныхъ полосъ отъ оборота сохи страдаетъ лишь одинъ край; другой-же край не можетъ затаптываться, потому что съ этой стороны нѣтъ упирающихся въ него полосъ.

[2]) По сообщенію Е. И. Якушкина, вмѣсто слова *надметъ*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляется слово *накунка* (накунить или прибавить).

ваніи этого головника: если головникъ остается не тронутымъ, и его полоса не будетъ затаптываться; съузится-же головникъ, и часть его полосы должна заѣзжаться. Но если, не смотря на такой ущербъ, хозяинъ всетаки рѣшается отпахивать—это его дѣло. Таково происхожденіе и этой, какъ будто вредной для хозяевъ, смежности пяти указанныхъ нами коновъ: уничтоженіе головниковъ произошло здѣсь по волѣ самихъ владѣльцевъ полосъ, прилегающихъ къ головнику, и помимо всякаго участія, а тѣмъ менѣе насилія со стороны остальныхъ членовъ. Головникъ отпаханъ хозяиномъ прилегающей къ нему полосы; но это не значитъ еще, что онъ уничтоженъ навсегда. Напротивъ, коль скоро эта полоса достается другому хозяину, и если этотъ послѣдній не желаетъ подвергать ее затаптыванію, онъ возобновляетъ его; и для такого возбновленія у него ни въ какомъ случаѣ не можетъ не хватить земли: если полосѣ, только прилегающей къ головнику, дается надметъ, или нѣсколько больше земли, то понятно, подъ полосу, въ которую вплотную упираютъ полосы другаго кона, будетъ отмѣрено при новомъ передѣлѣ столько лишней земли, сколько нужно для возобновленія головника, если этого желаетъ новый хозяинъ. Такое возобновленіе можетъ происходить, впрочемъ и по мимо воли хозяина, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда головникъ оказывается необходимымъ для проѣзда; слѣдоват. когда онъ начинаетъ служить цѣлямъ не исключительно лишь одного хозяина. Примѣры такихъ возобновленій и проложеній новыхъ головниковъ нерѣдки; мы видимъ ихъ даже на планѣ сел. Котлово. Между однимъ изъ коновъ яроваго поля, означенномъ лит. Л (Одворные косячки) и кономъ озимаго поля, лит. И (Дорогушинскія полосы) головникъ былъ нѣкоторое время распаханъ; но года два назадъ его возобновили вслѣдствіе усилившейся ѣзды и ходьбы въ этомъ мѣстѣ. Затѣмъ, второй примѣръ представляетъ вновь проложенный головникъ между этимъ-же И кономъ и кономъ лит. Ш (косячки Дорогушинскіе) которые до этого времени отдѣлялись лишь бороздой; и поводомъ къ проложенію послужилъ опять таки усилившійся проѣздъ жителей сосѣдняго селенія.

Вотъ единственные виды, подмѣченныхъ нами отступленій отъ того общаго правила, по которому принято отдѣлять каждый конъ дорогой, окружной межей, урочищемъ и, нарочно проводимыми для этой цѣли, головниками. Если встрѣчается случай распашки головника, можно утвердительно сказать, онъ распахивается тѣмъ хозяиномъ, для охраны интересовъ котораго его предназначали; и община терпитъ такое уничтоженіе головника пока въ немъ не нуждаются другіе ея члены, главнѣйшимъ образомъ, для проѣзда къ полосамъ.

Селенія, приведенныя здѣсь въ примѣръ, не представляютъ никакого особаго исключенія; и повтореніе буквально тѣхъ же началъ въ распредѣленіи мірской земли мы встрѣчали во всѣхъ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ[1]). Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Ярославскимъ статистическимъ комитетомъ [2]), подобный-же порядокъ разграниченія коновъ существуетъ въ огромной массѣ селеній Ярославской губерніи. По даннымъ, въ вѣрности которыхъ нѣтъ основанія сомнѣваться, оказывается, что въ 2532 селеніяхъ каждый конъ отдѣленъ отъ другихъ или дорогой, или головникомъ, или урочищемъ; и потому въ этихъ селеніяхъ подъѣздъ къ каждому кону и полосѣ свободенъ, и тамъ совсѣмъ не существуетъ необходимости переѣзжать черезъ полосы сосѣдей. Свѣдѣнія относительно остальныхъ 263 селеній не такъ ясны; въ отвѣтахъ 47 изъ нихъ говорится, напр., что въ тѣхъ случаяхъ, когда конъ не отдѣленъ отъ другаго головникомъ, то той полосѣ, въ которую упираютъ полосы смежнаго кона, отмѣряется больше

---

[1]) Мы не имѣемъ возможности помѣщать всѣхъ имѣющихся у насъ плановъ, а ограничиваемся приведеніемъ лишь одного еще (№ 14) общій характеръ котораго тотъ-же самый, какъ и остальныхъ.

[2]) Свѣдѣнія эти собирались въ теченіи 1876 года, черезъ волостныя правленія, духовенство, сельскихъ учителей и частію черезъ землевладѣльцевъ, и нѣкоторыя изъ нихъ провѣрены нами лично на мѣстахъ. Обработкой, полученнаго этимъ путемъ, огромнаго матеріала занимается, въ настоящее время, Е. И. Якушкинъ, которому мы и обязаны приводимыми здѣсь цифрами.

земли на увію. Въ этомъ случаѣ мы видимъ какъ будто подтвержденіе того, что было сказано относительно случаевъ запашки хозяевами головниковъ. Въ 216 селеніяхъ нѣкоторые коны не отдѣлены отъ смежныхъ ничѣмъ, и потому крестьяне вынуждены проѣзжать къ своимъ полосамъ по полосамъ сосѣдей; но опредѣленно не извѣстно, прибавляется-ли такимъ продольнымъ полосамъ земля на увію, или-же нѣтъ. Мы не имѣемъ основаній предполагать, что земля навѣрно неприбавляется; однако, допуская даже и это, всетаки общій нашъ выводъ, не смотря на примѣръ такихъ исключительныхъ селеній, долженъ остаться тотъ, къ которому насъ приводятъ и личное наблюденіе, и оффиціальныя данныя относительно большинства другихъ селеній.

Неподлежитъ сомнѣнію, что, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ каждый конъ отдѣленъ отъ другаго или дорогой, или межникомъ (таже дорога) или урочищемъ; а потому подъѣздъ къ каждому изъ коновъ и ко всякому жеребью, и къ каждой полосѣ, по общему правилу — свободенъ. Хотя, безспорно, существуютъ такія полосы, которыя, соприкасаясь непосредственно съ упирающими въ нихъ полосами другаго кона[1]), должны затаптываться отъ необходимости оборачивать на нихъ земледѣльческія орудія; но онѣ встрѣчаются не всегда и, если встрѣчаются, то составляютъ обыкновенно незначительный процентъ сравнительно съ общимъ числомъ всѣхъ полосъ. Кромѣ того, всякой такой полосѣ примѣряется больше земли; а въ случаѣ желанія хозяина, міръ просто отдѣляетъ его полосу головникомъ. Если-же хозяинъ распахиваетъ головникъ, то міръ терпитъ это до тѣхъ поръ, пока онъ не нуженъ для проѣзда; въ противномъ случаѣ, межникъ возстановляется противъ воли запахавшаго[2]).

---

[1]) Но только не съ полосами другаго жеребья того-же кона, потому что полосы всѣхъ жеребьевъ кона идутъ всегда въ одномъ направленіи, т. е. всегда параллельны.

[2]) Подобныя правила относительно путей всѣхъ видовъ — «bis zu den blossen Fusssteigen» — существовали и въ германскихъ общинахъ. Maurer: Einleitung .. стр. 89 и 90.

Всѣ эти факты, взятые изъ жизни нашихъ общинъ, совсѣмъ не подтверждаютъ того общераспространеннаго мнѣнія, будто общинное землевладѣніе неизбѣжно связано съ тою спеціальною чрезполосностію, которая порождаетъ принудительную обработку. Порядокъ распредѣленія земли, дѣйствительно существующій въ нашихъ общинахъ, показываетъ, что мірское владѣніе не только не имѣетъ свойствъ, ведущихъ къ подобной чрезполосности, но, напротивъ, община уничтожаетъ ее въ зародышѣ: всякій разъ, когда такая чрезполосность, появляясь по волѣ отдѣльныхъ лицъ, распахивающихъ межники, начинаетъ стѣснять большинство членовъ, міръ уничтожаетъ ее тѣмъ, что возстановляетъ или проводитъ вновь головники. Очень возможно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ существуютъ признаки спеціальной чрезполосности; но совершенно ошибочно полагать, что эти признаки существуютъ всегда и во всѣхъ селеніяхъ съ общиннымъ устройствомъ. Затѣмъ, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ дѣйствительно замѣчается такая чрезполосность, ея происхожденіе не можетъ быть иное чѣмъ то, какое замѣчено нами въ примѣрѣ селенія Котлово; т. е. она возникаетъ по волѣ отдѣльныхъ хозяевъ, постепенно распахивающихъ головники и пользующихся ими до тѣхъ поръ, пока міръ не постановляетъ возстановить ихъ. Словомъ, спеціальная чрезполосность, если и встрѣчается при общинномъ владѣніи, происходитъ совсѣмъ не изъ природы этого владѣнія, какъ принято полагать; а изъ того, что община позволяетъ иногда нѣкоторымъ членамъ пользоваться временно головниками. Но коль скоро это пользованіе оказывается стѣснительнымъ для большинства или нежелательнымъ для самаго хозяина, распахавшаго головникъ, чрезполосность прекращается посредствомъ возстановленія или проведенія новаго межника. Этимъ и объясняется правильное раздѣленіе пахатной общинной земли, которое вполнѣ аналогично съ порядкомъ распредѣленія земель частныхъ собственниковъ, которое вводится нассауской системой разверстанія.

И потому принудительная обработка, по скольку ея возникновеніе зависитъ отъ спеціальной чрезполосности, есть явленіе при общинномъ землевладѣніи исключительное, появляющееся лишь въ томъ случаѣ, когда запахиваются головники, и существующая до тѣхъ поръ, пока она не стѣсняетъ большинство, и пока міръ не постановитъ провести головники вновь. Эта истина могла быть неизвѣстна западнымъ изслѣдователямъ, потому что они не имѣли передъ собой живаго примѣра, по которому могли-бы судить, какъ въ дѣйствительности распредѣляются земли при мірскомъ владѣніи. Востановляя разложившійся порядокъ по жалкимъ остаткамъ его, немудрено, что они могли приписать ему черты, въ сущности совсѣмъ несвойственныя этой формѣ и появляющіяся лишь тамъ, гдѣ эта форма измѣнилась, уступивъ мѣсто частной собственности.

Убѣждаясь, что спеціальная чрезполосность есть явленіе совершенно исключительное при общинномъ владѣніи и признавая, что пастьба скота на нару и по жниву совсѣмъ не связана неизбѣжно съ этой формой владѣнія, мы должны признать, что принудительная обработка не есть безусловное и непремѣнное слѣдствіе мірскаго владѣнія. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ выпасъ скота на паръ и по жниву, тамъ появляется и принудительная обработка при общинномъ владѣніи, какъ бываетъ она въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ на земляхъ поселянъ собственниковъ принята пастьба того-же вида. Въ тѣхъ изъ селеній, гдѣ, кромѣ такого выпаса, міръ допускаетъ возникновеніе нѣкоторой спеціальной чрезполосности, тамъ принудительная обработка будетъ аналогична съ тою, какая возникаетъ въ селеніяхъ поселянъ-собственниковъ, земля которыхъ страдаетъ отъ спеціальной чрезполосности, и гдѣ при томъ принятъ выпасъ скота на паръ и по жниву. Но если при общинномъ владѣніи существуютъ селенія, знающія принудительную обработку, изъ этого нельзя дѣлать того вывода, будто эта форма обладанія землею ведетъ всегда и неиз-

бѣжно къ принудительной обработкѣ. Напротивъ, уже и въ настоящее время у насъ несомнѣнно существуютъ общинны, отмѣнившія выгонъ на пахатной землѣ; и громаднѣйшее большинство изслѣдованныхъ общинъ у насъ не указываетъ на существованіе спеціальной чрезполосности; а потому въ этихъ общинахъ и нѣтъ никакихъ признаковъ принудительной обработки [1]).

По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, отсутствіе одной принудительной обработки недостаточно, однако, для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства, тормазомъ котораго при общинномъ владѣніи является свойственная ему чрезполосность вообще. Нападеніе этого рода направлено, собственно говоря, не исключительно противъ одного общиннаго землевладѣнія, а точно также и на владѣнія поселянъ собственниковъ, земли которыхъ разверстаны по нассауской системѣ, уничтожающей, какъ мы видѣли, лишь чрезполосность спеціальную. Доводы, приводимые въ доказательство невыгодъ, вытекающихъ изъ чрезполосности при общинномъ владѣніи, суть тѣже самые, которые приводятъ обыкновенно для доказательства преимуществъ системы прусскаго разверстанія, стремящагося уничтожить не только спеціальную чрезполосность, но вообще всякую чрезполосность.

---

[1]) И потому факты, казавшіеся необъяснимыми для германскихъ изслѣдователей, представляются намъ вполнѣ ясными. Мы читаемъ у Ганссена относительно одной изъ мѣстностей Ольденбурга: «Не сохранилось никакого слѣда «того, чтобы «постоянная пахатная земля» (Esch или по южногерманскому «Oesch) подвергалась принудительной обработкѣ; и свѣдущія мѣстныя лица «заключаютъ отсюда, что она никогда и не существовала тамъ. Впрочемъ, въ «принудительной обработкѣ здѣсь не было потребности, потому что (кромѣ «нѣкоторыхъ селеній, отдѣленныхъ отъ Ганновера) жниво на пахатной землѣ «(Esch) не травится скотомъ, а по возможности тотчасъ, по снятіи ржи, за«пахивается для новаго посѣва, и еще потому, что почти каждая полоса «(Stück) имѣетъ собственный свободный подъѣздъ, вслѣдствіе чего всякій «заинтересованный можетъ произвольно замѣнять озимый яровымъ посѣвомъ». Тоже самое замѣчено и относительно пашни въ восточной Фрисландіи, гдѣ она, т. наз. die Gaste, тоже не подвергалась никогда принудительной обработкѣ. Hanssen: Zur Geschichte... Bd. 2, стр. 410, 415 и 416.

Знакомясь съ этими «неудобствами», будто-бы свойственными чрезполосности, ради которыхъ многіе отдаютъ предпочтеніе прусскому разверстанію, мы находимъ ихъ весьма немногочисленными и малосущественными. Такъ, многіе утверждаютъ, напр., что чѣмъ сильнѣе чрезполосность, тѣмъ болѣе теряется времени при обработкѣ отъ безполезной ходьбы взадъ и впередъ и отъ переѣздовъ съ одной полосы на другую [1]).

Такой недостатокъ чрезполоснаго владѣнія выведенъ собственно не изъ наблюденія надъ малыми хозяйствами поселянъ, представляющими на всемъ югозападѣ Европы прямое отрицаніе этого довода, а онъ заимствованъ изъ показательствъ преимуществъ большихъ хозяйствъ надъ малыми. Идея о непрерывномъ трудѣ, о выгодахъ расходованія рабочей силы безъ промежутковъ, высказанная впервые при изложеніи преимуществъ раздѣленія труда, примѣнялась впослѣдствіи въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и въ томъ числѣ въ такихъ, гдѣ она весьма мало приложима. Земледѣльческое производство — вообще такая область, къ которой начало раздѣленія труда можетъ быть примѣнено совсѣмъ не съ такимъ успѣхомъ, какой замѣчается отъ его примѣненія въ области промышленности мануфактурной; и здѣсь рѣшительно нельзя достигнуть той идеальной непрерывности въ расходованіи рабочей силы, какая достигается при «сложномъ» раздѣленіи труда въ мануфактурной промышленности. Поклонники большихъ хозяйствъ (grande culture) утверждаютъ, однако, что начало раздѣленія труда примѣнимо въ гораздо большей степени къ хозяйствамъ этого рода, чѣмъ къ малымъ (petite culture). Но однимъ изъ существенныхъ требованій большаго хозяйства является округленіе земли, принадлежащей хозяину; и очень натурально, весьма убыточно, если земля, принадлежащая круп-

[1]) W. Roscher: ibid. стр. 247; § 76.

ному хозяину, расположена не въ одномъ участкѣ, окружающемъ жилище хозяина, а разбросана клоками среди земель другихъ владѣльцевъ. Кромѣ переѣздовъ, какіе необходимо дѣлать съ одного клочка на другой, переѣздовъ, смотря по величинѣ имѣнія, можетъ быть очень значительныхъ и дѣйствительно убыточныхъ, хозяину весьма трудно еще «надзирать» за работой при воздѣлываніи земель большаго хозяйства посредствомъ наемныхъ рабочихъ. Всякій изъ такихъ батраковъ, воздѣлывая отдаленный клочекъ, можетъ работать лѣниво и небрежно; переѣзжая съ одной полосы на другую, находящуюся въ неблизкомъ разстояніи, каждый изъ работниковъ можетъ потратитѣ безполезно массу времени. Отсюда очевидна необходимость заботиться всякому крупному хозяину о такой организаціи труда наемныхъ лицъ, при которой было-бы возможно меньше перерывовъ въ ихъ трудѣ; но это не можетъ быть достигнута при чрезполосномъ расположеніи земли, разбросанной въ разныхъ мѣстахъ, иногда очень отдаленныхъ.

Выгоды, вытекающія изъ округленія владѣній для большихъ хозяйствъ, переносятся неудачно на хозяйства малыя, которыя совсѣмъ неиспытываютъ тѣхъ неудобствъ отъ чрезполосицы, какія ощущаются въ хозяйствахъ большихъ. Мелкій поселянинъ — будетъ-ли это собственникъ, членъ общины или фермеръ, все равно,—работаетъ на себя; а потому онъ, какъ единственный хозяинъ и судья своего дѣла, совсѣмъ не нуждается въ надзорѣ; и придется-ли ему работать вблизи отъ дома, или вдали отъ него—энергія и напряженность его труда не измѣнятся ни мало отъ этого обстоятельства. Затѣмъ, что касается до перерывовъ въ работѣ, неизбѣжныхъ при переѣздѣ съ одного мѣста на другое, то вопросъ этотъ получаетъ то или иное разрѣшеніе, смотря потому, какъ велики въ дѣйствительности эти переѣзды. Для бо́льшей убѣдительности въ этой потери времени, обыкновенно умалчивается о разстояніи, которое принужденъ на самомъ дѣлѣ переѣзжать поселянинъ; если-же небрать въ разсчетъ дѣйствительныхъ

разстояній, то можно предполагать, что поселянинъ дѣлаетъ какіе либо необычайные переѣзды. На самомъ-же дѣлѣ переѣзды съ одной полосы на другую занимаютъ самое ничтожное время, на которое самъ хозяинъ не обращаетъ никакого вниманія. Если нашему общиннику придется переѣхать въ теченіи дня на три или четыре полосы, онъ совершитъ такіе переѣзды въ большинствѣ случаевъ въ нѣсколько минутъ, и притомъ эти переѣзды будутъ совершены имъ въ часы обычныхъ перерывовъ работы. Глядя на любой изъ приложенныхъ у насъ плановъ, всякій можетъ легко убѣдиться въ томъ незначительномъ времени, какое нужно употребить поселянину для того, чтобы въ дѣйствительности переѣхать съ полосы одного жеребья на полосу другаго.

Какъ на дальнѣйшіе недостатки чрезполосности, указываютъ еще на невозможность ретивому хозяину избавиться вполнѣ отъ сорныхъ травъ, мышей и т. д., если рядомъ съ нимъ, благодаря нерадѣнію сосѣда, лежитъ худа обработанная полоса. Такое обвиненіе основано на немногихъ исключительныхъ случаяхъ и опровергается тѣмъ общимъ высокимъ состояніемъ земельной культуры при малыхъ хозяйствахъ, которымъ отличаются такія мѣстности, какъ Вэсъ въ Бельгіи, гдѣ землевладѣніе характеризуется крайнею чрезполосностію. Очень можетъ быть, существуютъ примѣры, гдѣ близкое сосѣдство съ полосой, не тщательно обработанной, невыгодно; но на основаніи такихъ исключительныхъ невыгодъ — нельзя обвинять всѣ мелкія хозяйства вообще, общее состояніе которыхъ недаетъ къ тому никакого повода. Это самое обвиненіе въ возможности засоренія принимаетъ у насъ иногда другую форму. Говорятъ, напр., что при нашемъ полосномъ владѣніи разсадникомъ сорныхъ травъ являются, отдѣляющіе одну полосу отъ другой, межники, на которыхъ «послѣ снятія озимаго, можно очень «удобно изучать и собирать коллекціи сорной растительности». Намъ очень часто приходится слышать о вредномъ вліяніи межниковъ, отдѣляющихъ полосы; но дѣло въ томъ, что совершенно ошибочно полагать, будто существованіе ихъ неиз-

бѣжно при нашемъ общинномъ владѣніи. Безспорно, существуютъ селенія, въ которыхъ принято отдѣлять полосу отъ полосы узенькимъ—около четверти ширины, межникомъ; но за то есть много цѣлыхъ волостей даже уѣздовъ, гдѣ такихъ междуполосныхъ межниковъ совсѣмъ не существуетъ, а полоса отъ полосы отдѣляется лишь бороздой, которую проѣзжаютъ нѣсколько глубже. Возьмемъ для примѣра Ярославскій уѣздъ: въ Ильинской волости во многихъ селеніяхъ принято отдѣлять полосы межниками; въ Троицкой волости— изъ 36 селеній такіе междуполосные межники можно видѣть только въ д. Иваньково; ихъ несуществуетъ далѣе въ волостяхъ: Крестобогородской, Шопшинской и т. д. И если кто утверждаетъ, что при общинномъ владѣніи междуполосные межники существуютъ всегда, онъ судитъ, слѣдовательно, по нѣкоторымъ мѣстностямъ, подобныхъ нѣкоторымъ селеніямъ Ильинской волости. Въ дѣйствительности-же въ огромномъ числѣ случаевъ наблюдатель не замѣтитъ никакихъ межниковъ, отдѣляющихъ полосы, а лишь однѣ борозды, которыя проѣзжаются послѣ того какъ поле задѣлано. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ еще, кромѣ бороздъ, и другіе признаки, по которымъ крестьяне различаютъ свои полосы отъ сосѣднихъ. Такъ, во многихъ селеніяхъ Ярославской губерніи не ограничиваются лишь проведеніемъ борозды, а для отличія полосы одного хозяина отъ другаго — существуетъ обычай, по задѣлкѣ земли, вычертить косулей во всю ширину полосы какой либо знакъ: или крестъ, или крестъ въ кругу, или фигуру подобную цифрѣ восемь и т. п., при чемъ каждому двору свойственъ свой собственный знакъ, передающійся такъ сказ. по наслѣдству. Знаки эти иногда дѣлаются не на пашнѣ, а на межникѣ или, какъ говорятъ — «въ головахъ полосъ»[1]). Во многихъ селеніяхъ существуетъ

[1]) Знаки бываютъ иногда очень характерны Въ селеніе Кобяково, Ильинской волости, напр. противъ полосъ одного хозяина вырѣзана на межникѣ очень удачно фигура валеннаго сапога; и какъ оказывается, владѣлецъ этихъ полосъ валяетъ сапоги.

другой способъ раздѣленія полосъ, по которому можно судить, какъ въ дѣйствительности постепенно уничтожаются междуполосные межники: недовольствуясь проведеніемъ однѣхъ только бороздъ, крестьяне, однакоже, не отдѣляютъ полосъ во всю длину ихъ межниками, а оставляютъ только коротенькіе и узкіе межнички съ краю полосъ, разпахивая ихъ въ срединѣ и замѣняя ихъ бороздой.

Кромѣ того, что во многихъ селеніяхъ, (намъ кажется даже въ большемъ числѣ селеніи) нѣтъ обычая отдѣлять полосъ межниками, обыкновенно никакихъ межниковъ не оставляютъ даже между жеребьями, или числами, а отдѣляютъ ихъ тоже лишь бороздами; такъ что непривычный наблюдатель совсѣмъ не заподозритъ существованія этихъ подраздѣленій кона. Конечно, отступленія отъ этого существуютъ; и во многихъ селеніяхъ принято нераспахивать межниковъ; но примѣры такихъ селеній не даютъ права утверждать, что сохраненіе вредныхъ межниковъ обусловливается общиннымъ владѣніемъ. На чемъ основывается обычай сохраненія межниковъ — утвердительно сказать нельзя; но въ большинствѣ случаевъ, какъ намъ кажется, на предположеніи полной ихъ безвредности. Аналогичное этому явленіе мы замѣчаемъ, впрочемъ, и въ хозяйствахъ частныхъ собственниковъ: многіе помѣщики придерживаются обычая отдѣлять каждую десятину широкими (въ 1 сажень) межниками, непризнавая за ними никакого вреда и доказывая, напротивъ, нѣкоторые выгодныя ихъ стороны: удобство проѣзда и возможность получать съ нихъ сѣно весьма хорошаго качества; въ другихъ имѣніяхъ—между десятинами проводятся лишь болѣе глубокія борозды, и хозяева утверждаютъ, что оставленіе межниковъ вредно. Мнѣніе крестьянъ и помѣщиковъ, оставляющихъ межники, можетъ быть совершенно ошибочно,— и въ такомъ случаѣ полезно стараться объ измѣненіи его, указывая на ясныя преимущества многочисленныхъ селеній и хозяйствъ, гдѣ такихъ межниковъ не существуетъ.

Послѣднее изъ возраженій противъ чрезполосности состоитъ въ томъ, что она «недопускаетъ тщательной обработки»

и именно потому, что обычныя весьма узкія полосы не даютъ возможности примѣнить крайне полезнаго поперечнаго паханія. Возраженіе это относится къ нашему общинному владѣнію въ такой-же мѣрѣ, въ какой относится оно и къ владѣнію поселянъ-собственниковъ, полосъ которыхъ во многихъ случаяхъ тоже нельзя пахать поперекъ. Невозможность поперечнаго паханія — несомнѣнно, неудобство; но несомнѣнно также, что это неудобство не непобѣдимое и совсѣмъ не такого характера, чтобы оно могло оказать тормозящее вліяніе на развитіе сельскаго хвзяйства. При нѣсколько большей тщательности и аккуратности, мелкій земледѣлецъ, работая на себя, ограничиваясь однимъ тщательнымъ паханіемъ вдоль, отдѣлаетъ свою полосу, если не лучше, то ни въ какомъ случаѣ не хуже земель крупнаго хозяина и все это неудобство выразится для него лишь въ необходимости израсходовать, смотря по мѣстнымъ условіямъ, больше количество труда. Что онъ небоится такого расхода и отдѣлываетъ землю самымъ тщательнымъ образомъ—это остается сомнительнымъ пока только для лицъ, доказывающихъ превосходства большихъ хозяйствъ. Просматривая любое изъ описаній хозяйствъ и сѣвооборотовъ, принятыхъ въ селеніяхъ, разверстанныхъ по нассауской системѣ, каждый долженъ убѣдится, что они удовлетворяютъ требованія современнаго сельскаго хозяйства вполнѣ[1]).

Что касается до удобствъ паханія, то намъ кажется, что благодаря характернымъ особенностямъ общиннаго владѣнія, наши полосы представляютъ даже нѣкоторыя преимущества предъ парцеллами западнаго поселянина. Мы, правда, часто слышимъ о непомѣрной узкости полосъ; такое заявленіе, однако, крайне преувеличенно, если неостанавливаться на совершенно исключительныхъ случаяхъ. Средняя ширина полосы, отмѣряемой на одну душу, обыкновенно равняется сажени или сажени съ аршиномъ[2]). Часто ссылаются именно на

[1]) См. Seelig; Knaus; Schenck; Rau. и т д.

[2]) По свѣдѣніямъ, собраннымъ Ярославскимъ статист. комитетомъ, обработаннымъ и сообщеннымъ намъ Е. И. Якушкинымъ, оказывается, что

эту ширину для доказательства неудобствъ паханія; но подобная ссылка вполнѣ неосновательна. Во многихъ случаяхъ однодушниковъ, т. е. хозяевъ, получающихъ землю на одну душу, совсѣмъ нѣтъ въ селеніяхъ; но если они и оказываются въ нѣкоторыхъ деревняхъ, то часто составляютъ ничтожный процентъ изъ общаго числа домохозяевъ[1]). Какое среднее число душъ въ дворѣ—это, конечно, разнообразится по мѣстностямъ; но, судя по офиціальнымъ даннымъ для Ярославской губ. и по личному наблюденію другихъ мѣстностей, наименьшій надѣлъ на дворъ, кромѣ исключеній однодушниковъ, — двухдушевой [2]). Какое отношеніе дворовъ съ двухдушевымъ надѣломъ къ надѣламъ большимъ, это разумѣется, должно быть рѣшено по отношенію къ каждой мѣстности особо. Ширина полосы, которая отмѣряется домохозяину, зависитъ отъ числа душъ въ его дворѣ; но, по разпредѣленіи земли, между хозяевами очень нерѣдки обоюд-

---

наименьшая ширина полосы, отводимой на одну душу, равняется для всей губерніи 4,1 аршина. Наименьшая ширина однодушевой полосы въ Романовскомъ уѣздѣ равняется 3,1 аршина; въ Даниловскомъ уѣздѣ = 3,9 ар.; въ Мологскомъ уѣздѣ=4,8 арш.; въ Угличкомъ уѣздѣ (свѣдѣнія касаются, впрочемъ, одной Васильевской волости) = 3 аршин.; въ Рыбинскомъ уѣздѣ (свѣдѣнія имѣются только относит. Чудиновской волостя)=4,4 арш.; въ Любимскомъ уѣздѣ=3,2 арш; въ Пошехонскомъ уѣздѣ=4,1 арш; въ Ярославскомъ уѣздѣ=4 арш.; въ Мышкинскомъ уѣздѣ=6,7 арш.

[1]) Изъ свѣдѣній, собранныхъ по этому поводу Ярославскимъ статист. комитет., мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя данныя. Романовскій уѣздъ: въ 11 селеніяхъ Андреевской волости изъ 141 хозяина 9 однодушниковъ; въ 14 обществахъ Богородской волости изъ 733 хозяевъ 33 однодушника; въ 29 селеніяхъ Старо-Андреевской волости изъ 347 хозяевъ 48 однодушниковъ. Ростовскій уѣздъ: къ 12 селеніяхъ Вощажниковской вол. изъ 191 хозяина 20 однодушниковъ; въ шести селеніяхъ Гарской волости изъ 365 хозяевъ 7 однодушниковъ. Мологскій уѣздъ: въ 17 селеніяхъ Новотроицкой волости изъ 986 хозяевъ 23 однодушника. Ярославскій уѣздъ: въ 19 селеніяхъ Троицкой волости изъ 408 хозяевъ 33 однодушника; въ 7 селеніяхъ Спасъ-Ярыжницкой волости изъ 103 хозяевъ 3 однодушника; въ 21 селеніи Еремѣевской вол. изъ 349 хозяевъ 19 однодушниковъ. Любимскій уѣздъ: въ 14 селеніяхъ Кулижской волости изъ 117 хозяевъ 1 однодушникъ.

[2]) Средній размѣръ надѣла на дворъ для всей Ярославской губерніи, на сколько можно судить по свѣдѣніямъ, собраннымъ статист. комитетомъ, трехдушевой.

ные обмѣны полосъ одного кона на полосы другаго. Если хозяинъ считаетъ, что полученная имъ полоса не достаточно широка, онъ вымѣниваетъ смежную съ ней, передавая съ своей стороны уступающему лицу полосу въ другомъ кону. Это составляетъ первый, болѣе разпространенный, способъ увеличенія узкихъ полосъ; второй замѣченъ нами въ Мологскомъ уѣздѣ, Грязливецкой волости, въ селеніи Терино[1]). Онъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ озимомъ полѣ 1875 года, конъ—«большія полосы отъ деревни», или иначе «поле къ Анькову» — дѣлится на два жеребья: 1) «первыя полосы» и 2) «полосы въ Глинникъ». Такъ какъ 46 душъ, составляющія населеніе дер. Терино, раздѣлены на двѣ выти (или «трети», или «четвертухи») по 23 души въ каждой, —то каждая выть, вынимая жеребій, получаетъ на свою часть половину земли и въ 1-мъ жеребьи (въ «первыхъ полосахъ») и половину во 2-мъ (въ «полосахъ въ Глинникъ»). При послѣднемъ передѣлѣ случилось, что одной изъ вытей жеребьи достались смежные: вынувъ второй жеребій въ «первыхъ полосахъ», выть вынула первый жеребій въ «полосахъ въ Глинникъ» — т. е. обѣ причитающіяся ей половины земли пришлись рядомъ. По общему порядку, каждый хозяинъ, входящій въ составъ выти, долженъ былъ-бы получить по одной полосѣ въ обоихъ жеребьяхъ; но хозяева этой выти согласились, вмѣсто двухъ полосъ въ каждомъ жеребьи, получить по одной въ какомъ либо одномъ изъ жеребьевъ—нѣкоторые получили ея въ «первыхъ полосахъ», другіе «въ полосахъ въ Глинникъ». Понятно, что ширина полосъ отъ такого соединенія увеличилась вдвое; и полосы этого рода тамъ называются «складными». Наконецъ третій способъ увеличенія полосъ, извѣстный намъ, практикуется въ подгородномъ селѣ Крестъ, Ярославскаго уѣзда. Село Крестъ расположено по обѣимъ сторонамъ Ростовскаго шоссе, которое пересѣкаетъ надѣльную землю села и дѣлитъ ее пополамъ. Вмѣсто того, чтобы отво-

[1]) Собственно часть сел. Терино, принадлежащая г. Р—ой.

дить, какъ это обыкновенно дѣлается, всѣмъ домохозяевамъ по полосѣ въ каждомъ кону и каждомъ жеребьѣ обѣихъ половинъ земли, т. е. по ту и другую сторону шоссе, крестьяне порѣшили дѣлить такъ: хозяева, дворы которыхъ находятся на правой сторонѣ шоссе, пользуются и дѣлятъ между собой правую половину земли, не участвуя въ дѣлежѣ земли, лежащей по лѣвую сторону; хозяева-же дворовъ по лѣвой сторонѣ шоссе дѣлятъ между собой лѣвую половину земли и не пользуются землею по правую сторону шоссе. Вслѣдствіе этого, изъ одной общины получается двѣ, каждая изъ которыхъ, владѣя особою землею, дѣлитъ ее между хозяевами совершенно также, какъ это принято дѣлить въ другимъ случаяхъ. Поле, принадлежащее каждой половинѣ села, или поле каждаго «порядка» раздѣлено на коны и жеребьи, въ каждомъ изъ которыхъ домохозяинъ этого «порядка» получаетъ по одной полосѣ. Въ результатѣ такого дѣленія одной общины на двѣ получается уменьшеніе числа полосъ, достающихся на долю каждаго хозяина, и увеличеніе ширины полосъ какъ разъ вдвое: если-бы поселяне не раздѣлились на два порядка, то въ каждомъ жеребьи пришлось-бы отводить полосы вдвое большинству числу хозяевъ. Вотъ тѣ замѣченные нами способы, посредствомъ которыхъ, благодаря началу общиннаго владѣнія, наши крестьяне увеличиваютъ ширину своихъ полосъ, представляющихъ какія либо неудобства при паханіи.

Нельзя, однакоже, отрицать того, что, несмотря на эти средства расширенія полосъ, обычная ширина ихъ всетаки менѣе той, какая считается необходимой лицами, привыкшими къ пріемамъ обработки, принятымъ въ большихъ хозяйствахъ. Въ этомъ отношеніи наши полосы остаются столь-же неудовлетворительны, какъ и парцеллы вообще поселянъ-собственниковъ; хотя, разумѣется, это не мѣшаетъ послѣднимъ доводить культуру своихъ земель до высшаго совершенства [1]). Мнѣнія могутъ быть, конечно, различныя; —и поклонники большихъ хозяйствъ, несмотря на этотъ фактъ, будутъ вѣроятно

[1]) E. de Laveley: Economie rurale de la Belgique.

еще долго отстаивать преимущества прусской системы разверстанія, стремящейся къ возможно полному округленію владѣній каждаго хозяина. И весьма естественно, что всѣ подобныя лица должны находить и наше чрезполосное владѣніе крестьянъ-общинниковъ невыгоднымъ, рекомендуя отдѣльнымъ хозяевамъ хлопотать объ округленіи своихъ владѣній. Предполагая, что недоказанные ихъ доводы справедливы — допуская, что наши полосы и парцеллы мелкихъ собственниковъ не могутъ быть такъ тщательно воздѣланы, какъ поля крупныхъ владѣльцевъ, — мы всетаки не можемъ вывести изъ этихъ недостатковъ нашей чрезполосности необходимости отмѣны общиннаго землевладѣнія, потому что существованіе этой формы не обусловливается неизбѣжнымъ существованіемъ чрезполосности. Говорятъ, что, «если вообще сомнительно, даже «опасно замѣнять сразу глубоко укоренившіяся и издавно су«ществующія отношенія новыми, моментально перепрыгивая отъ «одной противоположности къ другой, то было-бы вдвое опас«нѣе поступать такъ въ такой области, гдѣ, какъ въ сель«скомъ хозяйствѣ, прогрессивное движеніе совершается, по есте«ственнымъ причинамъ, лишь медлено и гдѣ, въ силу природ«ныхъ условій, земля и люди подчинены опредѣленному закону «сопротивляемости»[1]). Допустимъ, что мнѣніе это невѣрно, и предположимъ, что, напротивъ, необходимо возможно скорѣе измѣнить наше чрезполосное надѣленіе въ духѣ прусскаго разверстанія; допуская все это, интересно знать: почему такое округленіе полосъ будетъ невозможно при общинномъ владѣніи?

По прусской системѣ разверстанія, каждый собственникъ получаетъ, вмѣсто прежнихъ разбросанныхъ полосокъ, землю въ одномъ участкѣ или въ возможно меньшемъ числѣ ихъ. Такой способъ раздѣла требуетъ, разумѣется, самой тщательной предварительной оцѣнки качественныхъ различій всѣхъ полосъ, на которыя дробилась земля селенія. По произведеніи этой операціи, мож-

[1]) L. Braunwart: Ueber Zusammenlegung der Grundstücke. стр. 21.

но опредѣлить, изъ какого разряда земли слогалось прежнее владѣніе каждаго хозяина, что и будетъ имѣть вліяніе на размѣры ихъ будущихъ участковъ: если кому либо приходится получать при разверстаніи землю худшаго противъ прежняго качества, то онъ вознаграждается количествомъ; получающій-же землю качества лучшаго противъ прежняго—долженъ удовольствоваться меньшими размѣрами ея.

На чемъ основывается убѣжденіе, будто такой раздѣлъ земли не мыслимъ при общинномъ землевладѣніи? Въ дѣйствительности нѣтъ никакого противорѣчія съ идеей этой формы владѣнія, если крестьяне уменьшаютъ число коновъ. Въ данномъ селеніи крестьяне дѣлятъ, положимъ, свое яровое поле на 5 коновъ; это не значитъ, что такое дѣленіе неизмѣнно: измѣненія въ числѣ коновъ и жеребьевъ, въ ихъ очертаніяхъ, т. е. въ переходахъ гонъ въ творильца или клинья и на оборотъ—такія измѣненія происходятъ несомнѣнно, хотя, конечно, они не могутъ быть часты. Если въ настоящее время возникаетъ потребность измѣнить число или фигуры коновъ, община совершаетъ это такъ-же легко и просто, какъ совершала она такія-же измѣненія и въ прежнее время, при иныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Такъ напр., въ Германіи, въ періодъ залежнаго хозяйства пахатная земля дѣлилась на такіе-же коны, на какіе она раздѣляется при переходѣ къ другимъ системамъ. «Но эти «коны имѣли тогда лишь временное значеніе; они существо-«вали только въ теченіи краткаго періода обработки, по окон-«чаніи котораго эти земли опять запускались подъ выгонъ; по «прошествіи-же многолѣтняго періода такой пастьбы (Dreesch) «они опять распахивались, и тогда было необходимо съизнова «дѣлить на новые коны» [1]). Эта практика замѣчается и въ настоящее время въ мѣстностяхъ, гдѣ, подобно Hundsrück, существуетъ правильная залежная система: при ежегодной распашкѣ опредѣленной части поля, крестьяне ежегодно дѣ-

[1]) G. Hanssen: zur Geschichte.... Bd. 21; стр. 85.

лятъ эту часть на новые коны [1]). Такія частыя и періодическія дѣленія на коны обусловливаются въ подобныхъ мѣстностяхъ характеромъ хозяйственной системы; но и при другихъ системахъ, гдѣ потребность въ измѣненіяхъ не можетъ быть столь частою, все-же измѣненія въ фигурахъ и числѣ коновъ, хотя и рѣдко, но происходятъ несомнѣнно. Какъ возможны измѣненія числа коновъ и жеребьевъ, точно также возможно и ни мало не противно существу общиннаго владѣнія такое раздѣленіе земли между хозяевами, при которомъ на долю каждаго, вмѣсто 15 полосъ, достанется, положимъ, три полосы. Столь-же возможно, если на долю всякаго хозяина, вмѣсто нѣсколькихъ отдѣльныхъ полосъ, будетъ доставаться въ одномъ мѣстѣ бо́льшій или ме́ньшій участокъ, смотря по качеству земли. Удобно-ли подобное надѣленіе, соотвѣтствуетъ-ли оно дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ—это, конечно, вопросъ, подлежащій ихъ разрѣшенію. Но если-бы они нашли его удобнымъ, характеръ общиннаго землевладѣнія нисколько не пострадаетъ, если весь душевой надѣлъ каждаго хозяина, вмѣсто дробленія на нѣсколько полосъ, будетъ отводиться ему до слѣдующаго передѣла въ одномъ отдѣльномъ участкѣ.

Мы имѣемъ даже нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что такой способъ участковаго пользованія мірскою землею встрѣчается иногда при общинномъ владѣніи. «На «югѣ Пруссіи, въ княжествѣ Ловичъ, общины передѣляли свои «земли обыкновенно ежегодно, при чемъ раздѣлъ земли совер«шался сообразно количеству рабочаго скота, которымъ вла«дѣлъ каждый; соотвѣтственно этому, всякій получалъ бо́льшій «или меньшій участокъ для обработки или пользованія въ «теченіи года» [2]). Тоже самое участковое владѣніе мірской землей мы видимъ и въ нашихъ сѣверныхъ общинахъ, гдѣ по-

---

[1]) Ibid; стр. 86.

[2]) L. Krug: Geschichte der Staatswirthschaftlichen Gesetzgebung im preussischen Staate. Berlin. 1808. Bd. I; стр. 188. A. Meitzen: der Boden., Bd. I; стр. 350 и 351.

селянинъ, расчистившій новину, пользуется и воздѣлываетъ свой участокъ въ теченіи извѣстнаго времени. Если въ первомъ случаѣ, т. е. въ общинахъ Ловичъ, земля отводилась посредствомъ передѣла, а въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ путемъ занятія,—то эти различія въ способахъ образованія участковъ не существенны, такъ какъ для насъ важно только то, что при раздѣлѣ мірской земли на участки, которыми пользуются въ теченіи извѣстнаго времени члены общины, мірское владѣніе отнюдь не отмѣняется.

Въ сущности тоже самое доказывается обычаями, господствующими въ селеніяхъ центральныхъ губерній. Постоянно происходящія измѣненія въ числѣ и очертаніи полосъ не уничтожаютъ здѣсь общиннаго владѣнія; слѣдовательно, его не уничтожитъ и такое раздѣленіе земли, при которомъ, согласно прусскому разверстанію, каждый хозяинъ будетъ получать, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, одинъ, два или три участка. Глядя на условія, при которыхъ совершается разверстаніе на западѣ, мы можемъ утверждать даже, что начало общиннаго владѣнія не только не противорѣчитъ такому раздѣленію мірской земли на участки, но оно представляетъ въ этомъ отношеніи значительныя преимущества предъ частной собственностію.

Основанія, на которыхъ производилось разверстаніе земель частныхъ собственниковъ въ былыя времена, отличались крайней простотой: Фридрихъ Великій, напр., предписывалъ иногда разверстывать, несмотря на несогласіе собственниковъ, при участіи военной силы. Но такое отношеніе къ дѣлу измѣнилось въ наши дни; и «современный взглядъ на права отдѣльнаго гражданина въ отношеніи полномочій государственной власти не допускаетъ такого пріема [1])». Насильное разверстаніе не можетъ быть оправдано въ наши дни даже съ точки зрѣнія экономической, такъ какъ «мѣстнымъ условіямъ не всегда соотвѣтствуютъ нововведенія задуманныя правительствомъ» [2]). Но,

[1]) Seelig: Zusammenlegung der Grundstücke; стр. 27.

[2]) W. Roscher: Nationalökonomik des Ackerbaues.... стр. 246 и 247; прим. 4.

съ другой стороны, оказывается невозможнымъ предоставить рѣшеніе вопроса о разверстаніи исключительно доброй волѣ частныхъ собственниковъ. «Это значило-бы черезчуръ полагаться на «человѣческую природу, если успокоивать себя надеждою, что раз«верстаніе можетъ совершиться повсюду путемъ добровольнаго «соглашенія всѣхъ заинтересованныхъ. Какъ замѣчаетъ Кнаусъ «на основаніи опыта, найдутся всегда неподвижные, эгоистич«ные, непонимающіе собственной выгоды люди, которые бу«дутъ сопротивляться всякому улучшенію, какое-бы ни намѣри«валось предпринять большинство. И потому онъ справед«ливо настаиваетъ на необходимости введенія законодательнаго «принужденія, въ силу котораго меньшинство подчинялось-бы «большинству» [1]). Провозглашеніе этого принципа подчиненія меньшинства волѣ большинства «нигдѣ неоказывается болѣе «настоятельнымъ, какъ въ вопросѣ о разверстаніи земель цѣ«лыхъ селеній (Flurmarkungen), такъ какъ здѣсь несогласіе «единственнаго лица будетъ въ состояніи уничтожить все пред«пріятіе, и такъ какъ по опыту почти въ каждой общинѣ[2]) на«ходятся отдѣльные владѣльцы, которые, — въ силу безучаст«ности, себялюбія, зависти, недоброжелательства или по какому«бы тамъ ни было, иному поводу, упорно сопротивляются «такому предпріятію[3])».

Въ этомъ случаѣ оказывается тотъ-же недостатокъ частной собственности, какой замѣчается и при всѣхъ вопросахъ объ улучшеніяхъ земли, превышающихъ силы или выходящихъ за исключительные интересы отдѣльнаго собственника; во всѣхъ этихъ случаяхъ—предоставленіе полной свободы дѣйствій каждому собственнику можетъ оказать самое вредное, тормозящее вліяніе на успѣшное развитіе хозяйства. И въ силу этого, оказывается необходимымъ ограничить права отдѣльныхъ лицъ, подчиняя ихъ во всѣхъ важныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ принужденію большин-

[1]) Hanssen... Rau's Archiv. N. F. Bd. II стр. 59 и 59.

[2]) Подъ общиной здѣсь разумѣется община административная, или просто селеніе.

[3]) Die Landwirthschaft in Bayern.... стр. 265

ства. «Конечно, говорятъ, — нужно признать, что въ примѣ-«неніи подобнаго принужденія всегда заключается нарушеніе фор-«мальнаго права, которое можетъ быть оправдано лишь очень «вѣскими всеобщими интересами»; — но, какъ видно по опыту, это нарушеніе «формальнаго права» оказалось необходимымъ, такъ какъ, безъ примѣненія начала принужденія, частная собственность оказывала самое сильное препятствіе къ развитію земледѣль-ческой культуры. Если для исполненія операціи разверстанія, принужденіе собственниковъ считается въ принципѣ неизбѣж-нымъ, то вопросъ о характерѣ этого принужденія понимается не всѣми одинаково. Несомнѣнно одно, что прежній пріемъ, т. е. правительственное принужденіе всѣхъ, даже противъ воли большин-ства собственниковъ,—не мыслимъ въ настоящее время. Всѣ со-гласны, что подъ современнымъ принужденіемъ разумѣется под-чиненіе меньшинства собственниковъ волѣ большинства; и въ этомъ смыслѣ проэктирующіе разверстаніе «нуждаются въ под-«держкѣ законодательства, и именно въ отношеніи права вы-«полнять, предложенный ими и утвержденный, планъ улучшенія «противъ воли отдѣльныхъ несвѣдущихъ и эгоистичныхъ соб-«ственниковъ [1])». Какой системы разверстанія придерживается законодательство — разумѣетъ-ли оно подъ этимъ прусскую систему возможно полнаго округленія, или нассаускую, — все равно; разверстаніе возможно лишь въ томъ случаѣ, если на него согласно требуемое закономъ большинство. Какое должно составиться большинство собственниковъ для того, что-бы рѣшеніе его могло быть признано обязательнымъ для не-согласнаго меньшинства — это разрѣшается и писателями, и законодательствомъ различно. Нѣкоторыя изъ европейскихъ за-конодательствъ считаютъ необходимымъ условіемъ, для произ-веденія операціи разверстанія, согласіе большинства $^2/_3$ собствен-никовъ; другіе-же признаютъ достаточнымъ простаго большин-ства; при этомъ большинство составляется въ однихъ случаяхъ по числу самихъ собственниковъ; въ другихъ—принимается въ

[1]) Seelig: ibid. 30.

разсчетъ размѣръ ихъ владѣнія [1]). Но какое-бы ни было большинство, разъ установленное закономъ, оно обязательно для остальныхъ собственниковъ, которые должны подчиняться его рѣшенію; и въ этомъ именно смыслѣ понимается современное законодательное принужденіе.

Мы видимъ, слѣдовательно, что для разверстанія земель, находящихся въ частной собственности, необходимо было-бы единогласіе всѣхъ собственниковъ безъ исключенія [2]). Но такъ какъ подобное единогласіе составляетъ примѣръ весьма рѣдкій, то законодательства европейскихъ государствъ, обратившія вниманіе на чрезполосицу, должны были примѣнить и въ этомъ отношеніи къ частной собственности начало принужденія; т. е. признали начало подчиненія меньшинства собственниковъ, несогласныхъ на разверстаніе, рѣшенію большинства.

Что касается до общиннаго землевладѣнія, то, несомнѣнно, оно представляетъ въ этомъ отношеніи очевидныя преимущества предъ частной собственностію: по характеру общиннаго устройства, несогласія одного или нѣсколькихъ лицъ не могутъ имѣть никакого тормозящаго вліянія, потому что фактичес-

---

[1]) Въ Нассау, по закону 12 сентября 1829 года § 3, для произведенія разверстанія необходимо согласіе большинства $^2/_3$ собственниковъ, имѣющихъ право голоса и владѣющихъ по крайней мѣрѣ половиной земли, которая должна быть разверстана. (Schenck, die bessere Eintheilung der Felder... стр. 91). Въ Саксоніи, по закону 14 іюля 1834 года, требовалось большинство $^2/_3$ считая число голосовъ и размѣръ владѣнія; впрочемъ, рѣшеніе и такого большинства могло быть недѣйствительнымъ, если правительство находило, что разверстаніе невыгодно для меньшинства. По закону 1861 года разверстаніе производится, если того требуетъ большинство собственниковъ. (W. Roscher: II, ст. 248 . Въ Гольштейнѣ, по закону 1771 года, для разверстанія достаточно даже согласія только половины собственниковъ. Что касается до Пруссіи то, какъ мы указывали, по закону 1821 года 7 іюня, одно чрезполосное положеніе участковъ не давало права требовать разверстанія; и операція эта производилась въ связи съ отмѣной сервитутовъ; по закону-же 1872 года апрѣля 2, разверстаніе земель, неотягощенныхъ сервитутами, разрѣшено, и для этого нужно согласіе собственниковъ, владѣющихъ половиной той земли, которую предстоитъ разверстать. См. выше стр. 98—101.

[2]) Это въ тѣхъ странахъ, гдѣ, подобно Франціи, нѣтъ законодательнаго принужденія.

ки, рѣшенія большинства членовъ обязательны для меньшинства. То начало обязательности, которое потребовалось установлять, ради цѣлей разверстанія, для частныхъ собственниковъ особыми законодательными актами, существуетъ у насъ при общинномъ владѣніи издавна и примѣняется ежедневно безъ всякаго участія и вмѣшательства высшей власти [1]). Началомъ этой обязательности постановленій большинства и объясняется порядокъ въ расположеніи полосъ и отсутствіе спеціальной чрезполосности при общинномъ владѣніи; т. е. все то, что можетъ быть достигнуто на земляхъ поселянъ собственниковъ, только при изданіи особаго законодательнаго акта и лишь при контролѣ правительственныхъ органовъ. Сравнивая любой изъ приложенныхъ плановъ неразверстанныхъ земель западноевропейскихъ поселянъ-собственниковъ съ планами нашихъ селеній, ясно видишь въ нашихъ общинахъ всѣ послѣдствія той обязательности постановленій большинства, отсутствіемъ которой объясняется невозможность выхода изъ ужасающей чрезполосности, которую представляютъ земли поселянъ-собственниковъ. Этимъ же отсутствіемъ законодательнаго опредѣленія объ обязательной силѣ рѣшеній большинства объясняется и та погубная чрезполосность земель поселянъ-собственниковъ нашихъ западныхъ губерній, о которой мы можемъ судить хотя отчасти по вышеприведенному описанію [2]).

Напротивъ, при господствѣ общиннаго землевладѣнія поля, безъ всякаго вѣдома и помощи высшей власти, раздѣлены также правильно, какъ и поля тѣхъ поселянъ-собственниковъ,

---

[1]) То же самое начало дѣйствовало и въ германскихъ общинахъ; см. G. L. v. Maurer: Einleitung, у котораго читаемъ: und jeder Genosse muss sie sich den in dieser Beziehung nach Mehrheit der Stimmen gefassten Beschlüssen fügen, auch im späteren Mittelalter noch nach unseren Rechtsbüchern, bei den Marken im Rheingau, auf dem Hundsruecken in dem Hunding u. anderswo mehr» стр. 148. Что хозяйственныя рѣшенія постановились большинствомъ голосовъ, признаетъ и Landau, который тоже говоритъ прямо: «sollen die Bauern übereinkommen u. was die Merzahl wolle, solle geschehen ..» die Territorien; стр. 62 и 63.

[2]) Смотри выше стр. 7.

земли которыхъ разверстанны по нассауской системѣ, при участіи правительства и при большой помощи съ его стороны. Общинное устройства не мѣшаетъ нисколько и всякому иному распредѣленію земли; оно ни сколько не пострадаетъ, если крестьяне какого либо селенія постановятъ, большинствомъ голосовъ, вмѣсто пополоснаго раздѣла мірской земли, дѣлить ее впредь на отдѣльныя участки такъ, чтобы каждый дворъ могъ пользоваться отъ одного предѣла до другаго особымъ участкомъ. Если подобная мысль придетъ въ голову общинникамъ, если они убѣдятся въ полезности такого разверстанія, то они совершатъ этотъ переходъ къ иному распредѣленію земли, безъ всякаго обращенія за содѣйствіемъ къ высшей власти, а лишь по рѣшенію большинства членовъ. Словомъ, они совершатъ разверстаніе въ духѣ прусской системы совершенно также, какъ производятъ такое разверстаніе поселяне-собственники лишь при участіи закона и при содѣйствіи со стороны правительства.

Можетъ быть, для нѣкоторыхъ покажется долгимъ ожидать, пока большинство членовъ общины убѣдится въ полезности раздѣла полей по примѣру прусской системы разверстанія; но такимъ лицамъ нужно вооружиться терпѣніемъ, потому что никакія средства принужденія большинства не допускаются въ настоящее время. Такимъ лицамъ нужно имѣть въ виду, что ни одно изъ западныхъ правительствъ не приступаетъ къ разверстанію чрезполоснаго владѣнія, если этого не требуетъ само большинство заинтересованныхъ. Начало законодательнаго принужденія означаетъ, въ настоящее время, лишь обязанность подчиненія несогласнаго меньшинства волѣ большинства; но если такого большинства не составляется—значитъ, нѣтъ никакой рѣчи о разверстаніи. Безъ всякаго особаго законодательнаго акта, рѣшеніе большинства членовъ нашей общины обязательно для меньшинства; и лишь въ томъ случаѣ, когда добровольно составится такое большинство изъ крестьянъ извѣстнаго селенія, которое пожелаетъ измѣнить существующую систему пополоснаго владѣнія въ участковую,—только тогда и совершится этотъ переходъ. Болѣе этого мы не вправѣ требовать отъ на-

шихъ общинъ, потому что болѣе этого мы не можемъ ждать отъ законодательныхъ предписаній, которыя могутъ претендовать на правильное разверстаніе земель поселянъ собственниковъ.

Правда, въ нашемъ отечественномъ законодательствѣ мы встрѣчаемся съ инымъ взглядомъ на этотъ предметъ. Статья 101 Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній опредѣляетъ: «если, по истеченіи сказаннаго двухмѣсячна-«го срока, владѣльцы чрезполосныхъ дачъ, не смотря на всѣ «увѣщанія Коммиссіи, не согласятся на полюбовный раздѣлъ, «а равно и на третейскій судъ, то Коммиссія приступаетъ къ «*обязательному раздѣлу.*» Такимъ образомъ, у насъ узаконено принудительное разверстаніе, совершающееся помимо и противъ воли заинтересованныхъ лицъ. Вводя этотъ принципъ обязательности, Положеніе различаетъ владѣнія крупныя отъ мелкихъ, предписывая для каждаго изъ нихъ особые способы разверстанія. Такъ, оно опредѣляетъ, что только «владѣльцу, у ко-«тораго количество земли превышаетъ эти послѣдніе размѣры (300 «десят. въ Черниговской губ. и 150 дес. въ Полтавской) вымѣрива-«ется непремѣнно отрубная дача». (ст. 106). «Владѣлецъ, имѣющій «50 и болѣе десятинъ полевой земли въ генерально обойден-«ной дачѣ», не принуждается къ такому разверстанію «въ от-«рубную дачу», а лишь «*можетъ быть* отмежеванъ отдѣль-«нымъ кускомъ; впрочемъ онъ не лишается права, буде пожe-«лаетъ, оставаться и въ дачѣ общаго владѣнія, если количество «его полевой земли въ Черниговской губерніи не превышаетъ «300, а въ Полтавской 150 десятинъ, соединяя однакоже «разбросанные его участки по возможности къ одному мѣсту». (ibid). Предписывая отмежевывать въ отдѣльныя дачи только владѣнія болѣе обширныя, законъ нашъ поступаетъ совершенно правильно, потому что различаетъ потребности крупныхъ собственниковъ отъ потребностей собственниковъ мелкихъ. Въ отношеніе этихъ послѣднихъ предписывается оставлять ихъ въ участкѣ общаго владѣнія, соединяя лишь ихъ полосы по возможности къ однимъ мѣстамъ [1]). Статья 109 объясняетъ

[1]) Впрочемъ, «если-бы кто либо изъ такихъ владѣльцевъ пожелалъ «быть выдѣленнымъ въ отрубной участокъ, то слѣдующее ему количество

подробнѣе, что понимаетъ законъ подъ такимъ соединеніемъ: «на обязанность коммиссіи возлагается, чтобы владѣльцамъ, «при сведеніи ихъ дробныхъ полосъ, нарѣзываемы были земли «преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ у нихъ было «наибольшее владѣніе, если впрочемъ не встрѣтится къ тому «особыхъ препятствій, или если не будетъ желанія самихъ «владѣльцевъ прирѣзать ихъ земли къ небольшимъ кускамъ, «имъ принадлежащимъ». Слѣдовательно, по отношенію къ владѣніямъ мелкимъ нашъ законъ въ существѣ преслѣдуетъ туже цѣль, которую стремится достигнуть нассауская система разверстанія, т. е. нѣкотораго соединенія и болѣе правильнаго расположенія полосъ [1]). Это различеное отношеніе къ владѣніямъ мелкимъ и крупнымъ совершенно правильно; недостатокъ нашего закона лишь въ томъ, что какъ крупные, такъ и мелкіе собственники принуждаются къ разверстанію помимо ихъ воли. Такое презрѣніе къ интересамъ отдѣльныхъ лицъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ началу принужденія въ смыслѣ германскомъ и никакъ не можетъ быть оправдано въ наше время.

И потому насъ нисколько не удивляетъ то отношеніе мѣстныхъ жителей къ этому принципу обязательности, которое выра-

---

«земли можетъ быть отмежевано и отдѣльно, но иначе какъ въ томъ мѣ«стѣ дачи, хотя бы и на границѣ ея, гдѣ это вымежеваніе не будетъ стѣсни«тельно для мелкихъ собственниковъ, остающихся въ общемъ владѣніи, равно «и для тѣхъ, которые имѣютъ болѣе хозяйственной единицы» (ст. 107).

[1]) Указывая на это сходство вобще нашего закона съ нассауской системой, нельзя отрицать, что, благодаря неопредѣленности статей Положенія, въ частностяхъ между ними можетъ быть большая разница. Кромѣ того, въ Положеніи совсѣмъ невыяснена цѣль разверстанія земель мелкихъ владѣльцевъ; мы читаемъ, напр.,— «если же нѣкоторыя селенія не имѣютъ трехполь«наго хозяйства, а каждый владѣлецъ засѣваетъ земли свои, кто чѣмъ пожелаетъ, то въ такомъ случаѣ, по возможности, соединятъ принадлежащіе каж«дому владѣльцу полосы въ одинъ участокъ» (ст. 117). Если въ селеніи каждый засѣваетъ свои полосы чѣмъ и какъ ему угодно, значитъ, тамъ не существуетъ принудительной обработки, и потому тамъ неощущается никакихъ поводовъ къ разверстанію; а потому совсѣмъ не понятно, почему именно въ этомъ случаѣ законъ предписываетъ насильное округленіе земель поселянъ въ духѣ прусской системы.

жено г. предводителемъ Черниговской губерніи и заявлено на земскомъ собраніи. Мы узнаемъ именно, что «обязательное раз-«межеваніе, по общему приговору, не мыслимо. Протестъ на-«рода, протестъ мелкихъ собственниковъ является еще въ фор-«мѣ сдержаннаго ропота; но въ губерніи возникали уже слу-«чаи противодѣйствія сельскаго населенія межевымъ чинамъ. «По этому, размежеваніе обязательное, желательное только въ «видахъ преуспѣянія сельскаго хозяйства крупныхъ собствен-«никовъ, оказывается разорительною и опасною роскошью.... Обя-«зательное же размежеваніе ставитъ во враждебный антаго-«низмъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ сельскими населеніемъ «и препятствуетъ сближенію этихъ сословій, столь желательно-«му и необходимому для блага страны. Никто такъ не привя-«занъ безотчетно къ своему куску земли, какъ мелкій собст-«венникъ; и бывали примѣры въ межевой практикѣ, что при «всѣхъ выгодахъ, предоставляемыхъ ему въ отношеніи обмѣна «его куска на другой, онъ не соглашался чрезъ одно со-«жалѣніе къ родной наслѣдственной десятинѣ.... Общее жела-«ніе, сколько я прислушивался къ общественному мнѣнію, «заключаются въ слѣдующемъ: пересмотръ положенія о разме-«жеваніи Малороссіи и уничтоженіе статьи обязательнаго раз-«межеванія» и т. д. [1]). Послѣ прочтенія этого мнѣнія, зем-скому собранію былъ предложенъ между прочимъ такой во-просъ: «слѣдуетъ-ли просить объ упраздненіи обязательнаго раз-«межеванія?» Вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно большин-ствомъ голосовъ 25 противъ 2 [2]).

Это осужденіе принципа обязательности нельзя не признать справедливымъ. Европейскія правительства, обратившія вниманіе на вредныя слѣдствія, вытекающія изъ чрезполосности земель частныхъ собственниковъ, нашлись вынужденными узаконить прин-

[1]) Коммиссія Высочайше утвержденная для пересмотра системы податей и сборовъ. Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній о земскихъ повинностяхъ. Составленъ С. А. Ольхинымъ. С.-Пб. 1868. стр. 871 и 872.

[2]) Ibid.; стр. 877.

ципъ обязательности; но обязательность эта означаетъ тамъ, въ настоящее время, не право произведенія разверстанія насильно, противъ воли всѣхъ заинтересованныхъ, какъ это понимаетъ нашъ законъ, а лишь подчиненіе меньшинства заинтересованныхъ желанію большинства. Правительства Германіи, напр., ждутъ спокойно пока составится такое большинство, которое пожелаетъ произвести разверстку; и если это большинство обращается къ правительству съ просьбой о разверстаніи, только тогда и приступаютъ къ нему. Всякое предписаніе перехода къ такой формѣ раздѣла земли вопреки волѣ большинства — будетъ актомъ насилія, который не можетъ быть оправданъ ни съ точки зрѣнія современнаго права, ни даже съ точки зрѣнія экономистовъ, доказывающихъ всѣ преимущества подобнаго способа пользованія землею. Если у насъ, для нашихъ поселянъ собственниковъ будетъ когда либо изданъ законъ о разверстаніи по образцу любаго изъ западноевропейскихъ законодательствъ этого рода, то такой законъ поставитъ ихъ въ то положеніе, въ какомъ находятся уже теперь наши крестьяне-общиники. Правда, положеніе такихъ собственниковъ сравняется съ положеніемъ нашихъ общинниковъ вполнѣ лишь тогда, когда у нихъ рѣшающимъ большинствомъ будетъ признано простое большинство заинтересованныхъ лицъ, а не $^2/_3$, какъ это правильнѣе постановляется нѣкоторыми болѣе осторожными европейскими законодательствами.

Затѣмъ, одно изданіе подобнаго закона неисчерпываетъ всей обязанности, которую нужно будетъ выполнить правительственнымъ органамъ для дѣйствительнаго разверстанія земель поселянъ-собственниковъ: одно изданіе такого акта не обезпечитъ ни быстроты разверстанія, ни правильнаго и спокойнаго выполненія работъ. Правительство наше должно будетъ явиться подобнымъ же исполнителемъ и контролеромъ работъ по разверстанію, какимъ оно является въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ; оно будетъ участвовать въ нихъ посредствомъ своихъ агентовъ, которые должны быть, однако, способны произвести самымъ тщательнымъ образомъ: измѣреніе отдѣльныхъ полосъ, дѣйствительную оцѣнку ихъ качественныхъ различій, начертать и

осуществить проэкты разверстаній и т. д. [1]). Словомъ, на правительственныхъ агентовъ падетъ въ этомъ случаѣ вся та сложная операція, связанная съ разверстаніемъ земель мелкихъ собственниковъ, которая предполагаетъ въ нихъ серіозное знаніе дѣла и большую опытность; они должны обладать способностію оцѣнить всякій незначительный участокъ и тщательно взвѣсить то значе-

---

[1]) Самая простая и несложная процедура прусскаго разверстанія основывается на слѣдующихъ законахъ: на предписаніи отъ 20 іюля 1817 года. (wegen Organisation der General-Commissionen и т. д.) на законѣ 7 іюля 1821 года (Gemeinheitstheilungs Ordnung); на дополнительномъ законѣ 30 іюля 1834 года (wegen des Geschäftsbetriebes in den Angelegenheiten des Gemeinheitstheilungen и т. д.) и на законѣ 22 ноября 1844 года (Verordnung betreffend den Geschäftsgang und Instanzenzug и т. д.). Этими постановленіями учреждаются, вопервыхъ, два органа: General-Commissionen и Special-Commissarien, подвѣдомственные министерству земледѣлія, и на которыхъ въ числѣ другихъ обязанностей лежитъ спеціальное разверстаніе земель. General-Commissionen — учрежденія коллегіальныя, члены которыхъ частію техники, частію юристы или камералисты, но непремѣнно всѣ прошедшіе карьеру спеціальныхъ коммисаровъ. General-Commissionen руководятъ и надзираютъ за Special-Commissarien, которые выполняютъ операцію разверстанія и которые должны между прочимъ непремѣнно засвидѣтельствовать свои свѣдѣнія въ ученіи о сельскомъ хозяйствѣ. Всѣ возникающія споры разсматриваются General-Commissionen; жалобы на ихъ рѣшенія подаются во вторую инстанцію, въ Revisions-Collegium für Landescultursachen, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть перенесены отсюда даже въ Obertribunal. При каждомъ спеціальномъ коммисарѣ находится землемѣръ и два таксатора. Затруднительность прусскаго разверстанія, или крайняя продолжительность его, основывается не на установленіе новаго порядка, а гораздо болѣе на уясненіе стараго, подлежащаго измѣненію. При кадастральныхъ работахъ Пруссіи считается достаточнымъ принять 4 и 5 классовъ полей, а при разверстаніи оказывается необходимымъ принимать не менѣе 7—9 классовъ; при чемъ спеціальная классификація земель производится на основаніи тщательнѣйшей оцѣнки каждаго участка особо, подрядъ и безъ всякихъ упущеній. Всѣ эти указанные правительственные органы «могли выполнить съ осмотрительностію, точностію и энергіей возложенную на «нихъ обширную и трудную задачу лишь благодаря тому, что обладали всѣ«ми необходимыми для этой работы свойствами: свѣдѣніями, пониманіемъ ты«сячелѣтнихъ запутанныхъ отношеній» и т. п. См. Th. Wilhelmy: Ueber die Zusammenlegung der Grundstücke in der Preussischen Rheinprovinz u. s. w. Berlin. 1856. стр. 62 и слѣд. Объ операціи разверстанія въ Нассау см. ibid и Schenck: die bessere Eintheilung der Felder u. s. w. О разверстаніи въ Ганноверѣ у W. Seelig: die Zusammenlegung der Grundstücke. Кромѣ того Peyrer: Zusammenlegung der Grundstücke; Löbe, die Consolidation и т. д.

ніе, какое онъ имѣетъ въ глазахъ собственника. Всякая ошибка и невнимательное изслѣдованіе свойства и значенія отдѣльныхъ клочковъ земли, изъ которыхъ слагается владѣніе каждаго поселянина, очень легко можетъ повести не къ улучшенію хозяйства, а къ его разстройству, что выразится весьма понятнымъ недовольствомъ поселянъ-собственниковъ на неудачное разверстаніе. И неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будетъ всеобщее недовѣріе поселянъ вообще къ пользѣ разверстанія, уменьшеніе числа селеній, которыя могли-бы пожелать произвести его. Въ этомъ случаѣ повторится явленіе, замѣченное во многихъ мѣстахъ; напр., въ Саксоніи «въ числѣ причинъ, тормозившихъ распространеніе разверстаній, «могли дѣйствовать запугивающимъ образомъ, кромѣ того, и слу«чаи менѣе счастливаго выполненія разверстанія въ началѣ»[1]). Къ сожалѣнію, тоже самое подтверждаетъ и практика нашего отечественнаго размежеванія; такъ на земскомъ собраніи Стародубскаго уѣзда было заявлено: «къ этому присоединяется еще «обстоятельство, смущающее землевладѣльцевъ и заставляю«щее ихъ еще болѣе обратить вниманіе на ту важность, кото«рая заключается для нихъ въ настоящемъ способѣ веденія «этого дѣла. Обстоятельство это заключается въ томъ, что въ «весьма многихъ планахъ дачъ, въ коихъ произведена съемка «земель, оказались значительныя неправильности и ошибки, столь «значительныя, что онѣ колеблятъ всякое довѣріе къ цифрѣ, «выраженной межеваніемъ [2])».

Слѣдовательно, кромѣ трудности покрыть расходъ, необходимый для выполненія этого улучшенія, масса затрудненій происходитъ обыкновенно, а тѣмъ болѣе въ началѣ, отъ недостатка способнаго и свѣдущаго персонала, которому поручается выполненіе этой многосложной работы, особенно-же кро-

[1]) Die Landwirthschaft in Sachsen. Festschrift für die XXV Versammlung deutscher Land- und Forstwirthe zu Dresden. 1865. «Когда всѣ разумно «заинтересованныя лица останутся довольны своими долями, только тогда «разверстаніе можетъ оказать благодѣтельное дѣйствіе и вызвать подражаніе»; см. Seelig: die Zusammenlegung der Grundstücke. стр. 31.

[2]) Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній... стр. 892.

потливой работы по разверстанію мелкаго землевладѣнія [1]). Подготовленіе такого способнаго персонала техниковъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ разверстанія, будетъ лежать на обязанности всякаго правительства, которое пожелаетъ издать законъ о разверстаніи земель поселянъ-собственниковъ. При отсутствіи-же такихъ лицъ, никакой законъ не въ состояніи оказать плодотворнаго вліянія на жизнь, потому что первые опыты разверстанія нанесутъ лишь ущербъ поселянамъ разверстанныхъ земель и устрашатъ остальныхъ, которые предпочтутъ оставаться при старомъ чрезполосномъ владѣніи [2]). И потому, хотя «разверстаніе есть необходимое и основное условіе всякаго «истинно раціональнаго хозяйства, первое и важнѣйшее сельско-«хозяйственное улучшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно — обыкно-«венно и самое трудное» [3]).

Такихъ трудныхъ задачъ не разрѣшаетъ и никакихъ расходовъ не несетъ высшая власть при господствѣ общиннаго землевладѣнія, по крайней мѣрѣ при господствѣ общиннаго владѣнія разсматриваемаго нами типа. Общины наши постоянно разверстываютъ земли: уничтожаютъ спеціальную чрезполосность совсѣмъ; сокращая-же число коновъ и жеребьевъ, уменьшаютъ чрезполосность вообще; и при всѣхъ такихъ измѣненіяхъ онѣ никогда не обращаются къ правительственнымъ агентамъ ни за

---

[1]) «На собраніи въ Нюрнбергѣ фонъ Вольфгангеръ говорилъ о томъ, «что въ Баваріи разверстаніе не сдѣлало успѣха, и именно потому, что тамъ «чувствовался недостатокъ въ подготовленныхъ къ этому дѣлу техникахъ.... «Въ Пруссіи было сдѣлано въ первое время много промаховъ, благодаря недо-«статку въ опытныхъ, понимающихъ дѣло лицахъ. На собраніи въ Гейдель-»бергѣ было также замѣчено, что въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ ощу-«щается недостатокъ въ способныхъ техникахъ.» Schenck: bessere Eintheilung u. s. w.

[2]) Все это подтверждается опытомъ нашей жизни; просматривая цитированный «Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній», можно видѣть въ какой мѣрѣ непріязненно отношеніе землевладѣльцевъ къ способамъ того размежеванія, какой принятъ у насъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, и какъ мало надежды на то, чтобы существующій порядокъ удовлетворилъ ихъ въ близкомъ будущемъ.

[3]) Die Landwirthschaft in Bayern. .. стр. 263.

руководствомъ, ни за матеріальной поддержкой, ни даже за совѣтомъ. Разверстаніе производится безъ всякаго вѣдома и содѣйствія съ чьей-бы то ни было стороны вообще, самими поселянами, по рѣшенію большинства крестьянъ общинниковъ. И такъ какъ при этомъ распредѣляется земля, качества которой извѣстны поселянамъ въ совершенствѣ, и такъ какъ она измѣряется согласно, издревле выработаннымъ и завѣщаннымъ, пріемамъ, — то нѣтъ ничего удивительнаго, если результатъ общиннаго разверстанія удовлетворяетъ каждаго члена общины. Способъ измѣренія земли и ея оцѣнки, употребляемый общинниками, можетъ быть своеобразенъ, не ученъ, но онъ во всякомъ случаѣ отличается большою точностію; и было-бы хорошо, если-бы правительственные агенты всегда оказывались способны распредѣлять земли такъ, какъ распредѣляютъ ее сами крестьяне. Мы знаемъ, что «раздѣлъ во всѣхъ этихъ общи-«нахъ — Gehöferschaften — совершался всегда и совершается «до сихъ поръ, гдѣ онъ продолжаетъ существовать, такимъ «образомъ, что ему предшествуютъ сперва измѣреніе и родъ «классификаціи, которыя производятся, особо избранными для «того, членами общины. Операцію эту такія лица въ со-«стояніи произвести безъ всякой помощи землемѣра вполнѣ «удовлетворительно, потому что при оцѣнкѣ качества земли «имъ помогаетъ ихъ долгій опытъ, а при изслѣдованіи про-«странства — главныя линіи старыхъ дѣленій» [1]). Тоже самое говоритъ Ганссенъ: «метанію жеребья предшествуетъ раздѣле-«ніе земли по качеству и ея измѣреніе; при чемъ никогда необра-«щаются къ землемѣру или таксатору. Члены общинники (die «Gehöfer) умѣютъ справляться съ этимъ, безъ помощи техниковъ; «и общее убѣжденіе склоняется даже къ тому, что поселяне, вслѣд-«ствіе постоянной практики и при ихъ точномъ знаніи почвы «и ея доходности, выполняютъ это дѣло лучше, чѣмъ могли «бы выполнить его настоящіе техники» [2]). Кому случалось ви-

[1]) A. Meitzen: Der Boden u. s. w. I; стр. 349.

[2]) Hanssen: die Gehöferschaften.... стр. 83.

дѣть раздѣлъ общинной земли, или какой либо ея части, присутствовать напр. хоть при раздѣлѣ сѣнокосовъ, тотъ знаетъ—до какой мелочной точности производится крестьянами верстаніе и надѣленіе, не смотря на самые первобытные пріемы вычисленій, совершаемыхъ при помощи лишь «шеста» и «лаптя» [1]).

Можно желать, конечно, распространенія среди нашихъ крестьянъ научныхъ пріемовъ вычисленій и оцѣнки; но несомнѣнно, что и при существующихъ рутинныхъ пріемахъ они производятъ разверстаніе уравнительнѣе, чѣмъ то, какого могутъ, говоря вообще, ожидать крестьяне-собственники при участіи правительственныхъ агентовъ, безъ помощи которыхъ, однако, никакое разверстаніе у нихъ не состоится. Слѣдовательно, и въ отношеніи приведенія въ исполненіе, или осуществленія разверстанія, наше общинное землевладѣніе не только не представляетъ препятствій, но, напротивъ, оно обладаетъ значительными преимуществами предъ частной собственностію, такъ какъ всякое разверстаніе при этой формѣ владѣнія производится, безъ правительственныхъ затратъ и руководства, силами самихъ членовъ общины.

Затѣмъ, наше общинное владѣніе представляетъ по отношенію къ разверстанію и еще одно важное преимущество предъ частной собственностію. Если разверстываются чрезполосныя земли частныхъ собственниковъ и при этомъ развертываются такъ, что каждому хозяину отводится особый, самостоятельный участокъ или возможно меньшее ихъ число, то, какъ и при всякомъ иномъ способѣ размежеванія, правительство должно участвовать въ этой операціи самымъ энергичнымъ образомъ. Но, доведя ее въ совершенствѣ до конца, употребивъ всѣ усилія на возможно безобидное удовлетвореніе всѣхъ заинтере-

[1]) Въ этомъ случаѣ повторяется только то, что замѣчено и въ другихъ отрасляхъ: «во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни, наука является го«раздо позднѣе практики; систематическое изслѣдованіе способовъ, по кото«рымъ дѣйствуютъ силы природы, бываетъ позднимъ продуктомъ долгаго «ряда усилій обращать эти силы на служеніе практическимъ цѣлямъ.» D. C. Милль: Основанія Полит. экон. Т. 1; стр. 5.

сованныхъ и установивъ даже самый идеальный порядокъ участковаго владѣнія, нельзя ручаться, однако, за то, что, установленный съ такимъ трудомъ, порядокъ этотъ просуществуетъ долго. «Если даже побѣждены всѣ безчисленныя пре«пятствія, кто поручится за то, что, по прошествіи одного или «двухъ поколѣній, вся эта операція, или по крайней мѣрѣ часть «ея (на болѣе мелкихъ владѣніяхъ) не уничтожится опять?» [1]). «Въ странахъ, гдѣ разверстаніе произведено недавно, уже «въ настоящее время приходится часто встрѣчать среди «обособленныхъ участковъ части, раздробляемыя на мелкія до«ли, и это явленіе должно возрости впослѣдствіи въ гораздо бо́льшей степени» [2]). Вѣроятность-же такого исхода весьма понятна, если припомнить, что причины, которыя породили чрезполосность спеціальную и которыя усилили чрезполосность вообще, остаются нетронутыми и дѣйствуютъ по прежнему: купля-продажа и раздѣлъ наслѣдствъ продолжаютъ существовать; и, благодаря этимъ причинамъ переходовъ земли, округленные участки постепенно, а можетъ быть и очень быстро, раздробятся опять на полоски, принадлежащія отдѣльнымъ хозяевамъ. И вотъ, въ виду несомнѣнной возможности такого уничтоженія всѣхъ предпринятыхъ усилій, теперь признается, что при господствѣ частной собственности на землю, необходимо время отъ времени періодически повторять разверстаніе. Участки, раздробляемые путемъ продажи и дѣлежа по наслѣдству, должны быть возстанавливаемы посредствомъ разверстанія снова; но они возстанавливаются лишь тогда, «когда разрѣшается «возобновлять прошенія о разверстаніи, коль скоро съ теченіемъ «времени оказалась снова потребность въ этомъ» [3]). И оши-

[1]) Hanssen въ Rau's Archiv... Bd. IV. стр. 443 или 444.

[2]) Landwirthschaft in Sachsen. Festschrift für die XXV Versammlung deutscher Land- u. Forstwirthe zu Dresden. 1865. стр. 5[illegible]. См. также E. Bonnemère: le morcellement agricole et l'association (Journal des Economistes. 1859 T. 21.) стр. 45.

[3]) Rau's Archiv.... N. F. Bd. II стр. 67.

баются тѣ законодательства, которыя, подобно саксонскому напр., не дозволяютъ этого, потому что «впослѣдствіи они будутъ имѣть «основанія сожалѣть о существованіи такого законодательнаго по- «становленія, которое разрѣшаетъ примѣнять принужденіе для раз- «верстанія къ тому-же самому участку только одинъ разъ»[1]). Дробленіе участковъ можетъ совершаться медленно, или очень быстро, что будетъ, конечно, зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ; но во всякомъ случаѣ съ теченіемъ времени оно поведетъ къ той-же чрезполосности, ради уничтоженія которой предпринималось разверстаніе. И тогда опять возникнетъ потребность въ новомъ размежеваніи, съ которымъ будутъ связаны всѣ тѣ хлопоты для правительства, какія оно испытаетъ при первомъ разверстаніи.

При господствѣ общиннаго землевладѣнія разверстаніе производится тоже періодически, такъ какъ каждый передѣлъ есть въ существѣ разверстаніе; и потому мы видимъ, что къ передѣлу прибѣгали, для цѣлей разверстанія, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ совсѣмъ вышелъ изъ употребленія и гдѣ начала частной собственности уже пустили глубокіе корни. «Въ 1724 году здѣсь «(въ Лосгеймъ, Losheim) снова обратились къ старой прак- «тикѣ; явленіе это весьма замѣчательно, но оно, однако, вполнѣ «объясняется мотивомъ постановленія общины того времени, «которое было занесено въ Лосгеймскую книгу о наслѣдствахъ «и сообщено совѣтникомъ фонъ Бризенъ. Именно, благодаря «раздѣламъ земли, безпредѣльное дробленіе парцеллъ достигло «здѣсь до того, что всякое хозяйственное назначеніе ихъ сдѣ- «лалось невозможно и самыя границы отдѣльныхъ собственни- «ковъ стали неясны. Отъ этого страдали даже тѣ, которые, «посредствомъ покупки или наслѣдства, пріобрѣтали снова «бо́льшую земельную собственность; они страдали потому, что «не могли соединить своихъ разбросанныхъ полосъ и полосокъ, «и подвергались всегда заблужденіямъ и нарушеніямъ границъ «со стороны сосѣдей. И вотъ для того, чтобы по возможности «возстановить снова порядокъ въ то отдаленное время, когда не мо-

[1]) Landwirthschaft in Sachsen. ibid.

«гло быть и мысли о разверстаніи въ смыслѣ нашихъ дней, оказа-
«лось самое простое средство—перевести пахатныя и луговыя вла-
«дѣнія всѣхъ опять въ идеальныя доли и возобновить 12 лѣтніе пе-
«редѣлы. По совершенно вѣрному замѣчанію совѣтника фонъ
«Бризенъ, *передѣлъ доставляетъ тѣ же выгоды, которыя*
«*происходятъ отъ періодическаго разверстанія*; и это потому,
«что, признавая за одну единственную долю всѣ тѣ доли, ко-
«торыя оставались прежде отдѣльными, но которыя въ проме-
«жутокъ времени отъ одного передѣла до другаго, путемъ на-
«слѣдства или покупки, соединились у одного лица,—передѣлъ ве-
«детъ непосредственно къ уменьшенію числа полосъ и даже
«къ увеличенію ихъ размѣра. Къ этому присоединяется съ
«другой стороны еще то, что невыгоды отъ усиленія раздро-
«бленій отдѣльныхъ долей, зависящихъ отъ дѣлежа наслѣдствъ
«и отъ частичныхъ продажъ, по возможности уменьшаются,
«благодаря описаннымъ обмѣнамъ при метаніи жеребья.» [1]).
Вліяніе каждаго передѣла дѣйствительно таково, какое произво-
дятъ періодическія разверстанія; но дѣло въ томъ, что община,
распредѣляя свои земли сама, не требуетъ никакой помощи отъ
правительства и избавляетъ его такимъ образомъ отъ трудной,
дорогой и безплодной работы. Если при такихъ благопріятныхъ
условіяхъ для производства разверстанія, наши общинники из-
брали именно систему нассаускаго разверстанія, а не прус-
скую — т. е, если они не дѣлятъ мірскую землю на участки,—то
это происходитъ, вѣроятно, по тѣмъ-же самымъ причинамъ, по
какимъ европейскіе поселяне-собственники предпочитаютъ раз-
верстывать свои земли по нассаускій системѣ. Тѣ и другіе, безъ сом-
нѣнія, имѣютъ, серіозные поводы предпочитать эту систему; и на
основаніи тѣхъ жалкихъ и сомнительныхъ доводовъ, которые
приводятся за участковое разверстаніе, мы далеко не вправѣ
упрекнуть ихъ въ непониманіи своихъ интересовъ. Но, допу-
стимъ, наши общинники также, какъ и европейскіе поселяне-

[1]) G. Hanssen: die Gohöferschaften.... стр. 87 и 88.

собственники, дѣйствительно ошибаются; предположимъ, участковое разверстаніе выгоднѣе для сельскаго хозяйства и, главное, дѣйствительно выгодно не для одного лишь хозяйства крупныхъ владѣльцевъ, а также и для хозяйства мелкаго поселянина. Такое предположеніе неизмѣняетъ, тѣмъ не менѣе существа дѣла, потому что переходъ къ подобной несомнѣнно лучшей системѣ раздѣла земли долженъ совершаться всетаки-же по волѣ самихъ заинтересованныхъ поселянъ или большинства ихъ, но ни въ какомъ случаѣ не по принужденію свыше. «Разрѣше-«ніе вопроса о томъ — выигрываютъ-ли общіе интересы отъ «разверстанія, должно принадлежать ближайшимъ образомъ и «единственно лишь лицамъ, непосредственно заинтересованнымъ «въ этомъ. Что-же касается тѣхъ, которые объявляютъ себя «противъ разверстанія, то слѣдуетъ признать вообще, что «они имѣютъ основательные поводы поступать такъ. И хотя «можно часто встрѣтить незнаніе и ложное представленіе о «существѣ и послѣдствіяхъ разверстанія, тѣмъ не менѣе, «однако, единственное средство для измѣненія всего этого ос-«тается лишь въ просвѣщеніи»[1]). «Гдѣ не ощущается потребности «къ разверстанію, тамъ его благодѣтельное дѣйствіе не можетъ «быть достигнуто насильно. Движеніе разверстанія медленно,— «и его можетъ ускорять только примѣръ, а не насиліе»[2]). Этого взгляда и держатся западно-европейскія законодательства, предоставляя самимъ заинтересованнымъ лицамъ рѣшать вопросъ о необходимости разверстанія, т. е. отдавая на ихъ разрѣшеніе даже вопросъ о необходимости уничтоженія спеціальной чрезполосности. И весь смыслъ законодательнаго принужденія, состоитъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что вопросъ рѣшается не единогласно всѣми заинтересованными, а ихъ большинствомъ. Если таково отношеніе современнаго законодательства къ вопросу о необходимости отмѣны спеціальной чрезпо-

---

[1]) W. Seelig: die Zusammenlegung der Grundstücke. стр 30.

[2]) C. Knaus: Der Flurzwang in seinen Folgen стр. 28.

лосности и принудительной обработки, если необходимость измѣненія такого порядка предоставляется убѣжденію большинства заинтересованныхъ, то не въ бо́льшей-ли еще мѣрѣ слѣдуетъ предоставить этому убѣжденію и рѣшеніе гораздо менѣе важнаго вопроса объ относительной выродѣ того или другаго изъ способовъ разверстанія?

Предположимъ, что наши крестьяне могутъ предпочитать господствующій у насъ способъ разверстанія просто потому, что незнаютъ другаго; въ такомъ случаѣ остается дѣйствительно одно средство—объяснить имъ всю ошибочность ихъ убѣжденія, иначе говоря, остается просвѣтить ихъ. Просвѣщеніе массы вообще дѣло не легкое, а тѣмъ болѣе когда оно касается области сельскаго хозяйства, въ которой, какъ учитъ опытъ, рутинные взгляды учениковъ, къ сожалѣнію, оказываются часто гораздо болѣе вѣрными, чѣмъ взгляды учителей. «Какъ часто дѣлаютъ крестьянамъ всяческія предложенія, «указываются пути, надъ которыми они съ своей точки зрѣнія «только посмѣиваются и которые еще болѣе укрѣпляютъ въ «нихъ убѣжденіе, что отъ такъ наз. баръ имъ недождаться «никакого добра» [1]). «Также заблуждались и правительства «въ своихъ стремленіяхъ покровительствовать лучшему распо«ложенію полей, потому что при этомъ они обращали весьма мало «вниманія на различія въ сельскохозяйственныхъ условіяхъ, а «считали нужнымъ проводить повсемѣстно то, что оказалось «хорошимъ въ одной мѣстности. При этомъ, они слиш«комъ мало довѣряли сужденіямъ самихъ сельскихъ хозяевъ, «и въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе не соглашались на сдѣлан«ныя имъ предложенія, постоянно были склонны обвинить ихъ «въ недостаткѣ проницательности и въ наклонности къ пред«разсудкамъ; а между тѣмъ въ основаніи ихъ сопротивленія «лежало чаще болѣе вѣрное сужденіе о собственной пользѣ. «Еще до самаго новѣйшаго времени въ нѣкоторыхъ странахъ

[1]) Th. Wilhelmy: Ueber die Zusammenlegung der Grundstücke in der Preussischen Rheinprovinz. стр. 45.

«издавали или изготовляли законы, которые совсѣмъ не соот-«вѣтствовали положенію земледѣлія и основывались лишь на «ложныхъ предположеніяхъ» [1]). Очень понятно, что при та-комъ отношеніи къ нуждамъ крестьянъ «говоря вообще, по-«селянинъ предъубѣжденъ противъ всякаго нововведенія въ «своемъ быту. И достаточнымъ опрвданіемъ этому служитъ «то обстоятельство, что въ теченіи столѣтій почти всѣ нововве-«денія, затѣянныя со стороны, налагали на него лишь новыя «тягости; а потому, чего онъ не въ состояніи вполнѣ уяснить «себѣ, еще и до сихъ поръ все это страшитъ его скрытымъ «убыткомъ» [2]).

Пройдетъ много времени, пока это совершенно осно-вательное недовѣріе къ постороннимъ доброжелателямъ измѣнится, потому что прежде всего самимъ учителямъ—но-ваторамъ предстоитъ совсѣмъ забыть тѣ шаблонные рецепты, которыми они наивно думали улучшать хозяйство поселянина, но въ конечномъ результатѣ которыхъ всегда оказывалось «осво-божденіе» крестьянина отъ земли, пользоваться которою начиналъ «прикованный» къ ней крупный собственникъ. И пока ново-вводители не выбросятъ изъ своихъ головъ идею о большемъ хозяйствѣ, пока они не изслѣдуютъ дѣйствительныхъ нуждъ и свойствъ хозяйствъ малыхъ каждой отдѣльной мѣстности и не перестанутъ смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія интересовъ крупнаго хозяина, до тѣхъ поръ всѣ ихъ совѣты поселянамъ будутъ мертвы; и было-бы очень жаль, если-бы это было иначе. Еще менѣе надежды ожидать какого либо довѣрія состороны именно нашихъ крестьянъ, когда не только безконечное разнообразіе условій его хозяйственнаго быта остаются совершенно невѣдомы для насъ, но когда мы вовсе лишены даже самыхъ элемен-тарныхъ понятій о характерѣ страны [3]). И потому, если-бы даже

---

[1]) Schenck: die bessere Eintheilung der Felder. стр. 52.

[2]) Seelig: ibid; стр. 25 и 26.

[3]) На съѣздѣ по случаю столѣтняго юбилея Вольноэкономич. Общ. вы-яснилось, напр. что мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія лишь о среднихъ темпе-

недоказанныя преимущества участковаго разверстанія были доказаны, намъ осталось-бы всетаки лишь терпѣливо ожидать его постепеннаго распространенія по желанію большинства крестьянъ, такъ какъ провести его въ жизнь насильно, противъ воли этого большинства заинтересованныхъ, невозможно. Но пока это совершится, мы сами придемъ къ тому убѣжденію, что это участковое разверстаніе можетъ быть выгодно собственно лишь для хозяйствъ большихъ[1]), а совсѣмъ не для малыхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Однимъ изъ доказательствъ того, что выгоды участковаго разверстанія дѣйствительно выведены въ значительной степени изъ идеи о большихъ хозяйствахъ, служитъ между прочимъ и то, что нѣкоторыхъ противниковъ чрезполосности не только неудовлетворяетъ прусская система разверстанія, но вообще ни одна изъ существующихъ законодательныхъ системъ. По

ратурахъ и совсѣмъ не пробовали приступать къ болѣе частному изслѣдованію характера страны, реформировать хозяйство которой считается, въ настоящее время, тѣмъ не менѣе, дѣломъ весьма модным.

[1]) При извѣстныхъ условіяхъ и для крупнаго хозяина, въ настоящее время, не безвыгодно, если нѣкоторая доля его земли лежитъ чрезполосно и если фигура его имѣнія удлинена. Такъ, для многихъ изъ нашихъ крупныхъ владѣльцевъ совсѣмъ неубыточны тѣ отхожія пустоши, которыя соприкасаются съ крестьянскими надѣлами и которыя могутъ оказать поселянамъ «подпоръ». Если такихъ пустошей достаточно или, если удлиненная фигура земли «подпираетъ» значительное число селеній, то это служитъ очень выгоднымъ источникомъ: отдавая такія пустоши и земли подъ приволье, хозяинъ получаетъ даровыя «руки». И едвали будетъ много охотниковъ изъ владѣльцевъ, которые согласились бы отказаться отъ этого средства пріобрѣтенія рабочихъ съ тѣмъ, чтобы получить въ замѣнъ того округленную дачу. Выгодное пріобрѣтеніе «рукъ» — важнѣйшая статья въ хозяйствѣ и, чтобы ни говорили разные реформаторы, но практики навѣрно не согласятся выпустить изъ своихъ рукъ средство, доставляющее имъ рабочихъ. Такъ напр., на праздные вопросы Московскаго Общества сельскаго хозяйства о хуторахъ, практики отвѣчаютъ совершенно опредѣленно: «насущный вопросъ данной минуты для мѣ«стности, о которой говорю, состоитъ не въ хуторахъ и не о нихъ намъ на«до думать; а разработать рабочій вопросъ, установить правильное отноше«ніе, на твердыхъ основаніяхъ, рабочаго къ нанимателю». 3-й Докладъ Коммиссіи Императорскаго Моск. Общ. Сельск. Хоз. по вопросу о хуторахъ и т. д. Москва; 1877. стр. 14.

мнѣнію этихъ лицъ «идеалъ разверстанія достигается тогда, «когда всякій дѣйствительный сельскій хозяинъ, путемъ добро-«вольнаго обмѣна, получаетъ свою землю въ одномъ участкѣ, «посреди котораго помѣщается его дворъ (баварское Verein-«ödung). На мѣстѣ прежняго селенія тогда оставались-бы только: «церковь, школа и харчевня; вообще—заведенія для обществен-«ныхъ цѣлей, а также, пожалуй, жилища пользующихся стар-«ческимъ участкомъ (Altentheiler), сельскихъ ремесленниковъ «и поденщиковъ»[1]).

Наше общинное землевладѣніе, при которомъ крестьяне живутъ селеніями и пользуются землею пополосно, не подходитъ подъ этотъ идеалъ, какъ не соотвѣтствуетъ ему и типъ современнаго владѣнія огромнѣйшаго большинства европейскихъ поселянъ - собственниковъ. Идеалы могутъ быть чрезвычайно разнообразны; и если мы остановились на разсмотрѣніи именно этого, то только потому, что, въ числѣ самыхъ модныхъ доказательствъ несостоятельности общиннаго землевладѣнія, у насъ стали ссылаться на форму поселенія крестьянъ въ деревняхъ. Можно услыхать, напр., будто, «хозяйство крестьянъ, поселенныхъ въ деревняхъ, «находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ у хозя-«евъ, удаленныхъ отъ своихъ полей, много труда и времени «пропадаетъ даромъ; это что они называютъ убывки»....[2])

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли такъ важна даже для идеальныхъ успѣховъ сельскаго хозяйства подворная система, удивительно прежде всего то, что доказательствомъ невыгодности общиннаго землевладѣнія служитъ тотъ способъ поселенія, который общъ и крестьянамъ собственникамъ[3]) и который ни одно изъ современныхъ западныхъ

---

[1]) W. Roscher: Nationalökon. des Ackerbaues... стр. 249. § 77.

[2]) 3-й Докладъ Коммиссіи Московск. Общ. сельск. хоз, стр. 37.

[3]) «Въ самомъ дѣлѣ, еслибы общинное пользованіе было отмѣнено и «каждый хозяинъ сдѣлался собственникомъ той земли, которою владѣетъ те-«перь, то въ сущности положеніе его не измѣнилось-бы; по прежнему онъ

правительствъ не думаетъ уничтожать. Положимъ, что болѣе серіозные поклонники этой системы и не рекомендуютъ насильнаго выселенія крестьянъ изъ деревень; а желаютъ, подобно Рошеру, лишь того, чтобы такое выселеніе совершилось *добровольно*, и притомъ на земли, вымѣненныя по свободному соглашенію съ другими.

Законодательство, рѣшительнѣе другихъ стремящееся уничтожить всякую чрезполосность, прусское законодательство, однако, только старается отмежевать *полевую* землю поселянина въ одномъ участкѣ, хотя оно совсѣмъ не исключаетъ возможности отвода этой полевой земли и въ разныхъ мѣстахъ. Затѣмъ, таже прусская система разверстываетъ *исключительно только полевую землю* и совсѣмъ не распространяется на усадебную осѣдлость поселянъ[1]); она вовсе не старается удовлетворить такой идеалъ, для достиженія котораго, пришлось-бы предпринять столь дорогую и едва-ли выполнимую работу. Ни одно современное правительство не рѣшится взяться за такое дѣло, когда каждому «очевидно, какой огромный расходъ сопряженъ «съ подобнымъ полнымъ измѣненіемъ характера владѣнія и «обработки, и когда очевидно также, на какія, едва-ли побѣдимыя, «препятствія придется натолкнуться при выполненіи этого «плана.... а потому весьма понятно, если сдѣланы совсѣмъ «единичныя попытки къ выселенію изъ деревень.»[2]) И «кому «извѣстны затрудненія, сопряженныя съ соглашеніемъ даже

«сталъ-бы ѣздить за 10—20 верстъ обработывать свои земли, по прежнему «ломалъ-бы по дорогамъ свои телѣги и по прежнему возилъ-бы на одной ло«шади не болѣе 10—15 пудовъ; какъ и теперь начиналъ-бы пахать паръ въ «іюнѣ мѣсяцѣ и плохо-бы удобрялъ поля; также-бы терпѣлъ отъ пожаровъ и «другихъ золъ...» 3 Докладъ Коммисіи Московск. Общ. сельск. хозяйства по вопросу о хуторахъ. стр. 57.

[1]) При произведеніи разверстанія въ Пруссіи, выселялись изъ деревень только тѣ хозяева, которые сами желали того; и число такихъ охотниковъ, владѣвшихъ сравнительно съ другими поселянами большимъ количествомъ земли, было замѣтно лишь въ трехъ восточныхъ провинціяхъ королевства. A. Meitzen: der Boden . . Bd. I. стр. 439.

[2]) Seelig: die Zusammenlegung der Grundstücke... стр. 13 и 14.

«только 20 землевладѣльцевъ на такое полное разверстаніе, «какъ введеніе вновь или возстановленіе формальной под- «ворной системы, тотъ, конечно, согласится, что въ примѣ- «неніи къ большимъ и черезъ чуръ раздробленнымъ дачамъ «(Gemarkungen) такія крайнія средства принадлежатъ области «фантазіи; и мы должны признать, что, по крайней мѣрѣ для «общаго правила и перехода, должны быть избраны другіе пути. «Кто будетъ располагать такимъ вліяніемъ, терпѣніемъ и «храбростію, чтобы убѣдить сотни владѣльцевъ, обладающихъ «дачей, раздѣленной на тысячи полосокъ, что при полномъ «округленіи владѣній они не только не потерпятъ никакого «ущерба, а, напротивъ, скорѣе всѣ выиграютъ? Кто согласится «приняться за это дѣло въ такихъ именно селеніяхъ, которыя отли- «чаются крайнимъ разнообразіемъ свойствъ земли и различнымъ «ея положеніемъ, и гдѣ потому можетъ случиться, что, при всемъ «желаніи, рѣшительно невозможно будетъ правильно вознаградить «отдѣльнаго владѣльца за его прежнія небольшія клоки посред- «ствомъ надѣленія in natura въ одномъ или немногихъ мѣ- «стахъ?.... А потому объ уничтоженіи сельскаго устройства «(Dorfverfassung) нечего и думать, а слѣдуетъ измыслить «иные пути, или вѣрнѣе, распространить ихъ на бо́льшій «районъ, такъ какъ пути эти уже измышлены.»[1]) Такіе пути тѣмъ болѣе надежны, что «выселеніе изъ деревень для этой цѣли «(для достиженія большей хозяйственной свободы) не состав- «ляетъ повсемѣстной потребности.... въ отношеніи-же среднихъ «и малыхъ крестьянскихъ владѣній выгода выселенія имѣетъ «вообще малое значеніе.»[2])

Впрочемъ, сама мысль о чрезвычайной полезности для успѣховъ сельскаго хозяйства однодворной системы поселеній принадлежитъ собственно прошлымъ десятилѣтіямъ; по убѣжденію-же настоящаго времени: «выгоды общественнаго сожитія

[1]) C. Knaus: der Flurzwang... стр. 14 и 15.

[2]) K. H. Rau: Lehrbuch. Bd. II. стр. 210 и 211.

«возросли въ такой значительной мѣрѣ, что онѣ далеко пре-
«вышаютъ выгоды, проистекающія отъ наибольшей хозяйствен-
«ной свободы, которую теперь потому перестали рекомендовать
«и отстаивать»[1]). Жизнь указала, что тѣ выгоды, о которыхъ повѣствовали нѣкоторые на западѣ, или совсѣмъ ничтожныя, или-же такія, которыя имѣютъ дѣйствительное значеніе лишь для крупнаго хозяина и совсѣмъ не примѣнимы къ «среднимъ и «малымъ крестьянскимъ владѣніямъ».

Если подобная система разселенія оказывается неудобной и не практичной на западѣ, то тѣмъ болѣе непрактична она у насъ, благодаря климатическимъ свойствамъ нашей страны. Не говоря о невозможности устройства во многихъ мѣстахъ подходящихъ водопоевъ и колодцевъ[2]), достаточно вспомнить тѣ обычныя тяжелыя послѣдствія атмосферическихъ явленій, съ которыми нашъ крестьянинъ въ центральныхъ губерніяхъ ведетъ

---

[1]) Die Landwirthschaft in Bayern. стр. 338.

[2]) «Раздѣлить крестьянамъ землю на особые для каждой семьи участки «и выселиться на нихъ невозможно, такъ какъ нѣтъ повсемѣстно воды, а «безъ воды людямъ и скоту жить нельзя». (Докладъ Высочайше учрежденной Коммиссіи для изслѣдованія полож. сельск. хоз. Приложеніе I; стр. 182.) О выселеніи крестьянамъ «нечего и думать при условіяхъ нашей мѣстности. «Дѣло въ томъ, что для того, чтобы раздѣлиться на участки, нужно непре-«мѣнно, чтобы каждый участокъ отвѣчалъ требованіямъ отдѣльнаго хозяй-«ства. Въ нашей мѣстности главное условіе при поселеніи составляетъ вода, «которой у насъ очень мало. Такого рода дача, какъ моя, которая, при 4000 «съ небольшимъ десятинъ земли, имѣетъ одну рѣчку, считается уже обезпе-«ченною для водопоя, а Ставропольскій уѣздъ еще считается изобилующимъ «водой; въ Николаевскомъ же и Новоузенскомъ уѣздахъ воды нѣтъ на десят-«ки верстъ. Слѣдовательно, какимъ образомъ крестьянамъ разобраться зем «лей, если она на протяженіи 8 – 10 верстъ имѣетъ водопой въ одномъ узкомъ «ея концѣ?» (Докладъ Высочайше учр. Коммисіи.... Приложеніе VI; отв. 102.) «У насъ много мѣстъ, гдѣ при рытьи колодцевъ, вода едва получается при «глубинѣ 15—20 и болѣе сажень; по силамъ-ли крестьянину такіе колодцы?... «Устроивая хуторъ на многодесятинномъ пространствѣ, мы часто затрудняемся «въ избираніи мѣста для усадьбы, роемъ пруды, копаемъ колодцы, и всетаки «остаемся безъ воды, и должны въ концѣ концевъ, переносить свой хуторъ «на иное мѣсто; что будетъ, въ этомъ случаѣ, дѣлать крестьянинъ на своемъ «клочкѣ земли?» А. Кошелевъ: Объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи. Berlin. Behr's Buchhandlung. 1875. стр. 18 и 19.

борьбу почти цѣлые полгода, чтобы убѣдиться въ совершенномъ ребячествѣ размышляющихъ о полезности уничтоженія нашихъ поселеній [1]). Доводы такихъ мечтателей нисколько не выигрываютъ въ силѣ, если, для иллюстрированія неудобствъ современной системы поселеній, они ссылаются на уродливые примѣры селеній громаднѣйшихъ размѣровъ. Доказать невыгоды такихъ поселеній, которыя составляютъ типъ нашихъ деревень, невозможно [2]), и потому, понятно, нужно прибѣгать къ примѣру огромнѣйшихъ поселеній. Всякій будетъ согласенъ, что крайне неудобно, если «въ густонаселенныхъ се«лахъ, при обширномъ надѣлѣ, большинству (?) крестьянъ при«ходится для обработки поля ѣздить за 8, 10 и 15 верстъ» [3]); и еще болѣе невыгодно, если «крестьянскіе надѣлы въ боль«шихъ селеніяхъ отстоятъ отъ селъ на 20 и 25 верстъ». Невыгодность подобныхъ условій совершенно очевидна; но не слѣдуетъ забывать лишь того, что посредствомъ подобныхъ примѣровъ доказывается совсѣмъ не неудобство селеній вообще,

---

[1]) «Сверхъ того, даже климатическія наши условія противятся разъ«единенному размѣщенію нашего народонаселенія: суровость зимы, обиліе «снѣговъ, метели и проч. не позволяютъ людямъ жить одиночно, хотя и на «своей землѣ. Возможно-ли одинокому двору отгрестись отъ снѣга, который «часто заваливаетъ селенія такъ, что у него только и выходъ, что на улицу. «А метели, продолжающіяся по нѣсколькимъ днямъ, прерываютъ всякія сооб«щенія между разными поселками. Какъ тутъ дѣтямъ посѣщать школы, а «взрослымъ обращаться къ сосѣду за какою либо помощію, въ чемъ поселяне «постоянно нуждаются?» А. Кошелевъ, ibid; стр. 23.

[2]) Мы знаемъ, что въ малыхъ селеніяхъ даже неощущается потребности къ аррондированію; такъ Ганссенъ объясняетъ, почему въ Альтенбургѣ не сочувствуютъ разверстанію: «нужно имѣть въ виду, что жители Альтенбурга «чувствуютъ невыгоды чрезполосности въ малой степени, и это потому, что «земля ихъ не особенно раздроблена и *сельскія поля въ большинствѣ случаевъ «имѣютъ небольшой размѣръ*». Rau's Archiv ... N. F. Bd. II; стр. 76.

[3]) Ив. Сабуровъ: мнѣніе о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго сельскаго хозяйства. Прибавленіе къ 3 Докладу Коммиссіи Императорскаго М. О. С. Х. стр. 88. Какъ ни безплодны три послѣдовательные доклада Московскаго Общ. сельскаго хозяйства по идилическому вопросу о хуторахъ, но все-же было бы лучше, если-бы Коммиссія воздержалась отъ печатанія въ трудахъ общества, претендующаго на серіозное значеніе, такихъ удивительныхъ «мнѣній» какія выражаетъ г. Сабуровъ.

а лишь невыгоды, происходящія отъ чрезмѣрно большихъ селеній. Такія огромныя села совсѣмъ не составляютъ, однако, исключительнаго типа нашихъ поселеній; они не составляютъ даже преобладающей формы этихъ поселеній, а встрѣчаются только мѣстами,[1]) притомъ часто въ округахъ вовсе не земледѣльческихъ; или-же, если и занимающихся земледѣліемъ, то нерѣдко эти огромныя села владѣютъ самымъ незначительнымъ надѣломъ: въ селѣ Угодичи, Ростовскаго уѣзда, числится, напр., 869 душъ; но

[1]) Этотъ фактъ признается даже и Коммиссіей Московск. Общ. сельск. хоз.: «большая часть крестьянъ въ Россіи поселена деревнями; деревни эти «малыя на западѣ, но по мѣрѣ приближенія на востокъ и югъ, деревни въ «нѣсколько сотъ и тысячъ душъ дѣлаются обыкновенными». Докладъ Коммиссіи стр. 81. Странно, что здѣсь неупомянуто ни о центрѣ Россіи, ни о сѣверныхъ губерніяхъ, типъ деревень въ которыхъ именно селенія небольшія. До какой степени всѣ подобныя мнѣнія о громадности селеній не сооовѣтствуютъ дѣйствительности, можно судить изъ слѣдующей таблицы, помѣщенной у кн. А. И. Васильчикова (Землевладѣніе и земледѣліе.. т. II; стр. 776)

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ	Число душъ мужск. пола	Число дворовъ	Въ 1 дворѣ душъ	Число селеній	На одно селеніе		Всего десятинъ земли	На 1 душу земли	На 1 дворъ земли
					Душъ	Дворъ			
31 Великороссійскихъ.	15 151,954	5,147,711	2,94	178,280	85,10	28,87	80,911,237	5,34	15,69
2 Малороссійскихъ .	1.287,657	499,785	2,57	4,208	306,00	118,87	3.894,243	3,02	7,75
5 Новорос. и Ставропольской	1.027,492	457,406	3,01	6,753	212,00	70,41	9.756,868	6.80	20,40
9 Юго и Сѣверозападныхъ	3,589,715	1,071,130	3,36	53 414	67,48	20,05	12.410,214	3,44	11,55
3 Прибалтійскихъ . .	685,610	74,193	9,44	1,912	359,54	38,88	1.595,992	2,42	22,84
Итого	21.742,428	7,250,225		244,567			108,568,554		

Просматривая эти данныя, мы видимъ, что именно селенія великороссійскихъ губерній отличаются, сравнительно съ другими, своимъ незначительнымъ размѣромъ, не смотря на то, что въ разсчетъ приняты даже и губерніи восточныя. Если-же откинуть эти послѣднія, поселенія которыхъ мѣстами дѣйствительно велики, то окажется, что въ губерніяхъ общиннаго землевладѣнія поселенія вообще очень малы и гораздо менѣе тѣхъ, которыя мы встрѣчаемъ

такъ какъ пахатной земли на каждую душу приходится только по 900 сажень, то растояніе самыхъ дальнихъ коновъ отъ селенія совсѣмъ не такъ значительно. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда поселеніе дѣйствительно слишкомъ велико и когда, вслѣдствіе обширнаго надѣла, крестьяне несомнѣнно принуждены обработывать землю на разстояніи 15 верстъ отъ селенія все же и тогда нельзя доказывать необходимости уничтоженія всего селенія, а можно лишь утверждать о полезности выселенія, на дальнія земли извѣстной части крестьянъ.

Что такое мѣропріятіе бываетъ иногда дѣйствительно полезно для крестьянъ и что оно давно извѣстно имъ — это доказывается примѣрами разныхъ странъ. «Какъ видно изъ «постановленій Iutschen Low отъ XIII столѣтія, раньше это-«го уже случалось, что часть поселянъ черезъ чуръ большихъ «деревень выселялась на общинную землю, заводя тамъ по «примѣру родимаго селенія, новую общину въ меньшихъ раз-«мѣрахъ; и такимъ путемъ уже тогда нѣчто выигрывалось для

въ мѣстностихъ, гдѣ господствуетъ частная собственность. Но принимая даже эти среднія цифры, выведенныя для 31 губерніи, т. е. допуская, что на каждое селеніе приходится 28,87 двора, при 15,69 десят. земли на дворъ, площадь надѣльной земли селенія несравненно меньше тѣхъ размѣровъ, какіе необходимы для того, чтобы поселяне ѣздили обработывать свои земли за 15 верстъ. Предполагая, что площадь надѣльной земли приближается къ формѣ квадрата, каждый видитъ, что границы или стороны надѣла будутъ не многимъ болѣе 2 верстъ; а потому, если даже всякое селеніе помѣщено не въ центрѣ надѣльной земли, а на ея краю, то и тогда самые дальніе коны пахатной земли удалены все-же не болѣе 2-хъ верстъ отъ селенія. А между тѣмъ въ дѣйствительности количество дворовъ массы селеній въ губерніяхъ центральныхъ и на сѣверѣ значительно менѣе этого средняго размѣра. Мы приводимъ для примѣра этого имѣющіяся у насъ данныя относительно 14 волостей Ярославской губерніи (Еремѣевской, Ильинской, Осеневской, Норской и Троицкой волостей Яросл. у. Егорьевской вол. Мышкинскаго у. Хмѣлевской вол. Пошехонскаго у. Васильевской и Кулижской вол. Любимскаго у. Чудиновской вол. Рыбинскаго у. Андреевской и Староандреевской вол. Романовскаго у. Вощажниковской и Березниковской вол. Ростовскаго уѣзда). Въ 313 селеніяхъ этихъ 14 волостей, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія, числится 6046 домохозяевъ; слѣдовательно, среднимъ числомъ на каждое селеніе приходится 17,6 домохозяина.

«сельскаго хозяйства.»[5]) Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ способъ уменьшенія числа жителей въ селеніяхъ извѣстенъ нашимъ крестьянамъ; всякій, безъ сомнѣнія, знаетъ, что наше общинное устройство не препятствовало образованію разныхъ выселокъ, починковъ, выставокъ и т. п. прежде, какъ не мѣшаетъ само по себѣ образованію ихъ теперь [1]). И если дѣйствительно существуютъ селенія, въ которыхъ крестьяне должны ѣздить пахать за 15 и болѣе верстъ, то, конечно, было-бы интересно изслѣдовать причины, по которымъ жители этихъ селеній предпочитаютъ обработывать эти отдаленныя земли, и почему никто изъ нихъ не пожелаетъ выселиться туда, образуя тамъ новый поселокъ и новую общину.[2]) Удаленіе всѣхъ препятствій къ такому выходу и изысканіе способовъ, облегчающихъ переселеніе всѣхъ, доброволь-

---

[5]) Rau's Archiv... N. F. Bd. II; стр. 59.

[1]) См. способъ образованія поселковъ, изложенный выше на стр. 59. Мы знаемъ, что на сѣверѣ «расчистка лѣсовъ и дикихъ полей была наиболѣе «распространеннымъ способомъ увеличенія волостной территоріи, какъ можно «заключить изъ обилія починковъ и выставокъ и ихъ постепеннаго распро«страненія въ глубь сѣверныхъ лѣсовъ» (П. А. Соколовскій: очеркъ исторіи... стр. 69). Тоже самое мы видимъ и на востокѣ: «иногда монастырское селеніе «само отъ себя выдѣляло новые починки и заселяло такимъ образомъ пусто«ши, находившіяся около него. Такъ, напр., о сельцѣ Городищѣ (Свіяжск. «уѣзд.) сказано: того-жъ сельца починки новые, а поставлены на городищен«ской землѣ: починокъ Притыкинъ, а въ немъ крестьянъ 3 двора (съ русски«ми именами), а выти и доходъ не писанъ, живутъ на льготѣ и т. д.» (Г. Перетятковичъ: Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ. Москва. 1877. стр. 266).

[2]) На Харьковскомъ съѣздѣ Русскихъ сельскихъ хозяевъ въ 1872 году одинъ изъ докладчиковъ, г. Лазовъ, высказалъ слѣдующее, совершенно вѣрное мнѣніе: «на сѣверѣ Россіи, гдѣ крестьяне, какъ извѣстно, подъ свои па«шни расчищаютъ лѣса, подобные добровольные выселки называются, почин«ками, отъ слова починъ. Мнѣ случалось видѣть не мало такихъ починковъ при «объѣздѣ лѣсистыхъ мѣстностей Новгородской и Вологодской губерній. Не «подлежитъ, мнѣ кажется, сомнѣнію, что одна лишь эта форма переселеній, «т. е. починками и выселками, исторически выработалась въ русскомъ наро«дѣ, и что по этому только она одна можетъ быть устойчива и прочна, подъ «условіемъ, разумѣется, *собственной инициативы* переселенцевъ и при отсут.ствіи всякихъ стѣснительныхъ административныхъ мѣръ». М. В. Неручевъ: русское землевладѣніе и земледѣліе. Москва. 1877. стр. 38 и 39.

но желающихъ того, въ состояніи улучшить положеніе поселянъ, принужденныхъ ѣздить пахать за нѣсколько верстъ. Не нужно упускать изъ виду лишь того важнаго обстоятельства, что переселенія изъ деревень и образованіе новыхъ поселковъ не могутъ быть совершаемы насильно, противъ воли самихъ поселянъ: система современныхъ поселеній можетъ быть неблагопріятна для развитія сельскаго хозяйства; но ни одно изъ европейскихъ законодательствъ по разверстанію земель не разрѣшаетъ выселять поселянъ изъ деревень противъ ихъ воли.

Впрочемъ, дальность разстоянія полей отъ усадебъ, о которой такъ часто толкуютъ у насъ, зависитъ во многихъ случаяхъ совсѣмъ не отъ величины самаго поселенія, а отъ причинъ совершенно инаго рода. Всякому селенію было-бы несравненно удобнѣе, если бы оно находилось въ центрѣ принадлежащей ему земли; и такое положеніе его, несомнѣнно, не противорѣчилобы ни сколько ни сельской формѣ жизни, ни существу общиннаго землевладѣнія. Къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ, надѣлы были произведены у насъ такъ, что селеніе приходилось не въ центрѣ отмежеванной дачи, а на одномъ изъ ея краевъ. Такое неудобное надѣленіе могло происходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ невозможности произвести его иначе; селеніе расположенное, напр., у живаго урочища, за которымъ начиналась земля другаго владѣльца,—не могло, понятно, претендовать на полученіе этой чужой земли въ надѣлъ. Но, кромѣ подобныхъ препятствій, во многихъ случаяхъ, особенно-же въ селеніяхъ, смежныхъ съ господской усадьбой, надѣленіе производилось такъ, что граница отрѣзной земли шла вдоль улицы селенія. Эти и имъ подобные интересы частныхъ владѣльцевъ, часть земель которыхъ отводилась крестьянамъ, и повліяли на крайне невыгодное очертаніе и распредѣленіе надѣльной земли[1]). Воз-

[1]) На приложенномъ планѣ селенія Котлово можно видѣть образецъ такого надѣленія; но, къ сожалѣнію, этотъ образецъ совсѣмъ не исключительный и далеко не худшій.

можно-ли было избѣжать этого неудобства тогда, необходимо-ли требовать его исправленія теперь—это въ данномъ случаѣ пока безразличные вопросы; несомнѣнно, однако, что способъ надѣла, при которомъ крестьянскія дачи непомѣрно и безъ всякой нужды удлиняются, не можетъ быть поставленъ въ вину общинному землевладѣнію.

При разрѣшеніи закона отводить надѣлы въ разныхъ мѣстахъ, теперь оказалось много селеній, получившихъ землю не въ одной окружной межѣ, а на разстояніи иногда нѣсколькихъ верстъ. Въ большинствѣ извѣстныхъ намъ случаевъ, эти такъ наз. пустошныя земли не пашутся крестьянами, а запускаются подъ покосъ и зарость. Такой способъ пользованія землею, конечно, не можетъ быть названъ выгоднымъ; но, къ сожалѣнію, часто неудобства отъ подобныхъ надѣленій еще болѣе велики. Иногда эти пустошныя земли необходимы крестьянамъ для выгона; а между тѣмъ «на эти-то выгоны не всегда бываетъ возможно прогнать «скотъ безнаказанно; напримѣръ, въ Московской губерніи, «Волоколамскаго уѣзда, существуетъ деревня, часть которой «отдѣлена отъ своей земли полосой, принадлежащей бывшей «помѣщицѣ, приблизительно въ одну версту ширины, а другая «половина прилегаетъ къ общинной землѣ. При извѣстномъ «расположеніи посѣвовъ, первой половинѣ приходится гонять «скотъ чрезъ помѣщичью землю, при чемъ конечно случались «иногда потравы, за которыми мѣстная администрація имѣнія «слѣдила очень зорко; наконецъ, крестьянамъ надоѣло платить «штрафы, и они согласились, за право прогона скота, убирать «ежегодно 50 дес. озимаго, что стоитъ по крайней мѣрѣ около «200 руб. Подобныхъ примѣровъ я могъ-бы привести нѣсколько для одной юго-западной части московской губ., мнѣ нѣсколько болѣе знакомой»[1]). Обязанность убирать безвозмездно 50 десятинъ озимаго—что стоитъ гораздо болѣе 200 рублей—

[1]) Хозяйство крестьянъ Великоруссовъ. Докладъ Импер. Москов общ. С. Х. Д. Ч. А. Фадѣева.

дѣлаетъ нашего крестьянина, совершенно вѣрно, «рабомъ въ общеэкономическомъ отношеніи и въ области сельскаго хозяйства и т. д.»; но это печальное положеніе его, эти «недостатки» совсѣмъ не связаны тѣсно съ общиннымъ землевладѣніемъ, какъ не связаны они и съ системой поселенія нашихъ крестьянъ въ деревняхъ. Связи между послѣдними и «недостатками» нѣтъ, потому что «недостатки» эти — единственно результатъ невыгодной отрѣзки земли. Можно выселить этихъ крестьянъ изъ деревни, превратить ихъ въ однодворныхъ поселенцевъ и при этомъ надѣлить землей такъ, что доля каждаго будетъ состоять изъ нѣсколькихъ не смежно лежащихъ частей. И вотъ тогда у насъ будетъ совершенно аналогичный примѣръ тому, какой представляетъ собою селеніе Волоколамскаго уѣзда: каждый такой новый владѣлецъ дворового участка не въ состояніи будетъ свободно прогонять свой скотъ на принадлежащія ему земли, администрація имѣнія будетъ зорко слѣдить за потравой, въ результатѣ чего хозяинъ двора и станетъ опять «рабомъ въ общеэкономическомъ отношеніи и въ области сельскаго хозяйства».

Примѣры такихъ и еще болѣе невыгодныхъ надѣловъ, конечно существуютъ во множествѣ; они, безспорно, ставятъ крестьянъ въ зависимое положеніе отъ смежныхъ частныхъ собственниковъ, и хозяйство ихъ терпитъ огромный ущербъ; но причина всего этого одна: способъ отрѣзки надѣловъ и ничто болѣе. Выясненіе подобныхъ темныхъ сторонъ сельской жизни въ частности и стремленіе исправить существующее зло, тормозящее хозяйство,—весьма похвальное намѣреніе, и рано или поздно, это зло должно быть исправлено, конечно; но это исправленіе будетъ дѣйствительнымъ лишь тогда, когда оно направится на причину болѣзни. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ надѣлы отведены невыгодно,—по очертаніямъ-ли границъ, по удлиненности-ли общей фигуры, или потому, что нарѣзка сдѣлана не въ одномъ мѣстѣ и т. п.—во всѣхъ такихъ случаяхъ, для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства, намъ необходимо будетъ исправить ихъ путемъ округленія. Иначе говоря, мы должны

будемъ исправить крестьянскіе надѣлы тѣмъ самымъ путемъ, къ которому прибѣгали въ случаяхъ аналогичныхъ и на западѣ и которому, наконецъ, слѣдуемъ мы сами при разверстаніи чрезполосныхъ владѣній частныхъ собственниковъ. Такая работа будетъ, вѣроятно, во многихъ случаяхъ не легка, но она необходима и, главное, неизмѣримо легче и дѣйствительнѣе, чѣмъ безплодныя обсужденія фантастическихъ плановъ о выселеніи крестьянъ изъ деревень.

И когда такое исправленіе надѣловъ будетъ выполнено, вмѣстѣ съ этимъ въ значительной степени сократятся сожалѣнія объ удаленности полей, объ ихъ невыгодномъ положеніи и т. п. Такія сѣтованія ограничатся тогда тѣми исключительными случаями, гдѣ пространныя площади сельской земли зависятъ единственно отъ чрезмѣрно большаго числа жителей селенія. Для такихъ очень рѣдкихъ случаевъ, останется примѣнить древнее испытанное средство—отдѣленіе части общинной земли для образованія особыхъ общинъ, извѣстныхъ подъ именами «выселокъ», «починковъ». Устройство такихъ выселокъ совершенно достаточно для уничтоженія вредныхъ послѣдствій чрезмѣрнаго скопленія населенія въ одномъ мѣстѣ и всѣхъ невыгодъ, происходящихъ отъ удаленности полей. Конечно, въ глазахъ лицъ, мечтающихъ объ идеальной дворовой системѣ, такая форма поселеній будетъ всетаки казаться столь-же неудовлетворительной, какъ и существующій характеръ поселеній вообще всѣхъ мелкихъ земледѣльцевъ. Но избѣгнуть этого будетъ трудно, да и не къ чему: жизнь вообще мало способна удовлетворять идеалы даже несомнѣнные; зачѣмъ-же ломать ее, ради идеаловъ сомнительнаго достоинства и вовсе непризнанныхъ. Мы спокойно можемъ остаться при системѣ поселеній въ деревняхъ и при такомъ расположеніи полей и полосъ, какое старается установить нассауское разверстаніе: «эта система, «раздѣляя главнѣйшія и существеннѣйшія преимущества одно«дворнаго хозяйства, не соединена въ тоже время съ непре«одолимыми препятствіями, неизбѣжными при введеніи послѣд«няго. Она допускаетъ существованіе свободнаго хозяйства

«(freie Wirthschaft) и вмѣстѣ съ тѣмъ не уничтожаетъ об-«щественнаго сожитія со всѣми важными его выгодами»[1]).

Рекомендовать замѣну этого способа владѣнія участковымъ, не говоря уже о фантастическомъ однодворномъ поселеніи, значитъ незнать дѣйствительныхъ нуждъ мелкаго поселянина и судить о нихъ съ точки зрѣнія крупнаго хозяина. Характерное доказательство этого видно между прочимъ изъ того, что лица, предлагающія округленіе земель въ особые участки, должны, для избѣжанія необходимости періодическихъ повтореній этой операціи, стоять въ сущности за запрещеніе раздѣловъ такой земли, которая разверстана на участки. «На «принадлежащемъ къ (бывшему) герцогству Шлезвигъ островѣ «Пэльвормъ, гдѣ изстари, подобно всей сѣверной Фрисландіи «также, какъ въ Дитмаръ и Фемэрнъ, господствовалъ свобод-«ный раздѣлъ земли,—экономическое положеніе, по многимъ «причинамъ, было совершенно отчаянное. Послѣ произведенія «разверстанія въ 1832 году, правительство, запретило про-«изводить тамъ дальнѣйшіе раздѣлы земли, безъ испрошенія на «то разрѣшенія у высшихъ властей. Само разверстаніе едвали «было-бы выполнено, если-бы правительство не удержало «въ свою пользу, въ видѣ вознагражденія за недоимки по «податямъ, почти $^1/_3$ всего острова. Въ настоящее время, эта «земля, послѣ предшествовавшаго обмѣна (который былъ не-«обходимъ при разверстаніи) дарится, или уступается за самую «малую плату поселянамъ, у которыхъ земля не была отоб-«рана» [2]).

Такая мѣра, хотя и радикальна, но она вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли, къ которой стремилось правительство Шлезвига: оно желало разверстать землю въ отдѣльные участки; но такъ какъ этому мѣшали мелкія владѣнія поселянъ, то, придравшись къ существованію недоимокъ, у нихъ отобрали землю, которая и пошла на то, чтобы превратить уцѣлѣвшихъ

[1]) Seelig: die Zusammenlegung... стр. 16.

[2]) Rau's Archiv... Bd. IV; стр. 444.

болѣе крупныхъ поселянъ въ еще болѣе крупныхъ владѣльцевъ. Но для того, чтобы этотъ возстановленный, посредствомъ отнятія земли у мелкихъ поселянъ, порядокъ не уничтожился опять, для этого нужно было искоренить причину, производящую чрезполосность; а именно—свободную дѣлимость земли. «Существованіе внутренней связи (между участковымъ раз-«верстаніемъ и запрещеніемъ дѣлить земли) не можетъ быть «отвергаемо, не смотря на то, что оба эти мѣропріятія сами «по себѣ касаются разныхъ пунктовъ. Разверстаніе стремится «къ цѣлесообразному округленію земли; и оно выгодно въ «существѣ крупному землевладѣнію ... такъ какъ у того, кто «обладаетъ одной или парой полосъ, нечего округлять... Какъ «при запрещеніи раздѣла земли, мы встрѣчаемъ и въ этомъ «случаѣ (т. е. при участковомъ разверстаніи) хозяйственное «законодательство, покровительствующее насчетъ малаго произ-«водства большему, которому въ другихъ случаяхъ не особен-«но-то сочувствуютъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ должны существо-«вать только такъ сказать фабриканты, между тѣмъ какъ въ «области мануфактурнаго производства хлопочатъ также энер-«гично о защитѣ мелкихъ ремеслъ, даже въ ущербъ фабрич-«ному производству»[1]).

Несомнѣнно, что лица, защищающія участковое владѣніе и нападающія на чрезполосность, отстаивая интересы болѣе крупныхъ хозяйствъ, должны нападать вмѣстѣ съ тѣмъ и на коренную причину чрезполосности: на право свободнаго отчужденія и на право раздѣла земли по наслѣдству.

Свобода раздѣловъ или дробимость земли — тоже одинъ изъ доводовъ, приводимыхъ противъ существующей у насъ формы общиннаго землевладѣнія. «Введеніе участковаго владѣ-«нія особенно необходимо для искорененія одного важнаго зла, «именно—семейныхъ раздѣловъ. Для достиженія этой послѣд-«ней цѣли, необходимо постановить, чтобы каждый самостоя-

[1]) W. Endemann: Ueber Geschlossenheit u. Zwangsverkoppelung... стр. 33 и 41. Тоже E. Bonnemère; Journal des Econ. 1859.

«тельный хозяинъ былъ владѣльцемъ не менѣе одного надѣла «земли; а такой законъ невозможенъ при общинномъ владѣніи «землею. Для этого необходимо участковое, непередѣляемое, «наслѣдственное владѣніе и нераздѣлимость наслѣдства зе- «мельнаго владѣнія, когда оно менѣе одного надѣла. Не по- «лучая земли, станутъ выдѣляться только тѣ сыновья, которые «будутъ въ состояніи пріобрѣтать себѣ новые надѣлы—покуп- «кою»[1]). Семейнымъ раздѣламъ и обычаю дѣлить земли припи- сываются самыя печальныя послѣдствія въ хозяйствѣ поселянъ: «семейные раздѣлы постоянны. Семейныя ссоры и раздробленіе «хозяйствъ доводятъ крестьянъ до нищеты; цѣлыя деревни на «половину пустѣютъ, потому что одиночка не въ состояніи «выдержать своего положенія; идутъ въ Москву, бродяжнича- «ютъ и работаютъ поденно»[2]). Подобныя жалобы на вліяніе раздѣловъ слышатся со всѣхъ концовъ Россіи[3]).

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ общинное земле- владѣніе съ періодическими передѣлами земли, тамъ, въ слу-

---

[1]) Докладъ Высочайше учрежд. Коммиссіи для изслѣдованія сельск. хозяйства и сельск. производ. въ Россіи. Приложеніе I; стр. 163.

[2]) Докладъ Высочайше учрежденной Коммиссіи... Приложеніе VI; ч. I; отв. 170.

[3]) «Причина уменьшенія скота заключается въ раздѣлахъ. У нашихъ «крестьянъ чрезвычайно часто происходятъ раздѣлы, и въ настоящее время «въ селеніи не осталось почти ни одного семейства, гдѣ бы было, какъ «прежде, по 3, 4 работника. Раздѣлы большею частію происходятъ вслѣдствіе «ссоръ бабъ и вслѣдствіе того, что каждый хочетъ быть непремѣнно самъ «хозяиномъ» (Ibid; отв. 481). «Семейные раздѣлы стали, къ сожалѣнію, чаще «прежняго; я говорю—къ сожалѣнію, потому что семейные раздѣлы служатъ «къ упадку благосостоянія хозяевъ» (Ibid; отв. 538). «Семейные раздѣлы «теперь не столь часты, потому что всѣ уже давно раздѣлились, такъ что въ «настоящее время некому дѣлится. Дѣлежи эти чрезвычайно гибельно по- «дѣйствовали и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи» (ibid; отв. «725). «Семейные раздѣлы слишкомъ часты и вредны въ крестьянскомъ быту, «потому что слишкомъ раздробляютъ крестьянскіе участки, и ведутъ къ уст- «ройству новыхъ дворовъ, которые сильно тѣснятся другъ къ другу и бы- «ваютъ причиною частыхъ и большихъ пожаровъ» (ibid; отв. 897). Жалобы въ томъ-же родѣ повторяются многими свидѣтелями; см. отв. 1164; 1178; 1217; 1259; 1311; 1370; 1775; 2092; 2293 и т. д.

чаѣ возрастанія населенія или числа хозяевъ, происходитъ дробленіе земли; иначе говоря, тамъ доли домохозяевъ, при возрастаніи населенія, уменьшаются. Не нужно забывать лишь того, что такія раздѣлы земли не составляютъ вовсе исключительной черты, свойственной только общинному владѣнію; напротивъ, тревога по поводу злополучныхъ послѣдствій крайней и безграничной дѣлимости земли была въ первый разъ поднята именно вслѣдствіе дробленія земель частныхъ собственниковъ. Извѣстная фраза, что «Наполеоновскій кодексъ «скоро будетъ дѣлить частицы квадратныхъ дюймовъ земли и «опредѣлять посредствомъ логарифмовъ дифференціальныя на«слѣдства»—относилась къ землямъ поселянъ собственниковъ. Подобныя-же угрожающія предостереженія говорились въ каждой странѣ, гдѣ существовала мелкая поземельная собственность. Вопросъ о печальныхъ послѣдствіяхъ предоставленія поселянамъ свободы раздѣла ихъ земли былъ одной изъ самыхъ популярныхъ темъ 40 и 50 годовъ въ Германіи. Въ 1857 году въ прусской палатѣ господъ заявлялось, что «земля и «почва постепенно превращаются въ прахъ, что самостоятель«ное крестьянское сословіе неминуемо погибнетъ, если законо«дательство не придетъ ему на помощь, и что отъ мобилиза«ціи поземельной собственности невозвратно теряется въ народѣ «чувство любви и преданности отечеству» [1]). Всѣ тѣ мрачныя послѣдствія раздѣловъ, на которые указываютъ у насъ, въ настоящее время, какъ на нѣчто, совершенно необыкновенное, давнымъ давно изображены обстоятельно противниками

[1]) Кн. А. И. Васильчиковъ: землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и т. д. т. I. стр. 259. Вопросъ о мобилизаціи земли и о замкнутыхъ, заповѣдныхъ имѣніяхъ запада разобранъ кн. Васильчиковымъ (особенно т. I; гл. V; отд. 2) настолько подробно, что непредставляется возможности прибавить къ нему что либо существенное. Читающая русская публика имѣла случай познакомиться съ тѣмъ-же вопросомъ отчасти еще изъ книги М. Вольскаго: историческое и народнохозяйственное значеніе обработки крестьянами-собственниками. Москва 1865. (глава VII, вліяніе государства на обработку крестьянами-собственниками).

раздѣловъ земель, принадлежащихъ поселянамъ собственникамъ; и нужно только удивляться, какимъ образомъ вопросъ, казалось-бы давно совершенно выясненный, могъ показаться у насъ чѣмъ то чрезвычайно своеобразнымъ, свойственнымъ будто-бы лишь нашему общинному землевладѣнію.

Изъ принципа свободной частной собственности вытекаетъ право дробленія земли — путемъ продажи имѣній по частямъ, или посредствомъ раздѣла ихъ по наслѣдству. Именно на это право собственника нападали и нападаютъ до сихъ поръ на западѣ, доказывая, что оно ведетъ къ такому чрезмѣрному парцеллированію земли, при которомъ не мыслимо ни обезпеченное существованіе самаго собственника, ни развитіе земледѣлія. На основаніи такихъ зловредныхъ послѣдствій проистекающихъ и для самаго собственника, и для всего народнаго хозяйства, противники этой свободы раздѣловъ земли требовали ея отмѣны по закону, и настаивали на необходимости обязательнаго введенія системы такихъ-же заповѣдныхъ владѣній у всѣхъ поселянъ, какія существовали издавна и поддерживались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычаемъ, какъ напр., замкнутыя владѣнія (Geschlossene Güter), Шварцвальда, Альтенбурга и т. д. Съ теченіемъ времени, требованія такихъ противниковъ дѣлимости земли нѣсколько раздѣлились: нѣкоторые изъ нихъ настаивали лишь на необходимости опредѣлить minimum земельной собственности, дальнѣйшій раздѣлъ котораго долженъ быть запрещенъ. Въ результатѣ ожесточенныхъ споровъ, шедшихъ по этому поводу оказалось, однако, что само понятіе о выгодномъ размѣрѣ хозяйствъ и земельной собственности—крайне условно и зависитъ отъ характера культуры, т. е. отъ элемента весьма измѣнчиваго. А потому требованіе отъ правительства опредѣлить minimum земельнаго участка, который не можетъ быть дробимъ далѣе,—требованіе въ сущности не выполнимое, вынуждавшее его на мѣру чисто произвольную. Конечно, правительство, руководствуясь извѣстной системой хозяйства и принятыми способами обработки, могло-бы опредѣлить для каждой отдѣльной мѣстности приблизительный minimum земли; но

при первомъ видоизмѣненіи хозяйственной системы, или измѣненіи способовъ и условій обработки—minimum этотъ оказался-бы несоотвѣтствующимъ потребности и, слѣдовательно, стѣснительнымъ [1]). Далѣе выяснилось, что парцеллированіе земли не ведетъ за собой непремѣннаго и повсемѣстнаго упадка земледѣлія; напротивъ, множество фактовъ свидѣтельствуетъ, что именно культура маленькихъ участковъ можетъ быть въ высокой степени интензивна. А потому всѣ доказательства невыгодъ, будтобы проистескающихъ для сельскаго хозяйства отъ дробленія земли, оказались въ значительной степени преувеличенными, основанными на совершенно исключительныхъ явленіяхъ. Изслѣдованіе дѣйствительной жизни указало, что если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается чрезмѣрное парцеллированіе земель, то вредныя стороны этого выражаются совсѣмъ не въ непремѣнномъ упадкѣ земледѣлія, а въ томъ, что клочекъ земли, принадлежащій поселянину, будучи даже обработанъ самымъ тщательнымъ образомъ и доведенный до возможно высшей производительности,—даетъ однако, такое количество продукта,

---

[1]) «Такъ, въ Баденѣ, Нассау, Гессенѣ, Пфальцѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ отчужденіе предоставлено свободѣ, но въ тоже время закономъ «опредѣленъ минимумъ, далѣе котораго дробленіе не можетъ идти... Въ королевствѣ Саксонскомъ, напр. закономъ 1843 года опредѣлено, что владѣльцы недѣлимыхъ прежде имуществъ могутъ отчуждать только треть своего «помѣстья, считая не по пространству, но по количеству уплачиваемаго «налога; остальныя-же двѣ трети должны оставаться нераздѣльными... Очевидно, что эта мѣра, несмотря на всѣ исключенія, еще менѣе раціональна, «нежели предшествующая. Во многихъ мѣстахъ можетъ быть выгодно только «экстензивное хозяйство, и потому уменьшеніе существующей величины «участка вредно; въ другихъ-же мѣстахъ участокъ можетъ дать наибольшій «доходъ только при интензивномъ хозяйствѣ, но при этомъ отчужденіи трети «слишкомъ мало. При томъ условія хозяйства измѣняются такъ, что отъ «времени до времени дѣлаются необходимыми новыя отчужденія, а между «тѣмъ законъ недопускаетъ ихъ. Очевидно, что подобная мѣра еще болѣе «вредна для правильнаго распредѣленія поземельной собственности и для успѣховъ хозяйства. Но еще хуже всякаго общаго закона, та система, которая «принята въ Ганноверѣ, Австріи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по «которой вопросъ о раздробленіи въ каждомъ данномъ случаѣ должны рѣшать «чиновники»... М. Вольскій: ibid; стр, 609, 611 и 612.

который не въ состояніи достаточно обезпечить земледѣльца и его семью[1]).

Слѣдовательно, главнѣйшее зло, связанное съ чрезмѣрнымъ парцеллированіемъ, заключается въ томъ, что земледѣлецъ принужденъ иногда довольствоваться такимъ ничтожнымъ размѣромъ земли, который, несмотря на высокую культуру, не можетъ доставить ему всѣхъ необходимыхъ средствъ къ жизни. И потому, хотя принадлежащій ему клокъ земли будетъ культивированъ самымъ совершеннымъ способомъ, земледѣлецъ всетаки долженъ будетъ, для добычи недостающихъ средствъ къ жизни, обратиться къ постороннимъ заработкамъ. Этого рода явленіе и замѣчается иногда въ мѣстахъ сильнаго парцеллированія земли; т. е. въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ, не смотря на привлекательный видъ превосходно обработанныхъ полей, самъ земледѣлецъ можетъ находиться въ крайности и бываетъ вынужденъ часть необходимаго пропитанія заробатывать на сторонѣ. Онъ вынуждается къ этому, потому что размѣръ его земельнаго владѣнія бываетъ иногда слишкомъ малъ для удовлетворенія необходимыхъ жизненыхъ потребностей;[2]) и понятно, чѣмъ незначительнѣе земельная собственность поселянъ, тѣмъ положеніе ихъ хуже, тѣмъ болѣе нуждаются они въ постороннихъ заработкахъ. Въ этомъ необезпеченномъ положеніи земледѣльца и заключается истинный вредъ, происходящій отъ чрезмѣрнаго раздробленія земли; но совершенно ошибочно полагать, что состояніе такого земледѣльца можетъ быть улучшено, если будетъ изданъ законъ, запрещающій поселянамъ свободное отчужденіе и раздѣлъ земли по наслѣдству. Полагать возможнымъ помочь злу подобнымъ запрещеніемъ, значитъ, незнать настоящаго повода, ведущаго къ дробимости земли.

Дѣйствія закона, запрещающаго раздѣлы земли, могутъ

---

[1]) «Къ сожалѣнію, положеніе рабочаго люда, который именно довелъ «земледѣліе (во Фландріи) до такой высокой степени совершенства, совсѣмъ «не находится въ соотвѣтствіи съ массой добываемаго имъ продукта». E. de Laveleye. Economie rurale de la Belgique; стр. 93.

[2]) Кн. Васильчиковъ: ibid. т. I; стр. 83.

быть разнообразны; но такой законъ совсѣмъ не въ силахъ уничтожить того зла, ради уничтоженія котораго онъ изданъ. Можно запретить раздѣлы земли, можно измѣнить даже характеръ земельной собственности: путемъ разныхъ способовъ, возможно избавиться отъ мелкихъ собственниковъ и превратить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ собственниковъ имѣній средняго размѣра, и даже въ собственниковъ крупныхъ,—но все это не избавитъ навѣрно отъ возможности парцеллированія земли и появленія мелкихъ хозяйствъ, т. наз. хозяйствъ-карликовъ (Zwergwirthschaft). Собственники, обладающіе совершенно достаточнымъ количествомъ земли и даже черезчуръ большимъ количествомъ ея, могутъ уничтожить всѣ благія намѣренія законодательства, запретившаго свободу отчужденій и дѣленія земли по наслѣдству. Если по мѣстнымъ условіямъ, оказывается выгоднымъ хозяйствовать на незначительныхъ клочкахъ земли, или если существуетъ большой спросъ на парцеллы, то, несмотря на невозможность отчуждать и дѣлить землю по наслѣдству, въ такихъ мѣстахъ можетъ возникнуть всетаки хозяйство парцелярное; и оно зародится потому, что собственники могутъ найдти болѣе выгоднымъ отдавать свои земли въ наемъ отдѣльными парцеллами. Кромѣ классическаго примѣра этого явленія, представляемаго Ирландіей, тоже самое замѣчается и на континентѣ: изъ 225 большихъ имѣній въ округахъ Кобленцъ, Триръ и Дюссельдорфъ, — земли 160 отдавались въ наемъ раздробленныя на мельчайшія парцеллы[1]); тотъ-же примѣръ мы видимъ и въ Вестфаліи[2]); аналогичный и очень характерный образецъ того-же явленія мы видимъ въ Ольденбургѣ, гдѣ поселяне-собственники предпочитаютъ сдавать свои земли въ наемъ парцеллами, а сами просиживаютъ въ городахъ[3]); тоже самое мы видимъ въ Бельгіи[4]) и т. д. Въ

---

[1]) Reichensperger: Agrarfrage; стр. 85, и W Roscher II; 485. § 147.

[2]) Lette: Vertheilung des Grundeigenthums. стр. 155—Roscher; ibid.

[3]) Monatschrift für deutsches Städte- u. Gemeindewesen; XII (Roscher: II; стр. 485).

[4]) E. de Laveley: Economie rurale de la Belgique; стр. 67 и слѣд.

нашихъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне надѣлены землею подворно, замѣчается иной способъ уклоненія отъ закона, запрещающаго раздѣлы земли. «При составленіи мѣстнаго Поло«женія видно, что правительство желало сохраненія хозяйскихъ «участковъ; согласно ст. 85 установленъ минимумъ раздѣла «въ 10 десятинъ; это при личной собственности значитъ, что «въ случаѣ одинъ братъ не хочетъ взять участокъ съ уплатою «другимъ, то участокъ продается и деньги дѣлятся между «наслѣдниками; но на практикѣ такіе 10 десятинные участки «дробятся»[1]).

Такіе факты указываютъ, что запрещеніе дробить земельную собственность и установленіе минимумовъ ея вовсе не въ состояніи уничтожить парцеллированія, которое въ такомъ случаѣ появляется фактически: или посредствомъ прямаго нарушенія закона, или-же въ видѣ арендованія мелкихъ участковъ. Если зепрещается раздѣлъ земли въ такой странѣ, гдѣ потребность къ дробленію ея дѣйствительно существуетъ, то законодатель совсѣмъ не уничтожаетъ причины этого явленія, а лишь произвольно и совершенно безцѣльно лишаетъ часть населенія права имѣть свой собственный клокъ земли, вынуждая ея тѣмъ перейдти въ разрядъ нанимателей земли, нанимателей тѣхъ-же парцеллъ. «Тотъ фактъ, что большее число лицъ принимаетъ «участіе въ обработкѣ земли, иначе говоря, желаетъ заниматься «земледѣліемъ, какъ самостоятельнымъ промысломъ, можетъ зави«сѣтъ отъ различныхъ причинъ. Можетъ быть дѣйствительно «выгодно прилагать трудъ на болѣе мелкіе участки земли..... «а можетъ быть также и то, что цѣлый разрядъ лицъ оста«навливается на земледѣліи, безъ всякаго отношенія къ тому, «достаточно-ли вознаграждается затрачиваемый имъ на это дѣло «трудъ, и не взирая на то, какую долю составляетъ получаемый «доходъ,—а останавливается лишь потому, что такому разряду «лицъ нѣтъ другаго выбора для поддержанія своего существованія.

---

[1]) 3-й Докладъ Коммиссіи Императорскаго Моск. Общ. сельск. хоз. стр. 83; о томъ-же стр. 57.

«Послѣднее и составляетъ такой спросъ на земельную собствен-«ность, который указываетъ на отсутствіе средствъ продовольствія «и на нищету»[1]). Оставляя въ сторонѣ тѣ случаи парцеллированія, которые вызываются потребностями и характеромъ самой культуры, всякое иное чрезмѣрное раздробленіе земли, дошедшее до того, что земельный собственникъ не въ состояніи пропитаться продуктомъ своей земли обусловливается чрезмѣрнымъ возрастаніемъ населенія, которое не находитъ никакого другаго, болѣ выгоднаго, занятія. Въ такомъ случаѣ, населеніе по неволѣ начнетъ дробить свои земельные участки; а если это будетъ запрещенно закономъ, то все равно, произойдетъ дробленіе хозяйствъ: благодаря крайнему возрастанію спроса на землю, собственникамъ будетъ выгоднѣе оставить свое собственное хозяйство для того, чтобы раздать свои земли въ наемъ парцеллами[2]). Такой усиленный, непомѣрный спросъ на землю можетъ, быть вызванъ совершенно искусственно, т. е. и тогда, когда, судя по отношенію всего пространства страны къ числу ея населенія этого невозможно было-бы и ожидать. Самый наглядный образчикъ этого явленія представляетъ Ирландія. Въ 1841 году населеніе Ирландіи считалось въ 8, 222, 664 души; и тогдашнее бѣдственное положеніе мелкихъ фермеровъ и высокія арендныя цѣны за землю объяснялись непомѣрнымъ размноженіемъ населенія. Въ 1866 году число населенія равнялось только $5^1/_2$ мил. душамъ, и такое паденіе общаго числа жителей отразилось на сокращеніи арендныхъ условій. Въ результатѣ этого слѣдовало бы ожидать паденія арендныхъ цѣнъ и улучшенія положенія земледѣльцевъ; на самомъ-же дѣлѣ такое громадное уменьшеніе числа жителей не измѣнило отношенія спроса на землю къ ея предложенію, потому что, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа фермеровъ, рядомъ съ этимъ шло сокращеніе земельной пло-

---

[1]) W. Endemann: Ueber Geschlossenheit u. Zwangsverkoppelung; стр. 19.

[2]) W. Roscher; т. II; § 147.

щади, отдаваемой въ наемъ. Владѣльцы земель, находя болѣе выгоднымъ заниматься разведеніемъ овецъ, обращали пахатныя земли въ луга, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращали въ значительной мѣрѣ площадь земли, сдаваемой въ аренду[1]). Примѣры такогоже искусственнаго несоотвѣтствія между населеніемъ и земельнымъ пространствомъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ; такъ, относительно прусскаго землевладѣнія мы узнаемъ: «эти «арифметическіе выводы доказываютъ, кажется убѣдительнѣе, «чѣмъ всѣ разсужденія, что измельчаніе крестьянскихъ хо«зяйствъ и постепенное обезземеленіе крестьянъ происходило «не отъ густоты населенія, не отъ малоземелья, а отъ непра«вильнаго распредѣленія недвижимыхъ имуществъ, захваченныхъ «и раскупленныхъ крупными собственниками» [2]) Тоже самое явленіе замѣчается и во Франціи[3]).

Но будетъ-ли такой избытокъ произведенъ искусственно, или естественно, все равно, если населеніе не имѣетъ никакого другаго выхода и если ему остается лишь заниматься земледѣліемъ, то, не смотря ни на какія запрещенія раздроблять землю, ее должны будутъ дробить, хотя и другимъ путемъ: ее начнутъ дробить съ тѣмъ, чтобы отдавать въ наемъ отдѣльныя парцеллы. Отдавать землю такими полосками будетъ выгодно, потому что масса населенія, не имѣя никакихъ другихъ заработковъ, должна устремиться къ найму земель, и, не смотря на свою бѣдность, будетъ вынуждена платить высокія арендныя цѣны. И тогда законъ, запрещающій раздѣлы земельной собственности, вмѣсто улучшенія положенія поселянъ, поставитъ большинство ихъ въ гораздо болѣе худшее положеніе, лишая ихъ насильно права на землю и превращая противъ воли въ съемщиковъ этой земли. Безспорно, при крайней дробимости земли населеніе можетъ быть въ бѣдно-

---

[1]) К. Марксъ: капиталъ; стр. 603 и слѣд.

[2]) Кн. А, И. Васильчиковъ, ibid; т. I; стр. 269.

[3]) Ibid; стр. 82, 83 и слѣд.

сти; но если запретить дальнѣйшее раздробленіе ея, значитъ, поставить часть этого населенія въ положеніи еще болѣе тягостное. «Несомнѣнно, тѣ селенія, бѣдны, гдѣ господствуетъ «такое парцеллированіе, которое умаляетъ доходность земли; но «они бѣдны не потому, что земля раздѣлена, а, напротивъ, «тамъ начали раздроблять землю, потому что прежде этого «стали бѣднѣть; и они должны продолжать парцеллировать «тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе появляется не занятыхъ рукъ... Не«избѣжная, хотя и печальная необходимость, если при такихъ «обстоятельствахъ должно возникать и усиливаться парцелли«рованіе; и отнять здѣсь право раздѣла земли все равно, что от«нять послѣдній источникъ существованія у населенія, лишеннаго «безъ того всякихъ заработковъ»[1]).

Можно сказать, конечно, что для населенія, лишеннаго права на землю отцовъ, остаются свободными другіе выходы: оно можетъ поступить или въ разрядъ наемныхъ рабочихъ — сельскихъ и фабричныхъ, или-же можетъ выселиться изъ отечества. Разумѣется, такой исходъ возможенъ; но если, до запрещенія раздѣловъ земли, поселяне парцеллировали свои участки, слѣдовательно, или это было совсѣмъ неубыточно, или они поступали такъ, потому что наниматься было положительно не у кого, а для переселенія у нихъ не было средствъ; или, наконецъ, они дробили свои земли потому, что положеніе лица, владѣющаго хотя клочкомъ земли, казалось имъ болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ положеніе наемнаго рабочаго. Какъ-бы то ни было, но если человѣкъ предпочитаетъ избрать извѣстный родъ занятія, надо думать, что другаго занятія въ данный моментъ совсѣмъ не существуетъ, или — что, при извѣстныхъ условіяхъ и въ его положеніи, это наиболѣе выгодное для него приложеніе труда. «Каждый ищетъ, сознательно или безсознательно, такого по«прища дѣятельности, которое, сообразно съ его способностями, «обѣщаетъ ему наибольшій доходъ. Само сельское населеніе,

[1]) W. Endemann: Ueber Geschlossenheit u. Zwangsverkoppelung. стр. 21.

«какъ-бы склонно оно ни было, держась дѣдовскихъ преданій, «думать ближайшимъ образомъ о земледѣліи — все-же вполнѣ «доступно этому законному эгоизму, когда дѣло касается ис- «точника средствъ къ жизни. Каждый понимаетъ свою выгоду «настолько хорошо, что не станетъ изъ-за простой привязанно- «сти или лѣни предпочитать менѣе выгодную обработку ма- «ленькаго клочка земли, когда ему открывается возможность «выгоднаго заработка другимъ путемъ. И потому, гдѣ мы встрѣ- «чаемъ малодоходное, бѣдное парцеллированное хозяйство, тамъ «оно возникаетъ не по свободной волѣ, а по необходимости..... «Если владѣльцы довольствуются очень малымъ вознагражде- «ніемъ за свой трудъ, то отсюда нужно неизбѣжно заключать «къ тому, что тамъ не существуетъ болѣе выгоднаго прило- «женія труда»[1]). Если населеніе парцеллируетъ свои земли, очень можетъ быть, оно поступаетъ такъ, потому что, по условіямъ мѣстности, ему выгоднѣе перейдти къ культурѣ, характеръ которой требуетъ мелкихъ участковъ; если-же парцеллированіе чрезмѣрно и населеніе терпитъ нужду — значитъ, оно не находитъ никакихъ другихъ заработковъ и должно довольствоваться малымъ доходомъ отъ земли. Иначе, совершенно непонятно, отчего оно не броситъ земледѣлія и не перейдетъ въ такія отрасли, которыя даютъ бо́льшій доходъ. Несомнѣнно, къ раздробленію земли приступаютъ потому, что по мѣстнымъ условіямъ ее нужно дробить; и какъ ни малъ доходъ собственника небольшаго клочка земли, онъ, значитъ, всетаки или единственно возможный въ этой мѣстности доходъ, или доходъ бо́льшій, чѣмъ отъ всякаго инаго приложенія труда. И мы видимъ дѣйствительно, что дробленіе земли возможно лишь до извѣстнаго предѣла, приближаясь къ которому населеніе само по себѣ, безъ всякаго законодательнаго принужденія, должно переходить къ занятіямъ еще менѣе выгоднымъ. Этотъ фактъ доказывается такъ убѣдительно ежегоднымъ выходомъ изъ класса посе-

[1]) W. Endemann: Ueber Geschlossenheit u. Zwangsverkoppelung.... стр. 19, 20 и 21.

лянъ-собственниковъ цѣлыхъ массъ, переходящихъ въ разрядъ рабочихъ[1]). Законодательный актъ, запрещающій раздѣлы, лишаетъ часть населенія произвольно и безцѣльно права собственности на землю и, помимо воли самихъ заинтересованныхъ, принуждаетъ ихъ перейдти или въ разрядъ наемниковъ этой земли, или къ другимъ отраслямъ приложенія труда; и такой актъ, слѣдовательно, вмѣсто улучшеніи, еще болѣе ухудшаетъ положеніе значительной части поселянъ.

Все это составляетъ прямое отрицаніе того культа пресловутаго эгоизма, на которомъ держится и изъ котораго выводится обыкновенно вся хозяйственная дѣятельность человѣка. Насъ убѣждаютъ, что лица, поступающія на какихъ-бы то ни было условіяхъ въ разрядъ наемныхъ рабочихъ, выбираютъ эту дорогу единственно потому, что считаютъ ее вполнѣ выгодной; въ доказательство справедливости этого ссылаются на эгоизмъ, какъ на лучшаго и единственнаго руководителя, говоря, что «всякій человѣкъ знаетъ лучше другаго, что ему нужно». Съ этимъ символомъ, который отрицаетъ постороннее вмѣшательство въ отношенія нанимателей къ наемнымъ и вообще отрицаетъ вмѣшательство въ хозяйственныя отношенія,—совсѣмъ не вяжется законъ, рѣшающій, помимо воли заинтересованныхъ лицъ, вопросъ о томъ, что для нихъ лучше, и заставляющій ихъ насильно перейдти изъ класса поселянъ-собственниковъ въ разрядъ наемщиковъ земли или наемныхъ рабочихъ. Предписаніе, подобное закону о недѣлимости земли, не можетъ быть допускаемо тѣми, кто исповѣдуетъ этотъ догматъ эгоизма, такъ какъ такой актъ прямо противорѣчитъ ему. Такое предписаніе не можетъ быть также оправдано и тѣми, кто совсѣмъ не вѣритъ въ этотъ невѣрный догматъ, потому что законъ о недѣлимости достигаетъ цѣли прямо противоположной той, какую онъ имѣлъ намѣреніе преслѣдовать: «посредствомъ законодательнаго устано-«вленія недѣлимыхъ имѣній желаютъ предотвратить или пара-«лизировать обѣднѣніе народа; мы видѣли, однако, что обѣд-

[1]) Кн. А. И. Васильчиковъ: ibid; т. I; стр. 83 и 84.

«нѣніе зависитъ отъ собственной самостоятельной причины, и «оно само вызываетъ парцеллированіе земли. Законъ, направ-«ленный противъ послѣдней, направленъ, слѣдовательно, не «противъ причины обѣднѣнія, а противъ ея слѣдствія; и въ «этомъ состоитъ самое худшее заблужденіе, какое только мо-«жетъ быть встрѣчено»[1]).

Весь вопросъ о дробимости земли сводится къ тому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ земля раздѣляется на чрезмѣрно малыя доли, которыя, не смотря на интензивнѣйшую обработку, не въ состояніи обезпечить жизни своихъ владѣльцевъ. Населеніе такихъ мѣстъ вынуждено дробить землю, потому что у него, кромѣ земледѣлія, или совсѣмъ нѣтъ другихъ источниковъ пропитанія, или всѣ остальные способы заработковъ кажутся ему еще менѣе выгодными. Издавать при такихъ обстоятельствахъ законъ о недѣлимости земли, значитъ, поступать безцѣльно и несправедливо противъ массы населенія, принуждая ее насильно обратиться къ еще менѣе выгоднымъ занятіямъ; издавать-же подобный законъ для мѣстностей, гдѣ не замѣчается этого чрезмѣрнаго раздробленія, совершенно безполезно. Обращаясь теперь къ примѣру запада, мы видимъ, что въ однѣхъ странахъ Европы за поселянами признается право полной свободы раздѣловъ земельной собственности. Въ нѣкоторыхъ округахъ такихъ государствъ, какъ Бельгія, Франція и т. д., благодаря несоотвѣтствію, хотя можетъ быть и искусственному, населенія съ площадью ихъ земельной собственности, поселяне находятся въ положеніи необезпеченномъ; но все-же положеніе это лучше того, какое постигло-бы большинство ихъ послѣ изданія запрещенія свободныхъ раздѣловъ. На томъ же западѣ, мѣстами намъ представляются примѣры недѣлимыхъ, заповѣдныхъ владѣній поселянъ (т. наз. geschlossene Güter); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они поддерживаются обычаемъ, изстари; въ другихъ — обычай освященъ закономъ. Имущественный достатокъ собственниковъ этихъ недѣлимыхъ участковъ, конечно, выше достатка собствен-

[1]) W. Endemann: Ueber Geschlossenheit u. s. w. стр. 22 и 23.

ника одной или двухъ ничтожныхъ парцеллъ; но надо помнить, достатокъ первыхъ созданъ на произвольномъ отнятіи земли у всѣхъ собратьевъ этихъ счастливыхъ собственниковъ, т. е. собратьевъ, у которыхъ законъ отнялъ право на полученіе земли, превративъ ихъ въ разрядъ свободныхъ, неимущихъ лицъ.

Подобно тому, какъ при господствѣ вполнѣ свободной частной собственности поселяне дробятъ землю, путемъ продажи и раздѣловъ по наслѣдству, — такъ точно и при господствѣ общиннаго владѣнія, земля дробится, сообразно съ возрастаніемъ населенія общинъ, для надѣленія землею новыхъ членовъ. Слѣдовательно, дробимость земли, замѣчаемая при общинномъ порядкѣ, не составляетъ вовсе особенности, свойственной лишь этой формѣ владѣнія, такъ какъ при господствѣ свободной частной собственности мы видимъ туже дробимость, хотя, правда, поводы къ ней въ обоихъ случаяхъ не совсѣмъ одинаковы. При обращеніи земель въ частную собственность, земля раздробляется отъ того, что самъ собственникъ можетъ отчуждать принадлежащую ему землю по частямъ и, затѣмъ, отъ того, что по смерти его, земля можетъ быть раздѣлена на части между его наслѣдниками. При господствѣ общиннаго владѣнія разсматриваемаго типа, т. е. съ періодическими передѣлами, земля дробится единственно для того, чтобы надѣлить ею каждаго члена общины; слѣдовательно, она дробится, по мѣрѣ и сообразно съ возрастаніемъ числа членовъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ равное право на общую мірскую землю; и это право удовлетворяется при семейныхъ раздѣлахъ и при передѣлахъ земли. А такъ какъ, при господствѣ общиннаго владѣнія, никто не вправѣ отчуждать отводимой ему земли, то при этой формѣ пользованія ею не существуетъ одного изъ поводовъ, который ведетъ къ дробленію земель, обращенныхъ въ частную собственность. Періодическіе передѣлы, имѣющіе цѣлью равномѣрно распредѣлить мірскую землю между всѣми наличными членами общины,—существенная и драгоцѣннѣйшая отличительная черта общинъ великороссійскихъ, хотя они, какъ и семейные раздѣлы, ведутъ къ дробленію земли, сообразному съ увеличеніемъ населенія общинъ. Но подобно тому, какъ

при ограниченіи частной собственности появляются недѣлимыя, заповѣдныя имѣнія, владѣльцы которыхъ не въ правѣ раздроблять своей земли, точно также и общинное владѣніе представляетъ образецъ аналогичнаго пользованія недѣлимыми участками мірской земли.

Кромѣ общинъ великороссійскихъ, производящихъ періодическіе передѣлы для уравнительнаго надѣленія землею всѣхъ членовъ, мы имѣемъ еще другой типъ общинъ, именно, у нашихъ колонистовъ, которые не знаютъ такихъ передѣловъ, а дѣлятъ мірскую землю подворно, безъ всякаго отношенія къ числу душъ двора. Въ отличіе отъ великороссійскихъ, общины колонистовъ, или иначе «мірская си-«стема, необращая никакого вниманія на численность душъ «въ селеніяхъ, по отношенію къ угодьямъ надѣла, знаетъ «только дворъ - хозяйство, и притомъ на данное коли-«чество угодій только одно, однажды навсегда опредѣ-«ленное число дворовъ или номеровъ нормальнаго размѣра; «она выдѣляетъ паи двору-хозяйству независимо отъ числа «душъ въ семьѣ, такъ что количественный и качественный «итогъ этихъ паевъ всегда одинъ и тотъ-же; а если и встрѣ-«чается измѣненіе собственно въ размѣрахъ отдѣльнаго пая, «то только вслѣдствіе такого измѣненія всей системы мірскаго «хозяйства, которое требуетъ иного распредѣленія пахатныхъ «полей; такъ, передѣлы полевыхъ угодій имѣютъ здѣсь мѣ-«сто, по приговору большинства хозяевъ, когда сходъ призна-«етъ, напримѣръ, полезнымъ перейдти отъ 3 къ 4, 5 и бо-«лѣе польной системѣ хозяйства; словомъ, когда передѣлъ «требуется въ видахъ *улучшенія* хозяйственной системы».... Эта же «мірская система, по точному смыслу закона 19 «марта 1764 г., допускаетъ къ раздѣлу между наслѣдниками «или членами семьи одну лишь движимость; поселянскій-же «дворъ-хозяйство она сохраняетъ изъ рода въ родъ, нераз-«дѣльно въ единоличномъ распоряженіи кого либо одного изъ «семьи, и съ тѣмъ притомъ, чтобы дворъ-хозяйство, сдѣлав-«шійся почему либо вакантнымъ, переходилъ исключительно

«только къ одному изъ тѣхъ ближайшихъ родственниковъ умер-«шаго хозяина, которые собственныхъ участковъ не имѣютъ»....
И хотя «миноратскій законъ отвергнутъ всѣми колонистами, «какъ начало *личногражданское*; въ смыслѣ-же *экономичес-«каго принципа* и «миноротство», и «маіоратство» совершен-«но тождественны, и приводятся у колонистовъ, къ единолич-«ному владѣнію. Дворъ-хозяйство переходитъ по этому къ «старшему сыну въ семьѣ не столько по праву первородства «или маіоратства, сколько потому, что старшій членъ призна-«ется и способнѣйшимъ къ продолженію хозяйства; въ случаѣ «неспособности старшаго, хозяиномъ дѣлается способнѣйшій «изъ младшихъ сыновей и т. д.» [1])

Изображаемый здѣсь типъ общиннаго владѣнія представляетъ аналогію съ недѣлимымъ, заповѣднымъ владѣніемъ (geschlossene Güter) западныхъ поселянъ-собственниковъ. Но подобно тому, какъ право этихъ послѣднихъ на землю признается неполнымъ и отступленіемъ отъ типа частной собственности свободной, такъ точно и община нашихъ колонистовъ представляетъ ничто иное, какъ видоизмѣненіе болѣе правильной общины, принятой у крестьянъ великороссійскихъ губерній. При рѣшеніи вопроса объ относительномъ достоинствѣ обоихъ видовъ общиннаго владѣнія — колонистскаго, или мірскаго, и обычнаго — нужно руководствоваться тѣми-же самыми началами, которыя принимаются во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о сравнительныхъ выгодахъ свободнаго права частной собственности на землю и права ограниченнаго, ведущаго къ появленію заповѣдныхъ имѣній. Мы должны по этому повторить и относительно, принятаго въ «мірской общинѣ», принципа недѣлимости такъ наз. «двора-хозяйства» тоже самое, что было сказано по поводу введенія заповѣдныхъ, недѣлимыхъ имѣній поселянъ-собственниковъ.

Провозглашеніе недѣлимости земельнаго надѣла, входящаго въ составъ «двора-хозяйства», совершенно также, какъ и учрежде-

[1]) А. Клаусъ: Наши колоніи. СПбургъ. 1869. ст. 129 и 130.

ніе заповѣдныхъ имѣній, не можетъ основываться на потребностяхъ самаго земледѣлія, развитіе котораго, если не возрастаетъ, то и не останавливается отъ раздробленія земельныхъ владѣній. Всѣ попытки доказать противоположное не могли отвергнуть факта несомнѣнно высокой интезивности земледѣлія при парцеллярномъ владѣніи, факта, который могъ быть временно затемненъ теоретическими доводами поклонниковъ большихъ хозяйствъ, доказывавшихъ невыгодность всѣхъ малыхъ хозяйствъ (petites cultures) вообще. Но всѣ подобные доводы привели въ настоящее время самое бо́льшее только къ тому убѣжденію, что «совсѣмъ нельзя рѣшить вопроса о томъ, важ«нѣе-ли для конечнаго практическаго результата помянутые выгоды «большаго или-же выгоды малаго хозяйства;» [1]) т. е. привели къ убѣжденію, которое, очевидно, отрицаетъ всѣ доказательства невыгодъ малыхъ хозяйствъ. Признавая-же малыя хозяйства выгодными, весьма трудно, если не невозможно совсѣмъ, опредѣлить на продолжительное время крайніе предѣлы хозяйства этого рода, имѣя въ виду, что «политико-экономическое измѣреніе руководствуется «не столько геометрическимъ масштабомъ, сколько масштабомъ «цѣнности» [2]). Эта затруднительность рѣшить предѣлъ, до котораго можетъ идти дробленіе земли, тѣмъ бо́льшая, что «въ самой природѣ интензивнаго земледѣлія заключено вполнѣ достаточное основаніе, объясняющее, почему съ развитіемъ «всего народнаго хозяйства, размѣръ большихъ, среднихъ и «малыхъ сельскохозяйственныхъ единицъ становится постоянно «меньше.» [3]) Такая неопредѣленность размѣровъ земельной площади, которая должна соотвѣтствовать каждому изъ видовъ хозяйствъ—большихъ, среднихъ и малыхъ, — не даетъ, разумѣется, никакого вѣрнаго масштаба для опредѣленія того, до какихъ предѣловъ выгодно дробить землю; напротивъ, оказывается,

---

[1]) W. Roscher: II; стр. 165, § 50.

[2]) ibid. § 47, стр. 155.

[3]) ibid. § 48, стр. 157.

что хозяйство, считающееся при извѣстной степени интензивности малымъ, можетъ перейдти со временемъ, занимая туже земельную площадь, въ разрядъ большихъ. Жизнь не допускаетъ этого разрѣшенія, потому что «всѣ особенныя обстоятельства, кото-«рыя преимущественно рано и сильно способствуютъ возникно-«венію интензивнаго сельскаго хозяйства, — обыкновенно спо-«собствуютъ также и уменьшенію размѣровъ отдѣльныхъ хо-«зяйствъ.»[1])

При подобномъ состояніи вопроса о выгодномъ размѣрѣ земли для малаго хозяйства, конечно, невозможно оправдать правила о недѣлимости «двора-хозяйства» въ нашихъ колонистскихъ общинахъ лишь тѣмъ, — будто оно соотвѣтствуетъ «идеи, что земледѣльческое хозяйство, дворъ «крестьянина-хозяина, тоже своего рода промысловое заведеніе, «успѣхъ котораго подчиненъ чисто экономическимъ законамъ, «и притомъ законамъ несравненно болѣе сложнымъ, нежели «всякое иное производство».[2]) Земледѣліе, несомнѣнно, промысловое занятіе, подчиненное экономическимъ законамъ; но дѣло въ томъ, что эти экономическіе законы не даютъ намъ никакого вѣрнаго мѣрила, которое-бы рѣшало заранѣе, до какого предѣла вообще возможно, безъ ущерба для этого промысла, дробить участки. А что раздѣлъ ихъ вообще не тормозитъ успѣховъ земледѣлія — въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ виду того, что мѣстности самаго парцеллированнаго владѣнія представляютъ образцы весьма высокой культуры. Въ виду совершенной невозможности опредѣлить точно крайній предѣлъ дробимости земли, за которымъ долженъ непремѣнно слѣдовать упадокъ земледѣлія, гораздо вѣрнѣе поступаютъ тѣ западноевропейскія законодательства, которыя вовсе не берутъ на себя труда предписывать этого предѣла, а оставляютъ его на рѣшеніе самой жизни. Дѣйствительная жизнь и собственный

---

[1]) ibid. § 48, стр. 157 и 158.

[2]) А. Клаусъ: ibid; стр. 136.

интересъ хозяина разрѣшатъ этотъ вопросъ вѣрнѣе и во всякомъ случаѣ болѣе удовлетворительно, чѣмъ законодательныя предписанія: если парцеллированіе дойдетъ до того, что земля не станетъ окупать затратъ земледѣльца, въ такомъ случаѣ онъ, и безъ всякаго предписанія свыше, оставитъ земледѣліе. А потому нѣтъ никакой возможности оправдать установленіе въ нашихъ колоніяхъ недѣлимыхъ «дворовъ-хозяйствъ» потребностями самаго сельскаго хозяйства, какъ невозможно этимъ мотивомъ доказать необходимости поддерживать западно-европейскихъ заповѣдныхъ имѣній поселянъ-собственниковъ.

Установленіе подобныхъ недѣлимыхъ участковъ, въ родѣ «дворовъ-хозяйствъ», не принося никакой пользы интересамъ собственно земледѣлія, ведетъ за собой, однако, тѣ же печальныя послѣдствія для благосостоянія массы, какія производитъ и установленіе заповѣдныхъ имѣній. Нѣтъ ничего удивительнаго, если владѣлецъ, которому достается нераздѣльно «дворъ-хозяйство», зажиточнѣе такого поселянина, которому, вслѣдствіе раздѣла участка, соотвѣтственнаго по количеству этому двору-хозяйству, достается только часть такого двора-хозяйства. Очень понятно, доходъ владѣльца большаго имѣнія долженъ быть больше, чѣмъ доходъ лица, владѣющаго сравнительно только частію этого имѣнія. И потому если преимущество общиннаго владѣнія нашихъ колонистовъ, или такъ наз. мірской системы надъ обычной общиной доказываются тѣмъ, что благосостояніе владѣльцевъ недѣлимыхъ дворовъ-хозяйствъ значительно выше благосостоянія поселянъ-общинниковъ обычной системы, — то этимъ ровно ничего не доказывается, кромѣ вполнѣ извѣстной истины, что владѣлецъ большаго количества десятинъ богаче владѣльца незначительнаго ихъ числа. На основаніи того же довода и съ равной убѣдительностію можно отстаивать преимущества крупнаго маіоратнаго землевладѣнія надъ всякимъ инымъ его видомъ, а въ томъ числѣ и надъ мірской системой съ ея недѣлимыми дворами-хозяйствами: зажиточность владѣльцевъ послѣднихъ, конечно, ничто въ сравненіи съ собственникомъ большаго маіоратнаго имѣнія. Но какъ ни стра-

ненъ, казалось-бы, подобный доводъ, онъ, однако, единственный, какой можно привести въ пользу установленія недѣлимыхъ участковъ, или этихъ «дворовъ-хозяйствъ».

Несомнѣно, слѣдуетъ желать, чтобы поселяне были обезпечены и не испытывали нужды; и въ видахъ этого, конечно, необходимо стараться надѣлить ихъ, по крайней мѣрѣ, такимъ размѣромъ земли, который былъ-бы достаточенъ для удовлетворенія ихъ главнѣйшихъ потребностей. Благосостояніе поселянъ будетъ обезпечено еще болѣе, если размѣръ земли каждаго изъ нихъ настолько великъ, что для обратки ея нужно расходовать все количество труда, которымъ можетъ располагать семья домохозяина. Но если говорятъ о подобномъ обезпеченіи поселянъ и считаютъ его необходимымъ въ интересахъ дѣйствительно народнохозяйственныхъ, то лишь подъ условіемъ, чтобы всѣ земледѣльцы безъ исключенія, т. е. всѣ лица, которыя заняты обработкой земли, владѣли по крайней мѣрѣ такимъ наименьшимъ размѣромъ земли. Будутъ-ли всѣ такія лица обладать этимъ количествомъ земли или нѣтъ; будутъ-ли вообще владѣть хоть клокомъ ея, или-же состоять въ качествѣ ничего не имѣющихъ наемныхъ рабочихъ — все это, натурально, дѣло факта и потому весьма разнообразно. Но пока всѣ лица, обрабатывающія землю и живущія продуктомъ отъ нея, не будутъ владѣть по крайней мѣрѣ такимъ наименьшимъ размѣромъ земли, работая при томъ на себя, до тѣхъ поръ не можетъ быть никакой рѣчи объ обезпеченности земледѣльцевъ въ смыслѣ народно-хозяйственномъ. Запрещая-же раздѣлъ земли, съ цѣлью поддержанія матеріальнаго достатка поселянъ, поддерживается собственно достатокъ только извѣстной части ихъ, для чего жертвуются интересы другой части, которую лишаютъ земли.

Можно надѣлить нѣкоторыхъ изъ общаго числа лицъ, занятыхъ въ земледѣліи, гораздо бо́льшимъ количествомъ земли противъ этой нисшей нормы — и всетаки это не будетъ желаннымъ обезпеченіемъ земледѣльцевъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, а должно быть признано лишь очень выгод-

нымъ обезпеченіемъ разряда привелигированныхъ лицъ, благосостояніе которыхъ основывается на имущественной несостоятельности другихъ. Между тѣмъ интересы этихъ послѣднихъ также дороги для народнаго хозяйства, какъ и интересы первыхъ; и оно, разумѣется, не можетъ считаться удовлетворительнымъ, если часть населенія находится въ нуждѣ оттого, что другая его часть благоденствуетъ. И все заключеніе, какое можно вывести изъ факта такого благоденствія этихъ привилегированныхъ лицъ будетъ состоять въ томъ, что хозяйство опредѣленнаго класса лицъ должно быть признано удовлетворительнымъ и выгоднымъ для самаго этого класса. А потому понятно, что порядокъ, обезпечивающій землею лишь исключительно нѣкоторыхъ изъ общаго числа занятыхъ въ земледѣліи, и при томъ, лишая права на нее всѣхъ остальныхъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправданъ наукой о народномъ хозяйствѣ, которая совсѣмъ не занимается условіями матеріальнаго обезпеченія одного какого либо класса лицъ въ ущербъ другимъ. Зажиточный классъ этотъ можетъ быть, подобно англійскимъ землевладѣльцамъ, совсѣмъ не многочисленъ, и онъ можетъ быть, какъ при господствѣ системы заповѣдныхъ имѣній поселянъ, болѣе многочисленъ; но все-же это только классъ, который далеко не составляетъ всѣхъ, занятыхъ въ земледѣліи; и какая-то наука, которой дороги интересы лишь этого класса, совсѣмъ не наука о народномъ хозяйствѣ. Исключительное надѣленіе землею одного разряда лицъ и отнятіе права на нее у другихъ поселянъ можетъ существовать, разумѣется, какъ фактъ и, какъ таковый, его можно пытаться оправдывать всякими историческими и т. п. разнообразными причинами; но его никогда и ни въ какомъ случаѣ нельзя защитить съ точки зрѣнія науки о народномъ хозяйствѣ, которая при всѣхъ условіяхъ все-же найдетъ его вполнѣ неудовлетворительнымъ. Если мы говоримъ о процвѣтаніи хозяйства, положимъ, англійскихъ землевладѣльцевъ, то всякій понимаетъ, что рѣчь идетъ о хозяйствѣ группы частныхъ лицъ, которое, будучи для каждаго изъ нихъ очень выгодно, основано на томъ, что масса населенія не пользуется землею и

обрабатываетъ ее въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Точно также, если говорятъ о благосостояніи поселянъ, владѣющихъ заповѣдными имѣніями, то подъ именемъ поселянъ здѣсь слѣдуетъ разумѣть не сельскихъ жителей, прямо заинтересованныхъ въ земледѣліи, а только часть этихъ лицъ, достатокъ которыхъ основанъ на томъ, что ихъ братья лишены права на эту землю и должны, ради благосостоянія первыхъ, перейдти въ разрядъ рабочихъ.

Матеріальное положеніе колонистовъ, получающихъ въ пользованіе нераздѣльно «дворъ - хозяйство», можетъ быть весьма привлекательно; но эти счастливые владѣльцы далеко не составляютъ собой всего населенія колоніи. А потому если говорить о благодѣтельномъ вліяніи на поселянъ этой такъ наз. мірской системы, то, благодаря неточности выраженія, можно впасть въ очень грубую ошибку. Нужно помнить, система эта выгодна не для поселянъ, а лишь для нѣкоторой части поселянъ, и она выгодна для этихъ поселянъ, потому что крайне невыгодна для остальной части, лишенной права на мірскую землю. Заботясь лишь объ интересахъ привилегированныхъ и забывая совсѣмъ этотъ, постоянно возрастающій, разрядъ неимущихъ, очень естественно находить мірскую систему съ ея недѣлимыми дворами-хозяйствами образцовой системой. Но это не даетъ никакого права утверждать, что система эта также выгодна для народнаго хозяйства, когда она не только не обезпечиваетъ всего народа, занятаго въ земледѣліи, а, напротивъ, большинство его насильно принуждаетъ отказаться отъ владѣнія землей отцовъ, уступая ее нѣкоторымъ избраннымъ. Такая система, при которой опредѣленное, навсегда неизмѣнное число хозяевъ благоденствуетъ, а постоянно возростающая масса, вслѣдствіе именно этого благосостоянія, не имѣетъ никакого имущественнаго обезпеченія, — должна быть признана безусловно вредной въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, какъ система, создающая насильно крайне неравныя условія для хозяйственной дѣятельности со всѣми, вытекающими отсюда, вредными соціальными послѣдствіями.

Система эта будетъ вредна для всего народнаго хозяйства, не смотря на то, что «быстро менонитскія колоніи достигли «невиданнаго у насъ благосостоянія и благоустройства», и не смотря даже на то, что «въ степяхъ, гдѣ прежде не было ни воды, «ни куста лѣсной поросли, точно волшебствомъ явились цвѣ«тущія поселенія, здоровая и изобильная колодезная вода, цѣ«лыя рощи плодовыхъ, тутовыхъ и лѣсныхъ деревъ; богатыя, «отлично обработанныя нивы, цѣлыя стада овецъ и отличной «породы разнаго рода скота и лошадей.»[1]) Несмотря на всѣ эти чудесные результаты, система эта также мало выгодна для народнаго хозяйства, какъ и подобная ей система англійскаго землевладѣнія, чудодѣйственное вліяніе которой въ дѣлѣ украшенія внѣшняго вида страны несравненно болѣе сильное. И какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ — поля могутъ имѣть прекрасный видъ, урожаи могутъ быть очень значительны, но все это служитъ на пользу лишь опредѣленнаго разряда лицъ, благосостояніе которыхъ основано на отнятіи права на землю у большинства ихъ собратій.

Этотъ несправедливый принципъ единонаслѣдія, несмотря на всѣ пресловутые выгоды, представляемые имъ лицу, вступающему въ обладаніе «дворомъ-хозяйствомъ», не могъ удержаться вполнѣ даже въ нашихъ колоніяхъ и долженъ былъ, подъ вліяніемъ зарождавшагося неудовольствія безземельныхъ, отчасти измѣниться. Возрастаніе численности этихъ недовольныхъ, обиженныхъ по закону, вызвало въ 1793 разрѣшеніе на переселеніе нѣкоторыхъ; но «вслѣдъ за тѣмъ признано бы«ло полезнымъ и возможнымъ допустить раздѣлы двора нор«мальнаго размѣра, но, неиначе, какъ съ дозволенія началь«ства, причемъ головы и шульцы должны смотрѣть, чтобы та«ковые дѣлежи служили въ прямую пользу поселянъ, а не къ «разстройству ихъ хозяйства; и для того, представляя о же«лающихъ дѣлиться, они должны именно объяснить добрую «волю на то родителей или родственниковъ, также достаточно-

[1]) Клаусъ: Наши колоніи...· стр. 152.

«ли отдѣляемому будетъ на составленіе хозяйства земли, ору-«дій и скота; и словомъ, должно при семъ случаѣ непремѣн-«но наблюдать, чтобы у перваго хозяйство удержалось, а у по-«слѣдняго заведено было съ успѣхомъ»[1]). Такое постановленіе, если и измѣняло старую систему къ лучшему, то въ самой ничтожной степени; оно создало лишь средній разрядъ владѣльцевъ, обладающихъ неполнымъ дворомъ, и тѣмъ какъ-бы понизило размѣръ прежняго недѣлимаго «двора-хозяйство». Но такъ какъ этотъ уменьшенный дворъ оставался на будущее время недѣлимымъ, то, понятно, для нарождающагося населенія это мѣропріятіе принесло мало пользы. И вотъ въ результатѣ этой мірской системы оказывается теперь, что «населеніе мен-«нонитскихъ колоній распадается: 1) *на хозяевъ* — полныхъ, «половинныхъ и четвертныхъ, т. е. владѣющихъ дворомъ «полнымъ, половиннымъ и т. д. 2) *на малоусадебниковъ* — «Anwohner, Freiwirthe, владѣющихъ усадьбою въ размѣрѣ «до $^1/_2$ десят., безъ полеваго надѣла, или-же съ надѣломъ до 12 «десятинъ на дворъ, обратившимъ ихъ въ разрядъ хозяевъ; An-«wohner ведетъ хозяйство полуземледѣльческое, полупромысло-«вое; и 3) *на безземельныхъ*, не владѣющихъ въ предѣлахъ общест-«веннаго надѣла ни усадебной оседлостію, ни полевою землею.[2])»

Это указываетъ намъ, что, несмотря на измѣненіе первоначальнаго постановленія «о дворахъ-хозяйстваха», не смотря на сокращеніе его нормы—все-же начало недѣлимости въ теченіи сравнительно не многихъ лѣтъ создало ту печальную лѣстницу положеній, при которомъ никакое благосостояніе *хозяевъ* не въ состояніи оправдать, связаннаго съ этой системой, класса малоусадебниковъ, а тѣмъ болѣе класса безземельныхъ. Существованіе такихъ разрядовъ даетъ право примѣнить къ системѣ при которой они возникаютъ, совершенно вѣрное замѣчаніе автора «землевладѣнія и земледѣлія въ Россіи», высказанное имъ

[1]) ibid: стр. 131.

[2]) Клаусъ; ibid; стр. 153; здѣсь-же (стр. 154) поразрядная таблица наличнаго населенія въ 1867 году.

по поводу прославленія германскихъ порядковъ за ихъ твердую организацію крестьянскаго сословія. «Составъ этого со-«словія дѣйствительно плотный и твердый; но онъ принялъ кор «поративный характеръ и общій уровень благосостоянія его воз-«высился оттого собственно, что изъ него была выкинута масса «народа, три человѣка изъ четырехъ. Точно такъ, какъ нельзя «судить о добротѣ почвы и изобиліи урожая, если для выводовъ «избираются лучшія десятины и откидываются худшія — такъ «нельзя оцѣнить и благосостояніе народа, если судить о немъ по «образцовымъ хозяйствамъ, меньшинства жителей, не принимая въ «разсчетъ разстройство и стѣсненіе большинства. А этотъ-то пріе-«мъ всегда и употребляется для восхваленія нѣмецкой культу-«ры,—пріемъ очевидно неправильный» [1]).

Съ переходомъ въ другую страну, въ другія условія, у нѣмецкихъ колонистовъ завелись однако-жъ и на новыхъ мѣстахъ, даже на землѣ, отведенной міру, классы поселянъ, ничѣмъ не отличающіеся по существу отъ германскихъ, гдѣ за крупными собственниками и зажиточными поселянами слѣдуетъ также вереница малоимущихъ и совсѣмъ безземельныхъ, какъ Bündner, Gärtner, Kossaten, Dienstboten и т. п. И подобно тому, какъ лица всѣхъ этихъ наименованій «образуютъ по среди новѣйшей «культуры безпорядочные слои сора и брака, оставшіеся неубранными «при прочисткѣ господскихъ помѣстій», такъ точно обдѣленные классы въ нашихъ колоніяхъ представляютъ соръ, который долженъ постоянно возрастать, ради поддержанія благосостоянія опредѣленнаго числа избранныхъ. Возможно-ли при существованіи такого сора, или постоянно увеличивающагося числа лицъ безземельныхъ, говоритъ серіозно объ образцовой обезпеченности поселянъ? Если въ интересахъ народнаго хозяйства, для обезпеченнаго существованія поселянина, необходимъ такой размѣръ земли, обрабатывая ко-

[1]) Кн. А. И. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ. Т. I; стр. 278 и 279. Печальныя послѣдствія этой системы разобраны авторомъ до такой степени прекрасно, что можно только пожелать, чтобы высказанное имъ стало общимъ убѣжденіемъ читающихъ лицъ.

торый для себя, онъ могъ-бы получить средства, покрайней мѣрѣ достаточныя на необходимыя его нужды, то подъ именемъ поселянъ разумѣются всѣ лица, занятыя въ земледѣліи, безъ всякаго различія ихъ на малоусадебныхъ, рабочихъ и т. п. категоріи. Народное хозяйство, или, какъ въ данномъ случаѣ, часть его — земледѣліе, можетъ пойдти тогда удовлетворительно, когда въ немъ нѣтъ дѣленія поселячъ на хозяевъ и соръ, а когда всѣ такія лица получили землю, по крайней мѣрѣ этого наименьшаго размѣра.

Можетъ-ли каждый сельскій житель, желающій заниматься земледѣліемъ, получить именно такое количество земли, или-же не можетъ,—это зависитъ отъ величины первоначальнаго надѣла, отведеннаго всему селенію и числа жителей селенія. Чѣмъ меньше будетъ общее пространство земли, принадлежащее обществу, тѣмъ скорѣе, при наростаніи населенія и послѣдующихъ дѣлежахъ, надѣлъ каждаго достигнетъ этого наименьшаго размѣра. Очень можетъ быть, что доля всякаго, вслѣдствіе постояннаго дробленія мірской земли между всѣми, сдѣлается даже ниже этого крайняго размѣра; и потому тогда положеніе поселянъ нельзя будетъ считать уже вполнѣ обезпеченнымъ. Это обстоятельство потребуетъ въ такомъ случаѣ примѣненія разнообразныхъ мѣръ для возстановленія нарушеннаго соотвѣтствія между числомъ жителей селенія и количествомъ его земли; и такія противодѣйствующія мѣры должны быть предпринимаемы въ подобныхъ случаяхъ возможно скоро, если имѣть въ виду успѣшное развитіе народнаго хозяйства [1]). Но такая возможность будущаго несоотвѣтствія

[1]) «Никакое поземельное положеніе, никакіе аграрные законы не обез-«печиваютъ ни культуры страны, ни благосостоянія народа, если они, имѣя «въ виду настоящія пользы и нужды, упускаютъ изъ виду будущія потреб-«ности. Поземельный надѣлъ, все равно, подворный, подушный или тягловый, «соразмѣряется только съ наличнымъ числомъ и наличными силами одного «поколѣнія; предполагая, что нѣмецкая гуфа или русскій душевой надѣлъ «и соотвѣтствуетъ настоящему составу сельскаго населенія, нужно предви-«дѣть, что затѣмъ вскорѣ обнаруживается населеніе и далѣе пресыщеніе «страны — или, наоборотъ, что по мѣрѣ осушенія болотъ, расчистки лѣсовъ, «распашки луговъ и выгоновъ, площадь культурныхъ земель такъ расширяется, «что подворные и подушные участки, а равно и помѣщичьи запашки превы-

не можетъ оправдать запрещенія дѣлежа земли, потому что подобное запрещеніе не уничтожаетъ причины, вызывающей необходимость чрезмѣрнаго дробленія, а лишь искусственно скрываетъ эту причину, ставя большинство подрастающаго населенія въ положеніе совсѣмъ необезпеченное. Такое насильное обезземеленіе

«шаютъ рабочія силы мѣстнаго населенія. Эти два явленія совершаются и-«менно въ настоящее время въ Россіи и указываютъ, что наступаетъ время «введенія общей системы колонизаціи» (кн. Васильчиковъ: т. II; стр. 925.) Изслѣдованіе Ю. Э. Янсона доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, въ какой мѣрѣ первоначальное надѣленіе нашихъ крестьянъ землею было недостаточно; и всякій, читавшій его книгу, долженъ безусловно согласиться, что «податная система и аграрное законодательство наше не могутъ болѣе оста-«ваться въ настоящемъ видѣ безъ серьёзной опасности для благоденствія и «настоящаго, и будущихъ поколѣній.... Измѣненіе поземельныхъ отношеній «представляется намъ, съ другой стороны, гораздо болѣе настоятельнымъ «и существеннымъ вопросомъ настоящаго, чѣмъ какая-бы то ни было рефор-«ма въ финансовомъ хозяйствѣ государства: безъ измѣненія, устраняющаго «коренные недостатки этихъ отношеній, несбыточно мечтать о благихъ ре-«зультатахъ самой правильной податной системы.» (Опытъ статистическаго изслѣдованія... стр. 120.) Одно изъ средствъ, измѣняющихъ это положеніе, указано кн. Васильчиковымъ: «поэтому можно несомнѣнно признать, что по-«земельное положеніе, введенное въ Россіи въ 1861 году, хотя и составляетъ «лучшую страницу въ исторіи современныхъ гражданствъ, остается всетаки «полумѣрой, покуда оно не продолжено, не дополнено широкой системой ко-«лонизаціи».... (т. II; стр. 859). «Безъ такого дополненія великое начало, у-«законенное крестьянскимъ положеніемъ, начало земельнаго надѣла, будетъ «полумѣра, недоконченное преобразованіе. Сельскій пролетаріатъ уже быстро «неудержимо зарождается и плодится въ нашихъ селеніяхъ, и когда пройдетъ «еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, будетъ уже поздно лечить язву, проникнув-«шую въ плоть и кровь народа.» (т. I; введеніе.) Другое средство, облегчающее современное бѣдственное положеніе, указано тѣмъ же авторомъ, въ его брошюрѣ о крестьянскомъ кредитѣ. Во многихъ мѣстностяхъ, малоземелье поселянъ зависитъ не отъ общаго несоотвѣтствія населенія съ количествомъ всей земли губерніи, а является несоотвѣтствіемъ искусственнымъ, такъ какъ рядомъ съ недостаточными надѣлами лежатъ иногда обширныя площади владѣльческихъ земель. Въ послѣднее время масса помѣщичьей земли переходитъ за самыя ничтожныя цѣны въ руки скупщиковъ, которые сами рѣдко занимаются земледѣліемъ, предпочитая отдавать землю въ наемъ окружнымъ крестьянамъ. Если бы у насъ былъ организованъ правильный долгосрочный кредитъ, при посредствѣ котораго *крестьянскія общества* (но не отдѣльныя лица изъ крестьянъ) могли-бы являться покупателями такихъ имѣній, то этотъ способъ могъ-бы исправить искусственное несоотвѣтствіе между населеніемъ извѣстныхъ мѣстъ и количествомъ отведеннаго ему надѣла.

массы не можетъ быть оправдано ходячимъ, фальшивымъ доводомъ, будто для нея остаются открытыми всѣ другія отрасли труда, и будто никто не запрещаетъ ей, лишенной права на недостаточное количество земли, обратиться къ такому занятію, доходъ отъ котораго будетъ обезпечивать ее лучше, чѣмъ недостаточный клокъ земли. Доводъ этотъ фальшивъ, потому что мы привыкли считать, что рѣшеніе вопроса о способахъ удовлетворенія потребностей отдѣльнаго лица должно принадлежать ближайшимъ образомъ самому этому лицу, и не можетъ быть сдѣлано противъ его воли, насильно. Лишая-же поселянина права на землю, вопросъ рѣшается безъ его участія и, помимо своей воли, онъ принужденъ перейти къ этимъ предположительно болѣе выгоднымъ заработкамъ, къ которымъ самъ онъ, имѣя право на землю, можетъ быть никогда и необратился-бы. Такое насиліе есть прямое противорѣчіе ученію о всесильномъ, опредѣляющемъ значеніи эгоизма частнаго лица и теоріи правительственнаго невмѣшательства въ хозяйственную жизнь [1]). Подобное насиліе не можетъ быть оправдано также и тѣмъ, кто несомнѣвается въ необходимости вмѣшательства высшей власти въ хозяйственную дѣятельность. Оно должно быть также осуждено послѣднимъ, потому что цѣль этого вмѣшательства заключается совсѣмъ не въ облегченіи невыгодныхъ условій для хозяйства массы, а, напротивъ, въ томъ, чтобы, лишивъ эту массу права на землю, поставить ее насильно въ положеніе гораздо болѣе худшее и несравненно болѣе зависимое. При подобномъ вмѣшательствѣ, развѣ можетъ идти рѣчь о свободномъ выборѣ занятій? Рѣшеніе о способѣ

---

[1]) Истинный поклонникъ теоріи невмѣшательства долженъ раздѣлять по этому поводу слѣдующее мнѣніе: «если предоставить вещи ихъ естественному теченію, — говоритъ Дрозъ, — раздѣленіе земель будетъ такое, какое «всего болѣе содѣйствуетъ развитію и распредѣленію богатствъ въ странѣ. «Будутъ малыя, среднія и большія поземельныя владѣнія. Нужно только, что«бы законы не мѣшали свободному переходу поземельной собственности изъ «рукъ въ руки. Это лучшее ручательство для избѣжанія неудобствъ и за«трудненій отъ чрезмѣрнаго раздробленія и скопленія поземельной собственности». М. Вольскій: историческое и народно хозяйственное значеніе обработки и т. п. стр. 581.

приложенія труда тогда свободно, когда высшая власть постаралась сдѣлать для частныхъ лицъ одинаково доступными всѣ отрасли труда, предоставляя вопросъ о выборѣ того или другаго занятія рѣшенію самихъ частныхъ лицъ. Въ уничтоженіи препятствій или, по крайней мѣрѣ, въ уменьшеніи преградъ, стоящихъ на пути къ достиженію той или другой отрасли дѣятельности,—и состоитъ собственно задача высшей власти. Если съ этимъ несогласны поклонники laissez faire, то все-же ихъ точка зрѣнія не можетъ защитить того вмѣшательства, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы закрыть для большинства доступъ къ такому приложенію труда, при которомъ дѣятельность его всего болѣе обезпечиваетъ независимость положенія.

Такое несправедливое отношеніе къ массѣ замѣтно именно въ нашихъ колоніяхъ, гдѣ «обычай, опираясь на законъ, поставилъ «раздѣлъ хозяйства почти повсемѣстно въ безусловную зависимость «отъ согласія «лучшихъ хозяевъ», т. е. схода. Пользуясь этимъ «правомъ, менонитскія общества допускаютъ раздѣлъ земле- «дѣльческаго двора крайне туго: въ 1841 г. Молочанскій «округъ накопилъ уже болѣе 1700 безземельныхъ семействъ на «1033 хозяина, но не одинъ изъ дворовъ еще не былъ раздѣ- «ленъ. Даже въ 1867 г. мы находимъ здѣсь не болѣе 322 по- «ловинныхъ хозяйствъ, и всего 1612 хозяевъ на 2617 Anvo- «hner'овъ, и безземельныхъ. Понятно, что эти послѣдніе «ни въ какомъ случаѣ не могли находить необходимыя для «ихъ существованія средства въ однихъ промыслахъ, ремеслахъ, «торговлѣ и въ заработкахъ по округу..... увеличеніе менонитска- «го населеніе шло такъ быстро, а сходы противились дробленію «подворныхъ 65 дес. участковъ такъ упорно, что уже въ исхо- «дѣ 30-хъ годовъ, масса накопившагося у нихъ безземельнаго «населенія приводила въ раздумье наиболѣе опытные и прони- «цательные умы» [1]). Масса должна была приводить въ раздумье, такъ какъ положеніе ея было дѣйствительно тягостное, подававшее поводъ къ неудовольствіямъ, спорамъ и жалобамъ, восходившимъ даже до высшаго правительства. Въ одномъ изъ прошеній, посланныхъ въ Петербургъ, безземельные высказываются такъ:

«безземельный, хоть-бы онъ былъ отцемъ 8—10 душъ, не имѣ-«етъ въ своемъ пользованіи ни клочка земли, гдѣ-бы онъ могъ «взрости, для пропитанія семьи, мѣры картофеля или хлѣба; хо-«зяева не уступаютъ нисколько земли даже за арендную плату, «а если гдѣ случится снять, то за $^1/_4$ дес. залежей берутъ 3—«4 рубля. Безземельному дозволяется имѣть на общественномъ «выгонѣ не болѣе двухъ головъ скота, и то не иначе, какъ съ «уплатою по 1 рублю съ головы за подножный кормъ и опре-«дѣленной части содержанія для пастуха — хлѣбомъ и деньгами. «Безземельные обязаны, наравнѣ съ хозяевами, дѣлать душевую «ссыпку хлѣба въ общественный магазинъ, хотя у нихъ нѣтъ ни «клочка пашни. Въ то-же время они, какъ неполноправные чле-«ны общества, устранены отъ участія въ сельскомъ сходѣ и въ «выборѣ должностныхъ лицъ. Сборы казенные и общественные взы-«скиваются по уравнительной раскладкѣ на число душъ, и слу-«чается, что безземельный, отецъ большаго семейства, обязанъ «бо́льшею уплатою, нежели малосемейный хозяинъ. Правда, без-«земельному предоставляется свободно участвовать ежегодно въ «торгахъ на отдачу подъ пашню нѣкоторой части, такъ называ-«емой, негодной общественной земли (Schaadrud) но и здѣсь «конкурренція хозяевъ доводитъ цѣну за десятину до 10 — 15 «руб. годичной платы. А какъ сборы уплачиваются уравнитель-«но по числу душъ, то мы просимъ распорядиться и уравнитель-«нымъ на число душъ передѣломъ всѣхъ общественныхъ земель-«ныхъ угодій. Случаи, что младшій сынъ не можетъ управлять «хозяйствомъ по несовершеннолѣтію, встрѣчаются слишкомъ часто «и необходимость вынуждаетъ продавать такія хозяйства въ чу-«жія руки за 3—4 тысячи руб. Такимъ образомъ родныя дѣти «умершаго владѣльца навсегда устраняются отъ роднаго отцов-«скаго очага и вступаютъ въ составъ безземельнаго класса». [1]).

Этимъ положеніемъ пользовались владѣющіе землей и, при случаѣ, имѣли полную возможность получать значительные барыши, необрабатывая отведенной имъ земли, а отдавая ее въ аренду безземель-

[1]) Клаусъ. ibid, стр. 181 и 182.

нымъ. Такъ напр., одинъ изъ менонитовъ, Классенъ, исходатайствовавшій въ 1824 году въ исключительное свое пользованіе до 3000 десят. казенной земли подъ условіемъ заведенія на оной фабрики тонкорунаго овцеводства, въ дѣйствительности распорядился этою землею совсѣмъ инымъ образомъ. «Фабрика была дѣйствительно устроена, но или вовсе не дѣйствовала, или дѣйствіе ея «оказывалось совершенно ничтожнымъ. Невольно рождается мысль, «не служило-ли это заведеніе лишь благовиднымъ предлогомъ для «захвата 3000 десятинъ, тѣмъ болѣе, что главный доходъ изъ «участка владѣлецъ извлекалъ не при посредствѣ фабрики, а «отдачею земли, вопреки условію, подъ распашку безземельнымъ»[1]). И вотъ то, что законодатель хотѣлъ уничтожить — т. е. мелкихъ поселянъ, — появилось вновь, но съ тою разницею, что положеніе этихъ мелкихъ земледѣльцевъ стало гораздо болѣе тягостно.

Также тягостно было положеніе и тѣхъ, кого вынудили къ переходу въ разрядъ рабочихъ; и изъ сообщенія менонита Д. Вибе мы узнаемъ слѣдующее. «Тѣмъ не менѣе остаются семьи, «которыя принадлежатъ къ разряду батраковъ и ведутъ бѣдственную жизнь (kummervolles Leben) такъ какъ для отца «семейства, не изучившаго ремесла и не владѣющаго вовсе землею, даже при здоровьѣ и въ урожайные годы, не легко прокормить свою, нерѣдко многолюдную, семью однимъ поденнымъ «заработкомъ. Здѣсь, по всей вѣроятности, иные хозяева возразятъ намъ, что въ числѣ Freiwirthe имѣются и такіе, которые, избѣгая работы, должны быть причтены къ числу лѣнтяевъ. Твое замѣчаніе, любезный хозяинъ, не лишено нѣкоторой «доли правды. Лѣнтяевъ можно найти во всѣхъ классахъ человѣчества. Но откуда-же взялась въ насъ неохота къ подденному заработку? Развѣ за нами менѣе права — быть хозяевами, «кормясь отъ нашего поля также честно, какъ и ты? Ты, нашъ «младшій братъ, по закону единоличный наслѣдникъ нашего отцовскаго хозяйства; и теперь ты ожидаешь, чтобы мы, старшіе «твои братья, были твоими батраками? Мы охотно и безропотно

[1]) Ibid., стр. 185.

«подчинились-бы этой роковой необходимости, если-бы ты, какъ «сельскій староста или окружный старшина, разумно управлялъ «нами — Freiwirthe, не угнетая насъ. Для насъ такіе дороги «закрыты, ни въ качествѣ прилежныхъ хозяевъ—земледѣльцевъ, «ни въ званіи выбранныхъ должностныхъ лицъ, мы государству «служить не можемъ, такъ какъ стоимъ внѣ выборнаго права, и «это потому только, что мы—Freiwirthe» [1]).

Такое по истинѣ безнравственное противоположеніе ближайшихъ родственниковъ — одного владѣющаго всей землей отца, а всѣхъ остальныхъ братьевъ не пользующихся ничѣмъ, — конечно, нельзя признать образцовымъ; и нельзя не согласиться, что положеніе этихъ, вѣроятно въ насмѣшку названныхъ, Freiwirthe весьма не утѣшительно и совсѣмъ не «свободно» [2]). Такое неормальное положеніе не могло быть исправлено ни тѣмъ, что правительство вынуждено было, для надѣленія Anwohner'овъ, не-

---

[1]) Ibid; стр. 183.

[2]) Всѣ, нападающіе на раздѣлы, существующіе между нашими поселянами, отстаиваютъ собственно этотъ неестественный порядокъ, при которомъ одинъ остается распорядителемъ всѣхъ остальныхъ. Мы узнаемъ отъ одног изъ свидѣтелей предъ Высочайше учрежденной Коммиссіей: «веденіе хозяй«ства у крестьянъ въ послѣднее десятилѣтіе положительно стало хуже. У «нихъ убавилось какъ имущество, такъ и число рабочихъ рукъ, вслѣдствіе «семейныхъ раздѣловъ. Извѣстно, какую силу имѣла въ свое время кресть«янская семья или сумма семействъ, жившихъ и работавшихъ вмѣстѣ. По«кровительствуемая съ одной стороны помѣщиками, какъ представительница «прочной рабочей силы, а съ другой управленіемъ казенными селеніями, какъ «представительница прочной податной состоятельности, семья относилась къ «своимъ членамъ не на артельныхъ началахъ, а на началахъ патріархаль«ной, крайне тяжелой эксплуатаціи и неумолимаго деспотизма. Въ то время «глава въ семьѣ былъ всему безотчетнымъ казначеемъ, безконтрольнымъ рас«порядителемъ. Понятно, что вслѣдъ за своимъ освобожденіемъ, крестьяне «стали слагать съ себя власть семьи единственно возможнымъ для сего пу«темъ—раздѣлами». (Докладъ.... Приложеніе VI; отв. 284). Такое подчиненіе родныхъ волѣ одного избраннаго, конечно, не могло существовать послѣ освобожденія крестьянъ; иначе, освобожденіе ограничилось-бы только домохозяевами. И справедливъ другой свидѣтель, говоря: «я не вижу ничего опасна«го въ этихъ раздѣлахъ; это есть естественое явленіе, и было-бы странно, «желая развитія, требовать неестественныхъ вещей; напр. чтобы племянни«ки работали въ пользу дядей и т. п.» (Докладъ; ibid.; отв. 1538.)

однократно прирѣзывать колоніямъ новыя земли, ни тѣмъ, что сами колоніальныя общества составляли фонды для пріобрѣтенія новыхъ земель и надѣленія безземельныхъ. Все это были мѣры палліативныя, удовлетворявшія потребности въ землѣ не вполнѣ и, главное, совсѣмъ не прекращавшія возможности возникновенія класса безземельныхъ въ будущемъ. Большинство нарождавшагося населенія, не смотря на отводъ земли безземельнымъ и превращеніе ихъ въ владѣльцевъ, все-же лишалось права на землю и вновь образовывало собой классъ безземельныхъ, который долженъ былъ постоянно возростать. Въ такихъ обстоятельствамъ, правительству не оставалось дѣлать ничего болѣе, какъ измѣнить систему единонаслѣдія и «допустить дробимость «двора путемъ наслѣдованія, раздѣловъ и т. д. въ той мѣрѣ, «въ какой измѣльчаніе двора опытъ призналъ соотвѣтствен«нымъ мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ»..... Подобное измѣненіе существующаго законоположенія, несомнѣнно, было-бы встрѣчено крайне не дружелюбно хозяевами, какъ лицами привилегированными, пользующимися исключительнымъ правомъ на землю. Но не смотря на возможность непріязненнаго отношенія ихъ къ постановленію, которое отмѣнило-бы запрещеніе раздѣловъ, отмѣнить это запрещеніе всетаки необходимо, если не имѣть намѣренія жертвовать интересами большинства настоящихъ и будущихъ поселянъ въ пользу благосостоянія привилегированнаго меньшинства.

Никакія другія мѣры не въ состояніи прекратить зла, порождаемаго самой системой единонаслѣдія, отмѣна которой необходима по мнѣнію самихъ заинтересованныхъ лицъ. Такъ членъ спеціальной коммиссіи, Anwohner Классъ Дикъ «и его това«рищи указываютъ на иной, по ихъ мнѣнію, болѣе простой и «справедливый способъ разомъ разрѣшить всѣ затрудненія и «возстановить въ братствѣ прежнія спокойствіе и согласіе. Обѣ«щанный намъ дополнительный отводъ трактовыхъ земель, го«ворятъ они, и состоящія во многихъ сельскихъ дачахъ изли«шнія угодья, будучи присоединены къ 12-ти десятинному на«дѣлу Anwohner'овъ, даютъ возможность увеличить этотъ на-

«дѣлъ до $16^1/_4$ дес., т. е. обратить каждаго Anwohner'а въ хозяина «четвертнаго нормальнаго двора. Присоединивъ этотъ надѣлъ «къ сельскимъ поземельнымъ дачамъ казеннаго владѣнія и объ- «единивши, гдѣ только возможно, оба надѣла въ однѣхъ ме- «жахъ, мы неразрывно сольемъ интересы хозяевъ и Anwoh- «ner'овъ; взаимныя отношенія ихъ сдѣлаются вполнѣ ясными «во всѣхъ нынѣ сложныхъ вопросахъ, выражаясь отношеніемъ «$^1/_4$: 1. Въ противномъ случаѣ, какой-бы иной путь регули- «рованія ни былъ избранъ, оба класса населенія всегда оста- «нутся по взаимномъ антагонизмѣ, ко вреду цѣлаго братства; «ибо только общинное землевладѣніе, только общинные пере- «дѣлъ и пользованіе создаютъ и поддерживаютъ общественные «интересы, сплачивая и спаивая населеніе въ одно неразрыв- «ное цѣлое. Такимъ образомъ, если-бы соединенные, какъ мы «сказали, надѣлы хозяевъ и Anwohner'овъ въ одномъ или «двумъ участкахъ, были предоставлены въ уравнительный пе- «редѣлъ между домовладѣльцами (хозяевами и Anwohner'ами) «каждой колоніи, то для прочнаго возстановленія спокойствія «и согласія, не было-бы надобности ни въ особыхъ правитель- «ственныхъ распоряженіяхъ, ни въ новыхъ законодательныхъ «мѣрахъ» [1]). Сравнительно небольшой періодъ времени, въ теченіи котораго дѣйствовала мірская система, былъ достаточенъ для раздѣла поселянъ на группы: хозяевъ, Anwohner'овъ и безземельныхъ. Исправленіе этого неестественнаго различія лицъ, имѣющихъ по существу одинаковое право на мірскую землю, возможно тогда, когда за всѣми этими классами будетъ признано такое право и когда будутъ разрѣшены между наслѣдниками раздѣлы земли, регулируемые періодическими передѣлами: первая мѣра исправитъ ошибку прошлаго; вторая-же не дастъ возможности повторенія ея въ будущемъ. Словомъ, исправленіе этой «мірской системы» общиннаго землевладѣнія въ формѣ благопріятной для народнаго хозяйства произойдетъ тогда, когда ее превратятъ въ обычный видъ великороссійскаго общиннаго владѣнія съ періодическими передѣлами земли.

[1]) Клаусъ: ibid; стр. 214.

Сравнивая эти порядки нашихъ колоній съ пользованіемъ землею у великороссійскихъ крестьянъ, мы убѣждаемся, что общинное землевладѣніе, подобно частной собственности, представляетъ, въ отношеніи дѣлимости земли, два типа: общину съ періодическими передѣлами, гдѣ земля дѣлится по мѣрѣ увеличенія числа поселянъ, и общину безъ передѣла земли, съ недѣлимыми участками, передаваемыми лишь одному изъ сыновей. Слѣдовательно, хотя начало дѣлимости земли не есть свойство, исключительно принадлежащее лишь общинному владѣнію, ни даже такое свойство, безъ котораго общинное владѣніе не можетъ существовать, — тѣмъ не менѣе, сравнивая оба эти типа, неизбѣжно отдать безусловное предпочтеніе великороссійской общинѣ надъ мірской, совершенно также, какъ слѣдуетъ предпочитать свободную частную собственность, не стѣсняемую въ раздѣлахъ, собственности заповѣдной.

Передѣлы земли, свойственные великороссійской общинѣ, составляютъ именно ту драгоцѣнную черту, на которую не только не слѣдуетъ нападать, а которую, напротивъ, нужно удерживать всѣми зависящими средствами, потому что именно передѣлъ земли и составляетъ то свойство, въ силу котораго общинное землевладѣніе имѣетъ великое соціальное значеніе. Отмѣнить или запретить передѣлы—значитъ, отнять у общины одно изъ главнѣйшихъ ея достоинствъ, то есть лишить того начала, благодаря которому всякій, рожденный въ общинѣ, получаетъ право на равное съ другими количество земли. Уничтожить мѣру, осуществляющую это право,—значитъ, лишить подростающее и все будущее населеніе тѣхъ равныхъ условій жизни, безъ которыхъ немыслимо правильное развитіе истиннаго народнаго хозяйства, и возможно лишь процвѣтаніе хозяйства опредѣленной группы лицъ и большая или меньшая зависимость однихъ членовъ общества отъ другихъ. Всякій, кто возвысился хоть нѣсколько надъ узкой точкой частныхъ интересовъ, кто понимаетъ, что процвѣтаніе хозяйства невозможно, если часть населенія подчинена фактически другой, работая на нее,—всякій такой человѣкъ видитъ, что не только безсмысленно желать отмѣны обы-

чныхъ передѣловъ земли, — но что даже крайне опасно заботиться объ особенномъ продленіи сроковъ, на которые дѣлается передѣлъ. Значеніе періодическихъ передѣловъ состоитъ въ томъ, что посредствомъ ихъ поддерживается соотвѣтствіе между числомъ душъ въ дворахъ и количествомъ отводимой имъ въ пользованіе земли; т. е. возстановляется равенство, которое нарушается при исключительно посемейныхъ раздѣлахъ; а потому всякое неестественно долгое продленіе срока передѣловъ можетъ легко повести къ неуравнительному распредѣленію земли. Если-же встрѣчаются лица, которыя, отстаивая необходимость предоставленія частнымъ собственникамъ полной свободы въ дробленіи своей земли, въ тоже время находятъ возможнымъ нападать на обычай передѣла земель, то такое прямое противорѣчіе можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ застарѣлымъ предразсудкомъ, на основаніи котораго временный владѣлецъ считался лицемъ, не способнымъ къ произведенію сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Но если такое мнѣніе оказывается совершенно неосновательнымъ, то всякій, стоящій за свободу дѣлимости земли частныхъ собственниковъ, долженъ неизбѣжно стоять за передѣлы общинной земли, посредствомъ которыхъ уравнительность земель между отдѣльными лицами достигается въ дѣйствительности, а не въ воображеніи, какъ при господствѣ частной собственности на землю.

Преимущества передѣловъ, какъ средства, уравнивающаго между отдѣльными лицами размѣры получаемой ими въ пользованіе земли, неизмѣримо выше всѣхъ несовершенныхъ способовъ, какіе доступны для частной собственности, и при помощи которыхъ поклонники дробимости земли думаютъ достигнуть ея уравнительнаго распредѣленія. При господствѣ частной собственности на землю, участки каждаго хозяина являются совершенно обособленными, несвязанными съ владѣніями остальныхъ собственниковъ; вслѣдствіе чего первоначальное равенство самаго идеальнаго надѣленія землею поселянъ-собственниковъ весьма скоро, въ слѣдующемъ поколѣніи уже нарушается. Такъ какъ, при раздѣлѣ по наслѣдству,

земля каждаго двора дѣлится между наслѣдниками особо отъ другихъ, то при всякомъ различіи въ числѣ ихъ тотчасъ-же зарождается неравномѣрное распредѣленіе земли. Положеніе дѣтей двухъ хозяевъ, владѣвшихъ равнымъ количествомъ земли, можетъ уже значительно разниться по размѣрамъ достающейся имъ земельной собственности; состояніе внуковъ разнится еще болѣе и т. д. Такое неизбѣжное происхожденіе владѣній, неравныхъ по размѣрамъ, и весьма возможное несоотвѣтствіе ихъ съ потребностями отдѣльныхъ собственниковъ, далеко не можетъ быть исправлено, посредствомъ покупки недостающаго количества земли. Право свободнаго отчужденія земельной собственности по частямъ, конечно, ведетъ къ тому, что масса земли ежегодно переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Правда, несомнѣнно,—въ нѣкоторыхъ случаяхъ, часть ея покупается мелкими собственниками для увеличенія своихъ небольшихъ участковъ, или покупается даже тѣми, кто совсѣмъ не владѣлъ землею прежде. Но, не смотря на все благодѣяніе, производимое въ этомъ отношеніи мобилизаціею, все-же пользоваться ею могутъ лишь тѣ, которые обладаютъ средствами, необходимыми для пріобрѣтенія земли; а между тѣмъ это условіе такъ рѣдко можетъ быть выполнено собственниками незначительныхъ клочковъ земли. Неимѣющій средствъ для пріобрѣтенія земли не купитъ ея, не смотря на ея мобилизацію; не пріобрѣтая-же недостающаго ему количестваземи, онъ долженъ будетъ довольствоваться меньшимъ размѣромъ необходимыхъ средствъ къ жизни, а рядомъ съ нимъ, легко можетъ быть, лежитъ земля, по размѣрамъ своимъ превышающая потребности ея собственника. Такая неравномѣрность, при этой системѣ обладанія землей, будетъ результатомъ вполнѣ возможной случайной разницы въ числѣ наслѣдниковъ собственниковъ, первоначально получившихъ въ надѣлъ совершенно одинаковыя количества земли. И потому, хотя собственность полная, нестѣсняемая въ правѣ дробленія земли, неизмѣримо выше заповѣдной собственности, выгодной лишь для немногихъ, но она всетаки далеко не можетъ гарантировать отъ появленія самой крайней неравномѣрности владѣній. Слѣдовательно, хотя, при свободѣ дро-

бимости земель частныхъ собственниковъ, каждый изъ наслѣдниковъ, если желаетъ, можетъ получить, на свою долю извѣстную часть земли, но количество этой части зависитъ отъ размѣра земельной собственности его отца и отъ числа наслѣдниковъ, между которыми должна быть раздѣлена эта земля.

Иное вліяніе на распредѣленіе земли имѣетъ передѣлъ, неискаженный законодательнымъ вмѣшательствомъ [1]). Значеніе его состоитъ въ томъ, чтобы раздѣлить мірскую землю, которая до сихъ поръ находилась во временномъ владѣніи опредѣленнаго числа членовъ общинниковъ, сообразно всѣмъ происшедшимъ измѣненіямъ въ самомъ числѣ ихъ. При общинномъ владѣніи, съ періодическими передѣлами, земля раздробляется подобно тому, какъ и при господствѣ свободной частной собственности; она дробится потому, что въ общинахъ такого типа каждый наслѣдникъ поселянина также, какъ и при господствѣ свободной собственности, имѣетъ право на извѣстную долю земли своего отца. Но при обращеніи земель въ частную собственность, владѣніе каждаго поселянина раздробляется отдѣльно и независимо отъ владѣній остальныхъ поселянъ; наслѣдники каждаго поселянина ограничиваются лишь раздѣломъ между собой того количества земли, какимъ владѣлъ ихъ отецъ. Напротивъ, при общинномъ устройствѣ производится не дѣлежъ участковъ, отведенныхъ въ пользованіе каждому двору, между членами этого двора, а совершается раздѣлъ всей общинной земли между всѣми, признанными въ моментъ передѣла, членами; при чемъ каждый изъ нихъ получаетъ равную долю со всѣми остальными. Такое отличительное свойство передѣловъ ведетъ за собой два важныхъ послѣд-

---

[1]) Примѣръ такого вмѣшательства представляетъ наше Положеніе о выкупѣ. Узаконяя, напр., что поселянинъ, уплативший выкупную ссуду за извѣстное число душевыхъ надѣловъ, участвуетъ въ послѣдующихъ передѣлахъ съ правомъ полученія количества десятинъ, за которое онъ уплатилъ ссуду, Положеніе вводитъ принципъ крайне вредный и совершенно чуждый народному характеру. При изслѣдованіи нашего Положенія о выкупѣ, мы постараемся разсмотрѣть печальное его вліяніе въ этомъ отношеніи.

ствія. Благодаря тому, что при каждомъ передѣлѣ всякій поселянинъ получаетъ изъ мірской земли долю, соотвѣтственно числу душъ его двора и притомъ такъ, что на каждую душу отводится одинаковое количество земли — равномѣрное распредѣленіе земли постоянно поддерживается между всѣми поселянами; иначе говоря, поддерживается распредѣленіе, дѣйствительно соотвѣтствующее потребностямъ и рабочей силѣ каждой семьи. Обстоятельство это величайшей важности съ точки зрѣнія народнаго хозяйства не можетъ быть осуществленно при господствѣ частной собственности на землю. Оно не осуществимо, потому что, какъ сказано, земля каждой семьи раздѣляется послѣдовательно между наслѣдниками собственника и совершенно независимо отъ земель другихъ поселянъ; вслѣдствіе чего при первомъ различіи въ числѣ наслѣдниковъ возникаетъ неравенство между владѣніями отдѣльныхъ поселянъ.

Затѣмъ, второе слѣдствіе передѣловъ состоитъ въ томъ, что при немъ невозможно возникновеніе той искусственной мелкоты земельныхъ владѣній, къ которой ведетъ частная собственность. При господствѣ этой послѣдней, благодаря тому, что земля каждаго поселянина поступаетъ въ раздѣлъ только между его наслѣдниками, раздробленіе земель можетъ быть чрезмѣрно, несмотря на то, что общее количество душъ селенія не возрастаетъ особенно сильно и даже, пожалуй, не возрастаетъ совсѣмъ. Очень легко можетъ быть, что лишь нѣкоторыя семьи поселянъ увеличиваются особенно значительно; въ такомъ случаѣ раздѣлъ земли между наслѣдниками этихъ семей поведетъ къ необходимости появленія очень мелкихъ земельныхъ владѣній; между тѣмъ какъ владѣнія другихъ поселянъ могутъ переходить цѣликомъ къ единственнымъ ихъ наслѣдникамъ. И вотъ тогда, мы будемъ наблюдать случай, гдѣ при сравнительно небольшомъ возрастаніи общаго числа всѣхъ поселянъ, даже при неизмѣнности этого числа, доли нѣкоторыхъ могутъ быть до крайности мелки. Можетъ случиться, что рядомъ съ этою непомѣрною дробностію отдѣльныхъ владѣній, принадлежащихъ наслѣдникамъ многодушныхъ семей, владѣнія другихъ поселянъ даже увели-

чатся въ своемъ объемѣ. Это явленіе можетъ произойдти, благодаря вымиранію нѣкоторыхъ бездѣтныхъ поселянъ и переходу ихъ земель по наслѣдству къ близкимъ родственникамъ, или-же, что́ также нерѣдко, благодаря покупкѣ этихъ земель поселянами болѣе зажиточными. И во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, мы замѣтимъ чрезмѣрное чисто искусственное парцеллированіе, не основанное собственно на возрастаніи общаго числа поселянъ, а лишь на возрастаніи числа членовъ отдѣльныхъ семей, владѣнія которыхъ и должны будутъ дробиться.

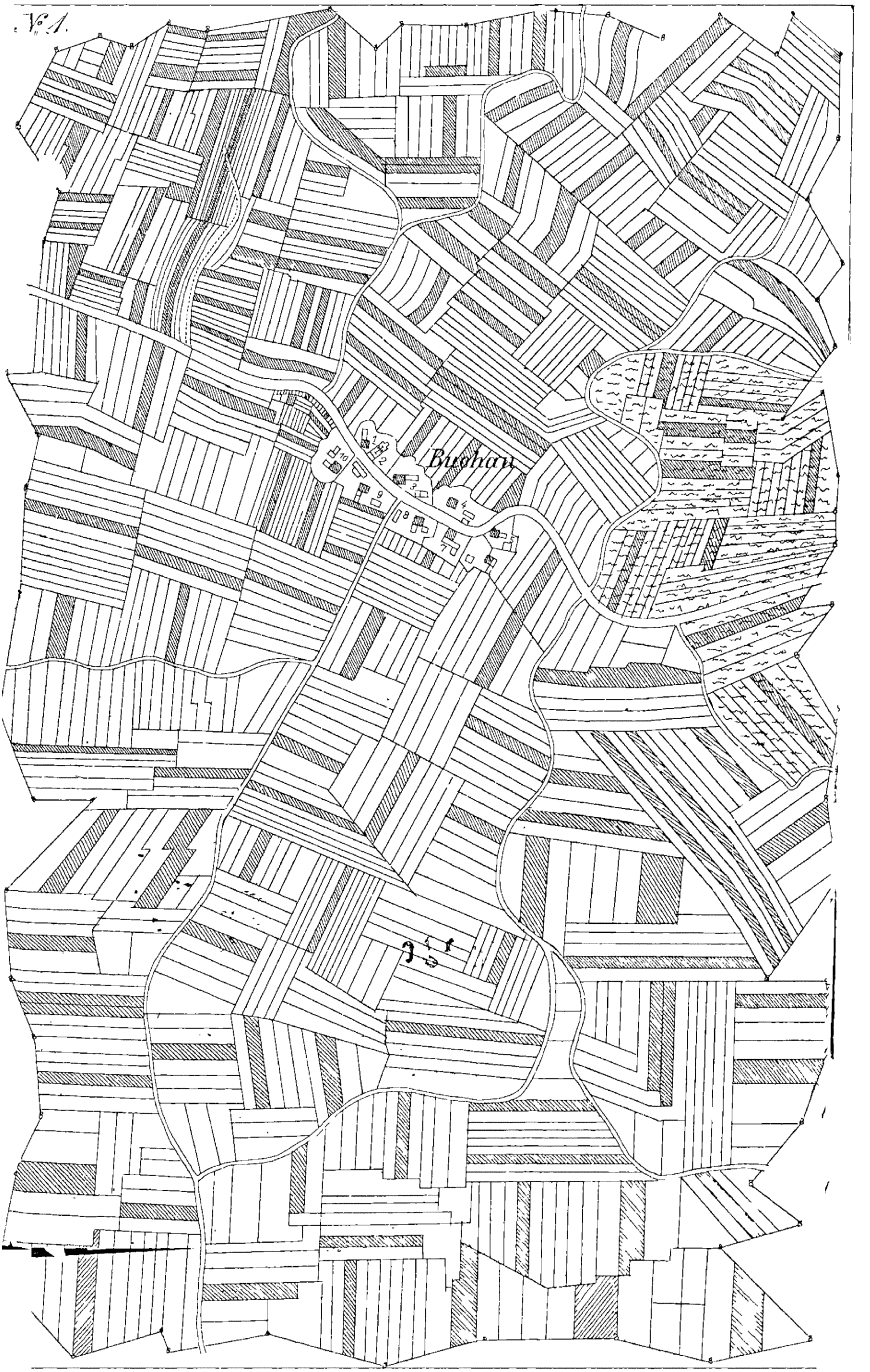
Такого искусственнаго повода къ дробленію земли не существуетъ при господствѣ общиннаго владѣнія, гдѣ при правильныхъ передѣлахъ дѣлится не земля, отведенная поселянину, между его лишь наслѣдниками, а распредѣляется вся мірская земля селенія, сообразно измѣненіямъ, происшедшимъ въ семьяхъ всѣхъ поселянъ. При этомъ семья, въ которой число душъ увеличилось, получаетъ или бо́льшее противъ прежняго количество земли, или во всякомъ случаѣ, бо́льшее противъ той семьи, число членовъ которой уменьшилось; и это потому, что семья, число душъ которой уменьшилось, должна уступить часть, прежде отведенной ей, земли въ пользу семьи, число душъ которой увеличилось. Эта равномѣрность распредѣленія земли не можетъ быть нарушена и путемъ покупки земель, такъ какъ никто изъ членовъ общины не вправѣ отчуждать мірской земли, отводимой каждому члену лишь во временное владѣніе отъ одного передѣла до другаго. По этому, если при общинномъ владѣніи земля дробится, или иначе, если уменьшается размѣръ отдѣльныхъ владѣній, то это совершается единственно вслѣдствіе увеличенія общаго числа населенія общины. Раздѣлъ земли происходитъ здѣсь, благодаря тому обстоятельству, въ силу котораго земля непремѣнно должна дробиться, потому что никто не можетъ отнять насильно права на землю у одной части наслѣдниковъ поселянъ до тѣхъ поръ, пока они сами не отказывается отъ этого права. Такое значеніе имѣлъ нашъ обычный передѣлъ въ глазахъ народа, который пользовался имъ, какъ средствомъ для уравнительнаго распредѣленія земли и кото-

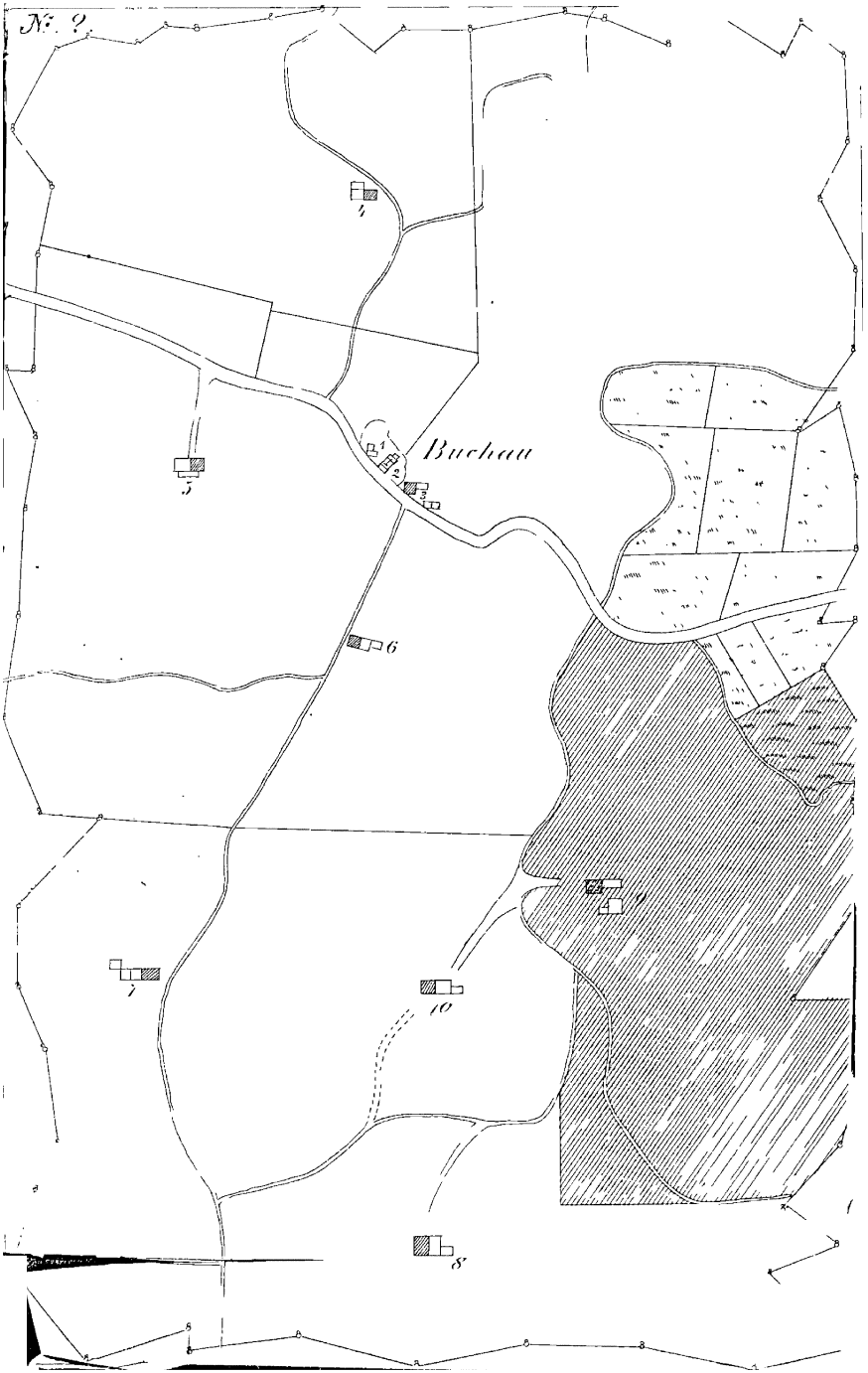
рымъ онъ продолжаетъ пользоваться пока еще и теперь, не смотря на то, что законодательство послѣдняго времени старается сильно извратить это благодѣтельное значеніе его.

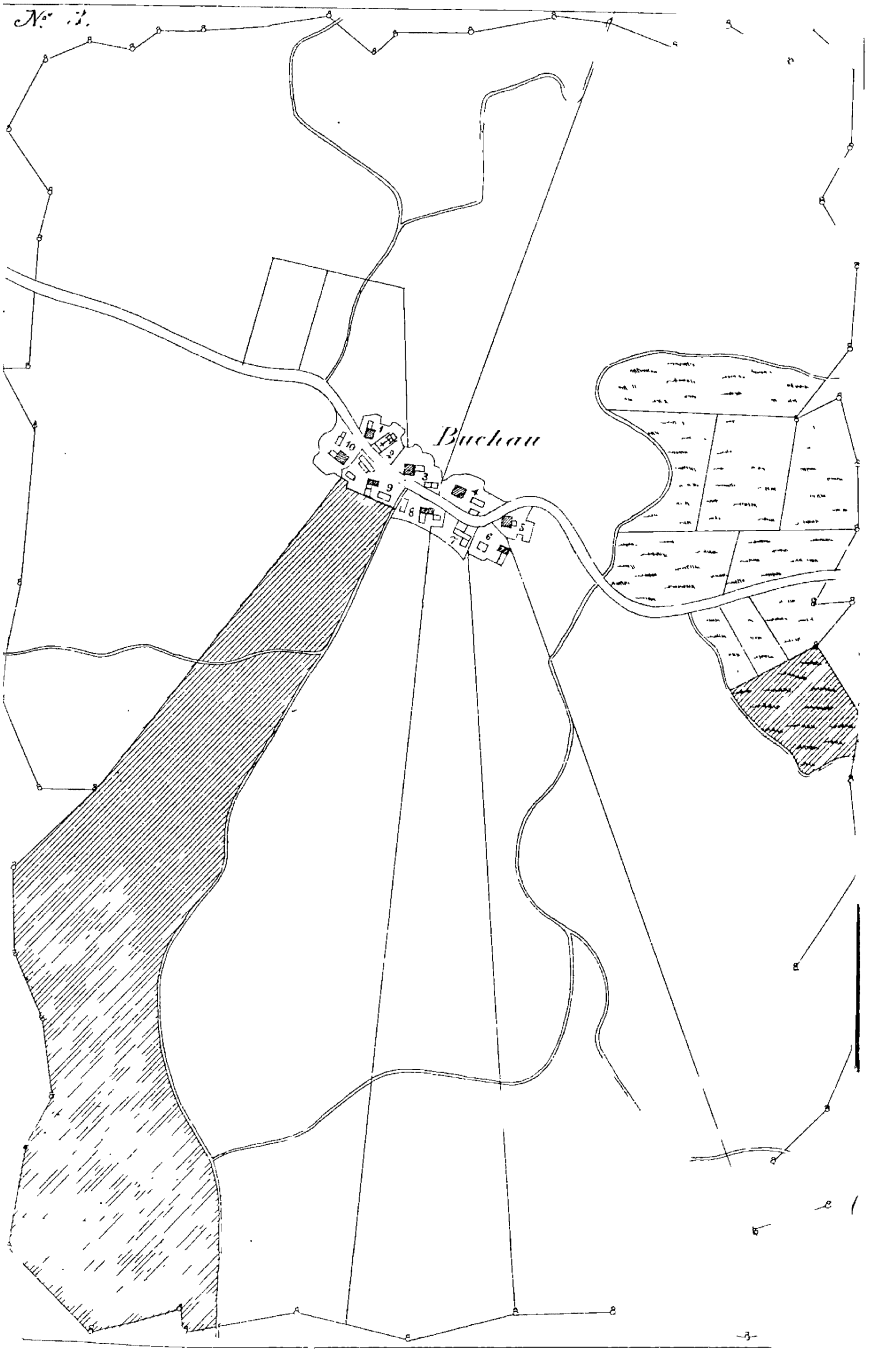
Благодаря этимъ отличительнымъ свойствамъ обычныхъ передѣловъ мірской земли между поселянами, форма общиннаго владѣнія оказывается неизмѣримо выше частной собственности, съ которой связана искусственная дробимость земли и при которой рѣшительно невозможно достигнуть равномѣрнато надѣленія поселянъ землею. Если-же такое надѣленіе составляетъ одно изъ условій правильно организованнаго народнаго хозяйства и если объ этомъ слѣдуетъ заботиться, въ такомъ случаѣ противъ обычныхъ у насъ передѣловъ не только невозможно возразить ничего, но, напротивъ, ихъ слѣдуетъ отстаивать и охранять отъ всѣхъ нападокъ въ виду того, что, только благодаря имъ, и совершается именно такое распредѣленіе земли. Всякая попытка къ искорененію существующаго обычая передѣлять мірскія земли поведетъ къ уничтоженію драгоцѣнной бытовой формы, при которой народъ привыкъ легко и просто достигать уравнительнаго распредѣленія земель, этого существеннаго условія благосостоянія поселянъ.

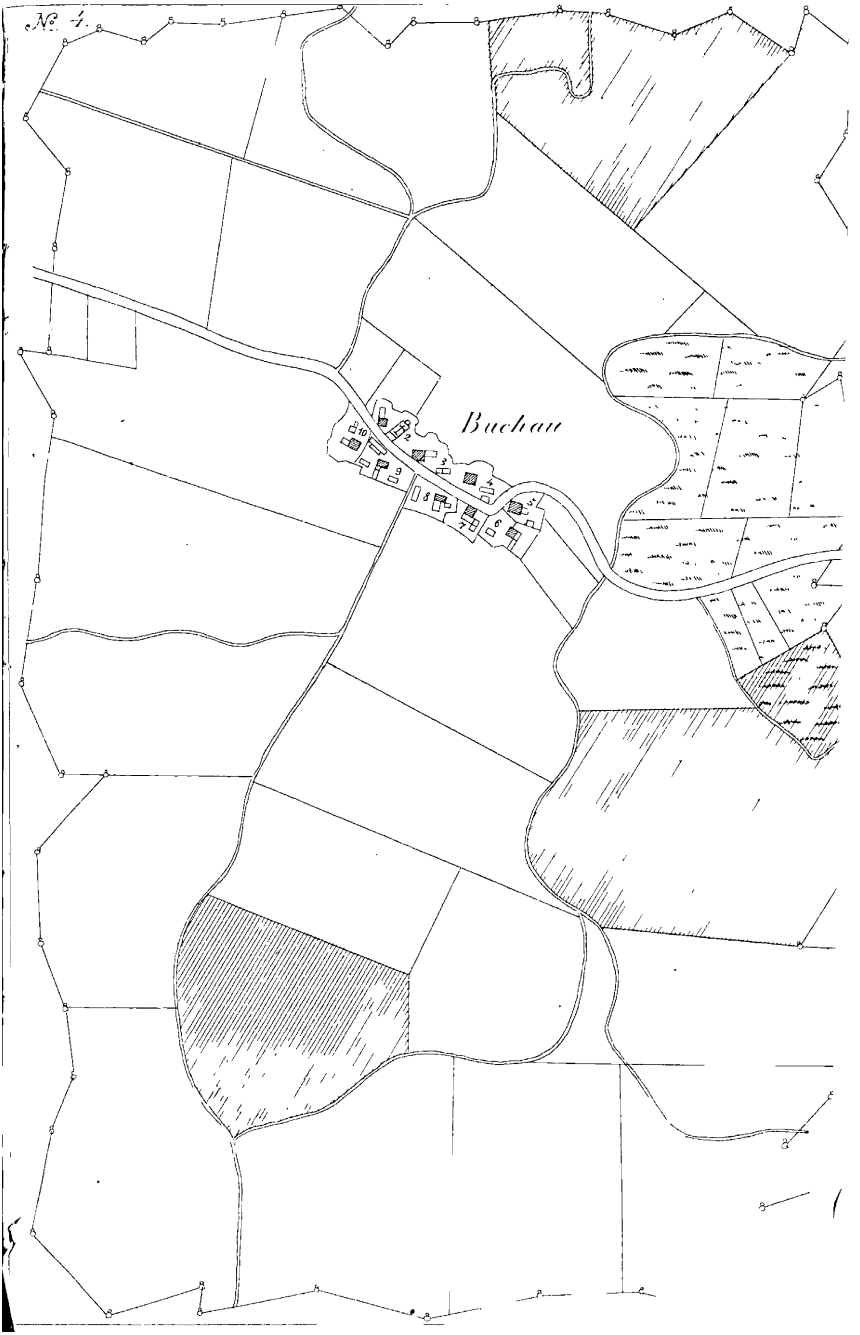
2 0330

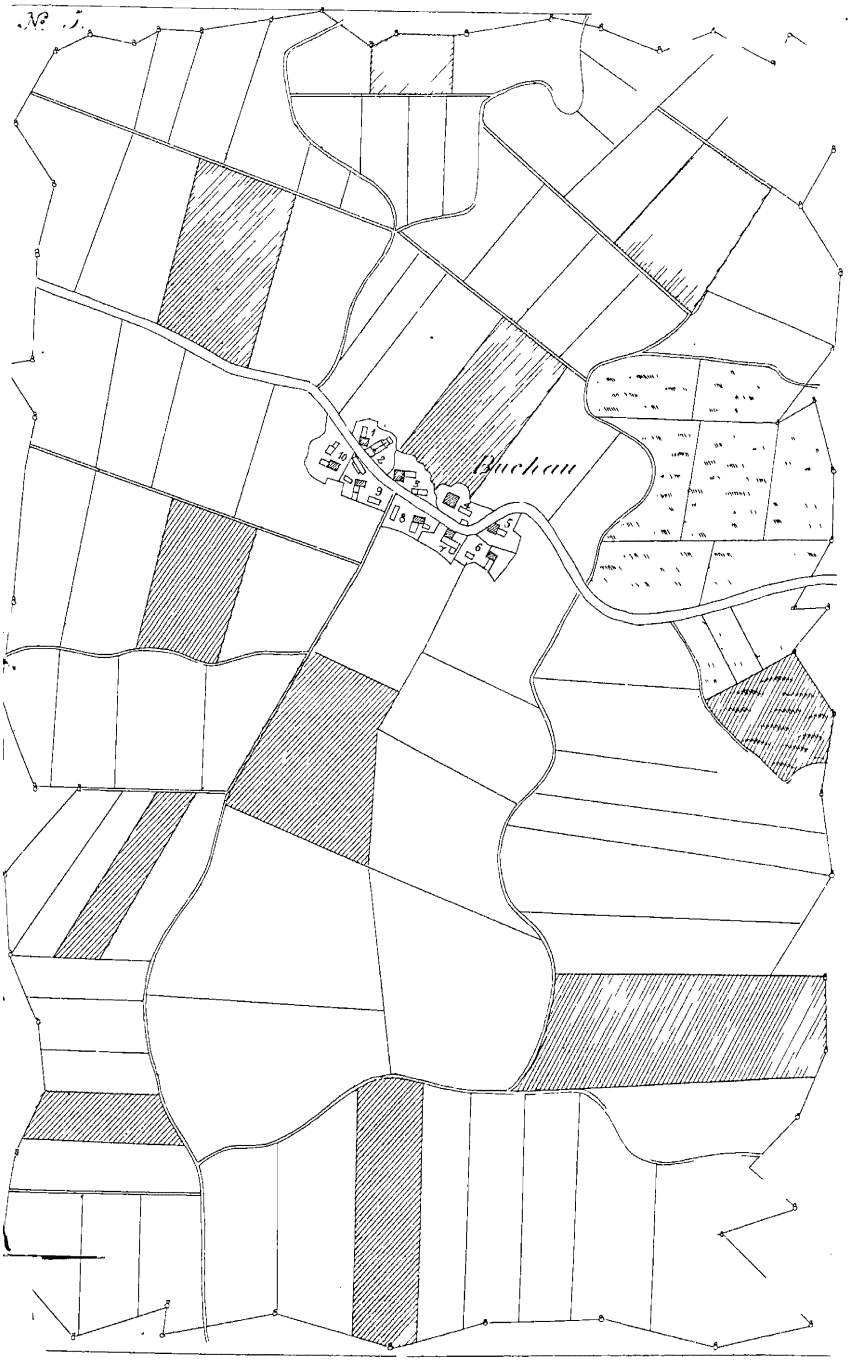
БИБЛІОТЕКА
Коммунистической
Академіи.


No. 1.
Buchan

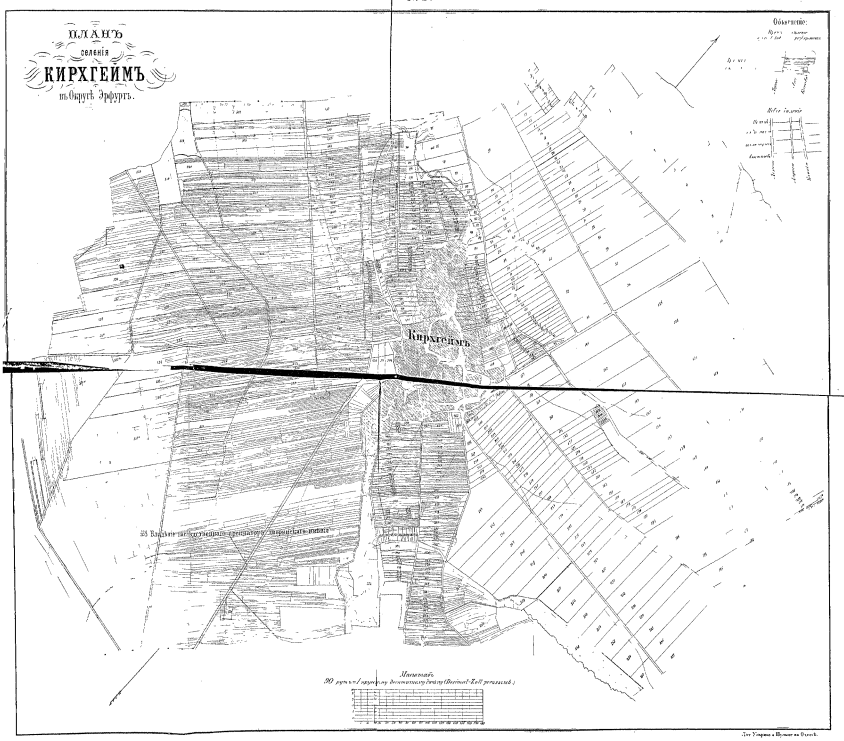

№ 9
Buchau
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10


№ 3.
Buchau
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10


№ 1.
Buchau


No. 1.
Buchan

№ 6.


ПЛАНЪ
селенія
КИРХГЕЙМЪ
т. Округ Эрфуртъ.
Обозначеніе:
Кирхгеймъ
Масштабъ
90 прусскихъ аршинъ
Лит. Ульриха и Шульце въ Эрфуртѣ.

ПЛАНЪ

с. ГИЛЬГЕНРОТЪ,

Раздѣлѣ земли
по
произведенія развересталія.

№ 7

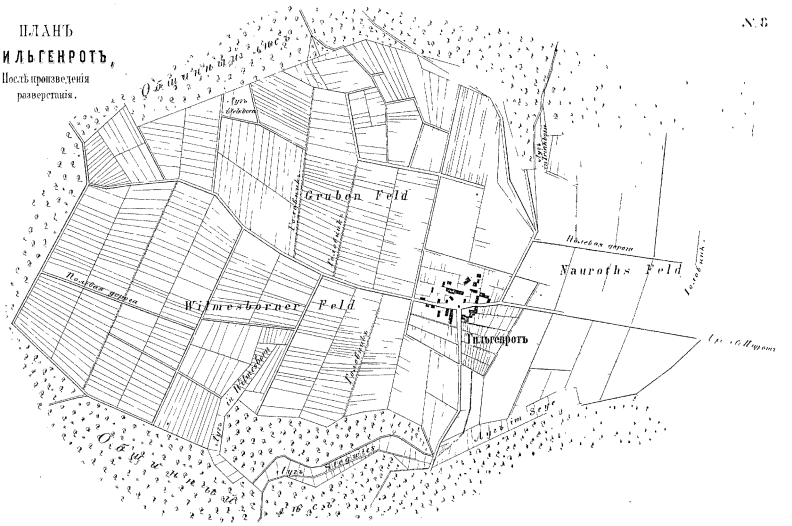
ПЛАНЪ

с. ГИЛЬГЕНРОТЪ,

После произведенія

размежеванія.

№ 5

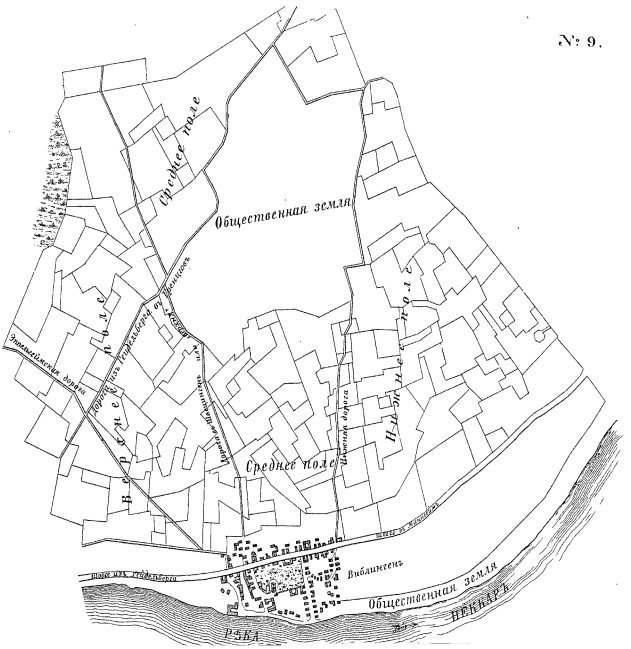


ПЛАНЪ

с. ВИБЛИНГЕНЪ.

(до произведения разверстания)

№ 9.



ПЛАНЪ

с. ВИБЛИНГЕНЪ.

(После произведения размежевания.)

№ 10.

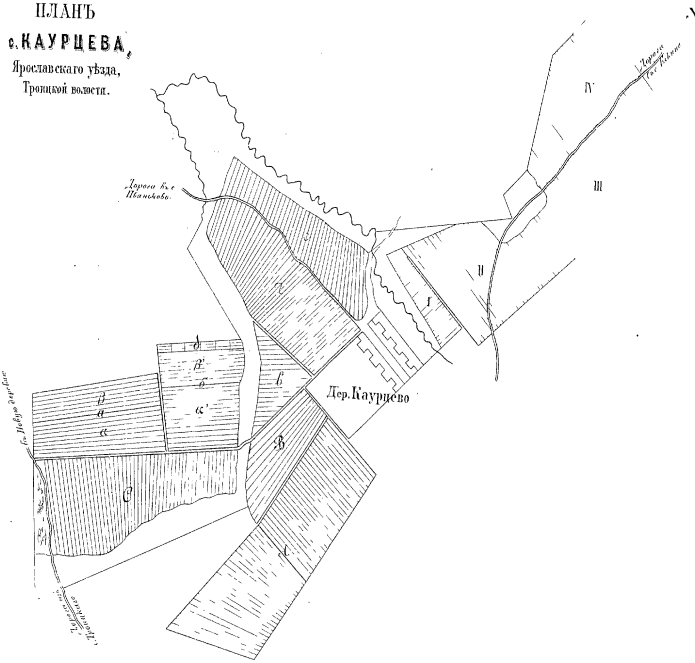
Среднее поле
Общественная земля
Общественная земля
Выблингенъ
Среднее поле
Среднее поле
Среднее поле
Общественная земля
Общественная земля
Общественная земля

ПЛАНЪ

с. КАУРЦЕВА,

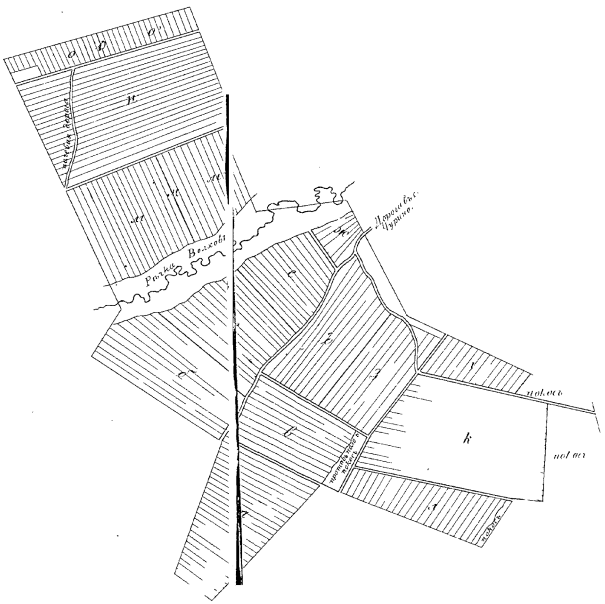
Ярославскаго уѣзда,
Троицкой волости.

№ II.



№ 12

ПЛАНЪ
пароваго поля
с. ПОГОРѢЛКОВА,
Щетинской волости,
Пошехонскаго уѣзда.



ПЛАНЪ

с. КОТЛОВА,

Ярославскаго уѣзда,
Троицкой волости.

№ 13

ПЛАНЪ

№ 14

с. ВОРОНИНА.

Троицкой волости, Ярославского уѣзда.
(Часть селенія, принадлежавшая г. Г-ну.)

